

Б. Б. Черняк

Тайные
общества
старого
и нового времени
на Западе

2
03
✓

РЕДАКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Рецензент
доктор исторических наук М. А. Заборов

648517

Черняк Е. Б.

Ч.49 Невидимые империи: Тайные общества старого и нового времени на Западе.— М.: Мысль, 1987.— 271, [2] с, 8 л. ил.

В пер.: 1 р. 90 к.

В книге показывается роль тайных обществ в узловых событиях всемирной истории, в политической жизни отдельных стран. Отделяя вымыслы и мифы от реальной действительности, автор знакомит читателей с наиболее драматическими эпизодами из прошлого и настоящего «закрытых» обществ.

На примере различных союзов, начиная с сект нового времени и кончая неонацистскими организациями, раскрывается их связь с «тайной войной» разведок и секретной дипломатией, показывается их влияние на развитие науки и культуры в некоторых странах.

0506000000-033
Ч 84-87
004(01)-87

ББК 63.3(0)

© Издательство «Мысль». 1987

От автора

Тайные общества на Западе, о которых пойдет речь в этой книге, надо прежде всего отличать от политических организаций, которые в тот или иной период своей истории были вынуждены уходить в подполье, но в целом стремились к открытой деятельности. Их надо также отличать от бесчисленных секретных организаций, создававшихся на короткий срок для осуществления дворцовых заговоров, государственных переворотов или достижения какой-либо другой конкретной, «разовой» цели, от чисто профессиональных союзов (средневековых цехов, купеческих гильдий), которые порой также носили секретный характер. К. Маркс подчеркивал различие между рабочими организациями, которые не могли действовать открыто в некоторых странах, и секретными союзами: «Одно дело — тайная организация, а другое дело — тайные общества в собственном смысле слова, против которых, *наоборот*, следует нести борьбу... вместо того, чтобы воспитывать рабочих, эти общества подчиняют их принудительным и мистическим законам...»¹

Часть тайных обществ были союзами, не скрывавшими самого факта своего существования, хотя и утаивавшими от постороннего взора свои обряды или действия. Иными словами, они не являлись тайными в строгом значении этого слова. Их точнее было бы называть «закрытыми», «замкнутыми» союзами. Иногда одна и та же организация являлась секретным союзом в одних странах и просто «закрытым» обществом в других².

Изучение секретных обществ может производиться под разными углами зрения, например как часть гражданской истории, а также истории общественной мысли. Не менее оправданен социологический подход или исследование тайных союзов как выражения определенной социальной психологии.

Долгое время история тайных обществ находилась за пределами внимания академической науки.

В определенной мере это объясняется тем, что исследование истории тайных союзов связано со многими трудностями. Секретные общества часто не оставляли письменных следов своей деятельности. Сведения, которые все же становились известными (исходили ли они от самих обществ или от их врагов), нередко

ТЗ(0)

отражали попытку сознательного введения в заблуждение непосвященных, сокрытия подлинного положения вещей. Печатные же издания секретных обществ изобилуют ложными указаниями имен авторов, места и времени публикации того или иного произведения.

С точки зрения науки, в частности исторической, весьма малое значение имеют тонкие разграничения между многочисленными видами оккультизма, т. е. учениями о тайных потусторонних силах, о «сверхъестественных» свойствах природы, чему в публикациях тайных обществ уделяется значительное внимание.

Многочисленные нюансы, которые отличают или связывают отдельные учения, основанные на самых темных суевериях, на лженауке, могут заинтересовать исключительно с точки зрения их влияния на формирование и функционирование секретных обществ, тем более что такие различия служили и служат лишь прикрытием для подлинных причин образования, расколов или объединения секретных обществ, хотя это далеко не всегда осознавалось и осознается даже их руководителями.

В западной исторической литературе, хотя порой и упоминается о различиях между секретными обществами, на практике на одну доску ставятся и революционные политические партии, вынужденные действовать в условиях подполья, и тайные реакционные союзы, скрывающие свои цели и планы, а иногда и сам факт своего существования, и организации, стремящиеся к завоеванию власти (или оказанию влияния на власть), к идеологическому и политическому воздействию на население, и общества, пекущиеся только о судьбе «избранных», входящих в их ряды, и т. д. Нет недостатка в оккультных истолкованиях истории секретных союзов и сект как проявления какого-то вечного мистического начала и поэтому никогда не умирающих, а, наоборот, вновь и вновь возрождающихся в измененной форме³. Такие интерпретации создают лишь препятствия для серьезного изучения этой темы.

Научное изучение большинства тайных обществ еще только начинается. В 1964 г. французский историк Д. Лигу провозгласил, что «пробил час создания подлинной истории масонства»⁴. Через 20 лет после этого его соотечественник М. Тайефер добавлял: «Литературу, в своей основе полемическую или апологетическую, порожденную страстями, предрассудками и невежеством, сменили исследования эрудированных специалистов, основанные на критическом использовании источников»⁵. Это утверждение можно принять лишь с большими оговорками, и то постольку, поскольку речь идет о выяснении роли французского масонства в прошлом.

В настоящей книге автор делает попытку показать влияние тайных союзов, нередко очень значительное, на общественную жизнь Запада в новое и новейшее время.

Древние мистерии

Маги и магистры

Хотя притязания на древнее происхождение всех секретных обществ нового и новейшего времени не имеют оснований, непрерывающаяся нить тайных союзов тянется от глубокой древности до наших дней. Сведения о союзах жрецов, о религиозных сектах, имевших характерные черты тайных обществ, содержатся еще в произведениях античных авторов. Орден магов в Древней Персии, каста браминов в Индии, участники элевзинских мистерий близ Афин в честь богини Деметры, ее дочери Персефоны и бога Диониса, орден, основанный философом Пифагором (VI в. до н. э.) и верующий в мистику чисел, организация друидов — правящей жреческой касты в древней Галлии и Британии, придерживавшаяся учения о переселении душ и устраивавшая мрачные церемонии с человеческими жертвоприношениями, ранние христианские секты, например гностики, — таковы лишь немногие из секретных обществ древнего мира.

Многочисленными были и тайные союзы средневековья. В романе А. Дюма «Граф Монте-Кристо» Эдмон Дантес, принимая гостя в своей сказочной пещере и рекомендуя ему отведать волшебное снадобье — гашиш, вспоминает при этом известный рассказ о таинственном «горном старце». «Вам известно, — говорит граф, — что он владел роскошной долиной у подножия горы, которой он обязан своим поэтическим прозвищем. В этой долине раскинулись великолепные сады, насажденные Хасаном ибн Саббахом, а в садах были уединенные беседки. В эти беседки он приглашал избранных и угощал их, по словам Марко Поло, некоей травой, которая переносила их в эдем, где их ждали вечно цветущие растения, вечно спелые плоды, вечно юные девы. То, что счастливые юноши принимали за действительность, была мечта, но мечта такая сладостная, такая страстная, что они продавали за нее душу и тело тому, кто ее дарил им, повиновались ему как богу, шли на край света убивать указанную им жертву и безропотно умирали мучительной смертью в надежде, что это лишь переход к той блаженной жизни, которую им сулила священная трава». Французский романист излагает поразительно фантазию европейцев рассказы об ассасинах (это слово арабского происхождения, от «хашашин» — курильщик опиума, на ряде

европейских языков стало означать «убийца»). Дюма передает лишь одну из многих легенд об основателе государства исмаилитов на северо-востоке Ирана и ордена того же названия (мусульманской секты) Хасане ибн Саббахе (конец XI — начало XII в.).

В свою очередь Абдель Рахман из Дамаска в «Искусстве обмана» рассказывает, будто Хасан использовал и другой способ одурачивания своих последователей и устрашения врагов. В зале, где устраивались приемы, было вырыто углубление, в котором находился доверенный слуга. Лишь шея и голова его возвышались над полом. Шея проходила через отверстие специально изготовленного большого блюда, которое состояло из двух плотно подогнанных друг к другу половинок. Издалека казалось, что на блюде лежит отрубленная голова. Для большего эффекта с головы капали на блюдо капли свежей крови. Хасан в присутствии приверженцев и подданных приказывал голове рассказывать о блаженстве рая, в котором та находилась.

— Я оживил голову этого мертвеца, чтобы он сам поговорил с вами, — заявлял Хасан.

После такой сцены слугу действительно убивали и его отрезанную голову бросали там, где ее обязательно должны были увидеть те, кто еще недавно слышал из ее уст рассказ о прелестях рая¹.

Фантастические сцены из рассказов о «горном старце» долгое время в исторических работах затмевали реальные факты. Сравнительно недавно современный исследователь М. Ходжсон писал, что ныне «эта картина» уже не может восприниматься серьезно. В той мере, в какой мы, используя сохранившиеся источники, научились более тщательно анализировать хроники, подтверждается, что все это в большинстве своем легендарно. «Однако действительность почти столь же необычна, как и легенда»².

Орден был тайной организацией. Вступившие в него внешне ничем не отличались от остальных исмаилитов. Широко распространенное ранее (и сохраняющееся отчасти и поныне в научной литературе) мнение о существовании у исмаилитов строгой иерархии, основанной на посвящении в семь тайн вероучения, отвергается в новейших исследованиях. Зафиксировано лишь существование семи рангов для миссионеров, призванных пропагандировать учение Хасана ибн Саббаха³. Помимо миссионеров членами ордена являлись «друзья», фидаи (верные) и, наконец, ученики, еще не посвященные в секреты союза. Особую известность получили фидаи, ставшие орудием террора, который являлся важным средством утверждения могущества ордена. Фидаи носили белую одежду, которую как бы оттеняли красные обувь, пояс или шапка. Исполнители приказов об убийстве проходили тщательную подготовку. Наряду с умением владеть главным оружием фидаев — отравленным кинжалом они должны были свободно говорить на языке страны, куда их направляли,

уметь принимать любое обличье — странствующего купца, воина, нищего дервиша, выдавать себя за сторонника любой религии. Легенда утверждает, как уже упоминалось, что мотивом действий фидаев были гашиш и райские сады, хотя видения, вызванные наркотиками, казалось бы, делали излишним реальное существование «рая»⁴. В действительности не злая воля «горного старца», не прелестия рая, а по-своему понимаемое сознание долга перед единоверцами было главным побудительным мотивом для исполнителей приказов Хасана. Энтузиазм фидаев, как отмечал крупный советский исследователь истории Ирана И. П. Петрушевский, возбуждался ненавистью сыновей крестьян и ремесленников к монархам, феодальной знати и богачам⁵. Легенды, которыми была окружена жизнь Хасана ибн Саббаха, превратились, как отмечает французский исследователь А. Корбен, в «черный роман» об Ордене ассасинов⁶.

В истории секретных союзов средних веков большую роль сыграла секта катаров, которых на юге Франции именовали альбигойцами. Религия катаров представляла собой соединение манихейства (своеобразного сочетания учения Заратустры с христианскими обрядами) и гностического мистицизма. В 1209 г. против альбигойцев был организован крестовый поход, сопровождавшийся кровавым избиением еретиков. Последняя твердыня катаров — крепость Монсегюр пала в 40-х годах XIII в. Французский историк А. Берне справедливо писал (в 1955 г.), что «вплоть до наших дней авторы всех направлений, включая **окультистов**, поочередно занимались катарами, чтобы изобразить их и соответствии со своими страстями»⁷.

В период крестовых походов были созданы духовно-рыцарские ордены, которым присущи многие характерные черты закрытых или секретных обществ. Наиболее известный из них — Орден тамплиеров («храмовников», рыцарей Храма), приобретший огромные богатства в Европе, был уничтожен французским королем Филиппом IV Красивым и действовавшим под его давлением папой Климентом V. Подвергнутые жестокой пыткам, тамплиеры «признались» в том, что они якобы отреклись от Христа, глумились над церковными обрядами, поклонялись дьяволу Бафомету, предавались гнусным оргиям и противоестественным порокам (историки не пришли к единому мнению, что было правдой в этих обвинениях)⁸. 18 марта 1314 г. Великий магистр ордена Жак Моле и другой знатный тамплиер, Жоффруа де Шарне, были сожжены на костре (такая же участь постигла многих других храмовников). Об ордене вскоре забыли. Но оставшиеся в живых тамплиеры, которые поселились в государствах Пиренейского полуострова, затем были объявлены Римом невиновными.

Действуя под другими названиями — Орден рыцарей креста, Орден Монтеза, они предоставляли убежище своим преследуемым собратьям из других стран⁹. А охотники за кландами и поныне разыскивают в замках тамплиеров, разбросан-

ных по всей Европе, будто бы надежно спрятанные там неисчислимы сокровища ордена...

Через два с лишним века после уничтожения тамплиеров был основан другой орден, носивший характер тайного союза общеевропейского значения. Это был созданный в 30-х годах XVI в. Орден иезуитов («Общество Иисуса»). Он стал штурмовым отрядом католической контрреформации в борьбе против протестантизма. Иезуиты не обязаны были замыкаться в узких стенах монастыря, носить рясу. Они могли облачаться в какой угодно наряд, принимать любые обличья и действовать согласно зловещему принципу «цель оправдывает средства». В то же время глава ордена — генерал «Общества Иисуса» — имел неограниченные полномочия. Иезуит обязан был безоговорочно подчиняться старшему по чину, на которого следовало смотреть «как на самого Христа». Основатель ордена Игнатий Лойола учил: «Входите в мир кроткими овцами, действуйте там, как свирепые волки, и, когда вас будут гнать, как собак, умеете подползать, как змеи». Во второй половине XVIII в. орден был запрещен во Франции и в ряде других стран, после чего по предписанию папы он был распущен. Однако в 1814 г., в период временного торжества феодально-абсолютистской реакции, Орден иезуитов был восстановлен и существует до наших дней.

Загадочный мир розенкрейцеров

К концу средних веков относится полупоэтическая, а может и вовсе легендарная, часть истории Ордена розенкрейцеров. Неизвестно, когда возник или попросту родился этот таинственный орден. Он мог быть одним из немалого числа обществ в Италии и Германии, созданных в ту эпоху с научными и литературными целями¹⁰. С. Льюис, глава «Общества розенкрейцеров» в США, писал в 1916 г., будто они ведут свое происхождение от египетских мистерий, что основателем ордена был не кто иной, как фараон Тутмос III (1521—1473 до н. э.), которому помогали в этом деле двенадцать человек — девять его братьев и три сестры.

Столь же легендарный характер носили получившие широкое распространение в средние века мистические сказания о короле Артуре, его рыцарях «Круглого стола» и о рыцарях «святого Грааля». Первоначально под Граалем понимали волшебный талисман, способный насыщать людей, умножать их жизненные силы. Это взятое из кельтских сказаний представление о «святом Граале» нашло отражение в целом ряде поэм и романов. Наиболее известные из них — поэма «Персеваль, или Повесть о Граале» провансальского трубадура Кретьена де Труа (вторая половина XII в.) и «Парцифаль» баварского миннезингера* Вольфрама фон Эшенбаха (конец XII — начало XIII в.).

* Трубадуры и миннезингеры — поэты-певцы в средневековой Франции и Германии.

Еще около 1200 г. в поэме Робера де Борона легенда получила христианское истолкование. В этой поэме Грааль — чаша тайной вечери, сбереженная сподвижником Христа Иосифом Аримафейским. Во время распятия Иисуса, когда римский легионер пронзил ему бок своим копьем, Иосиф собрал в чаше кровь, стекавшую из раны. Иерусалимские власти приказали замуровать приверженца казненного проповедника в темницу. Однако Христос не оставил своего верного ученика умирать голодной смертью, которую уготовили ему палачи. Иисус явился к нему в тюрьму и дал священную чашу, сохранившую Иосифу жизнь. Когда через несколько десятилетий по приказу императора Веспасиана сломали стену темницы, там вместо мертвеца нашли здорового и полного сил человека. Иосиф собрал вокруг себя верных Христу людей и отправился с ними в далекое путешествие — в Британию, где они основали тайный союз хранителей величайшей святыни всего христианского мира. Впрочем, христианская версия легенды о Граале долгое время сосуществовала с прежней, языческой. Так, в поэме Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль» Грааль — драгоценный камень, принесенный ангелами с неба и обладающий волшебными свойствами одарять его владельца вечной молодостью и счастьем.

Эти сказания, вдохновлявшие писателей, художников и композиторов, явно повлияли на формирование легенды о братстве розенкрейцеров.

Прежде всего о самом названии ордена. Смысл креста здесь очевиден, чего никак нельзя сказать о значении розы. В античные времена роза была символом эротизма. Римская легенда повествует о рождении розы из крови богини Венеры, раненной стрелой Купидона. Некоторые авторы выводят название из латинского слова «ros» (роза), а слово «крест» трактуют как «свет». Андреевский крест, утверждают они, изображаемый в форме X, включает три буквы, которые вместе составляют слово «lux» — свет. «Роса» и «свет» могли быть и алхимическими символами. Кроме того, как это следует из их сочинений, алхимики часто использовали цветок розы. Роза могла считаться также символом тайны (но древнему мифу, Купидон подарил розу Гарпократу — богу молчания — в обмен на его обещание не раскрывать любовных походов Венеры). Орден ведь претендовал на обладание скрытыми от постороннего взора знаниями. «Небесной розой» именовали богородицу, а в христианской иконографии пять красных роз на розовом кусте обозначали пять ран Христа. По распространенной легенде, роза происходит от крови одного из христианских мучеников. Высказывалось и мнение, будто розенкрейцеровство было выразителем оккультного направления в протестантизме. В гербе лютеранского пастора И. Андрея, написавшего главные трактаты розенкрейцеров, изображен Андреевский крест с розами на четырех углах¹¹. В то же время один автор конца XVIII в. разъяснял, что роза — символ скромности, а крест — символ святости союза.

Невольно напрашивается вопрос, не является ли легендарной фамилия основателя ордена—Христиана Розенкрейца, как, впрочем, и само существование носившего ее человека. Традиционно считается, что он родился в 1378 или 1388 г. в обедневшей немецкой дворянской семье, ребенком был помещен в монастырь на воспитание и 16 лет от роду отправился на Восток, к святым местам христианства. Но по дороге паломник познакомился с восточными оккультистами, и мысли его стал занимать не Христос, а арабская наука. С помощью своих новых друзей он попал в Марокко, в город Фец, где два года изучал магию и каббалистику*.

В обратный путь Розенкрейц пустился, нагруженный всеми сокровищами восточной мудрости. Однако ученые в Испании и в других странах не могли оценить привезенные им богатства. Вернувшись на родину, в Германию, он нашел себе нескольких последователей в стенах того монастыря, где прошли его детские годы. Первоначально число членов нового братства розенкрейцеров не превышало четырех, вскоре к ним прибавилось еще четверо.

Устав нового братства предусматривал, что оно останется тайным на протяжении 100 лет. Розенкрейцеры ничего не должны были делать открыто, кроме бесплатного лечения больных. Члены ордена не обязаны были носить какой-то особый костюм и следовали в одежде обычаям страны, где проживали. Они должны были собираться один раз в год, причем каждому из них предписывалось позаботиться о приискании себе достойного преемника. Слово «розенкрейц» было паролем, по которому они узнавали друг друга. Одной из задач общества являлось создание «магического» языка и письменности.

Розенкрейцеры решили по мере возможности скрывать места погребения скончавшихся членов ордена. Легенда утверждает, что так поступили и с телом самого Христиана Розенкрейца (кстати, якобы дожившего до 106-летнего возраста и умершего в 1494 г.). Прах Розенкрейца будто бы был обнаружен в гроте, над входом которого была сделана надпись: «Меня отыщут через 120 лет», а в самой пещере, освещенной искусственным солнцем, были начертаны некоторые из принципов братства. Все эти «подробности» известны лишь из книг, изданных в XVII в.¹² (Между прочим, первая из них была опубликована в 1614 г. Не отсюда ли идут эти 120 лет, т. е. со времени смерти Розенкрейца и до возрождения братства?) Рассказ о Христиане Розенкрейце воспроизводит многие характерные приметы легенды о «великом маге»¹³.

Доводы в пользу существования братства в средние века, приводящиеся обществами розенкрейцеров XX столетия, суммированы автором статьи «Розенкрейцество» в 14-м издании

Британской энциклопедии. В ней утверждается, будто новые исследования подтвердили, что розенкрейцеры были реально <ушествующим тайным союзом задолго до того, как в начале XVII в. в Германии произошло возрождение братства. В 1607 г. Фигулус, автор хорошо известных сочинений на оккультные темы, издал памфлет, в котором упоминалось существование братства в 1410 г. Такие же упоминания встречаются и у других литоров, писавших на сходные темы. Так, М. Майер, одно время член Ордена розенкрейцеров в XX в., считает, что величайшее возрождение общества было отмечено в 1413 г., тогда как другой представитель ордена, Кизеветтер, пишет о некоем Фризане, **который** был «императором» братства в 1486 г.¹⁴ Упомянутые Майер и Кизеветтер были должностными лицами в союзах розенкрейцеров в XIX и XX столетиях. Карл Кизеветтер, претендовавший на принадлежность к элите ордена (он-де потомок последнего «императора» розенкрейцеров), являлся **автором** сочинений по истории ордена, вышедших в конце прошлого века¹⁵. Кизеветтер ссылаясь на коллекцию алхимических трактатов, изданную в 1613 г. под названием «Химический театр». На с. 1028 четвертого тома этого издания значится: «Полное изложение оснований философии и алхимии братства розенкрейцеров, подготовленное по приказу светлейшего графа Фалькенштейна, нашего императора, в год милостью божьей 1274». Нечто подобное встречается и у других авторов¹⁶. Однако в результате проверки, произведенной одним из новейших исследователей, обнаружилось, что в этом томе «Химического театра» граф Фалькенштейн называется не императором братства, а архиепископом Трирским, причем дается и другая дата—1386 г. Не раз Кизеветтер заменяет фигурирующие в источниках слова «философ» и «князь философов», являющиеся **обычным** почетным титулом ученого-эрудита, на «император» розенкрейцеров¹⁷. Таким образом, приведенные Кизеветтером «доказательства» существования ордена в средние века лишены мелких оснований.

Сложнее обстоит дело с вопросом об участии в братстве двух знаменитых ученых эпохи Возрождения—Генриха Корнелия Агриппы Неттесгеймского (1486—1535) и Теофраста Бомбаста фон Гогенгейма, называвшегося Парацельсом (1493—1541). Образы этих замечательных людей, прокладывавших новые пути в науке, но порой разделявших заблуждения своей великой эпохи, скрывает от нас густая пелена легенд. Они складывались еще при их жизни и окрасились в мрачные тона во второй половине XVI и в первой половине XVII в., когда развернулась кровавая «охота на ведьм». Защитники опытного знания, Лгриппа и Парацельс не избежали увлечения «тайными науками». Однако они в числе первых стали выступать против увлечения астрологией, поисков философского камня и превращения неблагородных металлов в золото, против нараставшей ведьмomanии.

* Каббалистика (каббала)—средневековое мистическое

А легенда со ссылками на свидетельства учеников Парацельса живописала то, как он приготавливал золото из ртути. «История, рассказ о короле Максимилиане, достохвальной памяти, и одном алхимике» повествует, как ко двору Максимилиана I, бывшего главой Священной Римской империи германской нации, явился крестьянин, которому монарх дал нужные материалы и разрешение проводить опыты. Через четыре недели и три дня крестьянин тайно покинул дворец, оставив записку, что больше не желает служить императору, и золотой слиток как весомое свидетельство успеха своих занятий. Как выяснилось, конечно, «тем крестьянином был высокоученый... Бомбаст, называвшийся Парацельсом, великий знаток этого искусства». Талант Парацельса-врача легенда превратила в его способность оставаться неуязвимым для меча и яда. Более чем через столетие после смерти ученого был записан рассказ о том, что завидовавшие его успехам коллеги наняли наемных убийц, которые сбросили Парацельса в пропасть. При падении он сломал себе шею. Именно этот способ убийства был избран потому, что Парацельса не удавалось умертвить другим образом.

В свое время Парацельс послал считавшему себя его учеником Иоганну Винкельштейну из Фрейбурга, страстному поклоннику магии, свое сочинение «О царстве природы» со строгим указанием только самому воспользоваться тайнами, раскрытыми в этом опусе. **Винкельштейн**, как и предполагал Парацельс, поспешил хвастливо оповестить всех о полученном им сокровище и опубликовать рукопись. Парацельс писал в ней, отвечая на вопрос Винкельштейна: «Искусству алхимии посильно создание гомункула — совершенно подобного человеку, но прозрачного, лишенного тела». Современники вопреки расчетам Парацельса не разглядели явно проступавшую сатирическую направленность этого ответа и всего сочинения. Оно лишь укрепило за ученым славу чародея и мага, который, как утверждал его ученик Опоринус, находился в связи с дьяволом. Р. Суинберн Клаймер, автор трехтомного сочинения «Книга розенкрейцства»⁷⁸, утверждал уже в наше время, что странствия Парацельса послужили канвой легенды о путешествиях Розенкрейца.

Обвинения в связи с сатаной тяготели и над Генрихом Корнелием Неттесгеймским, более известным под именем Агриппы. Жизнь этого выдающегося ученого напоминала приключенческий роман⁷⁹. А легенда приписывала ему способность вызывать духов умерших людей, бывать одновременно в нескольких местах, прозревать будущее. Рассказывают, что однажды ученик волшебника, неосторожно произнеся взятые из книги магические заклинания, вызвал демона, который задушил неопытного колдуна. Вернувшийся Агриппа, опасаясь обвинения в убийстве, велел демону войти в тело юноши и отправиться на людную городскую площадь. Там дьявол покинул бездыханное тело убитого, которое пало на землю на глазах у многих прохожих. После этого никто не мог обвинить волшебника в смерти его ученика. Агриппа, по

слухам, всюду расплачивался бесовским золотом, которое назавтра превращалось в прах. Его современник Рабле в «Гаргантюа и Пантагрюэле» вывел прославленного чародея в образе шарлатана Гератриппа, а почти через полтора века Сирано де Бержерак заставлял даже дух Агриппы совершать сверхъестественные деяния.

Легенда утверждала, будто чернокнижника всюду сопровождал дьявол, принявший обличье черного пса. У Агриппы действительно, как иронически сообщал его ученик, известный врач И. Вейер, имелся черный пудель, которого звали Месье и который был «самой настоящей, доподлинной, естественной собакой, и к тому же самцом». Одни легенды порождали другие. Фантастические рассказы об Агриппе и Парацельсе были источником, из которого соткалась фигура легендарного Фауста (хотя в XVI в. действительно жил некий Георг Сабелликус Фауст, который дурачил толпу мошенническими фокусами и которому молва приписывала связь с сатаной).

Какое же отношение имели Агриппа и Парацельс к розенкрейцерам? Автор уже цитированной статьи в Британской энциклопедии пишет: «Корнелий Агриппа упоминает основание в 1507 г. ветви (ордена. — *Е. Ч.*) и отмечает, что брат Филалет был наделен властью императора. В письме, посланном Агриппе, хорошо известный доктор Ландальф из города Лиона во Франции утверждает, что он познакомился с братством в 1509 г. Парацельс отмечает принятие его в ложу розенкрейцеров в Базеле в 1530 г.»²⁰. Поскольку эти сведения также восходят главным образом к уже упоминавшемуся выше Карлу Кизеветтеру, они, несомненно, требуют тщательной проверки. Под эгидой Агриппы в Париже действовало имевшее свой строгий устав Общество философов, медиков и алхимиков. (Оно могло быть сродни ученым и философским обществам, возникшим тогда в Италии.) Что касается «брата Филалета», называвшегося Агриппой императором, то, очевидно, речь идет об Ирении Филалете, писавшем в средние XVII в. и в свою очередь именовавшем Агриппу этим титулом. Но ведь к середине XVII в. уже вполне сложилась легенда об Агриппе, а главное, легенда о розенкрейцерах. **Значит**, это свидетельство не имеет никакой доказательной силы. **Что** же касается Парацельса, который писал, что его будут чтить **за** открытие законов «королевства» («царства»), т. е. самой природы, то не отсюда ли термин «император», если он действительно употреблялся в отношении Парацельса современниками? Таким образом, общества, к которым принадлежали одно время Агриппа и Парацельс, отнюдь не обязательно должны были быть Орденом розенкрейцеров.

Позднее, во второй половине XVIII в., апологеты Ордена золотых розенкрейцеров утверждали, что он широко известен под этим названием еще с 1510 г.²² Однако это утверждение печатно оспаривалось еще тогда, в 80-х годах XVIII в. Стоит добавить, что иногда розенкрейцеры возводили свою родословную даже к

библейскому Моисею, именуя его своим «братом»²³.

Одним из главных магистров Братства (или Ордена) розенкрейцеров называли придворного астролога английской королевы Елизаветы I Джона Ди (1527—1608)²⁴.

...Прага, 1584 г. Император Рудольф II, страстно увлекавшийся оккультными науками, собрал вокруг себя группу астрологов, алхимиков и магов, действия которых затуманены покровом неподтвержденных слухов, в той или иной степени механически воспроизводившихся жившими в разное время историками²⁵. Именно в это время в Прагу и пожаловал Джон Ди вместе со своим помощником Эдвардом Колли. То был не первый вояж Ди за границу. Еще в 1578 г. Джон Ди приехал в Германию формально для того, чтобы проконсультироваться с германскими специалистами относительно методов лечения зубов королевы Елизаветы. Однако, по ходившим в Лондоне слухам, Ди выполнял и какие-то другие важные поручения королевского министра и главы елизаветинской разведки сэра Френсиса Уолсингема²⁶. По прибытии в Прагу Ди презентовал императору магический камень, с помощью которого можно якобы общаться с духами. Рудольф ночи напролет вызывал тени своих родителей и других умерших родственников, друзей и врагов. Неизвестно, каким путем англичанину удалось этого добиться, но, по мнению самого Рудольфа, опыт общения с потусторонним миром оказался вполне удачным.

После этого Ди занялся придворными интригами, пытаясь подорвать позиции главы католической партии князя Лобковича. Однако влияние князя пересилило, и астрологу пришлось спешно покинуть Прагу. В то же время Эдвард Колли, державшийся более осторожно, остался и даже официально занял должность придворного мага. Он приготовил императору «жизненный эликсир», занялся превращением неблагородных металлов в золото²⁷. Поскольку архивы английской разведки сохранились далеко не полностью, можно лишь догадываться о секретных занятиях Колли. Несколько больше известно о его бывшем шефе.

В 1587 г. Джон Ди находился в Кракове, получая идущие из Ватикана сведения о подготовке «Непобедимой армады», которую готовил к посылке против Англии испанский король Филипп II. Ди был тесно связан тогда с неким Франческо Пуччи, пытавшимся похитить переписку между римским престолом и Филиппом II. Англичанин использовал свои «предсказания» буре на 1588 г., чтобы, распространив их на континенте, помешать рекрутированию матросов и солдат в «Непобедимую армаду»²⁸. Впрочем, неверно было бы утверждать, будто жизнь действительного или мнимого магистра розенкрейцеров целиком относится к истории тайной войны. Фигура Джона Ди — математика, астронома, живо интересовавшегося географией, страстного библиофила, владельца, возможно, лучшей научной библиотеки в тогдашней Европе — не может быть сведена к роли одного из агентов

секретной службы британской короны. Ди, безусловно, сам был убежден в существовании скрытых сил, управляющих видимым миром. Для него была неоспоримой реальностью таинственная область духов, он верил в мистическую «космическую гармонию»²⁹.

В век Реформации была широко распространена надежда на полную перемену всего облика мира, на близкое установление тысячелетнего царства. Парацельс оставил пророчество, что вслед за ним явится необыкновенный человек, который откроет превращение металлов и обновит все науки. Прорицание запомнилось. Так, например, его повторил один из приближенных императора Рудольфа II. Стремление к осуществлению этих надежд и было одной из причин возникновения братства магов — розенкрейцеров или легенды о его существовании.

В эпоху Возрождения некоторые ученые для повышения своего авторитета добавляли к своей фамилии инициалы R. C. В различных городах в разное время появлялись манифесты, якобы исходившие от Братства розенкрейцеров и содержавшие призывы к уничтожению папской власти, к обращению в христианство мусульман и т. п. Возможно, что в 1570 г. некое Братство магов стало именовать себя Братством розенкрейцеров.

Один из французских алхимиков, Барно, рассказывал, что с 1559 г. он посетил многие страны Европы, обмениваясь взглядами с учеными по научным и политическим вопросам. Барно побывал и в Испании, где некогда идеи розенкрейцера поддерживались так называемыми «просвещенными». В 1601 г. в Лейдене Барно опубликовал книгу «О тайной философии», в которой содержался призыв к единению, обращенный ко всем философам Европы (т. е. к членам Братства розенкрейцеров, как считают, впрочем без достаточного основания, некоторые историки). В 1597 г. какой-то странствующий алхимик пытался организовать международное общество для поиска философского камня. Но процесс складывания, переформирования, слияния различных тайных обществ и отпочкования от них новых союзов происходил в первой половине XVII в.

Двумя трактатами, своего рода манифестами розенкрейцеров, которыми они объявили о своем существовании, были изданные в 1614 и 1615 гг. «Весть о Братстве, или Публикации общества достохвального Ордена розенкрейцеров» и «Исповедь Братства». Оба трактата задолго до опубликования циркулировали в рукописном виде. В 1614—1617 гг. «Весть о Братстве» издавалась семь раз. В обоих произведениях излагалась мнимая или действительная история ордена. Они содержали обращение к правителям европейских государств и ученым вступать в Братство. Трактаты были составлены в протестантском духе, содержали нападки на римский престол. Их авторство приписывают немецкому пастору Иоганну Валентину Андреэ (1586—1654), в молодости служившему учителем в знатных домах и немало путешествовавшему по Германии, Австрии, Франции и Италии.

Впрочем, многие исследователи оспаривают это, ссылаясь на отсутствие прямых доказательств написания трактатов именно Андреэ (и вообще одним лицом), а также на встречающиеся намеки, что эти произведения или одно из них были известны еще в XVI в. Оценки колеблются от безоговорочного признания его единоличного авторства до отрицания даже частичного участия.

Новейшие исследователи подчеркивают, что весьма значительная роль в подготовке этих сочинений принадлежит кружку ученых, окружавших Андреэ: издателю Кампанелле Тобиашу Адаму, теологу и математику Шикарду, Поликарпу Лею и др.³⁰ И все же главное место в работе над трактатами, по-видимому, должно быть отведено Андреэ. Выходец из семьи активных участников Реформации, сам протестантский священник, Андреэ был сторонником идеи, что вслед за реформой церкви должна последовать также реформа наук и всей общественно-политической жизни, которую он (в сочинении «Всеобщая реформация мира») предлагал начать с самоусовершенствования. Андреэ был талантливым педагогом, обогнавшим свое время. Он оказал немалое влияние на своего ученика из Чехии Яна Амоса Коменского, основоположника современной педагогики.

Вместе с тем не исключено, что и Андреэ испытал влияние Коменского и Общины моравских братьев, к которой принадлежали и он, и его чешский ученик. Община моравских, или чешских, братьев, независимая от Рима церковная организация, возникла в XV в. В религиозно-догматических вопросах «чешские братья» выступали прямыми наследниками левого крыла гуситского движения. Однако в политическом плане они вслед за своим основателем Петром Хельшицким не только отрицали революционные методы борьбы, но и призывали сосредоточиться на подготовке к «загробной жизни». Эта политическая пассивность не спасла общину, начиная еще с 60-х годов XV в., от суровых преследований³¹. После жестокого подавления национального восстания чехов в 1620 г. члены общины, среди которых было немало известных ученых и писателей, рассеялись по разным странам. Некоторые из них несомненно были связаны с Андреэ и его друзьями.

В книге «Описание христианского государства» Андреэ рисует картину идеальной страны, в которой нет места угнетению. Здесь сказано о влиянии идей Кампанеллы³². В своей автобиографии Андреэ признается в авторстве анонимно изданной книги «Химическое бракосочетание». В этом сочинении, написанном в возрасте 16 лет, Андреэ издевается над алхимиками, занятыми поисками способа превращения неблагородных металлов в золото. В книге содержится ироническое описание сложных церемоний, предшествовавших возведению Христиана Розенкрейцера в кавалеры Ордена золотого руна или философского камня. Насмешка была, как пишет Андреэ, к его удивлению, многими принята всерьез. Впрочем, и некоторые историки пытаются найти в его сатире скрытый аллегорический смысл,

который должен был бы, казалось, присутствовать в сочинении трубадура таинственного Братства. Иначе трудно вообще совместить в одном лице автора «Химического бракосочетания» и главных сочинений розенкрейцеров. Надо добавить, что сам Андреэ, когда ему наскучили нападки на него как выразителя взглядов Братства, в 1616 г. порвал с орденом, опубликовав под псевдонимом высмеивавшие его сочинения, и позже неоднократно подчеркивал разрыв с розенкрейцерами³³.

Однако и здесь не все ясно. Андреэ назвал свои сочинения о розенкрейцерах шуткой, насмешкой, забавой, обманом (*ludibrium*). Но высказывается предположение, что это слово могло иметь скрытое, условное значение, которое требовало расшифровки. Ведь «отречение» Андреэ произошло при резко изменившейся обстановке в Германии и Европе в целом: началась Тридцатилетняя война. Войска Католической лиги одержали победу в битве при Белой горе — это было концом восстания в Чехии, где у кружка Андреэ было много единомышленников. Повсюду наступала воинствующая контрреформация. В таких условиях не естественно ли было розенкрейцером уйти в глубокое подполье, объявить «шуткой» прежние их манифесты?³⁴ Один из участников этого кружка говорил о розенкрейцерах как о легендарном ордене. Об этом писал и Кампанелла, в 1633 г. осудивший розенкрейцеров, которых в то время уже никто особенно и не защищал.

Возможно, что «Весть» и «Исповедь» Андреэ содержали сатирический подтекст, направленный как против папства, так и против оккультного знания, но наряду с этим также утопические планы социального и религиозного переустройства общества. Однако намерения автора обоих сочинений остались не понятыми современниками. Они увидели в этих произведениях лишь изложение основ оккультных наук и даже пытались, читая между строк, извлечь из трактатов конкретные указания по алхимии, на которую в тексте имелись глухие намеки.

Начало XVII в. — время расцвета ордена. Между 1614 и 1620 г. было издано не менее 207 произведений розенкрейцеров — более 1/3 всех сочинений, публиковавшихся членами Братства до конца XIX в.

Про розенкрейцеров говорили, что они не нуждаются в пище, что они способны превращаться в невидимок и повелевать духами. Целью общества было овладение утерянными тайнами древней науки, обеспечивающей людям невиданное долголетие, и наделение монархов сокровищами, которые позволят улучшить долю их подданных.

Широкое убеждение в существовании общества розенкрейцеров привело к тому, что к его предполагаемым членам обращались многие, желавшие вступить в орден (письма такого рода сохранялись в большом количестве и в XX в., в частности в библиотеке Геттингенского университета)³⁵. Другие лица претендовали на то, что являются уполномоченными ордена.

Здесь исследователи сталкиваются с не таким уж редким явлением в истории тайных обществ, когда вопрос о реальности существования того или иного союза оказывается куда менее значительным исторически, чем то влияние, которое оказали слухи, известия о его деятельности на развитие общественно-политической мысли. Вне зависимости от того, было ли общество розенкрейцеров мифом или действительно существовавшим секретным союзом, неоспоримым фактом является «движение розенкрейцеров», т. е. сумма идей, излагавшихся в трактатах, которые были изданы от имени или считались исходящими от Братства, тот живой и длительный в различных странах Европы интерес, который вызвали эти идеи и который свидетельствовал о том, что они отвечали определенной общественной потребности. Высказывавшиеся языком алхимии и мистики, эти идеи отражали и общее состояние общества в острый период борьбы протестантизма и католической контрреформации, и распространенные среди тогдашней интеллигенции надежды на возможность коренных изменений во всем строе жизни путем использования скрытых сокровищ знания.

В истории ордена в первой половине XVII в., если речь идет о действительно существовавшей единой организации, а не, что более вероятно, о группе обществ, не имевших между собой связи, удивляет сочетание строгой секретности и печатного рекламирования Братства. Поздняя, подлинная история розенкрейцера затемнена наслоениями различных легенд, изобретенных в начале XVII, во второй половине XVIII и, наконец, во второй половине XIX и в начале XX в. В переплетении этих легенд только-только начинает разбираться историческая наука.

После 1620 г. в Германии, ставшей главной ареной Тридцатилетней войны, розенкрейцеры, по-видимому, бесследно исчезли, но некоторое время они еще продолжали действовать в Нидерландах, а несколько позднее — с 40-х годов XVII в. — в Англии³⁶. Там алхимик Р. Фладд полемизировал с теми, кто сомневался в существовании ордена. Близость или участие в Братстве приписывали знаменитому немецкому философу Лейбницу, английскому историку И. Эшмолу³⁷, священнику Томасу Вогену. Последний окончил Оксфордский университет, издал под псевдонимом Евгений Филалет ряд трудов по алхимии, по вопросам сверхъестественного знания и мистическим тайнам³⁸. В 1652 г. Т. Воген, издавший в английском переводе «Весть» и «Исповедь», выражал полную уверенность в существовании ордена, но не знал, имелись ли его ответвления в Англии.

Порой восхваления Братства современниками носили характер едва прикрытой сатиры. В одном трактате, написанном от имени трех розенкрейцеров, утверждалось, что одному из них 576 лет, второму — 495, а третьему — 463 года. В другом трактате объявлялось, что орденом открыты неугасающий огонь, вечный двигатель, квадратура круга³⁹.

Уже в первой половине XVII в. высказывалось подозрение,

что иезуиты позаботились о засылке своих агентов в ряды Братства. На деле первоначально снисходительное отношение высших сановников католической церкви к ордену сменилось преследованиями, к которым явно приложили руку иезуиты. В 1620 г. Адам Хазелмейер, придворный юрист или даже секретарь эрцгерцога Максимилиана, вместе с другими розенкрейцерами был как еретик осужден на пожизненную каторгу на галеры, а сам орден был объявлен «зловредным обществом магов». По некоторым сведениям, пятеро розенкрейцеров были повешены в Германии за принадлежность к Братству. В своих мемуарах кардинал Ришелье писал о «превратных мнениях» розенкрейцеров.

Появившиеся в первые десятилетия XVII в. произведения розенкрейцеров вызвали у лютеран сомнения относительно религиозной ортодоксальности ордена и ярые нападки со стороны католиков. Розенкрейцеров подозревали в связи с дьяволом, колдовстве, в том, что они склоняют доверчивых людей к занятиям магией, пагубным для души, и вообще в вольнодумстве. Несомненно, что в XVII в. розенкрейцерство отражало характерные особенности развития научной мысли того периода, что так отчетливо проявилось в переплетении химии и алхимии, революции в астрономии и расцвете астрологии. Братству розенкрейцеров приписывали важную роль в создании через ряд других организаций («Колледж Грешэма» и др.) в 1662 г. английского Королевского общества — первой в Европе Академии наук. Унаследованные формы мистики и магии служили порой лишь оболочкой, в которой происходило формирование новых научных идей, основ передового мировоззрения последующей эпохи Просвещения, складывание по сути противостоявшего церковной схоластике взгляда на природу и общество.

Второстепенный французский литератор Н. Монфокон де Вильяр опубликовал в 1670 г. сатиру «Граф Габалис, или Беседы о тайных науках»⁴⁰. В этом и других произведениях осмеивались мнимые тайны розенкрейцеров, якобы ставшие известными автору от героев его книг. Несмотря на свою прозрачную сатирическую подкладку, они лишь усилили интерес к таинственному Братству. А когда в 1673 г. Вильяра зарезали разбойники, сразу же возникла легенда, будто он пал жертвой мести розенкрейцеров. Книги Вильяра вызвали многочисленные подражания, написанные якобы от имени графа, владевшего сокровенным знанием. Их продолжали переводить, и ими зачитывались даже через столетие после смерти Вильяра⁴¹. Это подметил Л. Франс. В его романе «Харчевня королевы Гуселлапы» каббалист д'Астарак (действие происходит в начале XVIII в.) предостерегает своих собеседников: «Не забывайте примера аббата де Вильяра, который был убит сильфами за разоблачение их тайн по дороге в Лион»⁴².

Известный английский политический теоретик и государственный деятель лорд Честерфилд писал в середине XVIII в.,

что содержащимися в «Графе Габалисе» «нелепыми выдумками» и «мистической дребеденью», изложенными к тому же на малопопулярном языке, «каббалисты и розенкрейцеры пользуются еще и по сей день»⁴³.

В конце XIX и начале XX в. в Англии были изданы книги, утверждавшие, что главой Ордена розенкрейцеров был Фрэнсис Бэкон. Например, английская писательница К. Потт уверяла, будто загадки окружают всю жизнь Бэкона. Недаром его современник драматург Бен Джонсон отмечал, что Бэкон—это тайна, а разгадка ее—в связях Бэкона с обществом розенкрейцеров, которое якобы существовало с 1575 г. и начало издавать публикации от своего имени с 1580 г.⁴⁴ По мнению К. Потт, из сохранившейся корреспонденции брата Фрэнсиса Бэкона Энтони, взятой в целом, можно сделать безусловный вывод, что знаменитый философ и государственный деятель был главой секретного общества, ставившего целью распространение знаний и укрепление веры. А сам Энтони был пропагандистом и администратором, руководившим делами этого союза.

Миссис Потт жаловалась, что ничего не известно о годах пребывания Энтони Бэкона в Италии, не упоминая и, видимо, даже не подозревая, что он выполнял там задачи английской секретной службы. Она цитировала «таинственно звучащие» слова из переписки Энтони и Фрэнсиса Бэкона, не принимая во внимание, что это письма разведчиков. В отношении одного из корреспондентов, Николаса Фаунта, которого, как пишет сама Потт, братья именуют «способным разведчиком», делается вывод, что он был как раз человеком, которого Бэкон мог использовать для своих целей. А о письмах другого корреспондента Энтони и Фрэнсиса Бэконов, Энтони Стандена, очень ловкого и удачливого шпиона того времени, Потт писала: «Эти письма были написаны из различных частей континента и под различными именами. Иногда они подписаны Ла Фейе, в других случаях—Андрие Сандаль. Под этим последним именем Станден был посажен в тюрьму в Испании по подозрению в политическом шпионаже. Обвинение было опровергнуто, и он был выпущен на свободу, по-видимому, благодаря влиянию Бэкона; впрочем, история Стандена еще не написана»⁴⁵.

Испанские власти были введены в заблуждение, поверив оправданиям Стандена. А как же можно разделять их заблуждение через 300 лет, в начале XX столетия, в особенности после того, как в опубликованной еще за полвека до того авторитетной многотомной биографии Фрэнсиса Бэкона роль Энтони Бэкона как английского разведчика была выявлена с достаточной полнотой и ясностью*⁴⁶. По мнению К. Потт, Фрэнсис Бэкон имел и гениальные способности, и достаточно времени для того,

чтобы создать многие произведения, приписываемые другим его великим современникам. Это, мол, он совершил с помощью секретного общества, путем разделения труда, значение которого подчеркивал в предисловии к своему знаменитому исследованию «Новый Органон». К. Потт являлась горячей сторонницей теории, согласно которой Бэкон был подлинным автором пьес, поэм и сонетов Шекспира. Параллели, которые находят в заметках Бэкона (впервые опубликованы К. М. Потт в 1883 г.) и в произведениях Шекспира, восходят к одним и тем же популярным источникам (но ведь мог же Шекспир заимствовать те или иные места из уже напечатанных сочинений Бэкона, а он—у Шекспира)⁴⁷.

Тем не менее у К. М. Потт нашлось много единомышленников. На Энтони Бэкона как одного из руководителей секретного общества и одно из лиц, писавших «за Шекспира», указывали различные авторы—в специальной книге П. Элвор (1911), в ряде статей У. Х. Денник (1920) и др. В вышедшей в 1960 г. работе О. В. Драйвера «Бэкон-шекспировская тайна»⁴⁸ подробно развивается гипотеза о существовании тайного общества во главе с братьями Бэкон (к которому автор относит и все сведения об Ордене розенкрейцеров). Энтони Бэкону О. В. Драйвер отводит «скромную» роль написания того, что вышло под именем Шекспира⁴⁹. К этому тайному союзу будто бы имели отношение известный мореплаватель и ученый Ролей и королевский фаворит граф Эссекс, которые к тому же (возможно, вместе с Фрэнсисом Бэконом!), оказываются, были... сыновьями королевы Елизаветы от ее сохранявшегося в тайне брака с графом Лейстером. Братьям Бэкон и различным аристократам, участвовавшим в этом обществе, приписываются также пьесы Кристофера Марло и других поэтов и драматургов елизаветинского времени. Подобно некоторым крайним бэкониянцам, Драйвер, доходя до абсурда, приписывает этому обществу даже сочинение «Опытов» Монтеня, «Дон Кихота» Сервантеса и т. д. Фрэнсис Бэкон, по его представлению, лишь поставлял нужные материалы и помогал своему брату, оказавшемуся несравненным поэтическим гением. Так объясняются «заимствования», которые якобы делал Шекспир из неопубликованных заметок Фрэнсиса Бэкона, а также то, что, мол, последний демонстративно нигде не упоминал Шекспира.

В попытках доказать существование секретного общества пускаются в ход старые доводы бэкониянцев относительно криптограмм, имеющих-де в тексте первого издания Собрания сочинений Шекспира, так называемого первого фолио, опубликованного в 1623 г. К прежним домыслам добавляются новые «аргументы», основанные на открытии тайных знаков и непонятных для непосвященных эмблем, якобы ставившихся на титульных листах произведений как самого Бэкона, так и Шекспира и других писателей, имена которых служили псевдонимами для участников секретного союза. Часть бэкониянцев считает, будто в первом фолио содержится зашифрованное признание того, кто

* Автор касался подлинной истории Энтони Бэкона в книге «Секретная дипломатия Великобритании. Из истории тайной войны» (М., 1975).

являлся их подлинным автором. Еще в 1888 г. американский политик из штата Миннесота И. Доннели опубликовал наделавшую много шума книгу «Великая криптограмма». Путем совершенно произвольного набора цифр, якобы указывающих место на соответствующих страницах и в строках тех слов, которые составляют закодированные послания, Доннели «открыл» следующее признание: «Шекспир никогда не написал ни слова в них» (пьесах). Используя ту же методику, Д. Д. Пайл в работе «Малая криптограмма» «вычитал» из текста шекспировского первого фолио совсем иное: «Доннели, автор, политик и шарлатан, раскроет тайну этой пьесы». Другой оппонент Доннели, А. Николсон, тоже пользуясь его приемами, прочел на тех же страницах фолио пять раз одну и ту же фразу, а именно, что пьесы написаны Шекспиром.

По мнению некоторых бэконянцев, Энтони Бэкон, годами болевший, не скончался вскоре после мятежа своего покровителя графа Эссекса, 27 мая 1601 г., как это обычно считается, а прожил еще восемь лет. Это «доказывается» намеками, которые якобы встречаются в сонетах и драмах Шекспира⁵⁰. Умер же Энтони Бэкон будто бы в 1609 г., поскольку его брат писал в конце этого года своему близкому знакомому Тоби Мэттью о скорби в связи с кончиной «вашего и моего доброго друга Э. Б.»⁵¹. Однако информации, которая содержится об этом Э. Б. (его роли в переписке Фрэнсиса Бэкона с друзьями), явно недостаточно для отождествления его с Энтони Бэконом. Сообщая о смерти какого-то близкого ему лица с инициалами Э. Б., Фрэнсис Бэкон мог не связывать ее с братом, скончавшимся уже более восьми лет назад. «Часто,— пишет О. В. Драйвер,— задают вопрос: «Если Уильям Шекспир не написал ни одной пьесы, почему никто из современников не заподозрил этого?» Для всех, изучавших имеющиеся данные, ответ однозначен. Многие подозревали это, но среди членов секретного общества, которое включало большую часть литературной Англии, существовал «заговор молчания»...»⁵²

Духовник короля Якова I Джозеф Глэнвилл передает, что Бэкон создал общество для осуществления своих любимых идей. Миссис Потт и ее единомышленниками была выдвинута гипотеза о том, что Фрэнсис Бэкон изложил идеалы Братства розенкрейцеров в утопии «Новая Атлантида» (1624), изданной посмертно, в 1627 г. Эта гипотеза подкреплялась утверждением, будто Бэкон передал наследие розенкрейцеров масонам. Подобные домыслы были изложены, в частности, в книге У. Уигстона «Бэкон — Шекспир и розенкрейцеры» (1888). В ней Уигстон напоминает о сочинении Джона Гейдона «Путешествие в страну розенкрейцеров» (1660), являющемся пересказом «Новой Атлантиды» Бэкона, в котором слово «ученый» заменено на «розенкрейцер». Уигстон подает книгу Гейдона не как беллетристическое произведение, а как действительную историю общества розенкрейцеров, возглавлявшегося Бэконом. Автор сравнительно недавно вышедшей

работы «Розенкрейцеровское просвещение» Ф. Иетс считает, что бэконовская утопия «Новая Атлантида» является конкретизацией манифестов розенкрейцеров, но нет сведений, что сам он принадлежал к этому или какому-либо другому ордену⁵³.

Утверждают, будто в «Новой Атлантиде» воспроизводятся символы розенкрейцеров, которые потом были заимствованы у них масонами,—солнце, луна, звезда, куб, угломер. А вот среди самих знаков и символов надо обнаружить изобретенные Бэконом с целью ввести в заблуждение того, кто хотел бы проникнуть в тайны общества. А Вебер-Эбенхоф, считавший Бэкона сыном королевы Елизаветы I и графа Лейстера, приписывавший ему произведения Шекспира, а также многих других писателей-современников (Кида, Грина, Спенсера, Нэша и даже «Дон Кихота» Сервантеса), в книге «Бэкон — Шекспир — Сервантес» «разъяснял», что знаменитый философ не умер в 1626 г. в возрасте 65 лет. Это была лишь ловкая инсценировка. При раскопках в его могиле в церкви святого Павла в Сен-Олбене была найдена свинцовая кукла. Кроме того, на надгробии Бэкона написано по-латыни: «Бэкон обычно сидел здесь» — вместо традиционного: «Здесь покоится». По мнению Вебер-Эбенхофа, это юмористический намек на мнимую смерть Бэкона. После 1626 г. он якобы провел еще четыре с лишним десятилетия в чайном убежище розенкрейцеров и дожил до 106 лет. Вебер-Эбенхоф ссылается на биографию Бэкона, изданную в 1645 г. Ъ. Мозером. В ней имеются четыре гравюры, изображающие Бэкона в разные периоды его жизни. На последней — глубокий старик в монашеском одеянии.

Аналогичная легенда существует и о Декарте. Считается, что ОН умер в 1650 г. Однако имеется письмо его многолетней покровительницы — шведской королевы Христины, будто бы датированное 27 февраля 1652 г. (или 1654 г.), в котором она излагает Декарту свое намерение, подобно ему, покинуть мирскую жизнь. На этом основании отдельные ученые в начале XX в. высказали сомнение в истинности общепринятой даты смерти философа. Декарт писал о розенкрейцерах, что если они шарлатаны, то заслуживают разоблачения, но, если в их учениях есть хоть крупинка истины, ею не следует пренебрегать. Некоторые историки предполагают, что Декарт во время своего пребывания в Германии и Голландии вступил в Орден розенкрейцеров при содействии своего друга, математика Фаульхабера⁵⁴.

Декарт в молодости, в 1620 г., действительно был связан с некоторыми лицами, считавшимися розенкрейцерами. Но сам он уверял, что напрасно пытался найти ложу розенкрейцеров в Германии. После возвращения в 1623 г. во Францию Декарта подозревали в связях с членами Братства, а осуждение им ордена считали лишь дымовой завесой. Недаром в это время розенкрейцеров стали иронически именовать невидимками. В 1692 г. Даниэль Юэ под псевдонимом Г. де л'А. издал брошюру «Новые записки по истории картезианства» (так стали называть философ-

скую систему Декарта). Ссылаясь на информацию, полученную от французского посла в Швеции М. Шаню, встречавшегося с Декартом, Юэ утверждал, что последний, вступив в Орден розенкрейцеров, удалился в неведомую тогда для французов Лапландию (историческую область, расположенную на шведской, норвежской, финской и русской территориях), дабы воспринять мудрость тамошних магов. Розенкрейцеры, по Юэ, имели в Лапландии свою обитель. Члены ордена давали обет безбрачия, изучали медицину и тайные науки, при желании могли становиться незримыми. Все это использовалось якобы для того, чтобы узнать нужные им секреты.

Декарт будто бы прошел все степени, положенные в Братстве, и стал одним из его руководителей. Он продолжал заниматься философией. Вместо геометрии посвящал теперь свое время изучению искусства врачевания, химии и каббалы. На вопрос о причинах отрицания им прежде своей принадлежности к розенкрейцерам Декарт отвечал, что открывал истину своим друзьям вроде отца Мерсенна и аббата Пико, когда посещал их (по-видимому, оставаясь незримым) в Париже. Философу ведомо все, что происходит с группами его последователей в Стокгольме, Париже, Лейдене, Утрехте, он по желанию может являться и является своим друзьям, *давая* им нужные указания. Ему обеспечены 500 лет жизни, причем и этот срок по истечении может быть продлен. Далее сообщалось, что посол Шаню был шокирован этими явно неправдоподобными сведениями и решил, что постоянные напряженные занятия Декарта несколько повредили его умственные способности.

На деле, однако, такое повреждение рассудка продемонстрировали скорее те, кто уверовал в эту легенду, не «заметив» содержащихся в ней явно пародийных элементов⁵⁵.

Пророчества Нострадамуса

Расцветившая множеством самых нелепых фантазий история розенкрейцеров позднее вплелась, наращивая таинственные и мистические мотивы, в другие мифы о секретных обществах, о которых пойдет речь в последующих разделах этой книги.

Но еще ранее, в XVI и XVII столетиях, легенда о розенкрейцерах оказалась тесно связанной с легендами, которыми заполнена история астрологии.

У читателей «Королевы Марго» Александра Дюма остается в памяти таинственный предсказатель, флорентиец Реми, парфюмер королевых-матери Екатерины Медичи. Эта *фигура* — не выдумка романиста. Реми действительно существовал и участвовал в интригах, которыми была заполнена жизнь Екатерины. Но Дюма приписал ему и черты другого исторического персонажа — астролога Лоренцо Руджиери. В 1559 г. в Шамоне Руджиери

якобы видел юного Генриха Наваррского, будущего Генриха IV, в магическом зеркале вслед за тремя сыновьями Екатерины, последовательно потом занимавшими престол: Франциском II, Карлом IX и Генрихом III, каждый из которых делал несколько кругов, означавших годы его царствования. Вероятно, Руджиери сам верил в свое предсказание, и это было главным мотивом, который побудил астролога, пользовавшегося полным доверием Екатерины, содействовать бегству Генриха Наваррского из Лувра.

Следуя другому варианту легенды, Бальзак делает одного из героев своей книги «О Екатерине Медичи» — Руджиери — Великим магистром нового Ордена тамплиеров». Однако Великим магистром астрологов стал, конечно, в глазах потомства другой прорицатель по звездам.

... В «Фаусте» Гёте герой трагедии восклицает, обращаясь к самому себе: «Неужели недостаточно тебе руководствоваться этой таинственной книгой, написанной собственной рукой Нострадамуса!» Мишель де Нотрдам, известный по латинизированной форме своей фамилии как Нострадамус, родился в декабре 1503 г. в городке Сен-Реми в Провансе, на юге Франции, в семье нотариуса. Прозвище получил по церкви Нотрдам, где его крестили. В роду Нострадамуса были лекари и астрологи (нередкое тогда совмещение профессий). В 19 лет он начал изучать медицину в известном университете в Монпелье, втором по значению после Парижского, и через три года, в 1525 г., получил диплом лекаря. В последующие годы Нострадамус, судя по **всему**, успешно занимался врачебной практикой, потом получил должность в университете, но оставался здесь всего один год. С 1532 г. начинаются его поездки по многим городам Южной Франции и Италии, которые с перерывом растянулись более чем на 10 лет. К этому времени якобы относятся и приписываемые Нострадамусу различные «предсказания» царствования Наполеона, будто бы изданные в 1542 и 1544 гг., а на деле впервые, по всей видимости, в 1820 и 1839 гг.

Возвратившись в родной Прованс, Нострадамус много практиковал в качестве лекаря, особенно в небольшом городке Салоне, расположенном между Марселем и Авиньоном, увлекаясь изучением магии и астрологии. С 1550 г. стали выходить его альманахи с предсказанием событий на предстоящие 12 месяцев. Эти альманахи публиковались вплоть до смерти астролога. Хорошо знавший Нострадамуса в последний период его жизни Жан Шавиньи в 1594 г. писал о происхождении книги его предсказаний: «Предвидя важные сдвиги и перемены, которые должны были произойти повсюду в Европе, кровавые гражданские войны, а также народные возмущения, которые роковым образом надвигались на галльское королевство, полный энтузиазма и как бы обезумев от совершенно нового неистовства, он принялся за написание своих «Пророчеств» («Centuries», т. е. «сотен» стихотворных предсказаний)»⁶⁶. Первое издание «Про-

рочество» появляется, вероятно, в 1555 г. (предсказания излагались обычно в форме четверостиший: четыреста стихотворных строк составляли «сотню»). В первом издании было напечатано три с половиной «сотни», остаток четвертой и пятая — седьмая «сотни» — позднее, но в том же году; во всяком случае все семь «сотен» опубликованы в сохранившемся издании 1557 г. За ним последовали новые, дополненные издания. Они содержат пророчества более чем на две тысячи лет вперед — до 3797 г.

Появление «Пророчеств» вызвало как восторженные отклики, так и насмешки. По приказу королевы Екатерины Медичи Нострадамус был вызван в Париж. Он был принят королевой, которая несколько часов обсуждала с ним самые различные темы — от гороскопов до косметики. Легенда утверждает, будто Нострадамус предсказал Екатерине Медичи, что три ее сына будут последовательно занимать престол. Однако этот эпизод очень напоминает рассказ о Руджиери. Домой, в Салон, Нострадамус вернулся европейской знаменитостью. Владетельные особы при поездках делали крюк, чтобы посетить пророка; его засыпали просьбами составить гороскопы тех или иных лиц. О пророчествах Нострадамуса иностранные послы спешили уведомить свои правительства. «Он имел склонность к деньгам... — писал о Нострадамусе один из его новейших исследователей. — В целом все его уловки напоминают современного медика, который издает сенсационные книги на сексуальные темы и предлагает единое лекарство от всех видов психических расстройств»⁵⁷.

В 1564 г. Нострадамус, которому представили юного Генриха Наваррского, заявил, что он в должное время получит «все наследство». В октябре того же 1564 г. Екатерина Медичи и Карл IX, совершая поездку по югу Франции, посетили в Салоне Нострадамуса. Его ученик, Шавиньи, так описывает внешность астролога: «Менее чем среднего роста, но крепкий и бодрый... у него большой открытый лоб, прямой нос, серые кроткие глаза и румяные щеки. Если бы не длинная густая борода, ему нельзя было бы дать его лет»⁵⁸. 2 июля 1566 г. Нострадамус скончался в Салоне от водянки, если верить рассказу Шавиньи, накануне точно предсказав время своей кончины.

В первой половине XVII в. популярность его «Пророчеств» значительно возросла. Интерес к ним сохранялся и позднее. В 1781 г. «Пророчества» Нострадамуса были осуждены папой Пием VI. Это не значит, впрочем, что в Ватикане совсем сбрасывали со счетов дар прорицания, приписываемый Нострадамусу. Через столетие другой римский папа, Пий IX, под влиянием толкований, которые давал «Пророчествам» один из комментаторов Нострадамуса, некий кюре Торне, заявил в частной беседе: «Наполеон III именно и есть зверь из Апокалипсиса».

...Отдел редких книг Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве. Тонкая книжица небольшого формата — меньше 1/4 листа ученической тетради; 160 страниц, заполненных четверостишиями. Вероятно, единственный сохранившийся ныне

экземпляр издания 1557 г.⁵⁹, по крайней мере единственный в государственных публичных книгохранилищах всего мира. Нет сведений о нахождении экземпляров издания 1557 г. и в какой-либо из частных коллекций. При этом речь идет о раннем издании «Пророчеств», которое имеет большое, если не сказать решающее, значение для их оценки. Полное название книги — «Пророчества господина Мишеля Нострадамуса, в числе которых около трехсот никогда еще не печатавшихся»⁶⁰.

Не нужно разяснять, насколько репутация прорицателя зависит от установления даты его пророчества. Более раннее издание — первое из них 1555 г., — вероятно, было у историка прошлого века Бареста, который перепечатал его текст в своей книге о Нострадамусе. В некоторых изданиях «Пророчеств», вышедших в конце XVI и в XVII в., утверждается, что они являются перепечаткой с трех ранних изданий — одного, появившегося в том же 1555 г., и двух, вышедших в 1556 г. Но ни одного из этих четырех изданий 1555 и 1556 гг. не сохранилось, даже если все они действительно существовали, чему нет неопровержимых доказательств⁶¹. Таким образом, книга, хранящаяся в Москве, является единственным свидетельством того, что «пророчества» Нострадамуса действительно были сделаны не позже 1557 г. А в таком случае уже несущественно, были ли опубликованы они именно в этом году или на год-два ранее, ибо они касаются **того**, что явно должно было произойти после 1557 г. (хотя, как мы **увидим**, точная датировка Нострадамусом предсказываемых им **событий** являлась редчайшим исключением из правила). Итак, перед нами издание 1557 г. В нем нет никаких неожиданностей. Текст знаменитых пророчеств не отличается от последующих, более поздних публикаций «Пророчеств» (тем не менее в **дальнейшем** изложении, когда даются ссылки на издание 1557 г., что, конечно, возможно только в отношении первых семи «сотен», помимо номера «сотни» и четверостишия указываются и страницы, на которых они были напечатаны в указанном издании).

Как убедительно показывает американский историк Е. Леони, ссылки Нострадамуса на божественное откровение и на ясновидение делались им для самовозвеличения⁶². Реальным «источником» предсказаний были магия и астрология. В «Пророчествах» можно встретить даже «формулы», явно заимствованные из выходявших тогда сочинений по магии.

При жизни Нострадамуса разгорались и сложно переплетались между собой международные конфликты. Нострадамус предсказал развитие этих конфликтов и не ошибся. Например, в сорок четвертом четверостишии девятой «сотни» (IX, 44) содержится предостережение либо жителям Женевы в отношении репрессий, которые могут предпринять Кальвин и его сторонники, либо же самим кальвинистам, что они будут истреблены испанским королем Филиппом II. В параграфах 50 и 51 послания к Генриху II говорится о преследовании, которому подвергнется в течение 11 лет католическая церковь со стороны

нечестивого короля, действующего в союзе с мусульманами, намекается на возможность завоевания протестантами римского престола.

В VI, 75 (с. 146) значится:

Король уполномочит великого адмирала
Оставить флот и занять более высокий
пост.

Через семь лет после этого он поднимет мятеж.

Венеции придется опасаться армии варваров.

Первые строки относят к Колиньи, который в 1559 г. подал в отставку с поста адмирала и стал главой—генерал-лейтенантом—гугенотов в 1562 г., а с 1567 г.—одним из главных руководителей гражданской войны. Республике св. Марка пришлось в это время опасаться победоносной армии Селима II, которая несколько позднее, в 1570 г., отняла у венецианцев часть их колоний.

Вот еще пример якобы удавшихся «пророчеств» (IX, 49). В праизическом переводе оно звучит так:

Гент и Брюссель пойдут походом на Антверпен.

Сенат Лондона казнит своего короля.

Соль и вино свергнут его.

Чтобы иметь их, все королевство придет
в беспорядок.

Разумеется, наиболее известной является вторая строка, в которой видят предсказание казни по приговору парламента Карла I—король был казнен 30 января 1649 г., т. е. без малого через столетие после опубликования «Пророчеств». Однако трактовка остальных строк комментаторами, пытающимися поддержать «пророческую» репутацию Нострадамуса, оказывается очень натянутой.

«Поход Гента и Брюсселя против Антверпена» пытаются представить как военные действия испанцев, владевших Южными Нидерландами, против Голландии (это происходило в ходе Тридцатилетней войны). Однако в последние годы этого затяжного конфликта военные действия в Нидерландах велись крайне вяло, наступающей стороной всегда были голландцы, а 30 января 1648 г., за год до казни Карла I, был подписан мир. К тому же Антверпен, так же как Брюссель и Гент, находился в испанских руках. Поэтому первую строку приходится истолковывать как поход из Гента и Брюсселя через Антверпен на Голландию. Под «вином и солью» одни понимают силу и мудрость, которых не оказалось у Карла I, другие подразумевают под этим подати—а ведь спор о праве облагать налогами послужил поводом для начала конфликта между королем и парламентом, переросшего в гражданскую войну.

В X, 100 говорится:

Англия будет владеть большой империей,
Всемогущей (или всеильной на море)
В течение более трех столетий.

Большая часть четверостиший относится к судьбам Франции, немало говорится об Италии, меньше—об Англии, странах Иберийского полуострова, Нидерландах, германских государствах, о Балканах, Ближнем Востоке, Северной Африке. О Восточной Европе, большинстве восточных стран, Новом Свете либо говорится совсем мало, либо они не упоминаются вовсе.

Еще одно из знаменитых «пророчеств» касалось царствующей тогда французского короля Генриха II. Его супруга Екатерина Медичи просила Люка Горика, астролога папы Павла III, составить гороскоп короля. Горик будто бы рекомендовал королю «избегать во всех случаях единоборства в месте, отгороженном для поединков, особенно в возрасте около сорока одного года, так как в это время его жизни будет угрожать опасность вследствие раны в голову, которая может повлечь за собой слепоту или смерть». Екатерина не поверила предсказанию—в каком это бою королю предстоит сражаться один на один? Тем не менее она запросила мнение наиболее авторитетных звезд астрологии—Гассенди, Габриеля, Симеони и Жерома Кардана, которые высказали весьма различные суждения о том, что несет королю сочетание звезд на небосводе. Тогда Екатерина обратилась к Нострадамусу, в своих «Пророчествах» заявившему (I, 35, с. 17):

Молодой лев превзойдет старого.

На поле битвы в поединке один на один

В его золотой клетке ему выколот глаза.

30 июня 1559 г., когда Генрих принял участие в рыцарском турнире, никто не думал, что состязание на копьях можно назвать «полем битвы», а «золотой клеткой» мог стать позолоченный шлем короля. Екатерина дважды просила мужа не участвовать в схватке, но Генрих не внял ее просьбам. Он приказал первоначально отнекивавшемуся капитану шотландских стрелков графу Монтгомери участвовать вместе с ним в состязании. Копье Монтгомери задело панцирь и сломалось, но большой деревянный осколок, отскочивший вверх, приподнял шлем и вонзился в левый глаз короля. Генрих покачнувшись в седле, но не потеряв сознания. Рана была глубокой, медицина оказалась бессильной, и через десять дней король скончался. В гербе короля и его нечаянного убийцы Монтгомери был лев (правда, часть комментаторов отрицает, что эта эмблема действительно использовалась обоими участниками).

В IV, 47 (с. 96) можно прочесть:

Когда Черный злодей станет испытывать
Свою окровавленную руку огнем, мечом и натянутыми
луками,

Весь народ ужаснется,
Узрев самых великих повешенными за шею и ноги.

Черный злодей — в оригинале «Le noir farouche»; последнее слово может означать также «свирепый», «жестокый», «нелюдимый». Однако интереснее, что слово «noir», вероятно, означало анаграмму слова «Гоу» (roi) — «король». Получается «король-злодей», «свирепый король» или даже «нелюдимый король». И современники, и многие последующие комментаторы увидели в этом четверостишии предсказание кровавой Варфоломеевской ночи, когда, как гласила молва, свирепый, нелюдимый король Карл IX из окна Лувра стрелял из аркебузы по жертвам, пытавшимся спастись бегством от озверевших убийц. Растерзанный труп адмирала Колиньи толпа протащила по улицам и повесила за ногу.

В столь же знаменитом четверостишии (III, 30, с. 70) говорилось, что тот, кто ранее сражался с оружием в руках, будет поддерживать некоего более важного, чем он сам, что он, застигнутый врасплох, раздетый, в кровати будет шестью людьми пронзен пикой. Лидер гугенотов, воевавший против короля, помирился с ним и в 1572 г. стал влиятельной фигурой при дворе. Он оказывал столь сильное влияние на Карла IX, что это вызывало недовольство даже королевы-матери Екатерины Медичи. Во время Варфоломеевской ночи Колиньи был убит ворвавшимся в дом адмирала герцогом Гизом, его слугой и несколькими солдатами-швейцарцами.

Не было ли предсказание Нострадамуса само одним из поводов для Варфоломеевской ночи? Накануне рокового события один из приближенных Карла IX, некто Шаррон, узнав, что рана адмирала Колиньи, полученная от руки наемного убийцы, не опасна, заявил во всеулышание за ужином: имеется предсказание Нострадамуса по поводу предстоящей ночи 24 августа 1572 г. В одном из ежегодных альманахов, издававшихся астрологом, действительно содержалась запись о том, что должно было произойти в эту ночь. «Схвачены спящими» — гласила эта запись...⁶³

В III, 55 (с. 76) говорилось, что, «когда двор будет испытывать большие трудности, повелитель Блуа убьет своего друга и царствование окажется под двойным сомнением». Известно, что во время религиозных войн в 1589 г. по приказу Генриха III, бежавшего из Парижа в Блуа, был убит его двоюродный брат, лидер католиков герцог Генрих Гиз. Вскоре после этого сам Генрих III пал, сраженный кинжалом монаха Жака Клемана, что поставило вопрос о престолонаследии «под двойное сомнение»: во-первых, из-за отсутствия наследника, исповедующего католическую веру, и, во-вторых, из-за того, что претендентом на престол выступал вождь гугенотов Генрих Наваррский.

В X, 18 указывается:

Лотарингский дом уступит место Вандому.

Кто находился внизу, окажется наверху, а кто

наверху — снизу.

Сын Маммоны* будет избран в Риме,
А двое великих понесут утрату.

Лотарингский дом (Гизы) был оттеснен Генрихом IV, герцогом Вандомским. Генрих, которого называли «маленьким Беарнцем», стал королем вопреки герцогу Генриху Гизу и его брату — герцогу Майеннскому — лидерам католической лиги. Еретик Генрих — «сын Маммоны» (или при другом чтении сын Амона — египетского бога, т. е. враг христианства) — был признан Римом.

К седьмой неполной «сотне» «Пророчеств» (она состояла в издании 1557 г. из 40, а позднее — из 42 четверостиший) добавлено после 1557 г. уже цитированное выше послание к французскому королю Генриху II, тоже содержащее прорицания, правда написанные прозой. В 42-м абзаце этого послания говорится, что до 1792 г. будет продолжаться начавшееся в неуказанное точно время преследование христианской церкви и что этот год будет считать началом нового века. Об этом предсказании французская пресса писала в начале 1792 г. Можно говорить с известным основанием, что меры революционного правительства против духовенства были приняты начиная с 1792 г. С другой стороны, в августе 1792 г. пала монархия; новое летосчисление стали вести со времени провозглашения республики.

В I, 44 (с. 28 — 29) Нострадамус предсказывал возобновление мученичества. Не будет ни монарха, ни аббатов, ни послушников, вещал он, мед будет стоить много больше, чем воск (для свечей), — в этом опять стремились видеть предсказания события Великой французской революции.

Или еще одно из самых известных четверостиший (IX, 20):

Ночью проедут через лес Рейнса

Две пары кружным путем:

королева, [как] белый камень,

король-монах в сером в Варение.

Избранный кап(ет) вызовет бурю, огонь, кровь и нож.

В этом четверостишии хотели видеть предсказание бегства в Варенн Людовика XVI, покинутого народом (король-монах, одинокий король), одетого в серое, и Марии-Антуанетты, одетой в белое, в пути изменивших маршрут. За превращением Людовика XVI в конституционного короля последовало падение монархии и казнь его на гильотине.

За 400 с лишним лет, прошедших со дня смерти Нострадамуса, его «Пророчествам» было дано не менее шести тысяч различных толкований. Весьма впечатляющая цифра! Один из исследователей уже давно подсчитал, что из 449 предсказаний было 18 явно неверных, 41 можно считать исполнившимися (но

* Бог богатства у древних сирийцев, в евангелиях — символ земных благ, которым поклоняются люди, не познавшие бога.

многие из них были сформулированы так, что имели равные шансы осуществиться или не осуществиться), 390, подавляющее большинство, невозможно отождествить с каким-либо событием, происшедшим за первые 300 лет после опубликования «Пророчеств». Успех предсказаний при помощи подбрасывания монеты — какой стороной она упадет — был бы значительно больше.

...Английский философ Гоббс еще в середине XVII в. объявил, что астрология не имеет ничего общего с наукой и является лишь средством разбогатеть за счет легковерия глупцов. И разве не показательно, что возведение астрологии в прежний ранг произошло в гитлеровской Германии? В 1936 г. в Дюссельдорфе была созвана всемирная конференция астрологов, провозгласившая «третий рейх» ведущей страной в этой области «науки». Гитлер, уже находясь у власти, приказал астрологам из своего окружения расшифровать предсказания Нострадамуса⁶⁴.

В «пророчествах» Нострадамуса не раз старались находить и предсказания конфликтов XX в. В 30-е и 40-е годы пытались в этой связи использовать встречавшееся у Нострадамуса слово «Гистер» — старое название реки Дунай. Его стали применять к Гитлеру, который-де родился на Дунае (что фактически неверно, поскольку место рождения нацистского фюрера — городок Браунау, расположенный на реке Инн). Геббельс, сам склонный доверять астрологическим предсказаниям, тем не менее рассматривал «Пророчества» прежде всего как пропагандистский материал. 22 ноября 1939 г. он записал в дневнике об этих пророчествах Нострадамуса: «Мы сможем их использовать длительное время. Я запретил любую публикацию в печати этих предсказаний. Их надо распространять тайно только с помощью листовок, написанных от руки, в крайнем случае напечатанных на машинке... Это все должно носить видимость запретного плода». Геббельс предусматривал использование «Пророчеств» для «пропаганды слухов» не только внутри «третьего рейха», но и во Франции, находящейся тогда уже в течение нескольких месяцев в состоянии войны с Германией.

Во время гитлеровского «блицкрига» против Франции в мае 1940 г. фашистские самолеты разбрасывали листовки с предсказаниями Нострадамуса, которые будто бы предвещали победу Германии. «Интеллидженс сервис», используя пророчество Нострадамуса о «Гистере», изготовила фальшивку-четверостишие, якобы взятое из его «Пророчеств»:

Гистер в своей воинственной борьбе
Одержал больше побед, чем это могло быть ему
полезным.
Ночью его убьют шестеро.
Он умрет раздетым и безоружным.

Это поддельное пророчество наряду с соответствующим образом интерпретируемыми цитатами из «Пророчеств» бри-

танская авиация в 1943 г. сбрасывала над германскими городами как прорицания о ходе войны и поражения Германии⁶⁵.

Приведем некоторые из многих книг на эту тему: С. Рабб. Нострадамус о Наполеоне и т. д. Нью-Йорк, 1942; Л. Мас Кэми. Нострадамус. Человек, который смотрел вперед через века. Нью-Йорк, 1942; Э. Руир. Нострадамус и его предсказания. 1948—2023. Париж, 1948; *Лижсуа де ля Комб Ж.* Третья мировая война по предсказанию Нострадамуса, Бордо, 1961; Ж. Монтре. Нострадамус, пророк XX века. Париж, 1963. В вышедшей уже в 1961 г.⁶⁶ книге Рабб относит к 1999 г. время, когда «будет править Марс...» и произойдет нашествие инопланетян. Другие прорицания Нострадамуса в интерпретации Рабба допускают проверку уже сейчас: они предсказывают «золотой век с 1963 г., решительную схватку добра с силами зла, последнюю войну в 1973 г., которая должна была продолжаться 24 года, и последующий мир в течение тысячи лет»⁶⁷.

В начале 1980 г. на экраны США и Западной Европы вышла картина «Предсказания Нострадамуса», где подчеркивалась точность его пророчеств, например предсказания судьбы Гитлера или Джона и Роберта Кеннеди. Вот прорицание относительно Эдварда Кеннеди оказалось менее точным — ему предреклось избрание в 1980 г. президентом США.

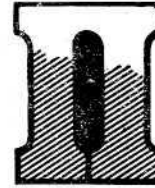
В 1976 г. была опубликована книга М. Пижара де Гюрбера (доктора Фонбрюна) «Что в действительности говорил Нострадамус»⁶⁸, в которой разъяснялась «божественная» природа прорицаний, содержащихся в «Пророчествах», и в очередной раз уточнялось, какие именно события XX в. были предсказаны астрологом и каких на основе его прорицаний следует ожидать до конца столетия.

В октябре 1980 г. вышла книга Фонбрюна, в которой он, ссылаясь на Нострадамуса, «угадал» победу Ф. Миттерана на президентских выборах в следующем году. Реакционная пресса поспешила использовать приобретенную Фонбрюном славу истинного толкователя. На основе «изысканий» Фонбрюна журнал «Пари-матч» летом 1981 г. оглушил читателя сенсацией, что Запад должен подвергнуться «советско-мусульманскому» нашествию, которое приведет к огромным разрушениям во Франции, Италии, Швейцарии. Разве не предсказал Нострадамус конец света (который, впрочем, давно уже должен был наступить, если верить некоторым четверостишиям в «Пророчествах»)? «Русские придут в Париж и за семь дней его разрушат»⁶⁹, — вещал Фонбрюн. Оказывается, в новом истолковании «Пророчества» могут служить для запугивания мнимой «советской угрозой», для раздувания военного психоза, для оправдания гонки вооружений, развязанной правящими кругами США.

Нострадамус был «прорицателем» длительных внутренних и международных конфликтов, к нему обращались обычно реакционные силы именно в периоды таких конфронтаций.

Вольные каменщики

Реальная предыстория и легендарная родословная

о словам Виктора Гюго, в средние века все серьезное, о чем думали люди, они воплощали в камне. Отсюда и значение, которое имела профессия мастера-каменщика (по английски — масона), хранителя профессиональных секретов, позволявшая создавать величественные соборы, замки и крепости. Профессия строителя заставляла его подолгу жить вдалеке от семьи и дома. Каменщики в таких случаях селились компанией, насчитывавшей от 12 до 20 человек. Постройки, служившие им кровом, назывались ложами (французское *loge*, английское *lodge*) — временное помещение, хижина. Первые такие ложи были созданы около 1212 г. в Англии и в 1221 г. в Амьене, во Франции.

Члены возникшего много позднее масонского ордена называли себя «франкмасонами». Первая часть этого названия тоже явно средневекового происхождения. Словом «франк» обозначались лица, освобожденные от несения определенных повинностей по отношению к феодальному сеньору, королю, а также городских властей. Именно франкмасоны были освобождены от обязанностей, которые налагались городом (например, от несения караульной службы) и от которых не были избавлены другие каменщики и строители. Масоны высшего класса входили в ложи, признавшие главенство Великих лож и имевшие свои статуты. В 1275 г. в Страсбурге собрался тайный съезд масонов. Последний из таких съездов германских масонов состоялся в Страсбурге же в 1564 г. Различные документы, освещающие деятельность английских лож, восходят к XIV и XV столетиям. К сожалению, многие источники были сожжены 24 июня 1719 г. одним из основателей современного масонства — Великим магистром Великой ложи пастором Дезагюлье, так как эти бумаги были, по его мнению, слишком проникнуты «папистским духом» (т. е. исходили от католиков) и могли поставить под сомнение статуты новой организации в протестантской Англии¹.

Еще в средние века в союзы допускали представителей тогдашнего ученого мира, которые выступали в роли покровителей, а иногда и капелланов тайного общества. Среди них могли быть и еретики — катары или тамплиеры. Союзы не

В октябре 1981 г. «Пари-матч» снова поразил читателя. Выяснилось, что еще в сентябре в Центре по изучению стратегических вопросов на основе интерпретированных Фонбрюном четверостиший Нострадамуса была составлена программа для компьютера, который позволил сделать один важный вывод, а именно: третья мировая война, которая, по разъяснению Фонбрюна, должна начаться в 1983 г., по уточненным теперь данным, непременно разразится между 1981 и 1987 г.... Через год, осенью 1982 г., Жан-Шарль де Фонбрюн, подогревая «остывшую» сенсацию, выступил с заявлениями, что развитие событий полностью подтверждает предсказания Нострадамуса. А тот же «Пари-матч» уведомил читателей, что французский астроном, состоящий на службе в США, в Национальном управлении по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА), Морис Шатлен проверил «Пророчества» на компьютере и «уточнил», что «русские и мусульмане» нападут на Европу между 1982 и 1988 г., но она будет, конечно, «спасена» американцами.

Некоторые из наиболее известных современных западных авторов, писавших на оккультные темы, — Серж Ютен, Луи Шарпантье, Андре Бриссо, Жан Монтре — защищают еще более фантастическую версию: Нострадамус якобы был представителем скрыто существовавшего в веках Ордена тамплиеров. Таким образом, звездочет из Салона стал центральной фигурой многовековой мифологии и секретных обществ, о чем пойдет речь ниже. «Пророчества» Нострадамуса, согласно этой версии, якобы не более и не менее как зашифрованные секретные инструкции для будущих поколений храмовников. А в качестве «доказательства» ссылаются на то, что боевым кличем Ордена тамплиеров в битвах было *Notre Dame* — «Матерь божья», от которого мол происходит и фамилия знаменитого астролога...¹⁰

отказывали им в помощи, укрывали их, когда они стали подвергаться жестоким гонениям.

Союзы каменщиков были объединением строителей храмов. Весь мир предстал перед ними как склад материалов и площадка для строительства. Целью союза, по мысли его участников, могло быть не только строительство материального храма из камня как места собрания верующих, но и работа по созданию вечного, духовного храма. В этом случае членами одного Братства выступали как те, кто участвовал в работе посредством своих рук, так и те, кто способствовал делу творческими усилиями своего духа. Глава организации как бы объединял всех, кто способствовал достижению цели физическим или умственным трудом. А труд этот казался им продолжением творения самого бога, осуществлением его целей, раскрытием в виде символов скрытых тайн природы, объединением того, что оказалось в мире разъединенным, и, напротив, разъединением того, что не должно было оставаться слитым воедино.

В рядах союзов оказывались и религиозные мистики, пытавшиеся перевести свои мечтания на язык таинственной каббалы или столь же загадочной алхимии (превращение свинца в золото рисовалось им как преображение человека, раба темных страстей, в подлинное подобие божье)². Впрочем, надо добавить, что соображения по поводу проникновения в эти союзы мистиков различного толка, высказываемые в новейшей исторической литературе, по большей части носят характер догадок, недостаточно подкрепленных точно установленными фактами. Да и трудно ожидать, что отыщутся безусловные свидетельства в источниках относительно такой особо тщательно скрывавшейся стороны деятельности секретных союзов.

Ложи каменщиков постепенно выделились из средневековых цехов как особые организации, отличные не только по своему назначению, но и по составу их участников. Еще во второй половине XVII в. в ряде мест в Англии и Шотландии утвердился обычай вступления в ложи людей, совершенно чуждых цеху и ремеслу. Среди них были представители дворянства и буржуазии. Многих привлекали в ложи мода, любопытство, интерес к красочному ритуалу заседаний, иногда тщеславное желание выступать патроном «братьев», стоявших ниже на социальной лестнице. Отсюда и возникло понятие наряду с «практическим масоном» (т. е. строителем, профессионально связанным с цехом) «духовный масон», занятый «нравственным строительством» и являющийся носителем тайных знаний.

Первое документально засвидетельствованное сообщение о вхождении в ложу непрофессионального каменщика, которым располагает наука, относится к июню 1600 г., когда в Шотландии в ряды масонов был принят лорд Джон Босуэлл, принадлежавший к одной из наиболее знатных дворянских фамилий Шотландии.

Любопытной фигурой раннего масонства (а, может быть, точнее — переходного от средневековых союзов к ордену, созданному в XVIII в.) был уже упоминавшийся Эшмол. Оксфордский ученый, он вел дневник, который позволяет установить, что уже в середине XVII в. существовал обычай принимать в ложи лиц, не являвшихся «практическими масонами», т. е. профессиональными строителями. Под 16 октября 1646 г. Эшмол записал: «Я стал франкмасоном в Уоррингтоне в Ланкашире в 4 ч 30 мин. пополудни». Под 10 марта 1682 г. в дневнике отмечено: «Я получил извещение о явке в ложу, заседание которой состоится завтра в доме масонов в Лондоне». Эшмол отправился на заседание около полуночи и был допущен, по его словам, в Братство франкмасонов. «Я был,— продолжает он,— среди них старшим членом Братства (минувло уже 35 лет со времени принятия меня...)». Эшмол был роялистом по своим политическим симпатиям.

Друг Эшмола, розенкрейцер Роберт Морей, был принят в 1641 г. в масонскую ложу в Эдинбурге. «Практическим масоном» был знаменитый архитектор короля Карла II Кристофер Врен. Небезынтересным фактом является то, что «принятым» масоном Эдинбургской ложи каменщиков был республиканский генерал Монк, который в 1660 г. стал главным организатором реставрации Стюартов.

Масонские ложи имели какую-то с трудом прослеживаемую, да и маловажную по сути дела связь со средневековыми цеховыми организациями рабочих-каменщиков в Англии и Шотландии. Отсюда возникла и форма организации, и система тайных знаков и символов, с помощью которых члены этих, по обычаю времени, секретных союзов могли узнавать друг друга, отличать мастера от простого подмастерья или ученика. Реальная предыстория ордена имеет мало общего с его легендарной родословной, возводимой к библейским временам.

... В Библии сказано: «И послал царь Соломон, и взял из Тира Хирама, сына одной вдовы из колена Неффалимова. Отец его, тириянин, был медник. Он владел способностью, искусством и умением выделывать всякие вещи из меди. И пришел он к царю Соломону, и производил у него всякие работы...

И поставил столбы к притвору храма; и поставил правый столб и дал ему имя Иахин, и поставил столб левый, а дал ему имя Воаз» (I Кн. царей, VII, 13—14, 21).

Этот библейский рассказ послужил источником для легенды о Хираме — строителе храма. Хирам разделил всех рабочих на три разряда, чтобы получали они вознаграждение в соответствии со своими талантами и усердием. Каждый разряд имел свои собственные отличительные знаки, жесты и слова, служившие паролем. Но вот трое подмастерьев решили любой ценой узнать у Хирама пароль, который сообщался только мастерам и называя который они получали свое жалованье. Заговорщики подстерегли Хирама в храме, где он проверял качество сделанных работ, и

закрыли все три выхода. Хирам подошел к южному выходу и натолкнулся на первого из подмастерьев, который, угрожая ему смертью, потребовал назвать пароль. Когда Хирам отказался, злодей нанес ему удар деревянным молотом в левое плечо, Мастер попытался спастись через западный выход, но там его поджидал второй убийца, также потребовавший открыть тайну и после отказа ударивший его молотом в правое плечо, сбив с ног. Хирам еще имел силы добраться до восточного выхода, однако здесь его настиг третий злодей. Хирам не мог не понимать, что за отказ назвать пароль мастеров ему придется поплатиться жизнью. Но он предпочел смерть измене своему долгу. Действительно, третий удар оказался роковым. Преступники поспешили скрыть следы своего злодеяния. Поскольку было еще светло, они спрятали труп под кучей камней, а вечером закопали его на одном из окрестных холмов.

Через семь дней царь обеспокоился отсутствием вестей от Хирама и поручил отыскать его. Девять мастеров разделились на три группы, и каждая из них направилась через три выхода из храма по трем направлениям в поисках пропавшего строителя. Тщетно они окликали его, никто не отзывался. Вскоре, однако, мастера, которые покинули храм через восточный выход, увидели яркий свет на холме. Добравшись до этого места, они присели отдохнуть. Вдруг они заметили, что земля была лишь недавно вскопана. Разрыв яму, нашли в ней мертвое тело и по золотому кинжалу, который носил как украшение Хирам, узнали убитого строителя храма. Горестными криками они призвали к себе находившихся неподалеку своих шестерых братьев, которые тоже опознали тело. Мастера заподозрили подмастерьев в убийстве Хирама. Однако им было неизвестно, удалось ли убийцам вырвать у своей жертвы тайное слово. Не будучи уверенными в том, что Хирам унес эту тайну в могилу, мастера решили не использовать старый пароль и заменить его новым.

Посадив на месте захоронения ветку акации, они вернулись с горестным известием к Соломону. Царь приказал перенести тело строителя в храм. В этой церемонии приняли участие все мастера. Те девять, которые обнаружили могилу, обозначенную затем ими веткой акации, первыми вернулись на это место. Когда один из них хотел поднять тело и коснулся рукой указательного пальца убитого, то кожа на нем отделилась от костей и осталась в руке. Другой мастер взял за средний палец, но и здесь кожа отделилась от скелета и осталась в руке. Третий мастер пытался тронуть запястье — и опять мясо отделилось от костей. Тогда он воскликнул: «Мак бенаш!», что означает «труп истлел». Наконец общими усилиями тело доставили в храм. Надев на себя знаки мастера, они покрыли свои руки белой тканью — свидетельством того, что не они виновны в убийстве строителя храма. Похороны были торжественными, и царь распорядился, чтобы в могилу положили трехгранный золотой клинок, на котором был выгравирован новый пароль мастеров. Все мастера выстроились вокруг

могилы, и тот, кто первым приподнял на холме Мертвое тело, сказал стоявшему справа: «Мак бенаш», с тем чтобы это слово переходило от мастера к мастеру — так оно и передавалось из поколения в поколение...

Исследователи тщетно пытались выявить историческую подоплеку мифа о Хираме. Некоторые из этих авторов склонны видеть ее в заговорах роялистов во время английской революции середины XVII в. В них участвовали некоторые из «ранних» масонов, усилиями которых впоследствии и был распространен этот миф. Тем не менее такое объяснение не кажется правдоподобным. Часть историков полагает, что миф о Хираме унаследован от мистерий, разыгрывавшихся на торжествах в средневековых союзах каменщиков-масонов. В этой связи легенде дают также космологическое объяснение как аллегорическому изображению двух враждебных начал — гибели божества, жертвы духа зла, и его воскресения, что составляло содержание древних восточных мистерий. Имеется и астрономическое истолкование, согласно которому легенда о Хираме по сути дела повторяет древнеегипетский миф об Озирисе. Хирам (как и Озирис) олицетворяет солнце, убийцы становятся у восточных, западных и южных ворот — стран света, освещаемых солнцем. Трое подмастерьев и девять мастеров символизируют двенадцать знаков зодиака (эту астрономическую интерпретацию можно дополнить целым рядом других параллелей и деталей).

Масоны именовали себя «детьми вдовы». Возможное объяснение этому — солнце, сходя с небосклона, оставляет «вдовой» мать-природу, учениками которой считали себя члены масонских лож. Не исключено, что это название берет начало от манихейской секты, именовавшей себя «сыновьями вдовы»⁴.

В мифе о Хираме бросается в глаза тесная связь его с религией (строительство храма как высшая цель), а также то, что в нем речь идет не о простом каменщике, а о руководителе работ, об архитекторе. Вероятно, это объясняется тем, что миф возник среди союзов архитекторов-масонов, считавших себя значительно выше, чем простые ремесленники.

Согласно масонским хартиям, отредактированным в 1723 г., начало ордену было положено... Адамом, занимавшимся свободными искусствами и наукой, особенно геометрией, а также библейскими Енохом, сыном Каина, и Ноем с его тремя сыновьями — Симом, Иафетом и Хамом, «которые были истинными масонами». Трудно сказать, почему в этот список основателей масонства — персонажей Священного писания попали первенец Каина и Хам, наказанный за непочтительность к родному отцу.

В конце XVII и начале XVIII в. масонская легенда продолжала обрастать многочисленными подробностями⁵. Иногда планы создания тайного общества, скрытого от глаз непосвященных, приписывали Иисусу Христу на основании известного изречения: «Не мечите вашего бисера перед свиньями, да не попрут его ногами» (Мат., VII, 6). Но и это еще не всё. В XVIII в. священник

Д. Оливер в книге «Масонские древности» писал: «Старинная масонская традиция утверждает, и я целиком придерживаюсь того же мнения, что наш орден существовал еще до сотворения земного шара на различных солнечных системах»⁶. У доброй сотни масонских авторов можно вычитать еще более диковинную историю. Орден был основан, оказывается, непосредственно самим Господом богом еще до сотворения мира, во времена первобытного хаоса. Сначала бог создал свет, а это означает, что Господь бог был первым франкмасоном. Он, разумеется, не мог заседать в ложе в единственном числе (не считая архангелов) и поэтому передал полномочия Адаму. Первыми великими магистрами первой ложи были сам Господь и Михаил Архангел. Пускал ли Адам в ложу Еву, оставалось в этой истории невыясненным. Цель же ее весьма прозрачна — изобрести божественную санкцию ордена и системы посвящения в его члены⁷. Новейшие масонские авторы так оценивают все подобные фантазии: «Эти наивные легенды следует понимать в их эзотерическом значении. Это была манера заявлять, что франкмасонство существовало вечно»⁸.

Масонский орден и век Просвещения

Нелегendarные истоки масонов малоизвестны не столько из-за секретности, которой была окружена деятельность лож (она сохранялась и позднее), сколько потому, что, по-видимому, обычно не велось протоколов или каких-либо других записей, отражавших активность масонов в то время. Это не позволяет точно датировать появление многих лож даже позднее, во второй половине XVIII в., т. е. тот период, от которого сохранилась более подробная документация. Ложи нередко относили дату своего рождения к более раннему времени, чтобы, в частности, подкрепить легенду о древнем происхождении масонства.

Первые масонские ложи возникли либо путем заполнения старых организаций союза каменщиков «приглашенными членами» — лицами, не имевшими отношения к профессии, либо путем создания такими лицами своих собственных лож. Ко второму десятилетию XVIII в. масонские ложи в современном смысле этого слова уже преобладали над профессиональными объединениями каменщиков, хотя, как показывают новейшие специальные исследования, в ложах по-прежнему находилось немало рабочих-строителей. А профессиональные секреты союзов стали источником символики и ритуалов масонских лож, уже не имевших ничего общего с цеховыми союзами былых столетий, а также средством для рекрутирования новых членов.

XVIII столетие было веком крутых перемен, крушения прежде казавшихся вечными идеологических постулатов, общественных и политических порядков. При этом на протяжении

первых трех четвертей века изменения осуществлялись в Западной Европе (за частичным исключением Англии) преимущественно в социальной и идеологической сферах, отражая ускоренное вызревание буржуазного уклада в недрах феодального строя, и почти не получали прямого выражения в политической области. Социальные и идеологические сдвиги происходили в рамках старого государственного строя, исключая любые новые формы политической активности. Именно поэтому новые явления в общественной жизни и идеи, отрицающие основы сословного неравенства и освящающий их авторитет религии, провозглашение естественных прав человека находили свое первое воплощение не на политической почве, а в форме организаций, отвергающих политические цели и пытающихся найти решение назревших задач в сфере, находящейся как бы вне существующей социально-политической структуры. Это в не меньшей мере, чем запреты со стороны властей, породило тот покров тайны, которым окружили свою деятельность новые общества. Конечно, индивидуальные мотивы вступления в ложи были самыми различными — от мистических настроений до бездумного следования моде, от стремления уйти хоть на время от серого, прозаического существования до желания ощущать себя участником союза, на помощь которого можно было надеяться в случае необходимости. Одни искали в союзе путь к духовному самоусовершенствованию, другие — к полезной общественной деятельности.

Для историка, однако, за пестротой этих побуждений важно разглядеть классовые пружины широкой тяги в масонские ложи. Совершенно очевидно, что большую роль сыграла их бессловность. Масонская литература заполнена прославлением «мудрого равенства», царящего среди членов ордена. «Смиранный вассал, — читаем мы в сочинении, относящемся уже к 70-м годам XVIII в., — не забывая своего скромного происхождения, с уверенностью возносится до приветливого князя, который, забывая свое величие, милостиво снисходит до него. Это нисколько не унижает князя, поскольку среди нас сверкают только его добродетели. А вассал, далекий от самонадеянности, скрывает под покровом умеренной вольности свое почтение и свою любовь, которая становится более свободной и поставленной под охрану разумной осмотрительности»⁹.

Если первоначально преобладало стремление буржуа «приобщиться» к привилегированным сословиям, то позднее, особенно во второй половине XVIII в., место «мещанина во дворянстве» заняли люди, стремившиеся, пусть пока еще вне реальной жизни, к уравниванию сословий.

Создание тайных обществ в какой-то мере отражало и сопротивление вторжению абсолютистских монархий с их быстро растущим, строго централизованным бюрократическим аппаратом в области, которые ранее избегали правительственных вмешательств, оставаясь сферой местных обычаев, локальных

привилегий, старинных институтов. Примером могут служить французские парламенты; в их оппозиции абсолютизму причудливо переплеталось старое и только нарождающееся, защита прав, восходящих ко временам феодальной раздробленности и сословной монархии, и тех форм общественной активности, которые отражали рост новых, буржуазных отношений.

Вместе с тем, например, во Франции не существовало признанных законом ассоциаций, созданных не по воле монарха или по крайней мере без его согласия на их образование. Все остальные объединения считались, если использовать полицейский жаргон того времени, «котериями», «кружками», «сборищами», «сообществами», «ассамблеями» (собраниями). Что касается «ассамблей», то постепенно под этими названиями стали выступать общества, преследующие какие-то общественные, а не только личные или групповые цели¹⁰.

Быстрое развитие масонства отражало тенденцию к образованию и увеличению числа различных общественных союзов, создававшихся параллельно или взамен существующих традиционных форм организации, поиск способов объединения и связи если и не находившихся целиком вне правительственного контроля, то все же обладавших какой-то степенью внутренней автономии. В этом отношении масонские ложи можно поставить в ряд выраставших как снежный ком обществ поощрения образования, читательских клубов, провинциальных академий и других подобного рода организаций.

В XVIII в. ускоренное вызревание нового, буржуазного уклада постепенно меняло облик Западной Европы, вызывало сдвиги в экономике, в социальной психологии, в быте и нравах, особенно городского населения, создавало ту основу, на которой стало возможным появление плеяды блестящих мыслителей Просвещения, нередко выходцев из рядов городского мещанства и мелкого чиновничества, а порой из самой гущи народной. Казалось, за всем этим маячит наступление эры общественной гармонии, установления разумного социального устройства, соответствующего природе человека, о которой мечтали философы, ставшие властителями дум нескольких поколений европейцев. В то же время старые социальные и политические устои были еще крепки.

Общественные сдвиги становились совсем малозаметными, если иметь в виду деревню, где по-прежнему жило подавляющее большинство населения — многомиллионная масса крестьянства, задавленная нуждой и невежеством, обремененная бесконечными поборами в пользу дворян, духовенства и королевской власти. Никогда еще власть монархов внешне не была настолько неоспоримой и прочной. Корона победила сепаратизм вельмож, уничтожила автономию религиозных меньшинств, покончила с остатками сословной монархии, мешавшими утверждению абсолютизма, создала централизованную бюрократическую машину и постоянную армию, по размерам далеко превосходившую все те

орудия власти, которыми королевская власть располагала в былые времена. Абсолютистские правительства все более урезывали остатки местных вольностей, права отдельных городов и общин, цехов и гильдий, стремились подчинить строгому надзору все стороны общественной жизни. Ничто, казалось, не ставило пределов прерогативам монарха — ни внутренняя оппозиция, ни внешние войны, которые уже с середины XVII в. утратили характер конфронтации между враждебными лагерями католицизма и протестантизма, опрокинув не одного коронованного владыку. Нет, «кабинетные» и торговые войны XVIII в. велись обычно с ограниченными целями с помощью профессиональных, наемных армий и, как правило, не угрожали существованию ни одной из крупных европейских монархий.

В этом противоречивом сочетании внутреннего расшатывания и внешнего укрепления существующих политических устоев — одна из особенностей обстановки, сложившейся в Европе, особенно в середине XVIII в., когда выступила на арену замечательная фаланга просветителей и когда вполне сохранилась сильная тенденция в рядах буржуазии к компромиссу с казавшимся незыблемым и извечным политическим строем, к соглашению, которое вдобавок страховало буржуазию от покушений на ее собственность со стороны народных масс. Надо ли удивляться, что большинство идеологов Просвещения (кроме тех, кто прямо выступал выразителем взглядов трудящегося люда) строили свои расчеты на содействии монархов в создании нового общества, свободного от неразумных обычаев и учреждений, от уродств и нелепостей, доставшихся в наследство от прежних веков «феодального варварства». И нет ничего странного в том, что для многих просветителей ранние буржуазные революции — Крестьянская война в Германии, восстание в Нидерландах или «Великий мятеж» середины XVII в. в Англии — казались скорее явлениями ушедшей в прошлое эпохи религиозных войн и фанатизма, чем прообразом будущих преобразований социального и политического строя Европы в век Просвещения. Не здесь ли скрываются корни неполитического характера подавляющего большинства секретных обществ того времени?

Английские уставы

В начале XX в. крупный авторитет в вопросах масонского ритуала маршал Верхней манчестерской ложи, председатель Верхней сведенбергской ложи во Франции, Великий жрец Часовни и Храма доктор Папюс писал: «...мы признаем только то законное право современного масонства, которое намечено инициативой четырех лондонских лож в 1717 г.»¹¹.

Англия была страной, где еще в середине XVII в. произошла буржуазная революция и где быстро развивались новые общественные отношения. Англия шла впереди других стран Европы

(за частичным исключением Голландии) в размывании сословных перегородок, в развитии общественной мысли, в победе принципов парламентаризма и определенной свободы печати (хотя только для господствующих классов), в формировании политических партий, в установлении, пусть ограниченной, религиозной терпимости. Немудрено, что политические порядки Англии, ее философия и наука привлекали внимание передовых мыслителей за Ла-Маншем (например, Монтескье и Вольтера). Англomania неоднократно становилась модой в образованном обществе ряда западноевропейских стран. После крушения попыток утверждения французской гегемонии в Европе, в результате войны за Испанское наследство (1701—1714) резко возросло влияние Англии на систему международных отношений. Все сказанное позволяет понять и причины того, почему возникшие в Англии масонские ложи вскоре стали появляться не только в Шотландии и Ирландии, не только в английских владениях — от Гибралтара до Южной Каролины в западном полушарии, в британских факториях на побережье Африки, в далекой Бенгалии, но и во Франции, Испании, в германских и итальянских государствах.

В 1716 г. члены нескольких лондонских лож встретились в таверне «Яблоня» и приняли решение о проведении ежегодных собраний. 24 июня 1717 г. четыре лондонские ложи учредили Великую английскую ложу с ежегодно переизбираемым Великим магистром. Великая ложа претендовала лишь на руководство масонами английской столицы и ближайшей округи. Самые первые великие магистры и другие должностные лица главной ложи были действительно в своем большинстве работными людьми — кузнецами, каменотесами, обойщиками, ломовыми извозчиками. Положение изменилось через несколько лет, когда вступить в ложи стало признаком хорошего тона для знатных дворян и богатых буржуа. Первым Великим магистром был Энтони Соьер, а в 1721 г. общество возглавил знатный аристократ лорд Монтегю. Общество стало настолько «респектабельным», что в декабре 1721 г. распространился слух о предстоящем вступлении в ложу наследника престола — принца Уэльского (будущего короля Георга II).

Еще в 1718 г. общество постановило собрать и напечатать документы, относящиеся к прошлому масонского ордена. Во исполнение этого решения в 1723 г. была опубликована «Новая книга уставов», где излагалась в значительной мере легендарная история масонов. В качестве автора был указан пастор Джеймс Андерсон, однако вероятно, что в составлении «Уставов» участвовали и другие лица, в частности священник Жан-Геофил Дезагюлье. Как писал Д. Андерсон в «Новой книге уставов» (1723), «свободнорожденные британские нации, вкушая после внешних и внутренних войн сладкие плоды мира и свободы, проявили счастливого склонность к масонству во всех его видах, и запустевшие было лондонские ложи наполнились новой жизнью».

В книге Андерсона имеется глава об обязанностях масона.

Первый параграф этого свода обязанностей гласит: «Масон по самому своему положению подчиняется законам морали и не может стать ни тупым атеистом, ни нечестивым распутником. В старые времена масоны поневоле держались в каждой стране ее местной религии, какова бы она ни была, но в наше время человек свободно выбирает себе веру. И лишь одна религия обязательна для всех — это всеобъемлющая, объединяющая людей религия, которая состоит в обязанности каждого из нас быть добрым и верным долгу, быть человеком чести и совести, каким бы именем ни называлось наше вероисповедание и какие бы религиозные догматы ни отличали нас от других людей». Под «всеобъемлющей» религией Андерсон, возможно, понимал совокупность всех христианских вероисповеданий, признававшихся английским законодательством. Масонство заявляло, что его принципы — это братство человечества, естественное равенство и терпимость, они составляют его «троицу»¹².

Члены ордена делились на масонов различных степеней. Первые две степени отражали обычные два разряда членов профессиональных объединений, хотя и могли носить разные названия. В первом издании «Книги уставов» указывалось, что в различных ложах их именовали по-разному: «ученик» и «мастер-компаньон», или «ученик-компаньон» и «мастер», или, наконец, «ученик» и «мастер». Третья степень, появившаяся в 1724 или 1725 г., прививалась довольно медленно, причем первоначально без участия Великой ложи, которая формально признала эту степень лишь в 1730 г.¹³ Несомненно, что третья степень была связана со специальным обрядом и легендой о Хираме, происхождение и смысл которой, как уже отмечалось, не получили убедительного объяснения в исторической литературе.

С 1723 г. начинается ведение официальных протоколов. Количество лож стало быстро возрастать. Большинство из них признавали своей главой Великую ложу. В 1726 г. они начали заниматься филантропической деятельностью. Через полстолетия, в 1776 г., была учреждена штаб-квартира английских масонов — Фримэзонхолл. Великими магистрами Великой ложи были видные представители королевского дома и дворянской аристократии, в том числе и католик герцог Норфолк (1730 г.)¹⁴. Акцент на моральные принципы и на религиозную терпимость, на взаимную поддержку превращал ложи в разновидность клубов, научных и культурных ассоциаций. Первоначально женщины в ложи не допускались. Позднее, не меняя уставов, масонство учредило так называемые специальные женские ложи. Их называли «приемными» («удочеренными»), поскольку они должны были находиться под эгидой законных мужских лож.

Во второй половине XVIII и в начале XIX в. в Англии масонами были выдающиеся мыслители, ученые — историк Гиббон, философ Пристли, писатели Роберт Бёрнс и Вальтер Скотт.

Наряду с Великой английской ложей, так и не ставшей главой всего британского масонства, в июне 1751 г. появился новый

центр—Великая английская ложа старых уставов. К 1800 г. ей подчинялись уже 167 лож. Эти направления разделяли мелочные споры относительно внешней обрядности. Так, сторонники «старых уставов» не признавали изменений, произведенных в 40-х годах XVIII в.; в старых ложах было сильно шотландское и ирландское влияние. Предложения об объединении, сделанные в 1797 г., растянулись на 16 лет. «Великий раскол» был преодолен лишь в 1813 г., когда руководителями обоих направлений в масонстве стали два брата короля—герцоги Кентский и Сассекский.

Появились и новые масонские течения, среди которых большое значение имела так называемая Священная королевская арка. Происхождение ее неясно, спорным является даже то, возникла ли она на английской почве или была импортирована с континента. Хотя официальное масонство не признавало это направление, отдельные влиятельные члены «регулярных» лож поддерживали с ним тесные контакты. Имеются сведения о функционировании в 1771 г. Великой ложи этого ордена. Уставы «Древнего и современного масонства королевской арки» (как он стал называться) были опубликованы около 1813 г.¹⁵; он имел свои ложи наряду с Англией в Шотландии и в Ирландии. Эта ветвь масонства сохранила самостоятельность до 1835 г.

В конце XVIII и в начале XIX в. английские правящие круги повели борьбу против нелегальных союзов, к которым относились демократические и революционные общества и запрещенные тогдашним законодательством профсоюзы. Масоны были изъяты из действия законов 1799 и 1800 гг. «О мятежных сообществах», но каждая ложа должна была ежегодно представлять властям список своих членов¹⁶.

В XVIII в. постепенно выработался специальный масонский язык, точнее, немалое количество специальных символических понятий, терминов и названий. Члены союза именовали друг друга «братьями», сам орден называли «ремеслом», «профессией». «Акация» символизировала масонскую науку, «агапом» называли ритуальный банкет, «мастерская» означала ложу, «кабинет для размышлений» — темное помещение, в котором неопит ожидал церемонии посвящения, «цепь союза» — обряд, во время которого все участники церемонии берутся за руки, образуя замкнутый круг, «капитулом» именовалась ложа розенкрейцеров, «масонской эрой» — особое летосчисление (нередко, например, прибавлялось четыре тысячи лет к христианской эре), «послушанием» — масонская юрисдикция, «обязательством» — молитва, «дикой ложей» — ложа, не принадлежащая ни к одному из направлений в масонстве, «тремя пунктами» — точки, расположенные на равно-стороннем треугольнике как масонском символе, и т. д.¹⁷

«Книга уставов», написанная Андерсоном, не содержит никаких притязаний на грядущую вселенскую миссию масонства. Когда же возникли ложи в других странах, лондонские масоны проявили лишь слабый интерес к этим нежданно-негаданно

появившимся иностранным «братьям». Раздавая патенты на создание лож и дипломы великих магистров, Великая английская ложа не удосужилась послать им какие-либо инструкции, не поддерживала переписки, неизменно сохраняя по отношению к зарубежным масонам позицию полнейшего равнодушия¹⁸. Однако нашлись лица, которые не склонны были разделять это безразличие.

Ложи на континенте

«Славная революция» — переворот 1688 г. — свергла с престола последнего короля из династии Стюартов — Якова II. Сторонников восстановления на английском престоле Стюартов стали с тех пор именовать якобитами. Они в течение полувека устраивали заговоры против британского правительства.

Вместе с Яковом II в изгнание последовал гвардейский ирландский полк. Среди гвардейцев этого полка и возникла, вероятно, еще в канун «Славной революции» «Ложа совершенно-го равенства». Позднее в другом полку (так называемом полку Диллона) появилась «Ложа чистосердечия». По крайней мере французские масоны уже в 30-х годах XVIII столетия возводили свое Братство к якобитам, эмигрировавшим во Францию в 1689 г. 12 июня 1726 г. эмигранты-якобиты — внук Карла II Чарльз Радклиф (ставший позднее лордом Деруэнтуотером), баронет Д. Маклин и Д. Хегерти образовали в аристократическом парижском пригороде Сен-Жермен «Ложу святого Томаса» (в честь английского средневекового канцлера Томаса Беккета, причисленного католической церковью к лику святых). Ложа эмигрантов-католиков явно не могла действовать в согласии с Великой английской ложей, особенно если учесть, что лорд Деруэнтуотер продолжал активно участвовать в якобитских заговорах и в 1746 г. кончил жизнь на эшафоте в Тауэре. Вероятно, первоначально ложи представляли собой своеобразные клубы для эмигрантов, сохранявшие их как единую политическую группу. Первым Великим магистром масонов во Франции являлся герцог Филипп Уортон, ранее возглавлявший Великую ложу в Лондоне; его преемниками в Париже стали старые якобиты — те же Маклин и Деруэнтуотер (последний — с июня 1736 г.). В это время насчитывалось всего несколько лож, почти исключительно во французской столице, которые сохраняли в тайне не только свои заседания, но и само существование.

Британское правительство, его дипломатия и разведка с крайней подозрительностью наблюдали за всеми формами активности якобитов, которые, как правило, сводились к попыткам организации новых заговоров. Не могло ускользнуть от внимания Лондона и создание якобитами масонских лож. В этой связи прилагались усилия для создания масонских обществ, связанных с

Великой ложей в Англии. Такой, по-видимому, была и возникшая в 1729 г. новая «Ложя святого Томаса». В начале 30-х годов ложи, подчиненные верховной ложе в Англии, появились в ряде городов.

В ложах обоих направлений участвовали и французы и англичане, появились тенденции к связям между ними (надо учитывать угасание якобитства в то время)¹⁹.

Масонство во Франции было одним из проявлений распротранившейся тогда англomании, которая порождалась весьма различными причинами. Образованные слои третьего сословия Франции видели в Англии пример страны, проделавшей буржуазную революцию, устранившей жесткие сословные различия и другие ограничения для утверждения новых, капиталистических отношений и создавшей условия для более свободного развития общественной мысли. Английский пример был притягателен и для представителей французской знати, которую тяжелая рука абсолютизма лишила последних остатков былой самостоятельности (ведь во Франции собрания более чем 20 дворян дозволялись с прямого разрешения короля, причем **любые собрания** допускались только с целью развлечения, и то под мелочной опекой полиции). А за Ла-Маншем корона не могла держать под контролем аристократию, знатные роды влияли на правительство через палату лордов и многих зависимых от них членов палаты общин. Орден, возникший во Франции под прямым влиянием либо якобитов, либо представителей Великой лондонской ложи, таким образом, отвечал определенным общественным настроениям. Поэтому он сравнительно быстро укоренился на французской почве и потерял характерные черты своего иностранного происхождения.

Сведения по истории французского масонства до середины 1730-х годов носят отрывочный и противоречивый характер. Можно с относительной уверенностью сказать лишь, что масонские ложи возникают в Париже во второй половине 20-х годов XVIII в. и что об их более раннем существовании практически ничего не известно²⁰. В 30-х годах ложи создаются в Руане, Марселе, Лионе, Меце, Валансьенне и других городах. Первоначальная скрытая борьба между сторонниками и противниками якобитов к этому времени явно закончилась победой последних, что привело к расширению связей с лондонской Великой ложей²¹.

Напрашивается вопрос: как якобитство, т. е. силы феодально-абсолютистской реакции, стоявшие у колыбели французского масонства, могло совмещаться с веротерпимостью, быстро проявившейся в качестве кредо лож? Объяснение этому можно найти в том, что якобиты, ратующие за права католического претендента на престол Англии с ее преимущественно протестантским населением, должны были сделать попытку повысить свои шансы обещанием веротерпимости, к которой из других соображений склонялись многие из противников новой реставрации Стюартов.

В первое время французская полиция пыталась убить орденом оружием смеха — появилось немало язвительных памфлетов, в театре танцовщицы исполняли «масонский» танец и даже на кукольных представлениях полишинель стал именовать себя франкмасоном²². Подозрения полиции, засылка лазутчиков в ложи вызывались лишь фактом существования ассоциации, не получившей на это официального разрешения королевской администрации или церкви. К тому же игнорирование (формально по крайней мере) в ложах сословных различий, система выборности должностных лиц и сами заседания лож, конечно, не вписывались в традиционные структуры старого порядка. Позднее по приказу генерал-лейтенанта полиции П. Ленуара на всякий случай два десятка полицейских чиновников вступили в ряды масонов. В одной из заметок Ленуар прямо отмечал, что до его сведения не дошло «ни одного происшествия, способного вызвать нарушения общественного порядка или свидетельствующего, что там (в ложах.— Е. Ч.) куются заговоры против правительств и монархов...»²³.

Однажды распространился слух, будто сам Людовик XV собирается возглавить масонский орден. Однако стало известно и другое. Король, находившийся под влиянием своего первого министра, кардинала Флери, который не скрывал враждебности к масонам, сказал якобы, что он уже заготовил для нового Великого «ложу» в Бастилии. Примерно в это же время, 24 июня 1738 г., лорда Деруэнтутотера заменил на посту главы масонских лож во Франции герцог д'Антен. Это не было отмечено никакими свидетельствами современников и стало известно лишь из последующих мемуаров. Возможно, что отставка Деруэнтутотера, ревностного католика, была следствием осуждения ордена римским престолом (об этом ниже).

Людовик XV явно не собирался осуществлять приписываемую ему угрозу. Напротив, в последующие годы функционировали «Ложя королевской палаты» и другие, членами которых являлись приближенные монарха²⁴. После кончины в декабре 1743 г. герцога д'Антена Великим магистром стал принц крови Людовик де Бурбон де Конде граф де Клермон (другими кандидатами были принц де Конти и маршал Морис Саксонский), возглавлявший этот орден на протяжении почти 28 лет. Он пытался распорядиться в нем как в собственном имении, перепоручал управление своим клеветам и прихлебателям. Патенты на открытие новых лож превратились почти открыто в предмет торговли, заседания многих лож сопровождались оргиями, завершались скандалами, дававшими повод для повсеместного обсуждения «масонских тайн». После смерти графа де Клермона в 1771 г. во главе ордена встал герцог Шартрский (будущий герцог Орлеанский). По документам с 1730 по 1755 г. можно установить существование масонских лож в 62 местностях Франции, преимущественно в центре и на юге. В Тулузе их было пять, а в Монпелье — четыре.

Начиная с 1760 г. широкое распространение получили женские ложи. В 1774 г. были даже введены правила, регулирующие их деятельность. Было решено создать «удочеренные» ложи, подчиненные местным мужским ложам, «чтобы дать возможность прекрасному полу участвовать в делах благотворительности и философии». Великой магистершей женского масонства стала сестра герцога Шартрского, герцогиня Бурбонская. В числе деятельниц женского масонства была княгиня Ламбаль, подруга Марии-Антуанетты, что обеспечило ему покровительство королевы.

Французские историки масонства обычно рисуют такую картину: ложи, выбравшие своим идеалом равенство людей и рационалистический девиз, постепенно, возможно даже бессознательно, порождали безразличие к христианской вере и стремление к преобразованию общества путем уничтожения религиозных различий и государственных границ. Взамен христианского братства, о котором говорили английские масоны, во Франции девизом стало естественное равенство и универсальный гуманизм. Все это лишь доля истины. Другой же ее частью является то, что идеалы масонов носили абстрактный, чисто платонический характер, служение им было лишено какой бы то ни было связи с реальной, практической жизнью и политикой. Когда Просвещение начало атаку на идейные основы старого режима, оно нашло лишь слабый отклик в ложах. В то время, когда просветители разоблачали религию как предрассудок и оружие тирании, призывали «раздавить гадину» — католическую иерархию, масоны по-прежнему разглагольствовали о братской любви, оставались верными слугами монархии и преданными сынами церкви²⁵.

В еще большей мере это относится к Италии, куда масонство было занесено английскими купцами-путешественниками и дипломатами в 30-х годах XVIII в. По мнению некоторых историков, ложи первоначально стали орудием английской политики, и даже там, где ранее преобладало влияние якобитов, инфильтрация тайных лазутчиков Лондона свела его на нет. В Риме с 1735 до 1737 г. функционировала якобитская ложа, которую папа решил закрыть по просьбе «претендента» (Якоба III), поскольку в нее под маской братства и масонской солидарности проникли агенты-двойники, выполнявшие задания английского правительства.

В Великом герцогстве Тосканском в том же или в следующем году появилась ложа, созданная лордом Мидлсексом. Враждебный якобитам глава Великого герцогства слыл покровителем масонства. В результате возникли ложи в Пизе, Ливорно и других городах. Одновременно ложи создаются в королевстве Сардиния, в Венеции и Ломбардии, в середине века — в Неаполитанском королевстве, куда масонство было занесено французами. Почти повсеместно оно пользовалось покровительством монархов и придворных кругов, например неаполитанской королевы Марии-

Каролины (сестры Марии-Антуанетты), будущего яростного врага революционной Франции.

В Испании в XVIII в. масонство не пустило глубоких корней. В 1728 г. английским якобитом герцогом Уортоном была создана ложа в Мадриде. В 1749 г. сообщили о ложе в Кадисе, будто бы насчитывавшей 800 человек. В следующем 1750 г. инквизиции, качавшей преследование новой «ереси», был передан список 97 лож. Возможно, часть из них была изобретением доносчиков. Широкое распространение масонства в Испании относится к XIX в., после первой буржуазной революции 1808—1812 гг., когда на испанской земле долгое время находились французские и английские войска.

Во владениях Габсбургов масонство появляется тоже по инициативе английских лож начиная с 40-х годов и особенно во второй половине века, когда оно временами пользовалось особым покровительством со стороны императора Иосифа II. В 30—40-х годах ложи возникают в Пруссии, Баварии, Ганновере и в других германских государствах, а также в Голландии, австрийских Нидерландах, Швеции и Дании.

Определенное распространение получило масонство и в России. Существует легенда, будто русского царя Петра I посвятил в масонство Кристофер Врен — один из основателей ордена. Видным членом ложи стал один из приближенных Петра — Франц Лефорт. Безусловные же данные о начале масонства в России датируются 1731 г., когда гроссмейстер Великой лондонской ложи лорд Ловел назначил капитана Джона Филиппа магистром «для всей России». В 1740 г. магистром был назначен генерал русской службы Яков Кейт — к этому времени относят и первые вступления русских людей в масонский орден²⁶. История российского масонства — особая тема, выходящая за рамки этой книги.

В целом следует сказать, что, поскольку якобиты довольно быстро потеряли позиции в континентальных ложах, в них возобладали отношения с лондонским, антиякобитским масонством. Распространение масонских лож в известной мере способствовало росту английского влияния, главным образом путем привлечения в них людей, имевших отношение к придворным и дипломатическим кругам. Но это был очень сложный путь, вряд ли осознававшийся самими масонами; сомнительно, чтобы он приводил к каким-либо серьезным результатам. Лишь в отдельных случаях можно предполагать какую-то связь между созданием лож и целями, преследовавшимися британской дипломатией.

Символы и ритуалы

Благосклонные к ордену историки полагают, что не существует какой-либо «масонской доктрины»; имеется лишь своего рода «рабочий метод» или «канал» для посвящения,

который является по своей сути пробуждением, реализацией внутренних возможностей индивидуума. Массонство — это общество, стремящееся превратить своих членов в «посвященных». Все же остальное в нем — риторика и ритуалы. Личность главы ложи и других лиц, осуществлявших посвящение неопита, не имеет никакого значения: они лишь орудия, посредством которых производится воздействие, обеспечивающее духовное возрождение человека²⁷. Посвящение в то, что в рамках воззрений общества почиталось наиболее важным, обычно исключало равенство среди посвященных. Наоборот, оно предполагало поддержание более или менее строгой иерархии среди масонов.

Для посвящения, как правило, считалось необходимым наличие определенных качеств у посвящаемого, его способности воспринять нужное духовное влияние, естественно при помощи уполномоченных на это орденом лиц. Посвящение понималось лишь как начало внутреннего изменения и совершенствования индивидуума, представлялось открытой дверью, за которой начинался путь духовного преобразования. Мелочное и педантичное соблюдение даже мельчайших деталей ритуала во время посвящения предполагалось обязательным, так как в противном случае якобы нарушалась внутренняя связь символических процедур, что могло привести к потере ими своего значения.

Для учреждения ложи требовалось ходатайство определенно-го числа масонов, обращенное к центральной ложе. «Инсталляция» — утверждение ложи — происходила по определенному ритуалу. Во главе ложи стояли Великий магистр и магистры (мастера), венерабли, надзиратели и целый ряд других должностных лиц — секретари и хранители печати, герольды и канцлеры, блюстители храма, короны, меча, шпор, лампы, риторы и обрядона начальники, казначеи, привратники и т. п. Глава союза лож именовался гроссмейстером (Великим магистром, Великим мастером), гермейстером, обермейстером. Глава союза лож определенной страны или местности, если он входил в более широкую организацию, назывался провинциальным Великим магистром. «Равные» по статусу великие ложи заключали между собой конкордаты²⁸.

Устройство ложи, хотя оно могло видоизменяться в соответствии с условиями места и времени, должно было следовать некоторым постоянным правилам. Зал заседаний должен был иметь выкрашенный в голубой цвет и усеянный звездами сводообразный потолок, изображающий небо. Пол должен был быть мозаичным, три окна должны были выходить на восток, запад и юг; стены должны быть задрапированы. В помещение должны были вести два коридора. В XIX в. ложу обычно располагали в квадратном зале с возвышением — местом, на котором помещалось кресло Великого магистра. Неподалеку размещался алтарь, где лежали библия, угольник, два циркуля и меч, а внизу были установлены с востока, запада и севера три канделябра с длинными восковыми свечами. Над алтарем

находился голубой (иногда красный) балдахин с вышитыми звездами и треугольником, внутри которого было начертано «священное имя». В числе других элементов ритуального убранства фигурировали балдахины с изображением солнца (истина) и луны (чистая любовь), а также пламенеющей звезды — символа вселенной, жизненного духа, заполняющего мироздание, ковчег, подобный тому, который носили во время религиозных процессий в Древнем Египте и в котором находились семена различных растений и другие предметы культа Озириса. В верхней части двух бронзовых столпов, расположенных по бокам входной двери, изображались плоды граната, а ниже — буквы «I» и «B». Эти столпы символически изображали зимнее и летнее солнцестояние, Геркулесовы столпы и т. д. Вокруг ложи устанавливались еще десять столпов, соединенных с первыми двумя.

Во время заседания братья должны были садиться строго в зависимости от их степени: Великий магистр (мастер) — на восточной стороне, магистр — на южной, другие члены ложи — на северной; надзиратели, венерабли, оратор, хранитель печати, секретарь, казначей, главный пристав, внутренний и внешний привратники, церемониймейстер и другие «чины» имели свои определенные места и знаки их достоинства, подобно жрецам Древнего Египта, Иудеи и Греции (например, секретарь — скрепленные перья, надзиратель — угольник и циркули и т. д.). Собрания ложи происходили обычно ночью. Они регулировались сложным церемониалом.

При приеме нового члена зал заседаний переоборудовался: на полу вычерчивались фигуры, изображающие ступени, которые вели в Соломонов храм, по углам были сложены легковоспламеняющиеся вещества, чтобы мгновенно зажечь огонь, посередине зала устанавливали гроб, в котором лежал один из членов ложи (или просто кукла), изображавший мертвеца; его лицо было закрыто белым покрывалом с красными (подразумевалось — кровавыми) пятнами... Эти и другие атрибуты видоизменялись, когда дело шло не о посвящении в масоны, а о возведении члена ложи в более высокую степень.

Обряд приема включал проведение неопита с завязанными глазами в помещение, где ему снимали повязку и позволяли прочесть предостережения: если он влеком пустым любопытством, жаждой отличия — ему нечего делать в ложе. Потом новичку вновь завязывали глаза, делали вид, что stalkивают в подземелье и запирают в темницу, поили то сладким, то горьким напитком, заставляли подниматься по лестнице и приказывали бросаться вниз (в действительности новичок падал с совсем незначительной высоты), испытывали огнем, который не причинял вреда, накалывали руку, а журчание льющейся воды при этом создавало впечатление, будто он теряет много крови. После этого при третьем ударе молотка председателя с новичка срывали повязку, он видел зажженный яркий свет, направленные на него шпаги опускались. Великий магистр спрашивал у старшего

надзирателя, достоин ли неофит вступления в общество, и, получив утвердительный ответ, провозглашал:

— Во имя Великого строителя вселенной и в силу дарованной мне власти я делаю тебя масонским учеником и членом этой ложи.

Производилось символическое облачение новичка в костюм члена ложи, и этим завершался обряд посвящения.

При возведении ученика в степень подмастерья он вступал в зал заседаний с линейкой, один конец которой лежал на его левом плече, пять раз обходил зал, получал от мастера свою последнюю ученическую работу и делал вид, что обтесывает шероховатый камень. После произнесения мастером ритуальных назиданий подмастерье давал клятву хранить тайны ордена.

Особый обряд соблюдался при возведении в степень мастера. Зал драпировался в черные цвета, на стенах изображались скелеты, черепа и скрещенные кости. Из стоявшего на алтаре черепа делали темный фонарь, свет проникал через глазные впадины и позволял видеть гроб с лежащим в нем будто бы мертвецом, которого нередко изображал мастер, последний по времени введения в эту степень. Присутствующие мастера в черных одеяниях с голубыми поясами, на которых были изображены солнце, луна и семь звезд, спрашивали возводимого в степень, не был ли он одним из убийц великого зодчего. Услышав заявление о невиновности, мастера заявляли посвящаемому, что он должен занять место Хирама. К этому времени фигура, изображавшая мертвеца, исчезала из гроба, председательствующий мастер знакомил нового собрата с историей гибели главного строителя Храма²⁹.

Примером сложности ритуальных одеяний масонов может служить запон, надевавшийся под кафтан или фрак и по материалу (замша, лайка, шелк и т. д.), цвету и знакам определявший место его хозяина в масонской иерархии³⁰.

Папские буллы

«Из всех обществ, которые создавались людьми со времени сотворения мира,— указывалось в одном масонском трактате XVIII столетия,— никогда не имелось более крепкого, мудрого, полезного и в то же время более необыкновенного, чем Орден франкмасонов»³¹.

Это отнюдь не было всеобщим мнением. Враждебные ордену сочинения появляются еще с конца XVII в. Но они были весьма редкими, и в них не содержалось тех обвинений в зловещих замыслах, которыми изобиловала антимасонская литература более позднего времени. 3 1698 г. в Лондоне была издана брошюра, где говорилось о «дьявольской секте» франкмасонов, что она — «антихрист, о пришествии которого было возвещено». В 1723 г. лондонская газета «Флайинг пост» описала «постыдные»

обряды масонов, а в следующие годы на улицах британской столицы появились антимасонские плакаты. Упреки, которые обычно бросались тогда ордену, сводились к проповеди им религиозной терпимости, потенциально опасному смешению людей разных званий, к планам уничтожения всех рангов и сословий, к бесконтрольному манипулированию рядовыми масонами. В этих укорах нетрудно заметить критику, направленную не только против масонов, но и против идей Просвещения. Наибольшее распространение среди этих сочинений получил опубликованный в 1747 г. и несколько раз переиздававшийся памфлет «Разгромленные франкмасоны»³². Анонимный автор (возможно, это был аббат Лярюдан) уверял, что в принципе не является противником масонов, однако приписывал им намерение истребить всех монахов.

Масонство до 1789 г. время от времени становилось предметом нападок и даже гонений в различных странах. Но эти гонения не носили сколько-нибудь систематического характера и обычно быстро затухали, а нередко просто ограничивались официальными запретами, оставшимися на бумаге. Главной причиной преследований было вовсе не какое-то осознание враждебности ордена престолу, алтарю и всему общественному порядку, как впоследствии, в XIX и XX вв., писалось в антимасонских сочинениях. Побудительные мотивы действий властей были иными. Это и недоверие монархических правителей к любым, прямо не контролируемым ими добровольным обществам и союзам, которое у католической церкви дополнялось отрицательным отношением к ассоциациям, объединяющим представителей различных вероисповеданий, недовольство «смешением» сословий в ложах, и подозрения, порождавшиеся тайными заседаниями и непонятными обрядами. (Апологеты ордена в своих сочинениях, оправдывая секретность масонских собраний, пытались сослаться на пример ранних христиан.)³³ Наряду с этим играли роль закулисная борьба придворных группировок, дипломатические интриги: преследуя масонов, обычно метили в их влиятельных, высокопоставленных руководителей или покровителей. Во Франции полицейские придирки в конце 30—40-х годов были связаны главным образом с маневрами тогдашнего первого министра кардинала Флери (полиция, не осмеливаясь трогать знатных членов лож, штрафовала содержателей отелей и ресторанов, предоставлявших помещение для масонских собраний). В Неаполе в 70-х годах XVIII в. меры против масонов явно были продиктованы борьбой министра Тануччи против влияния на короля Фердинанда его жены Марии-Каролины.

В 1738 г. папа Климент XIII опубликовал буллу, в которой отлучались от церкви все члены масонского ордена. В качестве первого обоснования для осуждения в булле выдвигалась несовместимость с католической догматикой проповеди масонами религиозного индифферентизма. Второе обоснование — клятва масонами «на библии» не разглашать секретности своих заседа-

ний, противоречащая обязанности верующих быть полностью искренними на исповеди. Однако наряду с этими факторами были и причины сугубо светские, связанные с обстановкой, сложившейся в некоторых итальянских государствах: прибытие во Флоренцию нового великого князя, являвшегося ревностным масоном, создание там ложи в 1733 г., активность английской агентуры. А папа Климент XIII, так же как и его племянник и главный советник кардинал Нери Корсини, был флорентийцем.

В 1751 г. папа Бенедикт XIV издал новую буллу против масонства, в которой повторил текст буллы 1738 г. Эти буллы были еще раз «переизданы» в 1786 г. Пием VI.

Как отмечала тогдашняя публицистика, резкое осуждение римским престолом масонства основывалось не на каких-то данных о «преступных» с точки зрения католической церкви планах ордена, а на том, что он сохраняет в секрете свои правила и уставы, т. е. неизвестно, имеются у него или отсутствуют предосудительные намерения³⁴.

Преемники Климента XIII и Бенедикта XIV в последующие 200 лет неизменно подтверждали запрещения, содержащиеся в антимасонских буллах. Вместе с тем во второй половине XVIII в. сотни священников, в том числе и занимавших высокие посты в церковной иерархии, вступали в масонские ложи. Во Франции папские буллы даже не были официально опубликованы. Напротив, в Испании, Португалии, Королевстве обеих Сицилий и в других итальянских государствах (особенно в самом Риме) масоны подвергались гонениям; некоторые из них были приговорены к смертной казни.

В ответ на критику возникла обширная масонская литература, посвященная восхвалению ордена. Делались попытки связать франкмасонство со всей античной философией, наукой и культурой³⁵, издавались даже специально для членов ордена сборники «моральных стихов», зачитывавшихся в ложах³⁶. Издаваемымся над замысловатым ритуалом лож масоны указывали, что не менее сложны процедуры и церковных служб, и церемонии при коронации монархов³⁷. Франкмасонские «апологии» ордена опровергали утверждения, будто ритуалы, соблюдавшиеся ложами, противоречат религии, что тайны ордена заставляют подозревать его в злоумышлениях против государственной власти, что секретность заседаний лож позволяет под их прикрытием действовать заговорщикам, что немало франкмасонов уличено в недостойном поведении и т. д.³⁸ Впоследствии эти обличения были дополнены прямыми обвинениями политического характера.

Фантазии «шотландского» масонства

В истории масонства XVIII в. особое место принадлежит шотландцу Эндрю Майклу Рамсею. Правда, многие обстоятельства его жизни находят, вероятно, свое объ-

яснение не столько в истории масонства, сколько в истории тайной дипломатии. Впрочем, это могли быть параллельные, не обязательно прямо влияющие друг на друга стороны жизни Рамсея. Речь идет о весьма колоритной фигуре, вполне достойной занять место в длинном ряду авантюристов XVIII столетия. Сын булочника, воспитанник Эдинбургского университета, позднее домашний учитель в аристократических семействах, Рамсей 25 лет от роду, в 1709 г., покинул Англию и перешел в католичество. Несколько лет он был в числе приближенных известного французского писателя архиепископа Фенелона. В Париже ловкий шотландец сумел втереться в доверие к регенту Франции герцогу Филиппу Орлеанскому, который пожаловал ему пенсию и возвел в ранг кавалера ордена св. Лазаря.

Слава талантливого воспитателя побуждала представителей самой высшей знати домогаться услуг Рамсея. Но, даже учитывая это, трудно объяснить, почему после того, как шотландец был наставником детей «старого претендента» (кандидата якобитов на британский престол), он получил приглашение взять на себя обучение герцога Кэмберленда, третьего сына английского короля Георга II. Рамсей ухитрился одновременно пользоваться доверием и якобитов, и герцога Орлеанского, который прекратил прежнюю поддержку Францией претендента и повел политику сближения с Лондоном. В 1728 г. Рамсей вернулся в Великобританию как гость герцога Аргайла и в 1730 г. получил степень доктора гражданского права в Оксфорде — опять малопонятное отличие для католика в тогдашней Англии, немыслимое без сильнейшей закулисной поддержки.

Рамсей был, по-видимому, еще с конца 20-х годов связан с масонством и в 1738 г., за пять лет до смерти, опубликовал в Дублине трактат о масонском ордене, приобретший широкую популярность³⁹. Эта работа известна в двух вариантах — первоначальном, рукописном, и опубликованном в 1738 г. (идеи, высказанные в нем, расшифровываются благодаря частично сохранившейся корреспонденции Рамсея). В первом варианте утверждалось, будто основателем ордена был библейский Ной, а последующими его руководителями — библейские патриархи и другие персонажи Ветхого завета, не говоря уж, конечно, о Хираме, а также персидском царе Кире и т. д. Символы масонов Рамсей возводил к дневногреческим и древнеегипетским таинствам. Рукописная версия более тяготела к идее, что масонство является возрождением религии Ноя, которая якобы предшествовала всем последующим спорам и расколам и теперь позволит восстановить единство западного христианства, нарушенное Реформацией.

Напротив, в печатном тексте, где эта родословная в основном опущена, выдвигается проект создания «Универсального словаря», содержащего сведения по проблемам науки и культуры. (Позднее в этом стремились увидеть идею знаменитой «Энцикло-

педии», ее издателя Андре-Франсуа Ле Бретона принимая за однофамильца, видного масона Тома-Пьера Ле Бретона.) Несомненно, что, если первая рукописная версия предназначалась для внутреннего пользования, вторая явно преследовала пропагандистские цели. Призывы Рамсея были обращены к фрондирующим кругам аристократии и к буржуазным верхам.

К Рамсею, вероятно, восходит утверждение, будто Джон Стюарт, предок королевской династии, вернувшись из крестового похода, основал в 1286 г. ложу в Килвине (Килвининг) в Шотландии. С тех пор Шотландия якобы стала хранительницей тайн ордена. По-видимому отсюда у масонов-якобитов (напомним, что главной опорой якобитства была Шотландия) пошло именование «шотландскими» высших степеней в ордене. Рамсей утверждал, что в правление английского короля Эдуарда I (1272—1307) орден наряду с Шотландией имел ответвления и в Англии. Однако во время правления Елизаветы I (1558—1603) гонения на католиков затронули и ложи, которые правительство рассматривало как опору «папизма». После этого контроль над английскими ложами перешел в руки протестантов, в то время как эмигранты-якобиты во главе с Деруэнтуотером стремились вернуть ордену его прежнее значение. Рамсей проводил различие между масонами—католиками, роялистами и якобитами, с одной стороны, и лондонскими масонами—еретиками, отступниками и республиканцами,—с другой. По утверждению Рамсея, послы Англии и ее союзницы Голландии громко объявляли, будто масоны-якобиты собираются предпринять новый крестовый поход с целью восстановить истинную монархию в Великобритании⁴⁰.

Появившись на той же почве, которая взрастила Просвещение, причастное к утверждению идей религиозной терпимости (в рамках христианства), рационализма, смягчения сословных различий, масонство вскоре после своего вступления на историческую арену породило свое отрицание—течения, ориентированные на идеализацию феодального средневековья, иррационалистические, мистические устремления. В известном смысле и те и другие общества в ряде стран континентальной Европы становились как бы политически неосознанной оппозицией «слева» и «справа» по отношению к просвещенному абсолютизму. В тех странах, где преобладало одно из направлений, как правило, рано или поздно происходил раскол или появлялись новые формы масонства, выражавшие противоположную тенденцию.

Уже в конце 30-х годов XVIII в. наряду с «официальным» английским масонством возникает противостоящее ему «шотландское» масонство, которое нужно отличать от «обычных» лож в Шотландии. «Шотландское» масонство производило себя от шотландской ложи, якобы основанной в 1688 г. во Дворце Сен-Жермен, в котором проживал свергнутый с престола в 1688 г. Яков II.

Действительная же история появления «шотландского» масон-

ства остается неясной. Даже утвердившаяся было в научной литературе точка зрения, опровергающая происхождение масонства из Шотландии, в самое последнее время снова поставлена под сомнение. Ведь зарождение «шотландского» масонства небезосновательно связывают с активизацией деятельности якобитов накануне последнего поднятого ими восстания в 1745 г., причем как раз на севере Шотландии, откуда воины горных кланов начали свой знаменитый поход в Англию, закончившийся их полным поражением и беспощадной расправой над сторонниками Стюартов. Тем не менее версия о возникновении «шотландского» масонства как результате якобитских интриг, вызванных недовольством связью руководителей французских лож с лондонской Великой ложей, также отвергается рядом историков. Большинство новейших исследователей считают, что, во-первых, по всей вероятности, «шотландское» масонство—это французское изобретение, которое потом распространилось по всей Европе (кроме Великобритании). Во-вторых, высшие степени (характерная особенность шотландских лож) появились во Франции в начале 40-х годов, т. е. после опубликования сочинения Рамсея⁴¹. Увеличение в ложах шотландского типа числа степеней и рангов явно свидетельствовало о нежелании части аристократов находиться на одной ступеньке с другими «братьями», стоящими много ниже их на социальной лестнице. Введение высоких степеней якобы по уполномочию или в соответствии с правилами старинных шотландских лож в какой-то мере отражало стремление установить в той или иной форме сословные перегородки в Братстве, не допускать общения, которое не соответствовало бы существовавшему социальным градациям.

Шотландские ложи получали различные названия—ложи усовершенствования, собрания, директории, капитулы, колледжи и т. п. В 30-летие—примерно между 1745 и 1775 г.—происходило изобретение всех новых степеней, число которых перевалило уже за сотню, но, поскольку все это делалось без единого плана, изолированно, в разных местах, возникло хаотичное нагромождение вариантов различных наименований, множество соперничавших «систем», которые потом были объединены под названием «шотландское масонство».

В 1756 г. был создан капитул «Рыцари Востока», большинство которого составили выходцы из буржуазных кругов. Через два года у него появился соперник под названием «Императоры Востока и Запада», которые делились на 25 степеней, сводимых в 7 классов. «Императоры» основали новую Великую ложу и в конце концов одержали победу над «Рыцарями».

Уступая «шотландскому» масонству, Великая английская ложа Франции в 1755 г. предоставила ему особые права и прерогативы и постепенно отказалась от английского устава. Великая ложа опустила слово «английская» из своего наименования, отказалась от принципа относительной веротерпимости; условием принятия

в ложу теперь нередко объявлялось исповедование католической религии.

Во Франции утвердились две ветви «шотландского» масонства — первая из них именовала себя «Исправленным шотландским обрядом», вторая — «Древним воспринятым шотландским обрядом». В 40—50-х годах XVIII в. шотландские ложи возникают в Марселе, Тулузе, Бордо, Лилле и других городах. Многие из них почти невозможно отличить от регулярных масонских лож. В 1781 г. руководство официального масонства заключило конкордат с материнской шотландской ложей, а позднее — с некоторыми другими ложами этого направления. Франция была центром, откуда еще с 40-х годов «шотландское» масонство распространилось в другие страны — итальянские княжества, Скандинавию и особенно в германские государства, где оно получило различные наименования.

Якобиты десятилетиями надеялись на реставрацию Стюартов в Англии. Якобитские заговоры и попытки восстановления на троне «законного» короля с помощью прибывших извне католиков-эмигрантов и французских войск представлялись участникам этих конструкций как новые крестовые походы во имя торжества истинной веры. Подобные настроения оказались благодатной почвой для возникновения легенды о крестоносном происхождении масонства и его знакомстве с сокровенными тайнами народов Востока. Еще в 1731 г. в Дублине вышла брошюра «Письмо гроссмейстерши франкмасонов», в которой утверждалось, что преобразователями языческого и древнеиудейского масонства в христианское были мальтийские рыцари и рыцари святого Иоанна Иерусалимского и что все шотландские короли еще с VIII в. были потомственными гроссмейстерами франкмасонов. «Масонский орден», — утверждал Рамсей, — возник в Палестине в эпоху крестовых походов, когда под сводами Иерусалимского храма были найдены тайные символы древней священной науки»⁴².

Масонскую символику начали выводить из системы знаков, которую якобы создали крестоносцы, чтобы отличать своих единоверцев от сарацин. Утверждалось, будто масоны были связаны с духовным рыцарским Орденом иоаннитов. После возвращения из «святой земли» масоны основали свои ложи, особенно в Англии, которая с конца XIII в. стала центром их активности. Эта теория весьма кстати объясняла, почему многие, особенно английские, ложи носили название лож святого Иоанна⁴³.

В Германии место иоаннитов заняли тамплиеры, которые еще не фигурировали у Рамсея. Изобретателем этой легенды был, по-видимому, барон Хунд (о его деятельности речь пойдет ниже), который утверждал, что после ареста большинства тамплиеров провинциальный магистр Оверни Пьер д'Омон сумел бежать вместе с двумя командорами и пятью рыцарями, переодевшимися рабочими-каменщиками. Для конспирации они вступили в цех

каменщиков и приняли название франкмасонов. На одном из островов близ берегов Шотландии они встретили Великого командора Джорджа Гарриса и еще нескольких тамплиеров и совместно решили воссоздать орден. В Иванов день 1313 г. был собран капитал, на котором Пьер д'Омон был избран Великим магистром. Чтобы избежать преследований, они использовали пароли и знаки каменщиков и называли себя франкмасонами. В 1631 г. Великий магистр перенес свою резиденцию в Эбердин, откуда Орден тамплиеров под масонской маской снова получил распространение в Западной Европе. Эти утверждения совершенно бездоказательны. Правда, название «тамплиеры» мелькает в отдельных документах XV—XVII вв. В официальном эдикте парижского парламента от 24 февраля 1618 г. владельцы одного отеля именуется «господа тамплиеры», но они явно не имели никакого касательства к исчезнувшему за столетия до этого ордену.

Тамплиерская легенда находила нередко очень своеобразное отражение в литературе века Просвещения. В знаменитой философской драме Г. Э. Лессинга «Натан Мудрый» с симпатией обрисован молодой рыцарь Храма. Он принадлежит к тем героям драмы, в уста которых Лессинг вкладывает свое активное неприятие религиозной нетерпимости и вражды, заветные мысли о братстве людей, о служении просветительским идеалам. «Из всех же предрассудков самый худший — считать свой предрассудок легче прочих»⁴⁴, — говорит юный тамплиер.

Из Германии в 60—70-х годах XVIII в. тамплиерская легенда перекочевала во Францию.

Серьезные историки в XIX и начале XX в., отвергая тамплиерскую легенду (которая усердно пропагандировалась антимасонской литературой), вместе с тем склонны были так объяснять происхождение этого мифа. В конце XVII в. несколько вельмож — герцог Грамон, маркиз Биран и граф Таллар — образовали тайное общество под названием «Малое воскресение тамплиеров». Это общество, получившее известное распространение, ставило целью организацию развлечений. Королю Людовику XIV затея не понравилась, и он даже выслал новоявленных храмовников из Парижа. В 1705 г. герцог Филипп Орлеанский объединил бывших членов тайного союза, придав ему политический характер. Иезуит Боннани состряпал знаменитую фальшивку — подложные документы тамплиеров. При тогдашнем уровне палеографии подложные бумаги трудно было отличить от подлинных⁴⁵. Среди этих документов фигурировал список великих магистров Ордена тамплиеров от 1314 года — года казни Жака Моле — до начала XVIII в., в который были включены видные исторические персонажи, вроде Бертрана Дюгеклена (вторая половина XIV столетия), Генриха Монморанси (последние десятилетия XVI в.), герцога Филиппа Орлеанского, который якобы обновил статуты ордена на общем собрании тамплиеров в Версале 25 марта 1705 г., и т. д.⁴⁶

Однако это объяснение более чем сомнительно, ведь подлинные документы, фабрикации которых отнесли ко времени Людовика XIV, и сами сведения о тайном обществе Филиппа Орлеанского стали известны лишь в 1804 г., причем представил их некий врач по фамилии Ледрю — один из основателей Ордена Востока, явно склонный к мошенническим проделкам. Ледрю утверждал, что он был домашним врачом семьи герцога Коссе-Бриссака, якобы являвшегося до 1792 г. последним Великим магистром тамплиеров. При распродаже мебели герцога во время революции Ледрю будто бы купил секретер, в котором и обнаружил документы ордена. Вероятно, документы были сфабрикованы самим Ледрю или по его наущению⁴⁷. Таким образом, миф о тайном обществе Филиппа Орлеанского был присоединен к тамплиерской легенде лишь в годы наполеоновской империи.

Причуды «строгого послушания»

Немецкий переводчик изданного в 1786 г. собрания французских масонских писем замечал, что в Германии, как и во Франции, «примерно двадцать или тридцать лет назад не было парикмахера, который бы с помощью лопатки и молотка на цепочке для часов не объявил себя масоном». В Германии эта мода прошла не просто из-за своей изменчивости. Ее исчезновение следует приписать новой системе масонских лож, установленной в этой стране⁴⁸. В том же году в своей книге «Прусская монархия» Мирабо писал, что в «половине XVIII столетия все хотели принадлежать к франкмасонам; принцы в особенности толпами вступали в это общество. Но оказалось, что таким многолюдным обществом уже невозможно управлять, и возникло желание изменить его ход. Тогда появились, словно выросли из-под земли, люди, которые говорили, будто они посланы неведомыми высшими властями и уполномочены ими реформировать орден, восстановить его в своей древней чистоте».

В середине XVIII в. наряду с распространением в Германии обычных масонских лож возникли так называемые общества «строгого послушания», основателем которых был барон Карл Годхельф Хунд. Страсть к средневековью, к временам рыцарства приняла у этого богатого аристократа характер настоящей мании. Еще в 40-х годах в Париже он уверовал в легенду, что где-то в Шотландии уцелел Орден тамплиеров. По возвращении в Германию барон основал в своем замке ложу «У трех столпов», начал пропагандировать систему «шотландского» масонства и с целью добыть средства для ордена усердно занимался алхимией. Постепенно Хунд стал утверждать, что какие-то запрещавшие называть себя главы «шотландского» масонства подчинили ему всех масонов в большей части Германии и наделили его исключительным правом возводить в высшие степени.

С самого начала масонство в Германии приобрело преимуще-

ственно дворянский характер (отсюда и тенденция к копированию средневековых рыцарских орденов). Среди этих масонов особенно стали процветать избранность, таинственность, притязания на владение высшей мудростью, недоступной простым смертным, что создавало наиболее благодатную почву для самозванства, мистификаторства, шарлатанства всех толков.

Разные обряды вносили многочисленные добавления и изменения в тамплиерские и другие мифы: например, история ордена возводилась ко времени сотворения мира или утверждение масонства приписывалось Иисусу Христу. Ирония истории заключалась в том, что тамплиерская легенда, родившаяся как плод чисто дворянского мировоззрения (а также поисков алхимических тайн Востока) и превращавшаяся в дополнительный причудливый реквизит собраний и красочных наименований высших степеней, впоследствии стала выдаваться за доказательство мнимых «разрушительных», антимоноархических и антикатолических замыслов ордена.

Система «строгого послушания», созданная бароном Хундом, включала шесть разрядов: ученик, подмастерье, магистр, шотландский магистр св. Андрея, послушник и тамплиер. Потом Хунд добавил к ним еще два высших разряда — монах и великий монах. Входящие в два высших разряда должны были оставаться неизвестными для всех остальных членов ордена и считаться «неизвестными верховными правителями». Орден делился (по примеру иезуитов) на провинции (из них полностью была организована только VII провинция), а те в свою очередь — на приоры, комтуры и т. д. Было установлено новое летосчисление — со времени казни главы тамплиеров Жака Моле в 1314 г. За прием в общество и за возведение в каждую следующую степень взимался крупный взнос в 500 талеров, который шел на покрытие расходов остававшихся неизвестными Великого магистра и других высших чинов ордена. Рыцари высоких степеней имели право открыто третировать младших членов ордена.

Исследователи до сих пор не пришли к единому мнению относительно того, насколько сам Хунд был сознательным обманщиком. Зато сомнений не вызывает лицо одного из его последователей, шарлатана Самюэля Лейхте, присвоившего себе титул барона Джонсона. Авантюрист выдавал себя за приора «высшего, истинного и сокровенного капитула великого всемирного ордена». Он уверял, что величайший государь не обладает таким могуществом, что архангел Гавриил не может похвалиться такой прозорливостью и такими знаниями, какими владеет он. Джонсон утверждал, будто орден обладает несметными богатствами, что в его распоряжении находится английский военный флот, намекал, что знает тайну превращения неблагородных металлов в золото, что может помочь любому истинному масону избежать смерти и жить неограниченное количество лет.

На съезде своих приверженцев в декабре 1763 г. в Альтенберге (около Иены), созданном с помощью Хунда, Джонсон не только

сумел выудить у них крупную сумму денег, но и заставил знатных господ и университетских профессоров в средневековых костюмах, с пиками и алебардами разъезжать ночью по городским улицам. Мошеник, выдавая себя за жертву преследования со стороны прусского короля, приказывал рыцарям ордена стоять с кинжалами в руках у дверей его спальни, посылал кавалерийские патрули в окрестные леса якобы для отыскания злоумышленников, покушавшихся на его жизнь. В планы шарлатана входило дополнение устава лож одним весьма небезынтесным параграфом: каждый масон должен завещать все свое состояние ордену, или, иными словами, тому же Джонсону. Это показалось слишком даже тем из самых доверчивых, которые и так были озадачены невыполнением Джонсоном своего обещания поделиться с ними сокровенными секретами. От него потребовали представить свои полномочия и назвать лиц, которые наделили его ими. Джонсон добился месячной отсрочки и поспешил улизнуть. В 1765 г. он был арестован, и последние десять лет своей жизни провел в тюрьме города Вартбурга. Сторонникам «строгого послушания» пришлось нарушить его, отменяя нововведения Джонсона. Строго иерархический принцип построения ордена не предотвратил постоянных тенденций к расколу в его рядах.

В 1767 г. возникло соперничающее общество «Тамплиерский клерикат», организованное 26-летним Иоганном Августом Штарком, в действиях которого, как и Хунда, очень нелегко было различить сознательный обман. До этого он успел побывать профессором восточных языков в Петербурге и Париже, а позднее почти в течение 30 лет был в Пруссии профессором теологии, придворным проповедником, занимал важные чиновничьи должности и даже в 1811 г. получил титул **барона**—звание, в которое ряд близких ему по духу лиц, как мы уже знаем, возводили себя и сами. Формально Штарк всегда оставался протестантом, но в его сочинениях фигурировали хвалебные отзывы о римской церкви и более древней традиции, запечатленной в ее литургии. Созданную им организацию Штарк в отличие от сторонников «строгого послушания» объявил происходящей не от тамплиеров-рыцарей, а от еще более высокого авторитета—от тамплиеров—духовных лиц (клериков), которые будто бы только и обладали главными секретами ордена. Глава ордена, носивший псевдоним Пилад, по разъяснению Штарка, обретался в далеком Санкт-Петербурге.

Изобретения Штарка были явно ступенью выше, чем фантазии Хунда, а обещание сказочных богатств и вечной молодости было слишком большим соблазном для легковверных. Хунд был вынужден пойти на компромисс с новоявленным представителем «клериков-тамплиеров» и послал для переговоров с ним делегацию во главе с неким фон Прангеном, в недавнем прошлом ближайшим помощником «барона» Джонсона. Острый нюх авантюриста помог Прангену быстро вникнуть в смысл манипуляций конкурентов, и в частности выяснить, что таинственный

Пилад в Петербурге—это малограмотный часовщик Шюргес, с которым Штарк поддерживал регулярные связи⁴⁹. Впрочем, даже это разоблачение не помешало объединению двух ветвей «строгого послушания» в мае 1772 г. на съезде в Коло с той только оговоркой, что главами ордена будут признаваться лишь лица, избранные его членами. Позднее Штарк, которого обвиняли в связях с иезуитами, был постепенно отнесен от руководства, вышел в 1777 г. из ордена и в отместку в 1780 г. опубликовал язвительный памфлет, в котором разоблачал многие из бредовых идей, положенных в основу «строгого послушания». Великим магистром стал герцог Фердинанд Брауншвейгский, а главная квартира ордена была учреждена в Дрездене. К ордену примкнуло несколько германских монархов—герцоги Саксен-Готский и Нассау-Урингенский, князья Георг и Людовик Дармштадтские. Отделения ордена появились в Стокгольме (возглавлялось герцогом Зюдерманландским, впоследствии шведским королем Карлом XIII), в Италии, во Франции, в Венгрии и в России.

В ложи «строгого послушания» в разное время входили выдающиеся деятели немецкого Просвещения, великие писатели и композиторы—достаточно назвать среди них Гёте, Лессинга, Моцарта. Приход к руководству орденом герцога Брауншвейгского не помешал возникновению новых раздоров и столкновений между различными ложами. Некоторые из влиятельных членов «строгого послушания» начали даже подозревать, что стали орудиями в руках иезуитов и папства—соучастника уничтожения Ордена тамплиеров.

Воссоединение с миром духов

Прежде чем продолжить рассказ о судьбе тамплиерского движения, необходимо перенестись за Рейн, во Францию, где в третьей четверти XVIII в. появился некий Мартинес де Паскуали (1727—1774)—«ясновидящий», взгляды которого представляли пеструю смесь идей мистика Якова Бёме, каббалы, гностицизма и христианства и напоминали учение известного шведского духовидца Сведенборга⁵⁰. О самом Мартинесе де Паскуали мало что известно, зато не подлежит сомнению, что его оставшийся незаконченным «Трактат о воссоединении» оказал сильное влияние на многих охваченных жадной оккультного знания. Утверждали, будто Мартинесу покровительствовал сам архиепископ Бордо. Нашлось много поклонников его «учения», касавшегося способов общения с миром духов, которые для этого должны были быть приглашаемы к появлению во плоти. Мартинес де Паскуали именовал себя представителем Ордена рыцарей-масонов, избранных священных. В 1766 г. он подружился с богатым лионским суконщиком Жаном-Батистом Вилермозом (1730—1824), который стал его ближайшим помощником. Сам Мартинес произвел себя в сан Верховного магистра.

В ордене было четыре разряда. Первый разряд включал три степени — ученик, подмастерье, мастер; второй тоже имел три степени — ученик священника, подмастерье священника и мастер-священник. В третий разряд входил мастер — избранный священник, Великий зодчий, командор Востока; наконец, четвертый разряд состоял из одной степени — Истинного креста.

Общество, разумеется, установило сложные ритуалы заседаний, специальные формы одежды, правила поведения, включавшие постоянное воздержание от употребления определенных видов мясной пищи (вроде животного жира и почек), соблюдение два раза в год длительного поста и т. п.⁵¹

Новые ложи уже в 60-х годах образовались на юге Франции, позднее появились в Париже. Эти общества назывались по-разному, но приобрели известность как Орден мартинистов — по имени ученика Мартинеса — Луи-Клода де Сен-Мартена, который вступил в орден в 1768 г. и опубликовал в 1775 г. книгу «Об ошибках и об истине». В основе воззрений Сен-Мартена лежало библейское учение о грехопадении, искуплении и возрождении человека. Человек — продукт божественной эманации. В своем грехопадении он увлек за собой и природу. До падения он жил в божестве и бог в нем, был «зеркалом высочайшего и всеобъемлющего единства»; материальная природа, окружающая ныне человека, — это только воспоминание о прежней первичной, неизменной природе. Люди, утратив свое бывшее величие, находятся уже не над твердью, а ниже тверди и астрального мира. Человеку стал неведом смысл божественного слова. Земля для него превратилась в край изгнания, стала местом его наказания и страдания. Единственный путь к спасению — это воскреснуть к новой жизни. В этом предназначение и земной жизни и смерти человека. В смирении и через нравственное очищение он должен осознать вину, и только тогда ему будет открыта истина. Что же касается общественно-политических вопросов, то Сен-Мартен на словах отводил им сугубо второстепенное место, отрицал передовую идею народного суверенитета, считал проявлением божественного чувства благоговения то почитание, которым должен быть окружен монарх. Богатым людям следует, по мнению Сен-Мартена, быть примером и опорой для бедных.

Сутью мартинизма было утверждение возможности с помощью определенной системы ритуалов вступить в контакт, «воссоединиться» с миром духов, к которому человек принадлежит до рождения. Сен-Мартен пропагандировал идею, что в обществе столетия скрытно живут и действуют лица, которые наделены даром бессмертия и осуществляют провиденциальную миссию сохранения истинной универсальной религии. Помимо собственно мартинистских сект это учение быстро распространилось в масонских кругах.

Глава лионских мартинистов Вилермоз, основавший в 1763 г. ложу «Рыцари черного орла и розенкрейцерства», долго пытался проникнуть в тайну философского камня. В поисках поддержки

он в 1773 г., после встречи с представителями барона Хунда, создал первую в Лионе ложу «Строгого послушания» и получил титул канцлера директории Оверни.

Если в Германии новоявленными тамплиерами были дворяне, то во Франции ими оказались буржуа из городов Юга. Вероятно, надменные рыцари Храма немало удивились бы, узрев среди своих потомков торговцев шерстью и шелком, негоциантов и судовладельцев.

Тщеславный Вилермоз вскоре вмешался в споры, бушевавшие среди французских масонов, которые были особенно взбудоражены перспективой подчинения каким-то неизвестным руководителям за Рейном. В результате превращений, претерпеваемых группой сторонников Вилермоза, возникло общество «Благодетельные рыцари святого города». Оно придерживалось доктрины, представлявшей собой причудливое объединение мартинистского учения о «воссоединении» с миром духов и легенды о наследии тамплиеров, которая теперь уже воспринималась во Франции как сугубо немецкое изобретение. Разумеется, новое течение поспешило обзавестись и новыми высшими степенями — «рыцаря-монаха» и «Великого монаха». Взгляды Вилермоза оказали воздействие и на германских масонов, где продолжались раздоры между тамплиерами. В 1775 г. на съезде в Брауншвейге (на котором участвовали представители 23 лож, насчитывавших среди своих членов 26 владетельных князей!) от Хунда, как некогда от Джонсона, потребовали доказательств связи его с неизвестными главами «шотландского» масонства. Конечно, таких доказательств не было представлено.

В 1778 г. в Лионе был создан конвент французских «Благодетельных рыцарей» (именовавший себя «Национальной обителью галлов»), который под предлогом уточнения символики одобрил новую систему обрядов, ограждавшую орден от германского влияния. На съезде «Строгого послушания», заседавшем с июля по сентябрь 1782 г. в Германии, в Вильгельмсбаде, было решено примкнуть к системе «Благодетельных рыцарей». Генеральным Великим магистром остался герцог Фердинанд Брауншвейгский, а его заместителем был избран ландграф Карл Гессенский. Было решено отказаться от легенды о тамплиерах и абсурдного требования возвращения конфискованных у них богатств. С Орденем тамплиеров сохранялась связь только на высшей ступени иерархии, которая была превращена в чистую фикцию. Вместе с тем поборники мистицизма явно брали верх над сторонниками более рационалистических взглядов. Впрочем, по мнению самих участников, собрание не решило ни одного из главных идеологических и организационных вопросов⁵². Французы во главе с Вилермозом выступили против антикатолического направления иллюминатов (о них — ниже). Восторжествовавший мартинизм вызывал среди немецких сторонников «Строгого послушания» сопротивление из-за одного его французского происхождения, а самого Вилермоза и его сторонников стали

обвинять в том, что они являются тайными агентами иезуитов.

Не только ложи «Строгого послушания», но и остальные ложи в Германии (как, впрочем, и в большинстве других стран) сохраняли строго монархический образ мыслей. «Власть монархов и верность подданных являются двумя наиболее необходимыми основами всех государств»⁵³, читаем в типичном немецком масонском сочинении второй половины века. Но вскоре система «Строгого послушания» была ликвидирована. Орден мартинистов официально прекратил существование в 1780 г., а его доктрины и символы были усвоены «шотландским» масонством. (В 1942 г. он был восстановлен во Франции под именем Ордена мартинистских избранных священников и существует и поныне.)

Начиная с середины XVIII в. тамплиерская легенда все чаще обсуждалась в печати, в том числе в быстро увеличивавшейся масонской литературе. В конце 80-х годов в Германии, по словам современника, «число масонских трактатов возрастало с каждой книжной ярмаркой». Публиковались все новые книги, излагающие тамплиерскую легенду или для подкрепления ее содержащие откровенно апологетическую историю Ордена рыцарей Храма⁵⁴. Легенда дополнялась все новыми фантазиями. «Вся тайна франкмасонства заключается в ужасной смерти архиепископа Кентерберийского Томаса Беккета»⁵⁵, — узнаем из одного трактата (речь идет об убийстве Т. Беккета по приказу английского короля Генриха II в 1170 г.).

Появлялись и убедительные опровержения легенды, одно из которых принадлежало перу известного немецкого писателя Ф. Николаи, подчеркивавшего, что нет доказательств какой-либо связи между средневековым Орденом тамплиеров XIV в. и масонами XVIII столетия⁵⁷. Другой современник писал: «Можно наблюдать, как писатели усмеваются, когда сталкиваются с мнением, будто орден был основан Адамом, Ноем или Соломоном»⁵⁸. Автор этого сочинения добавлял: «Весьма сомнительно, что в нашем отечестве до 1720 г. был хотя бы один масон»⁵⁹. Однако чаще — и это было отражением борьбы различных направлений в масонстве — одна легенда отвергалась только для того, чтобы тут же отстаивать другую. Так, автор трактата «Новейшие тайны масонов» не признавал древность ордена, утверждая, что ему немногим более 100 лет, но тут же ссылаясь на миф об основании масонства Оливером Кромвелем⁶⁰. Еще ранее, в 40-х годах, отрицая прямую связь масонов со строениями Иерусалимского храма, некоторые авторы признавали связь косвенную — через ремесленные союзы каменщиков⁶¹.

В начале XIX в., когда в Германии получили широкое распространение масонская периодика⁶² и издания, исходившие от различных ветвей масонства⁶³, еще продолжалась пропаганда все новых вымыслов. Как отмечал тогда Ф. Николаи, нельзя было писать о происхождении масонского ордена, «не вызывая споров и неудовольствия»⁶⁴.

Золотые розенкрейцеры

Среди многих тайных союзов второй половины XVIII в. особое внимание привлекал Орден золотых розенкрейцеров. О золотых розенкрейцерах писал П. Мормиус в 1630 г. в Лейдене, а также несколько позднее Арно де Вильнеф⁶⁵. Однако связь золотых розенкрейцеров XVIII в. с действительным или мнимым Орденом розенкрейцеров XV—XVII вв. не имеет документальных подтверждений, и, вероятно, все это должно быть отнесено к числу исторических легенд. Наиболее раннее свидетельство существования розенкрейцеров в XVIII в. находят в изданном в 1710 г. трактате Самуэля Рихтера (писавшего под псевдонимом Синсерус Ренатус) «Правдивое и полное описание философского камня Братства Ордена золотых розенкрейцеров и т. д.». В трактате разъяснялось, что философия должна позволить проникнуть в тайны природы и способствовать достижению земного счастья, а теософия розенкрейцеров призвана раскрыть тайны божества и вечной жизни. Однако этот трактат нельзя считать свидетельством восстановления старого или создания нового ордена в Германии. Напротив, во Франции идеи, аналогичные высказанным в трактате С. Рихтера, проповедовало действительно существовавшее в начале XVIII в. Братство розенкрейцеров. В сочиненных, видимо, много позднее письмах розенкрейцеров 20-х годов XVIII в. иногда довольно заметно проступали пародийные ноты⁶⁶.

В трактатах первой половины XVIII в., упоминавших о розенкрейцерах, сообщались взаимоисключающие сведения. В это время в германских государствах, особенно южных, действовало значительное число алхимиков; некоторые из них (что видно из названий публиковавшихся ими трактатов) именовали себя золотыми розенкрейцерами. Число их значительно возросло примерно с 1755 г. во всей Германии, Австрии и в других владениях Габсбургов, а также в Польше. Это был период, когда происходило сближение между розенкрейцерами и масонами, жаждавшими приблизиться к загадочной таинственности алхимических опытов. В свою очередь алхимики, видимо, заимствовали у «шотландского» масонства его организационные формы. Реальное существование Ордена золотых розенкрейцеров как организации может быть прослежено, вероятно, только с 1757 г. С 1761 г. розенкрейцеры подвизаются в Праге. В изданном в том же году трактате фигурируют устав и ритуалы ордена.

Однако более подробные сведения о золотых розенкрейцерах имеются примерно с 1767 г. Во главе ордена стояли «император» и «вице-император» с неясными полномочиями. Члены ордена делились на семь классов. Как утверждалось, орден насчитывал 77 «магов», 2700 «верховных философов первого ранга», 3900 «высших философов второго ранга», 3000 «младших магов», 1000 «адептов», 1000 молодых членов ордена, не выполнявших самостоятельной работы, и, наконец, неуказанное число недавно

принятых новичков⁶⁷. С 1775 г. управление ордена переместилось в Вену, а для Северной Германии центром союза стал Берлин.

Золотые розенкрейцеры активно участвовали в развитии тамплиерской легенды, в умножении количества степеней в масонских ложах, вербовали братьев в свои ряды и в 1777 г. объявили себя высшей степенью масонского ордена.

70-е годы были временем быстрого возрастания численности и влияния Ордена золотых розенкрейцеров. Утверждали, что орден насчитывал свыше 5800 членов, поделенных на 9 степеней. Это были врачи, теологи, ученые, офицеры, представители дворянства и верхов буржуазии. 8 августа 1781 г. в орден вступил под именем Ормезуса наследник прусского престола, через несколько лет ставший королем Фридрихом-Вильгельмом II (1786—1797). Его побудили присоединиться к розенкрейцерам герцог Фридрих Август Брауншвейгский и влиятельные прусские сановники Г. Р. Бишофвердер и И. Х. Вельнер, ставшие затем **первым** — генерал-адъютантом, второй — министром юстиции, народного просвещения и духовных дел, ярыми реакционерами-обскурантами, гонителями идей Просвещения не только в Пруссии, но и в других германских государствах. По указу 1788 г. была резко усилена цензура. Возникновение и, главное, быстрое развитие тайного Ордена золотых розенкрейцеров являлись одним из важных симптомов наметившегося упадка того направления в масонстве, которое было тесно связано с Просвещением. Более того, оно было свидетельством углублявшегося разрыва масонства в целом с системой воззрений и политической позицией просветителей. Этот орден, выражавший в крайней форме иррационалистические веяния, распространение оккультизма, оказал заметное воздействие на идеологический климат в Германии и добился необычайных успехов в два десятилетия, предшествовавшие Великой французской революции. Его руководители оказались на крупных государственных постах в Пруссии и, хотя и в меньшей мере, в Баварии.

Многие биографы Гёте считают, что он был принят в ряды розенкрейцеров. В «Тайнах» он писал: «Узрит тесно сплетенными крест и розу тот, кто присоединится к розенкрейцерам». В «Годах учения Вильгельма Мейстера» герой неожиданно обнаруживает, что его уже давно ведет по жизненному пути неизвестное ему тайное общество. В старом замке, в часовне, скрытой от постороннего глаза, общество раскрывает ему свои тайны.

«Занавеска раздвинулась, и в раме показался в полном вооружении старый король датский.

— Я дух твоего отца,— промолвило видение,— и удаляюсь утешенный, ибо мои желания о тебе исполнились в большей мере, чем я сам постигал»⁶⁸.

В «Годах странствования Вильгельма Мейстера» герой романа встречает пожилую родственницу одного из своих друзей Макарию, обладавшую способностью к общению со сверхчуж-

ственным миром. Она является Вильгельму во сне в сверкающих золотом одеждах, которые казались священническим облачением. «Но вот у ног ее закружились облака, вздымаясь наподобие крыльев, они стали возносить ввысь **священный** образ; и, наконец, на месте ее дивного лица я увидел среди расходящихся облаков сверкающую звезду, которая уносилась все выше и выше и слилась с остальным звездным небом через раскрывшийся свод зала; небесный же свод, казалось, все ширился, обнимая всю вселенную»⁶⁹.

Предполагали, что и в «Волшебной флейте» Моцарта речь также идет о таинствах розенкрейцеров.

Однако во второй половине 80-х годов появились первые симптомы упадка ордена. Многие были разочарованы неосуществлением надежд на приобщение к «божественной мудрости». Представления розенкрейцеров об их прошлом, их притязания на сверхъестественное знание стали объектом резкой критики, в том числе и в рядах самого ордена⁷⁰.

В 90-х годах в Пруссии сильное недовольство вызвало засилье при дворе шайки духовидцев и алхимиков, которые в полном согласии с высшими сановниками дурачили недалекого Фридриха-Вильгельма II. Осенью 1792 г. в Париже с легкой руки Бомарше рассказывали, будто Фридриха-Вильгельма II вызвали с бала условным паролем розенкрейцеров и в полутемной комнате перед королем предстал... призрак его деда Фридриха П. Его умело сыграл известный актер Флери, специально для этого пробравшийся из Парижа. «Призрак» поведал королю, как его дурачили французские роялисты, скрывая от него, что весь народ **Франции** против **вмешательства** иностранцев в дела страны. Король запомнил предостережения, и две недели прусская армия оставалась около Вердена, так и не получив приказа о наступлении в направлении Парижа. А потом произошло сражение при Вальми, где неожиданный успех охваченных революционным пылом, но слабо обученных и плохо организованных французских войск был во многом следствием непонятной нерешительности прусского командования. Впрочем, поведение пруссаков уже тогда находило и другое объяснение, также связанное с историей тайных союзов (нам еще придется коснуться этого в иной связи).

После смерти Фридриха-Вильгельма II Орден розенкрейцеров начал быстро клониться к упадку. Он еще существовал в последние годы XVIII в. Конечный этап истории ордена остается столь же неясным, как и время его возникновения.

Стоит добавить, что с розенкрейцерами связана еще одна историческая легенда.

...После битвы при Ватерлоо и вторичного отречения Наполеона от престола в страну в обозе иностранных армий снова вернулись Бурбоны. Начались преследования бонапартистов. Особое внимание привлек судебный процесс пользовавшегося широкой популярностью маршала Мишеля Нея. Его обвиняли в том, что 14 марта 1815 г., в начале «Ста дней», он, посланный

с армией против Наполеона, перешел на сторону «узурпатора». Приговоренный к смерти, маршал был расстрелян на рассвете 7 декабря 1815 г. Однако ходили упорные слухи о спасении Нея. В США в течение нескольких десятилетий проживал некий Питер Стюарт Ней, выдававший себя за наполеоновского маршала. По его утверждению, казнь была лишь инсценировкой, и он был спасен командующим английскими войсками герцогом Веллингтоном, который, как сам Ней, состоял в тайном Ордене розенкрейцеров черного орла. Такое общество действительно существовало, но от него не осталось никаких документальных материалов, которые позволили бы проверить это утверждение П. С. Нея.

Иллюминаты

В истории секретных союзов XVIII в. большое место занимает Орден иллюминатов. Он возник в отсталой Баварии, где царил религиозный обскурантизм. Хотя Орден иезуитов был распущен папой в 1773 г., бывшие члены «Общества Иисуса» по-прежнему цепко держали в своих руках контроль над всей системой образования, особенно над университетским.

Для противодействия этой тягостной опеке профессор канонического права Ингольштадтского университета Адам Вейсхаупт (1748—1830) стал вынашивать с 1776 г. мысль основать тайный орден, который в своей тактике многое заимствовал бы у самих иезуитов. Выходец из семьи ученого, Вейсхаупт учился в иезуитском колледже, однако вынес из него только презрение к идеям, которыми руководствовалось «Общество Иисуса». Вместе с тем он высоко оценивал структуру ордена, дисциплину его членов, их умение использовать самый различный набор средств для достижения поставленных целей. Все известное о взглядах молодого Вейсхаупта в 70-х годах рисует его поклонником философского материализма энциклопедистов, эгалитарных воззрений Руссо и даже утопического коммунизма Мабли и Морелли. Во многом его увлечение передовыми идеями носило теоретический, абстрактный характер. Но надо отметить и другое. Уже тогда в характере Вейсхаупта проявились такие черты, как страсть к интриге, сварливость, в результате чего он нажил массу врагов в академических кругах, крайняя небрежливость в средствах, заимствованная у его учителей-иезуитов и возведенная даже в принцип поведения, стремление главенствовать, иногда граничащее с пустым тщеславием.

Пути совершенствования общественного устройства Вейсхаупт считал распространение просвещения, правильных представлений о природе человека и моральное возрождение человечества. Это просвещение должно было быть наполнено антиклерикальным и антифеодальным содержанием. Секретный орден был призван стать средством постепенного осуществления мечты

просветителей о создании гармонического общественного строя свободы и равенства, всемирной республики, которая покончит со всеми сословными различиями, религиозным гнетом, монархическим деспотизмом, войнами, национальной враждой, утвердит принципы, находящиеся в соответствии с природой человека. Было бы, однако, преувеличением говорить о четкой антимонархической и антицерковной направленности ордена. Вейсхаупт и его ближайшие сотрудники не были революционерами. Они рассчитывали достигнуть своих идей распространением просвещения, самоусовершенствованием людей, которые постепенно, возможно только через многие столетия, станут руководствоваться принципами разума и добродетели⁷¹.

Орден иллюминатов был в известном смысле прямой противоположностью ложа «строгого послушания», занятым поисками «божественной мудрости». После крушения этого течения на конгрессе в Вильгельмсбаде в 1782 г. иллюминаты и золотые розенкрейцеры стали как бы организационно оформленным воплощением двух противоположных — рационально-просветительской и иррационально-окультистской — тенденций в масонстве⁷².

Тайное общество было создано Вейсхауптом 1 мая 1776 г. В него первоначально входило только пять человек, а к 1779 г. оно насчитывало уже четыре отделения («колонии») в баварских городах. Устав ордена требовал от его членов соблюдения строгой секретности, безоговорочного повиновения старшим, постоянной самопроверки путем письменных ответов на специальные вопросы. Вдобавок иллюминаты скрывались под псевдонимами, заимствованными обычно из Библии и античной истории (сам Вейсхаупт именовался Спартакосом), а также у выдающихся государственных деятелей, ученых и мыслителей средних веков и нового времени (включая Эразма, Мора, Кампанеллу, Гроция и др.)⁷³.

Одним из первых соратников Вейсхаупта стал 20-летний студент Франц Ксаверий Цвак (Катон). Вскоре к ним присоединилось еще некоторое число профессоров и студентов. Первоначально орден состоял только из баварцев, но потом его новый адепт — литератор барон Адольф фон Книгге (Филон), гамбургский издатель Христов Бодэ, геттингенский профессор философии М. Федер и другие начинали примерно с 1780 г. стали оказывать содействие в создании филиалов союза в других частях Германии⁷⁴. В Веймаре в орден вступили наиболее влиятельные члены масонской ложи «Амалия», включая Гёте, Гердера и герцога Карла-Августа⁷⁵. Членами ордена, по некоторым сведениям, состояли Моцарт, Шиллер, Виланд. К середине 1782 г. орден насчитывал примерно 300, а еще через два года — свыше 650 человек. Это была сравнительно небольшая группа буржуазной интеллигенции и либеральных дворян, авангард немецкой буржуазии, слабо связанный с ее основными слоями. Иллюминаты были принципиальными противниками вовлечения в свое движе-

иие «непросвещенных» народных масс⁷⁶. По словам Энгельса, иллюминаты лишь хотели в своих целях использовать народ⁷⁷. Маркс и Энгельс писали о «плоской банальной мудрости иллюминатов и франкмасонов прошлого столетия»⁷⁸.

Вначале Вейсхаупт обладал диктаторской властью в обществе, но позднее на равноправное участие в руководстве стали претендовать и другие члены ареопага — верховного органа ордена. Их требования были приняты Вейсхауптом и оформлены специальным решением ареопага в июле 1781 г. К этому времени иллюминаты имели свои отделения не только в различных германских государствах, в Австрии и Венгрии, но также в Польше, Нидерландах, Дании, Швеции, Италии, Испании, Швейцарии (где одним из инициаторов создания филиала ордена стал знаменитый педагог Песталоцци⁷⁹) и особенно во Франции — в городах Страсбурге, Гренобле, Лионе. В Париже к иллюминатам примкнули видные адвокаты, ученые, писатели.

Еще в 1774 г., до создания Ордена иллюминатов, Вейсхаупт ненадолго стал членом масонской ложи, но разочаровался в масонстве и его мнимозначительных тайнах. Довольно скоро у Вейсхаупта (а потом и у других членов ареопага) возникла идея инфильтрации лож и подчинения их своим целям, а также сокрытия под масонской оболочкой самого существования Ордена иллюминатов. Соблюдение секретности масонскими ложами должно было способствовать осуществлению намерений иллюминатов. Им действительно удалось подчинить себе ложу в Мюнхене, с помощью которой было можно создавать дочерние ложи. Иллюминаты, правда без особого успеха, пытались вербовать всех недовольных решениями съезда в Вильгельмсбаде. Вейсхаупт и его единомышленники надеялись, используя хаотическое состояние германского масонства, создать объединение лож под эгидой неких не существующих в действительности «древних шотландских вождей». Этот план не удался. Аналогичные усилия иллюминаты предпринимали в Польше, а также (безуспешно) во Франции⁸⁰.

По мере численного роста Ордена иллюминатов возникли и усиливались трения между низами и верхами иерархии. Некоторые деятели консервативного масонства стали предостерегать против «антихристианских» и «разрушительных» тенденций последователей Вейсхаупта. Вступивший в ряды иллюминатов в 1779 г. Книгге вскоре приобрел среди них авторитет, не уступающий влиянию Вейсхаупта. Книгге сыграл особо активную роль в проникновении иллюминатов в ряды масонства. Между тем по своим взглядам Книгге явно расходился с Вейсхауптом, отвергая как его просветительские планы, так и антиклерикальные тенденции, высказывал симпатию к оккультным и мистическим элементам в воззрениях масонов «строгостоящего послушания». В отличие от Вейсхаупта Книгге стремился не ускорять крушение этого направления в масонстве, а привлечь на сторону иллюминатов его руководителей вплоть до герцога Фердинанда Браун-

швейгского как якобы единомышленников⁸¹. Попытки Книгге заимствовать у католицизма символическую процедуру, которую он предлагал ввести для возведения иллюминатов в высшие степени, послужили поводом для разрыва. В июле 1784 г. он вышел из ордена.

В самой Баварии просочившиеся сведения о деятельности иллюминатов обрастали нелепыми слухами. Благосклонность императора Иосифа II к иллюминатам расценивалась как часть настойчивых попыток Габсбургов присоединить Баварию к своим владениям хотя бы за счет отказа от расположенных вдалеке австрийских Нидерландов (Бельгии). Между тем один из членов ордена сделал донос властям, о котором сразу же был поставлен в известность сам баварский курфюрст Карл Теодор. 22 июня 1784 г. последовал указ о роспуске обществ, не разрешенных правительством, как вызывающих подозрения и опасения⁸². После этого в печати появилось много статей, содержащих обличения иллюминатов. Вейсхаупт бежал из Баварии. Новый указ курфюрста от 2 марта 1785 г. был направлен специально против иллюминатов, деятельность которых строжайше запрещалась на территории Баварии. Перед секретной комиссией, производившей следствие, предстали (за отсутствием главных руководителей ордена) трое: граф Савиоли, маркиз де Констанцо и каноник Хертал. Приговор не был суровым — все трое обвиняемых были смещены с занимаемых постов и высланы из Баварии⁸³.

В 1786 г. при обыске в квартире Цвака в руки властей попала значительная часть архива иллюминатов, которая была опубликована в следующие годы и произвела сенсацию. Вейсхаупт, Книгге и другие иллюминаты пытались печатно защищать репутацию ордена. Их противники отвечали десятками обличительных памфлетов, которые выходили в Германии, Англии, Франции и в других странах. Проникновение иллюминатов в масонские ложи в глазах реакционно настроенных кругов делало подозрительным все Братство, несмотря на явную консервативность большинства его членов. Кто знает, не была ли она лишь маской благонамеренности, надеваемой по совету Вейсхаупта для сокрытия самых разрушительных планов? Вместе с тем широко циркулировала версия (ее, в частности, распространял в своих сочинениях Книгге), будто масонство было инфильтрировано не столько иллюминатами, сколько формально распущенным «Обществом Иисуса» и что иезуиты стремятся подчинить Братство своим целям.

Таким образом, легенда о «заговоре иллюминатов» (о ней ниже), возникшая еще накануне 1789 г., пожалуй, даже способствовала в предреволюционные годы упадку влияния масонства в ряде стран, в частности во Франции⁸⁴.

В Баварии с 1787 г. начался настоящий поход не только против иллюминатов, но и против всех заподозренных в сочувствии идеям Просвещения⁸⁵. Иллюминатов лишали кафедр-

ры, увольняли с государственной службы, иногда даже подвергали аресту и заключали в тюрьму. Утверждение, что Орден иллюминатов существовал или был восстановлен после 1785 г., не подтверждается никакими доказательствами⁸⁶. Он был настолько основательно выкорчеван в Баварии, что, когда позднее, в 1796 г., в Париже правительство Директории вспомнило об иллюминатах, надеясь использовать их как свою опору в Южной Германии, выяснилось, что не сохранилось даже следов этой организации. Все проекты ее утилизации, по-видимому, остались на бумаге⁸⁷. Надо добавить, что некоторые из видных иллюминатов, включая Цвака, через несколько лет стали делать административную и придворную карьеру. Это показывает, насколько неглубокой была оппозиция ордена. Сам А. Вейсхаупт сделался надворным советником герцога Саксен-Готского.

Хотя некоторые из иллюминатов, включая Книгге, одобряли французскую революцию на первых ее этапах, вряд ли кто-либо из известных «немецких якобинцев» ранее принадлежал к ордену. Напротив, многие иллюминаты стали яркими врагами революции.

В канун Великой французской революции появилось несколько книг, содержащих полемику между рационалистическим и мистическим направлениями в масонстве и выдвигавших различные обвинения против него в целом. Активное участие в этой полемике принял будущий выдающийся деятель революции Мирабо в своей книге «Прусская монархия», опубликованной в 1786 г., после того как он побывал с полуофициальной миссией в Берлине. Там Мирабо познакомился с несколькими иллюминатами и близко сошелся с одним из них — Мовийоном. Впоследствии это послужило предлогом для утверждения, будто Мовийон принял Мирабо в орден, а тот позднее вовлек в козны иллюминатов Великого магистра французских масонов герцога Орлеанского. Утверждалось, что Мирабо и Николя де Бонвиль ввели немецких иллюминатов в ложу «Объединенные друзья»⁸⁸. Вступление Мирабо в ряды иллюминатов в то время, когда орден быстро клонился к упадку, не кажется правдоподобным. В «Прусской монархии» Мирабо положительно отзывался об иллюминатах, которые должны были импонировать ему своими выступлениями против иезуитов и клерикального обскурантизма. Однако он мало что знал об ордене, несмотря на широко циркулировавшие сведения о нем в немецкой печати, и даже путал его с «золотыми розенкрейцерами».

В Германии в эти годы все еще не затихала полемика, связанная с обвинением И. А. Штарка в том, что он являлся вольным или невольным орудием папства и иезуитов. В 1787 г. Штارك возбудил против двух своих противников в Берлине процесс по обвинению в клевете и, проиграв его, всего за два месяца написал и издал два увесистых тома (1594 страницы печатного текста!) в оправдание своих действий. В этом опусе, озаглавленном «О криптокатолицизме, махинациях с протезе-

лизмом, иезуитизмом, тайных обществах и т. д.», Штارك кроме всего прочего прозрачно намекал на приверженность к иезуитам тогда уже покойного основателя системы «Строгого послушания» барона Хунда, поскольку тот в конце жизни перешел в католичество⁸⁹.

В 1788 г. Н. Бонвиль выпустил двухтомное сочинение под названием «Иезуиты, изгнанные из рядов масонства, и их кинжал, сломанный масонами». В первом томе утверждается, что, хотя и доказано отсутствие преемственности масонства «шотландского обряда» от Ордена тамплиеров, уничтоженного в XIV в., скрытой оказалась связь с другим орденом — иезуитов⁹⁰. Название второго тома говорит само за себя — «Тождественность четырех обетов Общества святого Игнатия (Лойолы, т. е. иезуитов.— Е. Ч.) и четырех степеней масонства святого Иоанна». В своем сочинении Бонвиль уверял: «Масонство — это просто иное название Ордена иезуитов», которые якобы стали проникать в него уже в годы английской революции⁹¹. (Еще до Бонвиля высказывалось мнение, что иезуиты начали вступать в ложи со времен Семилетней войны 1756—1763 гг.⁹²) Цепь этих кажущихся нелепыми обвинений Бонвиля, видимо, объясняется его знакомством с иллюминатами. Он стремился очистить масонский орден от увлечения алхимией, магией и мистикой и направить его на путь просветительского рационализма и антиклерикализма⁹³.

В подражании иезуитам обвиняли и Орден иллюминатов. По мнению публициста маркиза Люше, иезуиты и иллюминаты руководствовались схожими принципами⁹⁴. Они стремились к разрушению государства и общества⁹⁵.

Чудеса «египетского обряда»

Судьба двух знаменитых авантюристов XVIII в. — Сен-Жермена и Калиостро, которая была многими нитями связана с «тайной войной» того времени*, оказалась (особенно у второго из них) неразрывно связанной и с деятельностью тайных обществ. Оба они широко использовали тягу к таинственному, мистические настроения, отражением которых в немалой степени было тамплиерское движение и тем более Орден золотых розенкрейцеров. В антимасонской литературе признавалось несомненным, что граф Сен-Жермен являлся членом ордена. Согласно этим утверждениям, граф был принят в ряды масонов в Германии одним из их лидеров, Шропфером, и пользовался покровительством маркизы де Помпадур и герцога де Шуазеля — двух главных патронов французского масонства⁹⁶.

...В различных изданиях первой половины XVIII в., еще до появления на сцене Сен-Жермена, излагалась странная история,

* Автору уже приходилось писать об этом в книге «Пять столетий тайной войны» (М., 1985).

приключившаяся будто бы в Венеции в 1687 г. (о ней оповестили тогда же местные газеты). В городе поселился человек, именовавший себя сеньором Гуальди. Никто не знал ни его происхождения, ни источников доходов. Хотя незнакомец не получал ни одного письма, никаких денежных переводов, он немедленно расплачивался наличными за все делавшиеся им покупки. Он был принят в домах венецианской знати и в разговорах выказывал большие познания в науках и искусстве. Гуальди владел небольшой, но ценной коллекцией картин, которую с готовностью показывал всем, кто желал ее посмотреть. Как-то раз у него в гостях был один венецианский аристократ, который обратил внимание на портрет, изображавший самого Гуальди (к тому времени ему было не более 50 лет). Изумленный гость спросил его, как же так получилось, что картина несомненно принадлежит кисти Тициана, умершего 130 лет назад? Гуальди сухо ответил, что есть вещи, о которых непросто узнать, возможны они или не возможны, что быть похожим на портрет, написанный Тицианом, еще не преступление. Венецианец понял бестактность своего вопроса и поспешил удалиться. Однако он не избежал искушения рассказать о необычной картине друзьям. Те решили убедиться, увидев собственными глазами, но, когда они пришли навестить Гуальди, выяснилось, что он за час до этого покинул Венецию⁹⁷.

Гуальди явно послужил прообразом для рассказов о Сен-Жермене, которые он сам искусно распространял сначала в Париже, а потом в Германии. Внешне Сен-Жермен строго соблюдал католические обряды. В литературе высказывалось мнение, что он был членом или даже главой Ордена святого Иоахима, который, возможно, ранее был известен под названием «Посвященные братья Азии»⁹⁸. В конце 70-х годов XVIII в., когда Сен-Жермен жил в Лейпциге, Великий магистр прусских лож герцог Брауншвейгский поручил нескольким видным членам Ордена золотых розенкрейцеров — банкиру и саксонскому министру финансов Дьюосу, уже упоминавшемуся Бишофвердеру, купцу Фрелиху и саксонскому министру Вурмбу — переговорить с Сен-Жерменом и выяснить все, что можно, об этом загадочном человеке. Хотя все четверо пришли к выводу, что граф не являлся масоном, Бишофвердер полагал, что Сен-Жермен сообщил ему какие-то чрезвычайно важные тайны секретных союзов⁹⁹. Последним покровителем Сен-Жермена был масон герцога Гессен-Кассельский Карл. Очевидно также, что многие масоны считали Сен-Жермена одним из руководителей ордена, его будто бы даже избирали в 1785 г. (через год после смерти!) на масонскую конференцию в Париже¹⁰⁰. В переписке масонов можно встретить согласие с притязаниями графа на владение философским камнем и жизненным эликсиром и т. п. Члены оккультных обществ уверяли и в XIX, и в XX в., что им приходилось встречаться с графом Сен-Жерменом. Мадам Жанлис утверждала, что видела Сен-Жермена в 1821 г.; говорили, что он дружил с писателем Бульвар-Литоном в 1842 г., участвовал в заседании

Великой ложи Милана в 1867 г. и даже, по словам известной неософки А. Безант, беседовал с нею в 1891 г.¹⁰¹ В последнее время появились любители связать легенду о Сен-Жермене со сказками о посещении земли космическими пришельцами...

Значительно большую роль, чем Сен-Жермен, в истории масонства сыграл Калиостро. Читателю, конечно, известно имя «великого мага», жизнь и приключения которого послужили сюжетом для романов, рассказов и пьес многих писателей — от Гёте до Александра Дюма, от Владимира Соловьева до А. Н. Толстого. Отметим, однако, что облик этого широко прославившегося шарлатана разнится на двух этапах его жизни настолько, что в литературе вновь обсуждается, казалось бы, давно решенный вопрос: являются ли Джузеппе Бальзамо и граф Алессандро Калиостро одним и тем же лицом? Ведь главными доказательствами тождественности довольно примитивного сицилийского мошенника и «великого мага», «божественного Калиостро» были, во-первых, утверждения известного памфлетиста Тевено де Моранда, а во-вторых, материалы инквизиционного трибунала в Риме. Ни тот ни другой источник не заслуживают особого доверия. Подвизавшийся в Лондоне французский журналист Тевено де Моранд был одновременно шпионом и профессиональным шантажистом. Публицистическая его деятельность поставлена на службу главному, оказавшемуся весьма доходным занятию. Сведения Моранда основывались на показаниях жены Бальзамо — Лоренцы, которая была в это время заключена по требованию мужа в тюрьму Сен-Пелажи и стремилась отомстить своему супругу. Кроме того, не исключено, что ее заявления были фальшивкой, сфабрикованной Морандом. Второй источник — протоколы инквизиции — столь же подозрителен: в задачу святых отцов входило всячески очернить Калиостро, а угрозой пытки они могли добиться от него, и действительно вымогали, любые удобные им признания (вероятно, вдобавок уверив самих себя в истинности этих самооговоров).

Конечно, имеются и другие доводы в пользу тождественности Бальзамо и Калиостро, но едва ли не все они оказываются палкой о двух концах. И Бальзамо и Калиостро были женаты на римлянке, девичья фамилия которой — Феличиани. Но это очень распространенная фамилия, и, если Бальзамо переименовал себя в Калиостро, непонятно, почему он пренебрег напрашивающейся предосторожностью — одновременно, чтобы не быть разоблаченным, изменить также фамилию жены. Калиостро в Лондоне в 1777 г. подписывался «Джозеф Калиостро», а не «Алессандро», тем самым как бы неосторожно разоблачая свое тождество с Джузеппе Бальзамо. Но этот же факт допускает и прямо противоположное толкование: поскольку Калиостро не скрывал, что использовал различные псевдонимы, подпись «Джозеф» можно считать следствием того, что он не знал о существовании Бальзамо. Правда, один из встречавших Бальзамо в 1772 г. в Лондоне признал в нем Калиостро. Но этот свидетель (некий

Эйлет) позже был осужден и выставлен у позорного столба за дачу ложных показаний.

Наиболее вескими были утверждения родственников Бальзамо, проживавших в его родном городе Палермо. Дядя Бальзамо носил имя Джузеппе Калиостро; другой дядя сообщил, что его племянник в письмах к нему часто подписывался «граф Калиостро». Члены семьи Бальзамо заявляли, что на портретах Калиостро изображен их исчезнувший родственник. Казалось бы, достаточно доказательств, но и они окончательно не решают дела. В брачном свидетельстве Бальзамо его тесть дважды поименован как Джованни, а в письме к жене Калиостро ее отец подписался «Джузеппе». Вместе с тем в церковной книге, в которой имеется запись о браке Бальзамо, отец невесты фигурирует не как Джузеппе, а как Джованни. Сам Калиостро в «Мемуарах», написанных в Бастилии в ожидании суда над ним как участником «дела об ожерелье королевы», уверял, что его родина находится на Востоке, что он был посвящен тамплиерами в тайны египетских жрецов и связан с рыцарями Мальтийского ордена — все это вполне в духе модной масонской мифологии.

Широко распространенное убеждение в том, что Калиостро — это Бальзамо, помешало складыванию легенды, в которой он фигурировал бы в качестве сверхъестественного существа — основателя новой оккультной секты. Как бы то ни было, поразительное различие между молодым Бальзамо и Бальзамо (или кем-то другим), называвшим себя графом Калиостро, возникло после принятия 12 апреля 1777 г. графа в масонскую ложу «Эсперанс», принадлежавшую к ложам «строгого послушания» и собиравшуюся в таверне «Кингс Хед» на Джерард-стрит в Сохо, в самом центре Лондона. Очевидно, что ложа оказала покровительство своему новому члену, вызволила его из заточения и спасла от преследования со стороны шайки воров и вымогателей.

Рассказывают, что источником знаний для Калиостро послужила купленная им в лондонской лавке рукопись некоего Джорджа Кофтона «Египетское масонство», содержащая проекты преобразования ордена в соединении с различными алхимическими фантазиями. Нет никаких свидетельств, что «египетский обряд» до этого находил где-нибудь применение. Следует заметить, что Калиостро нахватался лишь самых поверхностных и обрывочных сведений об алхимических секретах и масонских ритуалах. Он имел самое смутное представление о различных направлениях в масонстве¹⁰². Ловкость и апломб помогали обманщику скрывать свое невежество. Калиостро объявлял, что «египетский обряд» стремится привести род человеческий к совершенству, а достижение этой цели станет возможным в результате физического перерождения с помощью «первичного вещества», дающего молодость и бессмертие. Одновременно посредством масонского пятиугольника можно вернуть людям первобытную непорочность. Сей пятиугольник будет открыт

мастерами «египетского» масонства после сорокадневного собеседования с семью первобытными духами, а обладатели пентаграммы проживут 5557 лет, по истечении которых в тихом сне перенесутся на небо. По разъяснению графа, устав «египетского» масонства исходил от библейского патриарха Еноха и был изменен пророком Илией. Самого себя Калиостро объявлял «великим кофтом», «основателем и великим магистром высокого «египетского» масонства в восточных и западных частях земного шара»¹⁰³.

По утверждению Калиостро, он решил очистить мудрость и тайны древних от поздних наслоений, от магии и суеверий. В основанные Калиостро ложи «египетского» масонства могли быть приняты лишь лица, уже являвшиеся членами масонского ордена. Тем самым эти ложи становились как бы высшими ступенями «обычного» масонства. «Великий кофт» «египетского» масонства являлся не то основателем, не то реформатором этого таинственного союза, сравнимым только с Господом богом, который особым способом наделил его властью повелевать ангелами. Так по крайней мере сообщает нам инквизитор — автор биографии мага; она была составлена на основе материалов его процесса в Святом трибунале (который, между прочим, повелел сжечь рукопись «Египетского масонства») и других бумаг, принадлежавших осужденному¹⁰⁴.

С ноября 1777 г., после того как он покинул Англию, Калиостро основал ложи «египетского» масонства в ряде европейских городов: в Гааге, Брюсселе, Нюрнберге, Лейпциге, Милане, Данциге, Кёнигсберге, Митау. Потерпев фиаско в России, он в сентябре 1780 г. появился в Страсбурге. Граф надолго обосновался во Франции, в которой ему пришлось побывать в предшествующие годы. Из Эльзаса Калиостро перебрался в октябре 1784 г. в Лион. Не сумев договориться с Вилермозом, он тем не менее был принят с большим почетом другими масонами и основал главную ложу «египетского» масонства «Торжествующая мудрость». Ложа просуществовала до революции и считалась местными мартинистами соперничавшим направлением в масонстве¹⁰⁵. После Лиона Калиостро посетил Бордо, а в январе 1785 г. прибыл в Париж. 72 столичные ложи направили своих делегатов на собрание, и они были очарованы красноречием Калиостро¹⁰⁶.

В своем доме на улице Сен-Кло Калиостро окружил себя восточной роскошью, устраивал балы и приемы, давал целовать руку знатным дамам и своему главному покровителю и поклоннику кардиналу Рогану¹⁰⁷. «Великому магу», родившемуся, по его словам, всего через 200 лет после всемирного потопа, довелось быть знакомым с библейским пророком Моисеем и не раз бродить с Иисусом Христом по усеянному ракушками берегу Тиверийского озера. Побывал Калиостро, оказывается, и на знаменитых пирах римских императоров Нерона и Гелиогабала, участвовал и крестовых походах. Он претендовал на владение философским

камнем, даром точно предсказывать будущее и эликсиром жизни. Разве всего этого было недостаточно, чтобы ему приписывали возраст библейских патриархов, по легенде живших многие сотни лет, даже тогда, когда он скромно умалчивал о своих годах?

Калиостро часто прибегал к подлогам и обману (при этом не раз и в Лондоне, и в Париже становился жертвой других мошенников). Роган был уверен, что Калиостро на его глазах сотворил из ничего огромный бриллиант, который кардинал потом показывал своим друзьям, а также сделал пять или шесть тысяч фунтов золота. Но не все «чудеса» были результатом обмана. Граф явно обладал способностями гипнотизера. Он расходовал много денег на благотворительные цели, тратил немало сил на бесплатное лечение сотен (если не тысяч) больных — это признавали даже враждебно настроенные к нему современники.

Используя покровительство и средства, которыми его щедро наделял кардинал Роган, Калиостро сумел приобрести большое влияние в масонских кругах. Даже второй по рангу руководитель французских масонов герцог Монморанси согласился принять роль Великого магистра — протектора «египетского обряда», иными словами «египетских» лож. Ложы привлекали к себе самыми заманчивыми обещаниями. Адептам «египетского» масонства сулили физическое и моральное возрождение и омоложение. Для физического возрождения необходимо было в мае в полнолуние отправиться в сельскую местность, запереться в комнате и соблюдать 40-дневный пост, пить дистиллированную воду и, главное, по несколько капель «первичного вещества» и т. п. На 39-й день следовало выпить десять капель «бальзама Великого магистра», и на следующий день после этого должно было наступить полное омоложение.

Что касается морального омоложения, то его можно было, оказывается, достигнуть только в специально выстроенном для этого здании, которое действительно было сооружено около Базеля одним швейцарским банкиром. Здесь уже на 33-й день начинались самые доподлинные чудеса: появлялись первые семь ангелов, которые ставили свои печати на специально приготовленном куске пергамента, а еще через три дня вручали каждому из жаждущих пентаграмму — талисман, передающий его хранителю частицу «божественного огня», наделявшего безграничными силами и знаниями, физическим бессмертием и спокойствием души. Как очевидно, многое в «египетском» масонстве было заимствовано у мартинистов¹⁰⁸. Калиостро познакомился с их обрядами еще во время пребывания в Лондоне.

Имелась и женская ложа, которую возглавляла жена Калиостро — Лоренца. Здесь был свой ритуал. Вступающих в эту ложу одевали лишь в белые покрывала, связывали руки и ноги, что символизировало порабощение женщин мужчинами. Потом путы разрезали, что означало освобождение от ига, после чего следовала символическая сценка, обозначавшая вначале совраще-

ние, а затем «победу» испытуемых. После всего этого избежавших соблазнов, выдержавших испытания, торжественно поздравляла графиня Калиостро. В заключение с потолка спускался золотой шар, дверцы его раскрывались, и взору представлялся сам «Великий кофт», изображавший человека в естественном состоянии и олицетворявший «истину». В руках он держал змею, на лбу у него сверкала звезда. Калиостро произносил короткую речь и возносился на золотом шаре в высоту¹⁰⁹.

Трудно сказать, что в этих описаниях соответствовало истине, а что представляло плод фантазии или же являлось слегка замаскированной пародией. Известность мага была настолько велика, что даже изданная анонимно сатира «Подлинная история графа Калиостро» (ее автором был упоминавшийся выше маркиз Люше) была воспринята всерьез, а содержащиеся в ней басни умножили славу Калиостро. Среди них особую известность получил рассказ о банкете, устроенном Калиостро, на котором перед его гостями предстали духи умерших идейных вождей Просвещения Монтескье, Вольтера, д'Аламбера, Дидро, а также герцога Шуазеля и аббата Вуазенона. Призраки бойко отвечали на вопросы о том, как они чувствуют себя в потустороннем мире. Дух Вольтера, при жизни призывавшего «раздавить гадину» — католическую церковь, сообщил, что ему удалось побеседовать с полудюжиной римских пап и что особенно приятными оказались беседы с его современниками — Бенедиктом XIV и Клементом XIV. Об этом вечере только и говорили в столице, о нем писали газеты, и это оказалось очень подходящей рекламой для «египетского» масонства¹¹⁰. (Такой вечер мог быть не только плодом фантазии. Калиостро, вероятно, использовал мало кому тогда известный «волшебный фонарь».)

Хорошо известно, что Калиостро оказался замешанным в знаменитом «деле об ожерелье королевы» — краже некоей Жанной Ламотт бриллиантового кольца громадной ценности, которое выманили у ювелиров под предлогом, будто оно предназначается для Марии-Антуанетты. До сих пор историки не пришли к согласию — в числе обманутых или обманщиков находился Калиостро. Хотя процесс закончился триумфальным оправданием графа, он сильно повредил его славе чародея. Защищаясь от обвинений в мошенничестве, Калиостро должен был, по крайней мере косвенно, отрицать, что он кого-либо наделил жизненным эликсиром. На суде Калиостро не упомянул «египетское» масонство. После высылки графа в Лондон французское правительство натравило на него своего платного агента Тевено де Моранда. Последовали разоблачения; утверждали, что Калиостро не кто иной, как мошенник Джузеппе Бальзамо. Калиостро категорически отрицал это обвинение, но, поскольку он отказывался сообщить что-либо о своем происхождении, его возражения не казались убедительными. К тому же его жена, Лоренца Феличчани, не только засвидетельствовала его тождество с Бальзамо, но и прямо выдала мужа врагам (хотя позже взяла назад сделанные

ею признания). Фортуна явно повернулась спиной к Калиостро, когда он отправился из Англии в Швейцарию и Италию. Денежные дела находились в самом плачевном состоянии. Не значит ли это, задают вопрос некоторые исследователи, что секретные общества перестали финансировать его, обнаружив, что он Джузеппе Балзамо, виновный в уголовных преступлениях? ¹¹⁴ (Более вероятно, что деньги, которыми так сорил до этого Калиостро, шли от взносов, взимавшихся при приеме в ложи «египетского» масонства.)

Следуя настояниям жены, желавшей повидаться с родными, Калиостро явился в Рим. Возможно, здесь он надеялся поправить свои дела, но неосторожно взялся снова пропагандировать «египетское» масонство. В 1790 г. он был арестован инквизицией. На суде в Риме Калиостро уклонялся от указания источника своих доходов — это усилило подозрение, что он получал их от масонов. 21 апреля 1791 г. ¹¹² Калиостро был осужден как участник «тайных сборищ франкмасонов» на смертную казнь, которую папа заменил пожизненным заключением. Лоренцу заточили в монастырь. Калиостро умер в тюрьме в августе 1795 г. Легенда, правда, утверждает, что он был задушен тюремщиками или, напротив, Калиостро сам задушил монаха, которого вызвал, чтобы исповедаться в грехах, нарядился в его сутану и бежал из тюрьмы.

Масоны в XIX в. нередко сами подробно и с почтением описывали деяния «Великого кофта» ¹¹³, а мелкобуржуазный социалист Луи Блан в своих исторических работах повторял легенду о том, будто граф был орудием иллюминатов. Это и имели в виду антимасонские авторы, объявлявшие, что знаменитый шарлатан был лишь «средством, использовавшимся Вейсхауптом и Мирабо, чтобы развращать и сбивать с пути истинного выходцев из кругов дворянства и крупной буржуазии» ¹¹⁴. И поныне некоторые даже серьезные исследователи не исключают того, что Калиостро получал деньги от масонов и иллюминатов ¹¹⁵.

Английский историк Х. Р. Уильямсон, например, склонный к парадоксальным взглядам, считает, что Калиостро действительно был агентом общества иллюминатов и устроил аферу с ожерельем с целью дискредитировать, а потом низвергнуть монархию во **Франции** ¹¹⁶. Другие ссылаются на язвительную сатирическую комедию Гёте «Великий кофт», сюжетом для которой послужило «дело об ожерелье» и в которой Калиостро выведен под именем графа ди Ростро Импуденто (графа Бесстыжее Рыло). В этой комедии, напечатанной в 1792 г., не раз упоминается «египетская» ложа, а в действии III на сцене происходит даже заседание этой ложи, во время которого «Великий кофт» и его сообщница демонстрируют с помощью треножника и укрепленного на нем святающегося шара мнимый сеанс ясновидения. Гёте явно подвергает осмеянию систему посвящения во вторую и третью степень. Мужей второй степени «Великий кофт» именует «помощниками»,

Чтобы стать «помощником», надо выказать возмущение по поводу девиза, гласящего: «Что ты хочешь, чтобы люди для тебя делали, этого *не* делай для них» ¹¹⁷. Возмущение означает, что «испытание» искушением выдержано, т. е. неофит может быть возведен во вторую степень, что представляет собой лишь шаг на пути к истине.

В комедии кардинал Роган назван каноником, королева — принцессой и т. д. Снизив ранги наиболее именитых героев скандального «дела об ожерелье», Гёте, конечно, ослабил политическое звучание пьесы, которая могла бы быть едким обличением «старого порядка», а стала лишь веселым осмеянием страсти к оккультизму, тяготения к таинственной символике, используемого жуликами и шарлатанами. Кроме того, в пьесе ни разу не упомянуто о масонах, ведь «Великий кофт» создавал не просто египетские ложи (как у Гёте), а ложи «египетского» масонства. В комедии хотят видеть только упрек «Великому кофту» в том, что он раскрывает тайны непосвященным.

Имя «Великого кофта» в XIX в. ассоциировалось не только с его «чудесами», но и с секретным союзом, создаваемым в явно авантюристических целях.

Многие современные мистики считают, что Калиостро был «благородным странником» (т. е. членом Братства розенкрейцеров, «божественным посланцем»), что дух его воплотился в разных лицах и таких «звездах» оккультизма, как подвизавшиеся в конце прошлого века Поль Седир (псевдоним некоего **Ивона** Ле Лупа) и в начале нашего столетия бывший приказчик мясной лавки, шарлатан, «доктор» Филипп, одно время находившийся в окружении русского царя Николая II, и т. п.

История тайных обществ часто переплеталась в XVIII в. (как, впрочем, и позднее) с историей «тайной войны». Но в случае, о котором пойдет речь ниже, казалось, сплелось воедино все: и секретные ордены, и разведка, и пресловутый «секрет короля» — тайная дипломатическая служба Людовика XV, нередко вступавшая в конфликт с официальной французской дипломатией, и страсть к оккультизму, все время маячившая за увлечениями высшего общества модными идеями Просвещения, и быт и нравы светской черни, и некоторые из самых громких скандалов века, и даже происхождение одной печально известной фальшивки, и поныне используемой в империалистической пропаганде.

...Среди признанных сатирических картин Хогарта есть одна, смысл которой трудно понять, не зная обстоятельств, сопутствующих ее созданию. На картине изображен коренастый толстомордый монах со статуэткой нагой женщины в руках, окруженный такими символами, как раскрытая книга, крест, череп и, главное, нимб святого над головой, из глубины которого выглядывает сатана. В монашеской рясе знаменитым художником был изображен сэр Фрэнсис Дэшвуд, одно время бывший канцлером казначейства (министром финансов) Великобритании. Семейство Дэшвудов владело неподалеку от столицы, почти на равном

расстоянии от Лондона и Оксфорда, поместьем Уэст-Уиком, в котором сэр Фрэнсис построил пышный замок, а на близлежащем холме — церковь с высокой колокольней. Глубокие подземелья под церковью стали местом странных и скабрёзных происшествий. Впрочем, они вели начало из столицы.

В аббатстве Медменхэм, что на Темзе, собирались участники созданного Дэшвудом Ордена рыцарей святого Фрэнсиса Уикомского. Орден как орден, подобный ложа́м «шотландского» масонства во Франции или сборищам «рыцарей-тамплиеров», умножавшимся тогда в Германии стараниями барона Хунда. Утверждали, что «рыцари» упражнялись, как того требовала мода, в занятиях магией и даже служили «черную мессу». А членами ордена был не просто цвет английской аристократии, но руководители британского правительства — премьер-министр лорд Бьют, морской министр Джон Монтэгю граф Сэндвич, министр почт Томас Портер, а также члены парламента, включая оппозиционного депутата Джона Уилкса. Против Уилкса по указанию короля Георга III возбудили преследование формально «за порнографию» (имелся в виду сочиненный Уилксом «Опыт о женщине»). Разразившийся в 1763 г. в этой связи скандал задел и Орден рыцарей святого Фрэнсиса Уикомского. Просочились сведения, что вместе с министрами и членами парламента, обряженными в рысы, в каких-то таинственных обрядах участвуют также «монахини» — светские дамы, скрывающие лица под масками и капюшонами. Скандал и заставил «рыцарей» перенести свои оргии во владения самого святого — в подземные пещеры Уэст-Уикома, которое как-никак все же находилось в 24 милях от Лондона.

Участие в бдениях высоких правительственных лиц взбудоражило иностранные разведки. В Париже заволновались: не является ли «клуб адского огня» проякобитским орденом и не упускает ли французская тайная дипломатия возможность поймать в свои сети столь богатую добычу, как английские министры и парламентарии? Проведать, как обстоит дело, поручено было французскому поверенному в делах в Лондоне, который состоял во франкмасонах и к тому же до этого, как и основатель ордена сэр Фрэнсис Дэшвуд, служил представителем своей страны в Петербурге при дворе царицы Елизаветы Петровны. Это был небезызвестный шевалье д'Эон, предшествующая и последующая карьера которого включала поездку в женском платье под именем Луизы де Бомон в Петербург, где он устроился «чтицей императрицы», выполнение ряда других деликатных дипломатических поручений, не исключая прямое воровство, службу в драгунском полку в чине капитана, а позднее шантажирование своего патрона Людовика XV наличием доказательств относительно заведенного королем персонального публичного дома (так называемого Оленьего парка)^{1,8}, скандальное ношение дамского костюма и пр. А среди всего этого (весьма вероятно) сочинение подложного «завещания Петра Великого», якобы похищенного

д'Эоном из архива царей. В промежутке между этими и многими другими художествами д'Эон и оказался в числе участников бдений в Медменхэмском аббатстве и катакомбах Уэст-Уикомского поместья Фрэнсиса Дэшвуда.

В аббатстве д'Эон (чего не сделаешь ради пользы службы!) разрешил великосветским подругам «рыцарей» подвергнуть себя 24 мая 1771 г. «весьма тщательному обследованию». Вынесенный вердикт гласил: «Сомнительный случай»¹¹⁹. Но и этот приговор не решил дела, тем более что заключались крупные пари относительно пола шевалье, в которых участвовал небескорыстно через подставных лиц и сам д'Эон. В 1788 г. спор был передан в суд, где два француза (один из них — врач) под присягой показали, что их соотечественник — женщина. Сам д'Эон ссылаясь на то, что еще в 1767 г. во Франции он вступил в ложу «Бессмертие ордена», а в Лондоне — в одну из новых лож, созданных французами в британской столице. А разве не известно, что в ложи не допускают женщин? Судья — им был знаменитый в летописях английской юстиции лорд Мэнсфилд — отверг утверждение, что членство в ложе с юридической точки зрения равнозначно отнесению к мужскому полу¹²⁰. Присяжные признали нередко плохо выбритого экс-капитана драгун женщиной. Однако он укрылся от цепких рук преследовавшего его по разным и основательным поводам британского правосудия у Великого магистра масонов графа Ферриса.

В 1789 г. во Франции началась революция. Пенсионное обеспечение, которое выплачивали кавалеру д'Эону Людовик XV, а потом Людовик XVI, естественно, прекратилось. К этому времени бывший масон стал, по словам одного современника, уже «собственной вдовой»¹²¹. Остался ли он одновременно «сыном вдовы», неизвестно, но женский наряд продолжал служить проходимцу источником дохода: старуха с драгунским прошлым давала уроки фехтования. Вся жизнь д'Эона была цепью подлогов — подложных имен, подложных писем и сочинений, подложных пари, даже подложного пола. В эту цепь вполне wpisалась и эпопея с подложным Орденом святого Франциска Уикомского.

Настигнутые бурей

Накануне революции

асоны повсеместно оставались организацией собственнических классов. Их рассуждения о равенстве, первоначально носившие вообще чиста абстрактный характер, и позднее предусматривали лишь некоторое смягчение сословных барьеров, разделяющих буржуазию и дворянство,

и, конечно, совершенно не имели в виду народ. Более того, Великая ложа во Франции с самого начала одним из условий своего одобрения уставов подчиненных ей лож ставила включение в список только лиц, имевших независимое состояние и возможность платить достаточно высокие членские взносы. Во Франции известны отдельные случаи, когда в провинциальных городах создавались ложи для представителей мелкой буржуазии и ремесленников. Вместе с тем ложи становились орудием сближения буржуазных верхов с дворянством. Недаром масонство берет начало в Англии, где далеко зашел процесс обуржуазивания дворянства. Однако в других странах ложи служили не столько обуржуазиванию дворянства, сколько одворяниванию буржуазии. Быть может, внешним проявлением этого отчасти была игра в присвоение званий и титулов, отражавшая мечту верхов третьего сословия попасть в ряды привилегированных. В масонстве нашла воплощение и такая тенденция века, как постепенное распространение принципов религиозной терпимости, а также дворянского космополитизма, затрагивавшего и определенные образованные круги буржуазии.

Масонство отразило и неоднородность общественной позиции различных прослоек и групп католического духовенства в век Просвещения в отдельных странах Европы. По-видимому, лишь немногие его представители участвовали в масонских ложах в Италии и Испании. Зато очень большое число духовных лиц, включая членов церковных орденов, вступило в ряды «вольных каменщиков» во Франции и Германии. И это несмотря на осуждение масонства римским престолом. Единственным и показательным исключением являлись иезуиты (хотя именно в них, как уже отмечалось, некоторые современные публицисты хотели бы видеть тайных руководителей масонского ордена).

В XVIII в. большинство масонов всех направлений в католических странах, в частности во Франции, сохраняли лояльность

по отношению к традиционной религии. Осуждение папством ордена мало что меняло во Франции, учитывая давнее стремление французской церкви к максимальной автономии по отношению к римскому престолу. Небольшое число исповедовало деизм, и лишь отдельные «братья» придерживались агностицизма, являвшегося скрытым атеизмом.

Отношение масонства к Просвещению было сложным и неоднозначным. Какими-то своими сторонами орден касался идей Просвещения, его гуманистических устремлений. Однако иррационализм и мистика, столь рано пустившие корни в масонских ложах, явно противостояли материалистическим и атеистическим тенденциям Просвещения. Ложи лишь отчасти и косвенно были затронуты его оппозицией самим основам старого общества — сословному неравенству и церковному контролю над духовной жизнью общества. Надо, однако, учитывать неоднородность самого Просвещения, надежды, которые оно возлагало на просвещенный абсолютизм, представления о том, что общественные преобразования будут достигнуты распространением знаний, реформами нравов. Эти представления вполне разделялись масонами.

Некоторые крупнейшие представители Просвещения — д'Аламбер, Гельвеций, Вольтер — были масонами. Конечно, не может быть и речи о том, что орден был чуть ли не задушной движущей силой Просвещения. Подробные исследования выявили, что хотя отдельные масоны писали статьи в знаменитую «Энциклопедию» Дидро, это ни в коей мере не было результатом осуществления каких-то планов, намеченных орденом¹. Участие масонов в «Энциклопедии» было весьма ограниченным. Среди 150 ее редакторов было всего около 10 масонов. Из 270 авторов статей, опубликованных в этом знаменитом издании, удалось выявить 17 масонов, а если считать только более заметных из них, то это число сократится буквально до нескольких человек. Вольтер был связан с «Энциклопедией» задолго до того, как он в старости, в 1778 г., вступил в парижскую ложу «Девяти сестер» (причем «фернейский мудрец» и в это время не раз очень презрительно отзывался о масонах). Руководители и духовные вожди «Энциклопедии» не были масонами (хотя имеются намеки в современных документах об их близости к ордену)².

В отдельных странах некоторые ложи занимали значительно более радикальные позиции, чем «регулярное» масонство. Такой характер носили некоторые масонские ложи в Северной Голландии, среди членов которых были известный английский философ Джон Толанд, французы Проспер Маршан и Жан Руссе де Мисси, издатели передовой литературы, которые склонялись к пантеизму и материализму, к защите идей республиканизма. Лица, тесно связанные с этими голландскими ложами (аббат Ивон, шеваля де Жакур), сотрудничали с Дидро и д'Аламбером, являлись авторами статей в «Энциклопедии»³.

В распространении масонства в последней трети XVIII в. нельзя не усмотреть, конечно, кризис традиционных форм религиозности, потерю веры некоторыми представителями социальных верхов (в результате сокрушительной критики Просвещением) в основные догматы христианства и попытки найти замену им в новых мистических культах. В науке далеко еще не изучен вопрос о формах ранней идеологической реакции на Просвещение в последние два десятилетия перед Великой французской революцией. Однако несомненно, что одной из форм такой реакции был расцвет масонского мистицизма. Он проявился в имевшей глубокие исторические корни тяге к иррационализму, в какой-то мере являвшемуся отражением надежд на скорое и полное познание загадок Вселенной, сокровенных тайн жизни, происхождения и природы человеческого сознания (нечто аналогичное уже наблюдалось в эпоху Возрождения). Одновременно эта тяга выражала и нечто противоположное — сопротивление усиливавшейся тенденции осветить проблемы человеческого бытия, все явления общественной жизни ярким светом Разума. Раннее масонство в этом смысле можно назвать движением, высветившим те грани идеологии и социальной психологии, которые называют «предромантизмом».

Современники считали секретные союзы неизбежным следствием несовершенства общественных порядков. Кондорсе в своем «Эскизе исторической картины прогресса человеческого разума» писал, что тайные общества имеют целью «распространение скрытно и без опасения среди немногих единомышленников небольшого числа простых истин как верное предохранительное средство от господствующих предрассудков».

В третьей четверти XVIII в. число лож во Франции быстро увеличивалось, возрастал и социальный престиж ордена. В 1771 г. после смерти главы французских масонов герцога Клермона этот пост занял герцог Шартрский, впоследствии герцог Орлеанский (известный во время Великой революции под именем Филиппа Эгалитэ). Значительно большую роль в 70-х годах играл «генеральный администратор» герцог Анна Монморанси-Люксембург, пытавшийся восстановить расшатанное единство и централизацию. В 1773 г. на основе Великой ложи была создана ложа «Великий Восток», состоявшая из представителей парижских и провинциальных лож (она именовалась так потому, что, согласно масонским представлениям, с Востока с незапамятных времен «изливалась высшая мудрость»). Это переустройство пришлось проводить при содействии полиции, конфисковавшей печати Великой ложи.

В ложе «Великий Восток», штаб-квартира которой находилась в бывшей иезуитской резиденции на улице Пот-де-Фер, с самого начала преобладающим было влияние дворянской аристократии. Большинство лож, по крайней мере так называемых голубых, ведущих свое происхождение от английского масонства, признали авторитет «Великого Востока». После реорганизации под его

эгидой эти ложи представляли ему на утверждение свои уставы, где требовалось сохранить три степени, установленные в английском масонстве. Однако постепенно главенствующую позицию «Великого Востока» стала оспаривать новая Великая ложа Франции, в которой тон задавали буржуазные элементы. Объединение их было достигнуто много позднее, а пока что часть лож подчинялась тому или другому центру, известное число — обоим, а значительная часть — ни одному из них. Некоторые ложи признавали только свои собственные центры вроде Великого капитула Франции, образованного в результате слияния «Совета императоров Востока и Запада» и «Рыцарей Востока». В 1777 г. 247 лож во Франции подчинялись авторитету Великой ложи, а 300 лож — «Великому Востоку», который, кроме того, поддерживал связи с 1200 иностранными ложами. В 1774 г. «Великий Восток» облегчил образование женских лож, которые после этого получили распространение в ряде других европейских стран. Подсчеты исследователей дают различные цифры: согласно одному из них, во Франции накануне революции было 600 лож с 20—30 тыс. членов, а согласно другому — от 35 до 50 тыс. масонов признавали власть «Великого Востока». Фактически ложи были почти во всех городах, правда, активность многих из них была совсем незначительной⁴.

Количество членов в каждой ложе колебалось от 15—20 до 200 человек. Заседания небольшой ложи обычно проходили два-три раза в год и сводились к строгому соблюдению внешней обрядности. Некоторые крупные ложи (вроде «Девяти сестер»), напротив, стали напоминать научные общества. Ложи чуждались политики. Это не значило, что и в исключительных случаях они не занимали никакой позиции. Но это было тогда, когда речь шла о вопросах местного значения. Такой временами отказ от полного политического индифферентизма целиком объяснялся локальными связями и интересами отдельных влиятельных членов той или иной ложи. К тому же это эпизодическое вмешательство имело в различной обстановке различную политическую ориентацию. Так, ложи в Бордо приветствовали успех местного парламента (тогда — судебного учреждения с определенными административными функциями) в противодействии короне, пытавшейся ограничить его полномочия. Напротив, ложа в Аррасе обратилась к парижским масонам с просьбой поддержать ее протест против... изгнания иезуитов из Франции, поскольку это могло бы отрицательно повлиять на местные школы⁵.

Архивы «Великого Востока» говорят о стремлении масонства демонстративным равнодушием к политике рассеять всякие подозрения, которые могли возникнуть у властей в отношении лояльности ордена. Правда, глава «Великого Востока» герцог Орлеанский мечтал сменить своего родственника Людовика XVI на троне и осуществить мечту философов о просвещенном монархе. С помощью своих агентов (среди которых был и Шодерло де Лакло, автор «Опасных связей») он пытался

спекулировать на растущем народном недовольстве. Однако нет документов, которые свидетельствовали бы, что при этом орлеанская партия использовала для своих целей масонские ложи.

В публицистике 80-х годов не высказывалось сомнений в отсутствии у масонов политических целей. В это время в списках некоторых лож, особенно «Девяти сестер», сыгравших большую роль в революции, состояли: Мирабо и аббат Грегуар, Байи и Сиейес, Петион, Бриссо и Кондорсе, Дантон и Камиль Демулен, Марат, Шометт, Робеспьер. Вместе с тем в канун Великой революции к ордену принадлежали король Людовик XVI и двое его братьев — граф Прованский (впоследствии Людовик XVIII) и граф Артуа (позднее — Карл X), главы почти всех наиболее знатных дворянских родов Франции — Роганы, Ларошфуко-Лианкуры, Полиньяки, Ноайи, герцоги Бульонские и другие, а также буржуазные верхи. Среди масонов встречались духовные лица всех рангов — прелаты, аббаты, кюре, монахи. Напротив, народ, низшие слои третьего сословия, не был представлен в ложах. Редким исключением был допуск ремесленников в ложу «Энциклопедия» в Тулузе или крестьян в ложу «Плоермель»⁶.

«Во Франции двор остается чуждым теософии, — писал Люше. — Быстрое изменение, которое возбуждает умы людей, не оставляет ни одной из религиозных систем времени для развития. Литературный мир их осмеивает, трудолюбивая и, к счастью, малообразованная буржуазия еще недоступна этой форме совращения. Однако имеется целое скопище маленьких антифилософских групп, состоящих из ученых женщин, аббатов, занимающихся теологией, и нескольких лжемудрецов»⁷. Автор считал бесчестием века, если пламя философии померкнет перед факелом фанатизма, а родина Монтеня, Монтескье, Вольтера, Дидро, Гельвеция, д'Аламбера воспримет Калиостро и ему подобных теософов⁸.

Предреволюционная атмосфера во Франции явно приводила к снижению активности лож. Выходцы из рядов третьего сословия уже не хотели ограничиваться одним абстрактным равенством с дворянами и пышными званиями, о которых они должны были забывать, покидая масонские собрания. Возникали трения между масонами-буржуа и представителями двух привилегированных сословий⁹.

Масоны и якобинцы

Масоны и французская революция! На эту тему написаны, особенно во Франции, горы книг, большая часть которых не имеет никакого отношения ни к исторической истине, ни даже к простому здравому смыслу. Зато все они до краев наполнены мнимыми «фактами» и тенденциозным истолкованием подлинных событий. В конце XIX и начале XX в. некоторые

видные масоны по сути дела повторяли утверждения своих врагов, изображая деятельность ордена чуть ли не как решающую причину подготовки и свершения Великой французской революции. Во Франции тезис о преобладающем значении масонов защищали наиболее реакционные и фашистские историки 20—30-х годов XX в. (А. Кошен, Б. Фей и др.)¹⁰. Наряду с этим ряд ученых начисто отрицали влияние масонства. Наиболее авторитетные из них, А. Матьез и Ж. Лефевр, заняли среднюю позицию, отвергая вымысел о «заговоре» и вместе с тем не игнорируя целиком роли части масонства в создании социально-психологического климата, благоприятствующего идеологической подготовке революции. Дополнительный материал был приведен на коллоквиуме французских историков по этому вопросу в декабре 1967 г. при участии «Великого Востока» (материалы коллоквиума опубликованы с предисловием известного французского прогрессивного историка А. Собоуля)¹¹. В 1981 г. французская исследовательница масонства констатировала: «Во Франции историки по этому вопросу придерживаются единого мнения: нет и тени доказательства, что франкмасонство как организация приняло участие в событиях 1789 г.»¹². Нельзя забывать и тот очевидный факт, что ложи были распространены во многих европейских государствах, где, однако, не произошло революции.

Видные масоны, включая герцога Орлеанского и герцога Монморанси-Люксембурга, были в числе тех представителей аристократии, которые находились в оппозиции к финансовой политике монархии, но таких же взглядов придерживались и многие среди высшей знати, никогда не принадлежавшие к ордену. К тому же в это время орден не существовал как единое целое, да и сами масоны занимали разные позиции в политических спорах предреволюционных лет. Как авторы антимасонских сочинений, так и некоторые историки-масоны, стремящиеся подчеркнуть роль ордена в подготовке условий для революции¹³, собрали немало фактов, говорящих об активном участии масонов в выборах Генеральных штатов в 1789 г., а также о том, что кое-где (впрочем, довольно редко) ложи, нарушая обычную аполитичность, на своих заседаниях обсуждали вопросы на злобу дня.

Значительное число масонов было избрано депутатами Генеральных штатов, ставших затем Учредительным собранием, а позднее — Законодательного собрания. Это неудивительно — ведь в ложах состояли тысячи людей, принадлежавших несомненно к наиболее энергичной и активной части буржуазии и либерального дворянства, выдвинувшихся на авансцену политической жизни и пытавшихся, особенно на первых этапах революции, крепко удерживать контроль над движением народных масс. Вне всякого сомнения, масоны, примкнувшие в это время к передовому лагерю, менее всего думали о своей принадлежности к лохам (которые к тому же постепенно свертывали свою деятельность

уже в первые революционные годы) или тем более **руководствовались** инструкциями Братства.

Кроме того, не нужно забывать, что, вероятно, большинство масонов (одни сразу, другие по мере углубления революции) решительно встали в ряды ее врагов. Показательны циркуляры, которые «Великий Восток» посылал своим подчиненным ложам. В первое время в циркулярах отмечалась опасность, которую представляло бы для Братства вмешательство в дела, его не касающиеся. С конца 1789 г. и в 1790 г. политические мотивы ограничивались напоминанием о необходимости научиться исполнять новые обязанности гражданина свободной страны и отмечалось, что поведение ордена убедило даже его недругов в необоснованности выдвигавшихся против него обвинений. В инструкциях 1791 г. указывалось, что обязанности гражданина и масона не противоречат друг другу (по-видимому, какая-то часть Братства считала, что такое противоречие существует и что это лишь на руку врагам революции). Лишь в **январе** 1792 г., незадолго до прекращения рассылки циркуляров, «Великий Восток» глухо отметил, что рассеялись облака, скрывавшие факел философии и разума¹⁴.

Немало масонов были офицерами армии. Но переход солдат столичной французской гвардии в 1789 г. на сторону народа и последующие случаи неповиновения командирам-роялистам не имели никакого отношения к деятельности полковых лож. Они были результатом недовольства рядовых своим положением, их контактов с революционно настроенной массой **населения** Парижа и других городов.

Революция заметно ускорила упадок французского масонства, начавшийся еще в середине 80-х годов. В 1792 г. оставалось всего несколько лож. Во время якобинской диктатуры ложи рассматривались революционерами как секретные союзы аристократов и контрреволюционеров. До 1794 г. «Великий Восток» еще продолжал функционировать. Однако деятельность всех лож, подчинявшихся как «Великому Востоку», так и Великой ложе, почти совсем замирает, вплоть до установления режима Директории. В немецком «Масонском справочнике» за 1794 г. прямо указывалось на полное прекращение всех форм деятельности масонов во Франции¹⁵.

Локальные исследования позволяют уточнить эти выводы. Так, изучение судебных масонства в Тулузе показывает, что аристократические по своему составу ложи значительно более быстро сошли со сцены, чем буржуазные. Если учесть, что более 100 тулузских масонов было арестовано и по меньшей мере 37 из них отправлено на гильотину, трудно представить себе, что они руководили революционными событиями в городе. Тулузские масоны явно примкнули к разным политическим группировкам, что исключало возможность каких-либо согласованных действий членов ордена¹⁶.

Во время якобинского террора в Лионе среди осужденных

было немало масонов. Главе лионских мартинистов Ж. Б. Вилермозу в феврале 1794 г. удалось бежать из города и скрыться в деревне. В Лион он вернулся только через несколько месяцев после 9 термидора, в октябре 1794 г.

К концу революционного периода орден, хотя и восстановивший после переворота 9 термидора свою организацию, находился в сложном положении. Многие республиканцы считали ложи прибежищем роялистов, а среди термидорианцев и монархистов разных толков появились сомнения, не являются ли масонские собрания прикрытием для якобинцев. И те и другие подозрения были неосновательны. Симпатии большей части масонов тяготели к тому же политическому курсу, которому отдавали предпочтение наиболее влиятельные круги буржуазии.

В годы французской революции началось преследование масонов во многих европейских странах. Консервативная печать в Германии, особенно известный журнал «Эдемония», утверждала, что Орден иллюминатов продолжает тайно свою разрушительную деятельность. Многие масоны (например, И. А. Штарк) не только резко обличали революцию, но и подвергали в этой связи осуждению свои прежние «заблуждения». Так, в одном из сочинений этих лет (в котором, между прочим, предлагалось масонам создать Орден рыцарей лучших времен) доказывалось, что невозможно достичь прогресса человечества с помощью «потрясений, борьбы и разрушений». Даже если таким путем народы и добиваются лучшего положения, то это отделяет их от бога, погружает в пучину варварства, которого они избегали при менее благоприятных условиях¹⁷.

В 1794 г. полиция Габсбургов выследила несколько групп якобинцев, главные из которых находились в Венгрии, а также в Вене. Организатор венгерской группы Мартинович широко использовал «технику» построения секретных обществ, рекомендованную иллюминатами. Одно из организованных им обществ предполагало вербовать в свои ряды венгерское дворянство с целью подготовки войны за национальную независимость, а второе общество должно было воспользоваться успехами в этой войне и ликвидировать феодальный строй в Венгрии. Церемонии и символы венской группы отражали сильное влияние масонов и иллюминатов. Схватенный одним из первых, Мартинович дал подробные показания, после чего последовали многочисленные аресты. Девять человек были приговорены к смертной казни, другие — к длительному тюремному заключению.

В 1795 г. император Франц распространил действие законов, карающих за государственную измену, на секретные общества. Через пять месяцев он предписал закрыть все масонские ложи. В апреле 1801 г. всем правительственным чиновникам, священникам и школьным учителям было приказано дать клятву в том, что они не принадлежат к какому-либо секретному обществу (это требование в феврале 1806 г. было распространено и на выпускников университетов)¹⁸.

В Испании и Португалии преследование масонов было поручено инквизиции. В 1794 г. масонские ложи были запрещены в Савойе. В Неаполе бывшая покровительница масонов королева Мария-Каролина превратилась в их ярую ненавистницу, а после того, как отдельные члены неаполитанских лож пытались использовать их для революционной пропаганды, начались аресты масонов, трое из которых были казнены в октябре 1794 г. Сотрудничество некоторых масонов с французами во время занятия ими различных районов Германии, Бельгии и Италии стало приводиться в качестве свидетельства, что все Братство является союзником якобинцев.

В годы наполеоновской империи

В 1799 г. произошло торжественное объединение «Великого Востока» и Великой ложи (правда, в 1806 г. возник новый раскол, который стал полным в 1814 г.). Почти одновременно переворот 18 брюмера привел к замене Директории Консульством, а потом империей. Революция серьезно изменила социальный состав возрожденного масонства—исчезла его аристократическая часть, осталась буржуазная.

С самого начала наполеоновской диктатуры масоны, как и все общества, могли действовать только с разрешения властей. Статья 291 Уголовного кодекса, утвержденного в 1810 г., гласила: «Любое общество числом более 20 человек, собирающееся ежедневно или в определенные дни для занятия религиозными, литературными, политическими и другими предметами, может быть создано только с согласия правительства и при соблюдении условий, которые власти сочтут нужными установить для этого общества».

Первоначально Наполеон склонялся к мысли, что целесообразно запретить масонский орден, но потом предпочел использовать его в интересах нового режима. Великими магистрами стали последовательно братья Наполеона Жозеф и Люсьен, а их заместителем—один из его приближенных, Камбасерес. Членами лож были почти все видные сановники, масса чиновников всех рангов, и среди них министр Жозеф Фуше. Число масонских лож, подчинявшихся «Великому Востоку», за десятилетие 1804—1814 г. возросло с 300 до 1219¹⁹. Женские ложи, почти исчезнувшие в годы революции, снова стали проявлять активность, пользуясь покровительством императрицы Жозефины. (Деятельность их замерла в период Реставрации и возобновилась только в начале XX в.)

Как уже упоминалось, еще до революции масонские ложи были широко распространены во французской армии. К масонам принадлежала большая часть офицеров. Подобное же положение сложилось и в годы наполеоновской империи с той лишь разницей, что в ложи принимали теперь и унтер-офицеров.

Состав военных лож изменился, поскольку крайне изменился социальный облик офицерского корпуса. На место дворян-офицеров, которые после 1789 г. в большей части пополнили ряды контрреволюционной эмиграции, пришли выходцы из буржуазии и даже из социальных низов. Вновь принятые члены ложи не всегда интересовались масонской символикой и ритуалом, ограничиваясь лишь знанием того, что орденом руководили маршалы и высшие сановники империи²⁰.

Довольно своеобразным свидетельством благосклонного внимания режима империи к ордену стало использование французской армией масонского алфавита, который переименовали в «алфавит Наполеона». Однако этот код легко поддавался дешифровке (если здесь вообще применимо это слово); во всяком случае он был сразу же разгадан русским командованием.

Среди масонов долго жила легенда, будто сам Наполеон вступил в их ряды. На деле император в лучшем случае видел в масонах подсобное орудие своей администрации. Уже на острове Св. Елены в 1816 г. в беседе с доктором О'Мира на вопрос о масонах Наполеон ответил. «Это сборище глупцов, которые собираются, чтобы хорошо поесть и следовать смешным причудам». Тем не менее, заметил он, масоны совершили несколько полезных дел. «Они помогли и во время революции, и совсем недавно ограничить власть папы и влияние духовенства. Когда чувства народа обращены против правительства, все секретные общества стремятся ему вредить»²¹. Действительно, в ложи во Франции и в ряде других стран Европы проникли активные противники существующих правительств. Одно временно тайные союзы, преследовавшие политические цели, маскировались под «обычные» масонские ложи, воспринимали их ритуал и экзотические названия. Состояние источников часто не позволяет отличить собственно масонские от таких мнимомасонских организаций.

Наполеоновская полиция внимательно следила за ложами, подозревая, что некоторые из них являлись легальным прикрытием для действовавшей в подполье политической оппозиции. Отдельные ложи считались настроенными проякобински, а другие—пророялистски. К последним относились особенно те, в которые вступали вернувшиеся во Францию эмигранты-роялисты. Наполеон лично отдавал распоряжения об усилении полицейского наблюдения за некоторыми ложами или даже о запрещении их (в частности, в оккупированной французскими войсками Северной Италии). 26 сентября 1802 г. в письме Верховному судье Ренье (который, между прочим, сам был видным членом «Великого Востока») Наполеон предписал сообщить французскому префекту департамента По, что не дело властей—«помогать ложам... поскольку они исповедуют принципы, враждебные правительству»²².

В 1806 г. какой-то авантюрист создал Орден милосердия, якобы являвшийся новой формой Ордена тамплиеров. Членам

ордена сообщалось, что тайным главой нового общества является сам император. Этот орден разоблачил другой **шарлатан** — португалец Нунес, «разъяснивший», что папа после уничтожения тамплиеров предписал португальской части ордена именоваться «Рыцарями Христа». На основе этого в Париже удалось учредить одну ложу и командорство. Но тут в дело вмешалась императорская полиция, и затеянная Нунесом афера с «Рыцарями Христа» провалилась. Сам он был выслан. Тогда же возник Орден тамплиеров, руководимый бывшим семинаристом, а позднее санитарным инспектором Фабром-Палапратом. В 1810 г. на запрос «Великого Востока» об обрядах нового ордена тот ответил, что не поддерживает никаких связей с масонством. Наряду с этим орденом, просуществовавшим до 1845 г., возникали и **другие** подобные ему так называемые тамплиерские ордены²⁵.

Особого внимания заслуживает общество «Филадельфы» (оно последовательно принимало названия Адельфов. Величественных священных учителей).

Невыдуманные «Филадельфы»

Выше уже говорилось о том, что успех масонов вызвал много подражаний. Создавались все новые ордены, копировавшие организационную структуру масонства. Не было недостатка и в попытках использовать масонские ложи, их ритуалы и символику как своеобразную ширму для создания тайных политических союзов. Историк нередко оказывается в большом затруднении, пытаясь определить границу между собственно масонскими организациями и обществами, принявшими масонское обличье.

В этом рассказе речь пойдет об очень запутанной истории. В пестром клубке оборванных нитей и противоречивых показаний, в лабиринте эпизодов, допускающих двойное, если не тройное истолкование, все направлено к тому, чтобы укрыть от постороннего взора громоздкий механизм, раскручивающий пружину сложной интриги. Предстающая перед глазами исследователя картина, полная неясностей и белых пятен, причудливо отражает противоречивые тенденции тогдашней международной обстановки, особенности «тайной войны», в которых проявлялись эти тенденции. Активность подпольной республиканской и роялистской оппозиции против Наполеона сплеталась с борьбой разведок; порок и беспринципность, как в классической драме, строили козни против неподкупной добродетели, низменная провокация пыталась извлечь выгоду из душевного благородства и готовности к самопожертвованию, а хитроумный обман справлял бесславное торжество над обманутой хитростью в результате головоломных комбинаций, казалось бы досконально изученных учеными, а на деле остающихся загадкой в самой своей основе.

... В ночь с 22 на 23 октября 1812 г. дождь лил в Париже не переставая. Потоки воды обрушились на город, затопляя его опустевшие темные проспекты и переулки, бульвары и сады, окутывая густой пеленой спящие дома. На вымерших, пустынных площадях, улицах, набережной Сены часовые стыли на своих постах у правительственных зданий, военных учреждений и складов. У казармы на улице Попенкур в карауле стоял рядовой десятой когорты Национальной гвардии Буден. Что и говорить, занятие не из **приятных** — проводить на ногах долгие часы в сторожевой будке в глухую ночь, в сырое осеннее ненастье. Но и это было лучше, чем замерзать в снежных сугробах далекой России, где находились сотни тысяч солдат Великой армии во главе с самим императором. Надо было благодарить судьбу за то, что Будена признали негодным к строевой службе в действующей армии и зачислили в Национальную гвардию, оставшуюся на родине, и надеяться на то, что его и впредь не оставит удача. Ведь начальству недолго и передумать, тем более что от императора следует одно за другим повеления о наборе рекрутов для заполнения поредевших полков и гарнизонов, разбросанных по всей Европе. И тогда надолго прощай родной Париж, куда и вообще вряд ли суждено будет вернуться живым, разве что беспомощным калекой, обреченным на голодное существование. Это были совсем не веселые думы, и Буден постарался отогнать их, подбадривая себя мыслью, что приближается время смены караула. Когда до этой долгожданной минуты осталось совсем немного, солдат отчетливо услышал мерный шум шагов. К караульной будке приближались три человека, еще плохо различимые сквозь завесу дождя. Нет, это была не смена, скорее всего патруль военной комендатуры, который проверял посты и записывал заснувших часовых.

— Кто идет? — крикнул Буден.

— Патруль **командования**, — ответил один из незнакомцев и произнес несколько странный, но тем не менее действовавший в ту ночь пароль: — **Заговор**.

Буден дернул за шнур звонка, вызывая начальника караула. Прошло не так уж мало времени, прежде чем в воротах казармы показался заспанный сержант.

— Что случилось? Что вам угодно? — спросил он.

Закутанный в плащ неизвестный в генеральской треуголке с плюмажем приказал:

— Патруль **командования**. Открывайте дверь, и поскорее, нельзя терять времени.

Сержант повиновался. Войдя в помещение, генерал потребовал от дежурного младшего офицера Рабютеля немедленно отвести его к командиру когорты майору Сулье. Буден вызвался показать дорогу, а Рабютель счел долгом сопроводить столь важную особу. Живший неподалеку Сулье был болен и лежал в постели. Старый воин, участник многих походов, страдал от лихорадки и ревматических болей. Сулье смог различить среди

подошедших к кровати высокого, худощавого генерала с седыми висками, а за ним молодого офицера, явно адъютанта, и еще какого-то штатского в черном костюме, перепоясанного трехцветным шарфом, вероятно судью или служащего министерства полиции. Не медля ни секунды, генерал отрывисто бросил:

— Вы майор Сулье? Я генерал Ламотт.

И быстро, срывающимся от волнения голосом добавил:

— Майор, 7 октября император убит под стенами Москвы. Я принес адресованную вам депешу сената.

Не давая Сулье ни минуты опомниться от ошеломляющего известия, генерал отрывисто произнес:

— Благодаря специальному курьеру это известие было доставлено в Париж за две недели. Подробности вы найдете в документах. Вам надлежит немедленно выполнять предписания сената. Вашей когорте поручена охрана нового правительства. Прошу вас, майор, сейчас же прочесть декреты сената.

Адъютант передал Сулье официальные бумаги. Правда, больной майор не мог сам выступить во главе когорты. Пока он читал приказ о назначении бригадным генералом (сбылась наконец мечта жизни!), Рабютель спешно отправился за помощником майора капитаном Пикерелем, также старым солдатом, привыкшим к беспрекословному повиновению. И на этот раз, несмотря на испытанное потрясение от известия о гибели императора, капитан выразил полную готовность выполнить полученное приказание: часть когорты должна была отправиться в здание Парижской ратуши в распоряжение нового губернатора столицы генерала Мале. Через час вся когорта была построена и готова к действию. Ей зачитали декрет сената о смерти Наполеона и образовании Временного правительства. В его состав были включены как видные деятели империи, так и политические противники режима. Декрет был скреплен подписью нового военного губернатора, военного министра (на деле, добавим, и не подозревавшего об этом).

Дальнейшие действия генерала Ламотта отличались исключительной четкостью и быстротой. В сопровождении первой роты десятой когорты он отправился в тюрьму «Ла Форс», где предъявил приказ об освобождении из-под стражи генералов Лагори и Гидалья, других арестованных офицеров, а по подсказке освобожденных генералов — также и некоего корсиканца Бече-сиампа.

Двум освобожденным генералам были вручены письменные приказы. Лагори должен был взять под арест министра полиции Савари, префекта парижской полиции Паскье и главу секретной полиции Демаре. Гидалю предписывалось задержать Великого канцлера империи Камбасереса, военного министра герцога Фельтрского и еще нескольких высших сановников. Распоряжения начали быстро выполняться. Один за другим были захвачены в своих апартаментах барон Паскье, Демаре, наконец, сам Савари, герцог Ровиго, которого взяли под стражу в ночной

рубаше. Арестованные были посажены в тюрьму «Ла Форс», где еще за час до этого содержались Гидаль и Лагори. Командир Парижской гвардии полковник Рабб и префект департамента Сены граф Фрошо, ознакомившись с декретом сената, приступили к исполнению приказов Временного правительства. Командующий Парижским гарнизоном генерал Гулен, усомнившийся в верности сообщения о смерти императора и подлинности декретов сената, был тяжело ранен генералом Ламоттом.

Однако, когда Ламоттом была сделана попытка арестовать помощников Гулена — полковников Дусе и Лаборда, роли переменялись. По их приказу Ламотт был схвачен драгунами: в нем признали бежавшего из-под ареста генерала Мале. Дусе и Лаборд с помощью жандармов приступили к аресту заговорщиков в захваченных ими зданиях министерства полиции, префектуры полиции, штаба Парижской гвардии. Убедившись, что известие о смерти Наполеона было ложным, национальные гвардейцы, хотя и с явной неохотой, подчинились приказам властей. Савари, Паскье и Демаре были освобождены из заключения. Правда, не обошлось без инцидентов. Полковник Лаборд отправился в префектуру полиции, которая в соответствии с приказом генерала Ламотта, т. е. Мале, охранялась двумя ротами Парижской гвардии. К ярости Лаборда, командовавший этим отрядом лейтенант Бомон не только не подчинился распоряжениям полковника, но и приказал солдатам арестовать помощника начальника гарнизона. Бомон явно был подбодрен возгласами своих подчиненных: «Они думают, что еще сохраняется империя», «Им нас больше не запугать — теперь республика». А вскоре у ворот префектуры появился барон Паскье. Он тут же был опознан несколькими солдатами Национальной гвардии, совсем недавно бравшими его под арест.

— Это старый префект! — закричали они своим товарищам из Парижской гвардии. — Он сбежал из тюрьмы. Хватайте его! Воспользовавшись полнейшей растерянностью, многоопытный барон стремглав кинулся бежать. Обогнав солдат, запыхавшись, Паскье ворвался в помещение соседней аптеки и попросил стоявших за прилавком помощников фармацевта захлопнуть дверь, чтобы спасти его от безумцев. Аптекарь, знавший префекта, поспешил исполнить просьбу и подал ему сердечные капли, в которых тот очень нуждался. Что произошло сразу после этого, остается в точности неизвестным. Паскье уверял в своих мемуарах, что осада аптеки продолжалась более часа, пока в префектуре не были восстановлены старые власти и чиновники не поспешили избавить своего шефа от угрозы ареста — второго за эту ночь. Однако на следующий день в Париже ходили скандальные слухи, и потом были даже сочинены сатирические куплеты. Если верить им, Паскье скрылся от преследователей через черный ход, нарядившись в женское платье и нацепив даже рыжий парик аптекарши, который вдобавок, несмотря на все напоминания, так и не вернул его законной владелице.

Освободившись из тюрьмы, министр полиции Савари опытной рукой написал экстренное сообщение, в котором извещал жителей Парижа о случившемся, всячески умаляя значение ночных событий. «Бывшие генералы Мале, Лагори, Гидаль с помощью обмана направили некоторых национальных гвардейцев против министерства общей полиции, префектуры полиции и военной комендатуры Парижа,— писал он.— Они применили насилие и распространили ложное известие о смерти императора. Эти бывшие генералы арестованы, они предстанут перед правосудием. Полное спокойствие царит в Париже. Единственными местами, в которые ворвались преступники и которые были затронуты их действиями, были три здания».

Власти спешили. Мале и другие вольные и невольные участники заговора были преданы суду военного трибунала. Четырнадцать подсудимых, включая Мале, Лагори и Гидаля, приговорили к смерти. Двоих из них, в том числе полковника Рабба, помиловали в самую последнюю минуту, остальных расстреляли вскоре после вынесения приговора. Десять младших офицеров, оправданных трибуналом, были оставлены в тюрьме. Большое число младших офицеров и солдат Парижской гвардии были под конвоем жандармов отправлены на работы в качестве саперов, остальные распределены по армейским полкам. Десятую кагорту Национальной гвардии отослали в Германию, в Бремен, поближе к театру военных действий...²⁴

Заговор Мале обнаружил хрупкость режима империи. А после падения Наполеона, в годы Реставрации, генерала Мале стали изображать верным сторонником Бурбонов. И уже тогда возникла версия о том, что заговор Мале был вовсе не авантюрой какого-то одиночки, а следствием действий тайных союзов противников империи. Однако каких именно?

Для ответа на этот вопрос следует вернуться назад, ко времени, когда Наполеон только что пришел к власти в результате государственного переворота 18 брюмера.

...Историческая репутация и князя Мориса Талейрана, «продававшего всех тому, кто его покупал», и Жозефа Фуше, проделавшего путь от, казалось, самого левого из левых якобинцев до миллионера и министра империи (награжденного Наполеоном титулом герцога Отрантского), и реставрированных Бурбонов установилась прочно. И вряд ли кому-нибудь под силу ее поколебать, хотя охотники до такой реабилитации находились всегда и находятся сегодня среди буржуазных историков.

Незавидная их репутация, как ни странно, предполагает, что они в чем-то резко отклонялись от «нормы» поведения тогдашних политиков. Так ли это было в действительности? Ведь несомненно, что следование принципам было отнюдь не тем качеством, которое позволяло бы не только благополучно выжить во времена многочисленных колебаний политического маятника вправо и влево, но и сохранить достаточно высокие посты и власть при сменяющихся режимах. Революционеров, переживших 9 терми-

дора и не позволивших вовлечь себя в вакханалию приобретаемости и мародерства при Директории, не пожелавших примириться с 18 брюмера, ожидали гильотина, ссылка в Кайенну, на «желтую гильотину», где лихорадка косила людей, тюрьмы, в лучшем случае полное отстранение от политической жизни. Сохранить положение и влияние и сохранить принципы не удавалось никому. В отношении Лазара Карно, претендовавшего на это, Энгельс иронически заметил: «Где это видано, чтобы честный человек умудрился как он удержаться несмотря на термидор, фрюктидор, брюмер и т. д.»²⁵.

Если мерить этими мерками, то Талейрана и Фуше отличали от их коллег только большая сила ума, дальновидность, ловкость и беззастенчивость, большее умение извлекать выгоды из политических перемен, делать себя необходимыми для каждого нового режима. А среди всех этих качеств главным, конечно, был государственный ум и его обязательное свойство заглядывать дальше сегодняшнего дня—одним словом, политическая прозорливость, которая вовсе не переставала быть таковой оттого, что она была целиком поставлена на службу личным эгоистическим выгодам. Подспудное противодействие Талейрана и Фуше Наполеону, объединявшее этих ненавидевших друг друга высших сановников империи, конечно, тоже было продиктовано своекорыстными мотивами. Но оно не было порождено ни немилостью императора (которая была следствием, а не причиной тайных козней двух его наиболее умных и проницательных министров), ни какой-то личной к нему враждебностью, ведь они явно не могли ни выиграть от падения императора, ни претендовать на первое место в государстве. Все их маневры сводились в конечном счете к одному—получению гарантий для себя в случае падения Наполеона.

Не требовалось особого ума, чтобы понять: наихудшие перспективы и Талейрану и Фуше сулила реставрация Бурбонов, поскольку они оба были представителями той достаточно широкой, пусть аморфной, группы, включающей и верхнее и среднее звено наполеоновской администрации, которая считала, что любой режим, могущий прийти на смену империи, должен находиться в определенной преемственной связи с революцией, чтобы гарантировать неприкосновенность новых, буржуазных порядков. И конечно, место в политической жизни тех, кто олицетворял эти порядки. В результате сугубо эгоистический интерес диктовал людям вроде Талейрана и Фуше поиски такой альтернативы наполеоновскому режиму, которая удовлетворяла бы жажду буржуазной Франции в стабильности, что могло быть достигнуто в случае, если новый режим отказался бы от авантюристической внешней политики, мог бы установить мир, сохранив те из завоеваний прежних лет, которые действительно можно было надолго удержать. «Я не могу,— писал Наполеон в сентябре 1806 г. Талейрану,—иметь союзницей ни одну из великих держав Европы»²⁶.

Талейран понимал, что победы Наполеона только сужали возможности французской дипломатии играть на противоречиях между другими великими державами. Когда пришли известия о разгроме пруссаков при Иене и Ауэрштадте, из уст высокопоставленного российского сановника вырвались такие слова: «Они не заслуживают никакого сожаления, но вместе с ними погибает Европа». Если до 1806 г. Талейран видел опасность для политической стабильности Франции в возможной гибели Наполеона на поле битвы или от руки убийцы, то с этого времени главной угрозой ему представляется сам Наполеон с его безудержными завоевательными планами. По словам Талейрана, произнесенным накануне похода 1812 г., император предпочитал, «чтобы его именем называли его авантюры, а не его столетие»²⁷. Новая, послереволюционная Франция восторжествовавшей буржуазии все более нуждалась в том, в чем ей отказывал наполеоновский режим, — в прочном обеспечении завоеванного, что позволило бы эффективно утилизировать результаты достигнутых побед.

В «Сценах политической жизни» Бальзака есть повесть «Темное дело», в которой нарисована картина «тайной войны» в первые годы Консульства. Июнь 1800 г. Первый консул Бонапарт должен со дня на день дать сражение в Италии превосходящим силам австрийцев. Бонапарт все поставил на карту — что же будет, если он потерпит поражение? И вот однажды летней ночью несколько человек вышли из министерства иностранных дел на улице Бак и уединились в одной из гостиных. Это были министр иностранных дел князь Талейран, министр полиции Фуше, бывший до недавнего времени консулом Сиейес и военный министр Лазар Карно. В уста своего героя де Марсе Бальзак вкладывает рассказ об этой встрече:

«... Военный заговорил первым:

— О чем идет речь?

— О Франции, вероятно,— ответил князь...

— О республике, несомненно,— ответил Фуше.

— О власти, по-видимому,— ответил Сиейес...

— Интересы у нас общие,— категорически заявил Сиейес,— и они вполне совпадают с интересами родины.

— Редкий случай,— заметил дипломат, улыбувшись»²⁸.

Тогда начавший было формироваться заговор распался через несколько дней: стало известно о французской победе при Маренго. Но почва для новых заговоров создавалась самой политикой Наполеона.

Речь идет не только о конспирациях сторонников Бурбонов. С 1800 по 1804 г. роялистское подполье неоднократно пыталось организовать убийство Наполеона. В 1800 г. роялисты установили адскую машину на улице Сен-Никез, по которой должна была проехать карета первого консула. Только бешеная езда спасла Наполеона — взрыв раздался через несколько секунд после того, как проехал экипаж. Десятки людей стали жертвами взрыва. Роялисты готовили засаду, чтобы напасть на Наполеона, когда он

отправится из Парижа в замок Мальмезон. Уже после разрыва кратковременного Амьенского мира в 1803 г. в Париже появился по поручению находившихся в эмиграции Бурбонов главарь шуанов Жорж Кадудаль. Совместно с ним действовал переметнувшийся к роялистам генерал Пишегрю. Они, правда тщетно, пытались вовлечь в заговор генерала Жана-Виктора Моро, победителя в битве при Гогенлиндене, которая в не меньшей мере, чем Маренго, обеспечила поражение Австрии. Заговор был раскрыт. 9 марта 1804 г. был схвачен Кадудаль и вместе со своими сообщниками отправлен на гильотину. «Мы рассчитывали дать Франции короля, а даем императора» — эти слова Жоржа Кадудалья, сказанные незадолго до казни, метко определяли, насколько раскрытие роялистского заговора послужило толчком для поспешной ликвидации всего, что оставалось от республики.

Еще ранее, в ночь на 21 марта 1804 г., по приказу Наполеона во рву Венсеннского замка был расстрелян один из членов королевской семьи Бурбонов — герцог Энгийенский, захваченный на территории Бадена и не имевший отношения к заговору. Эта сознательная пощечина феодально-монархической Европе была нанесена Наполеоном с полного согласия, если не по прямому подстрекательству, Талейрана и Фуше. Они хотели сделать невозможным любое примирение первого консула с Бурбонами. То, что казнь герцога Энгийенского неизбежно обострит отношения Франции с другими державами, тогда мало беспокоило обоих политиков. Объективно же расстрел герцога облегчил английские усилия по созданию новой антифранцузской коалиции.

Конфронтация с Европой стала казаться Талейрану, несмотря на все победы, опасной и ведущей к катастрофе много позднее, уже после войн с третьей и четвертой коалицией, после начала бесконечной испанской кампании. Именно тогда, в 1807 и 1808 гг., Талейран идет на тайные контакты с Александром I и появляется под именем Анны Ивановны или кузена Анри в зашифрованных донесениях русских дипломатов, которых он снабжал конфиденциальной информацией. Именно в это время и Фуше, также ясно ощущавший опасности, таившиеся в политике Наполеона, возможно, начинает по-другому раскладывать карты в своей никогда не прекращавшейся двойной и тройной игре. Нет сомнения, что он, бесстрастно выполнявший в 1800 г. распоряжения Наполеона о казнях и ссылки республиканцев, приложил все усилия для раскрытия роялистских заговоров. Широко используя провокацию, Фуше засылал своих лазутчиков в Лондон для переговоров со сторонниками Бурбонов с целью получить полную картину деятельности роялистского подполья во Франции.

Однако Наполеон не без оснований подозревал, что помимо интересов службы Фуше надеялся установить связи, которые помогли бы ему, «цареубийце», перестраховаться на случай, впрочем, казавшейся тогда маловероятной реставрации. Заявления о своей «лояльности» законному королю, которыми Фуше время от времени радовал роялистов, преследовали именно эти

цели. Вместе с тем не мог Фуше не задумываться над поисками других возможностей, в случае если внешняя политика Наполеона приведет к крушению режима империи, и не подыскивать иные решения. И в этом, вероятно, ключ к той явно двусмысленной позиции, которую занимало министерство Фуше в отношении разных групп заговорщиков.

Исследователи выявили все существенные детали заговора Жоржа Кадудала и генерала Пишегрю, степень участия в нем генерала Моро, роль, которую сыграл поставленный в годы отставки Фуше (1802—1804) во главе наполеоновской полиции барон Реаль при аресте руководителей роялистского подполья. И все же этот заговор освещается фактически вне связи с двумя другими — одним как будто тоже достаточно хорошо известным, но становящимся загадочным, если его связать с третьим по счету заговором, самый факт существования которого может быть поставлен под сомнение. Не менее важными окажутся и попытки проследить связи этого гипотетического третьего заговора с вполне реальным заговором шуанов. Чтобы разобраться в этой цепи заговоров, обратимся пока ко второму из них. Речь идет о конспирации французской полиции и разведки, направленной прежде всего против английского дипломата-диверсанта, занимавшего тогда пост посла в Баварии, сэра Фрэнсиса Дрейка*.

Исполнение задуманного в Париже плана было поручено некоему Жану-Клоду-Ипполиту Меэ де ля Тушу. Этот высокий сорокалетний блондин, большой любитель всех удовольствий столичной жизни, не гнушавшийся ничем при добывании денег, имел за спиной уже длинный «послужной список» сомнительных махинаций, политического хамелеонства, участия в самых грязных интригах. Полицейский чиновник в правление Людовика XVI, после 1789 г. разведчик, выполнявший поручения в Польше и России, приятель Дантона, рядившийся в крайнего революционера, секретарь Парижской коммуны (муниципалитета), журналист во время якобинской диктатуры, участник тайных революционных организаций в годы Директории (быть может, в качестве правительственного осведомителя), вскоре генеральный секретарь военного министерства и опять служащий министерства полиции, возглавляемого Жозефом Фуше, — таков был путь, пройденный этим человеком.

Однако в период Консульства Меэ де ля Туш первоначально сильно просчитался. Не поверив в прочность нового режима, он оказался замешанным в действиях политической оппозиции, причем, по-видимому, одновременно установил связи и с якобинцами, и с роялистами. Его арестовали и сослали. Освободившись из заключения, Меэ де ля Туш даже съездил в Лондон к брату Людовика XVIII графу д'Артуа с проектом объединения всех противников первого консула, но роялисты отнеслись с подозре-

нием к бывшему якобинцу. Тогда Меэ де ля Туш решил снова круто изменить политическую ориентацию, тем более что и деньги подходили к концу. Это было в начале 1803 г., во время кратковременного перерыва в войне между Англией и Францией. Меэ де ля Туш явился с предложением услуг к французскому послу в Лондоне.

Услуги проходимца оказались очень кстати французскому правительству. Новое задание Меэ получил от министра юстиции Ренье и барона Реаля. Разведчика специально проинструктировал и Фуше, находившийся тогда временно не у дел. Меэ с готовностью принял поручение. В таких щекотливых ситуациях он был даже не прочь сослаться на философию Просвещения. «Кое-где говорят, — популярно разъяснял он, — что мнение правит мирами. Я склонен считать, что порой бесстыдство управляет мнениями»²⁹. Только у английских министров, склонных к коррупции и организации убийств, добавлял нравоучительно Меэ, он мог добиться успеха.

Получив нужные наставления, Меэ отправился на английский остров Гернси, расположенный близ французского побережья и служивший одним из центров британской разведки. Меэ, по его словам, начал с того, что раскрыл губернатору острова Дойлу свое подлинное имя — он значился по бумагам как «де ля Туш» (по своей второй фамилии, которую он перестал носить со времени революции). Это был тонкий ход. Добровольно признаваясь в том, что он приехал с подложными бумагами и называя свое настоящее имя, весьма одиозное для эмигрантов, Меэ создавал впечатление полной искренности и своего перехода на позиции роялистов. Казалось, стал бы шпион Бонапарта сам разоблачать поддельность своих документов, раз они не вызвали сомнений у британских властей? Вместе с тем Меэ учитывал, что первоначально может натолкнуться на глухую стену подозрений к нему, недавнему якобинцу, но надеялся постепенно терпеливыми усилиями растопить лед недоверия³⁰.

Прежде всего Меэ поспешил представить доказательства того, что он в курсе секретов французского министерства иностранных дел. Это было нетрудно, поскольку ранее он занимал пост во втором политическом отделе этого министерства и был знаком со всем, что касалось отношений Франции с Турцией. Меэ представил копии трех меморандумов. По его позднейшему утверждению, один из них был тридцатилетней, два других — двенадцатилетней или пятнадцатилетней давности и не имели никакого отношения к положению дел в 1803 г. Меэ, однако, ухитрился, по его словам, «подновить их и оживить» рассказом о том, будто на совещании Наполеона с Талейраном было решено положить эти документы в основу инструкций, которые получили французские уполномоченные генералы Брюн и Себастиани (как иронически добавлял потом Меэ, привезенное им «старье» было потом переправлено для сведения английскому послу в Константинополь...). Меэ разъяснял губернатору Дойлу, что он роялист и член тайного

* Некоторые обстоятельства этого заговора освещены автором в книге «Пять столетий тайной войны».

«якобинского комитета», ставящего целью свергнуть Бонапарта. Для пущего правдоподобия Меэ без удержу распространялся на тему о том, что, конечно, ряд членов комитета — неисправимые якобинцы, но большинство его участников легко можно привлечь на сторону законного короля. Дабы заставить поторопиться флегматичных британцев, Меэ конфиденциально поведal Дойлу, что имеет при себе также план французской высадки в Ирландии.

Однако Лондон не торопился с ответом. Генерал Дойл первым не выдержал, порекомендовав Меэ самому немедленно отправиться в столицу и постараться заставить себя выслушать. В Лондоне все усилия Меэ оказались тщетными: ему не верили. А тем временем кончились деньги. Спасло Меэ то, что ему еще до этого довелось познакомиться с Бертраном де Мольвилем, который до революции был министром морского флота и теперь жил в эмиграции.

У находчивого мошенника уже возникла новая идея. Он разыскал знакомого французского фабриканта Бода, который, воспользовавшись заключением мира, приехал в Англию по своим торговым делам. Бод, сам того не подозревая, превратился в козырную карту шпиона. Тот всюду говорил, что Бод — курьер, присланный из Парижа от тайного «комитета», который был обеспокоен отсутствием вестей от своего представителя. Курьеру было, оказывается, дано строжайшее указание не сообщать никому о своей миссии, кроме Меэ. Мольвиль после появления этого неожиданного курьера окончательно поверил в «правоту» всего сказанного Меэ и поехал к лорду Хоксбери. На этот раз лед был сломан. Мольвиль вернулся с 50 фунтами стерлингов для Меэ, переданными ему английским министром, а также посоветовал очень осторожно «управлять» якобинцами и тайным «комитетом». Целую неделю фабрикант Бод ходил неразлучно с Меэ, который из предосторожности не отпускал его ни на шаг, даже ночью спал с ним в одной комнате. Потом Бод уехал, так и не раскрыв рта, чем окончательно убедил всех в правдивости рассказа, сочиненного Меэ.

Еще ранее по просьбе Бертрана де Мольвиля Меэ составил объемистый меморандум для «королевского совета» эмигрантов о планах «комитета». В первой части его сообщалось о мерах, принимаемых республиканцами с целью установить свой контроль над частью французской территории. Генерал, которому полностью доверял «комитет», предполагал захватить Безансон, Доль, Оксон, Дижон и ряд других городов. Одновременно эмиссары «комитета» должны были поднять восстание в Швейцарии, что позволило бы отрезать французскую армию в Италии от ее «естественных связей с правительством». Это обстоятельство заслуживает внимания — совершенно такие же планы, возможно, строили и реальные заговорщики во Франции. Меэ далее настойчиво советовал роялистам занять примирительную позицию в отношении республиканцев, чтобы добиться соглашения между этими двумя партиями для борьбы против Бонапарта,

особенно на Юге. Разумеется, меморандум был передан и англичанам. При встречах с руководителями роялистов Меэ детально развивал утверждения своего меморандума, будто «комитет» стремится организовать вооруженные выступления на берегах Рейна, во Франш-Конте, Бургундии, департаменте Юра, в Швейцарии и Голландии и т. д.³¹

За те пять месяцев, которые протекли со времени принятия Лондоном проекта Меэ и его отъезда на континент, он успел внимательно присмотреться к роялистской эмиграции в Англии и представить все необходимые сведения в Париж. Меэ отбыл из Лондона, снабженный двумя паспортами, переданными ему английской разведкой. Один из этих паспортов был выдан на имя Меэ де ля Туша, «высылаемого из Англии по подозрению в якобинизме», а второй — на имя Станислава Яблоньского, «польского дворянина, путешествующего по своим делам». Перед отъездом Меэ вручили 200 ливров на дорожные расходы и 500 фунтов стерлингов на нужды тайного «комитета».

Из Лондона Меэ направил свои стопы в Мюнхен, столицу Баварии, прямо к английскому послу сэру Фрэнсису Дрейку, который уполномочен был передавать необходимые денежные субсидии тайному «комитету». Меэ имел при себе также инструкцию для передачи английским диверсантам во Франции. В Мюнхене он не получил никакой помощи от французского посла Отто, которого уведомил о своем прибытии. Неясно, почему Отто не получил, как рассчитывал Меэ, соответствующих инструкций из Парижа или не пожелал их выполнить. Напротив, Фрэнсис Дрейк, располагавший всеми необходимыми сведениями и имевший указания из Лондона, уже ожидал Меэ. Посол пытался, показывая различные донесения шпионов, создать преувеличенное представление о разведывательной сети во Франции. Это делалось явно с целью показать Меэ, что он, Дрейк, будет иметь полную возможность проверить информацию, которую представителю тайного «комитета» предстояло сообщать из Франции. Однако Меэ был тертый калач и расценил эти уловки Дрейка именно как попытку скрыть невозможность проведения англичанином такой проверки.

При последующих беседах с Дрейком Меэ обсуждал детали плана восстания в Безансоне и других городах³². Дрейк подробно инструктировал своего посланца, рекомендуя при этом всякие меры предосторожности, особенно не иметь при себе вещей (например, портфеля) английского производства, способных возбудить подозрения. Впрочем, под предлогом заботы о безопасности Меэ Дрейк взял у него шифр, который тот должен был использовать при переписке с Бертраном де Мольвилем. Английская разведка хотела быть монопольным обладателем сведений, которые должен был поставлять Меэ.

Обговорив все детали, Меэ смог наконец закончить затянувшийся вояж и вернуться в Париж. Оттуда Дрейку было направлено письмо «генерала К.» от 18 марта 1804 г., в котором

сообщалось, что приближается время взрыва, и снова излагались планы захвата **Бефора**, Оксона, Доля, Колмара, всеобщего восстания в Бургундии и во Франш-Конте, Юра и других департаментах. Особо подчеркивались трудности, связанные с занятием Безансона и его цитадели, и т. д.³³

В ответном письме «генералу К.», написанном симпатически чернилами, Дрейк давал подробные советы по поводу захвата Безансона, указывая на желательность овладения крепостью Гюнинген³⁴.

Одновременно из французской столицы Дрейка стали осаждать настойчивыми требованиями денег. 250 фунтов стерлингов ежемесячно требовалось только для самих членов тайного «комитета», потом золото для посланного «комитетом» эмиссара в Савойю, 100 фунтов для одного «доброго республиканца», который может оказаться полезным, а также необходимые средства на покупку лошадей для секретных курьеров, на карету, на слуг.

Вскоре Меэ сообщил Дрейку о создании подпольной типографии, тоже потребовавшей немало расходов. Английскому послу пришлось раскошелиться на оборудование для типографии, на оплату журналиста, вызвавшегося писать памфлеты против Бонапарта (для этой цели понадобилось 150 фунтов). К тому же 16 фунтов составляло ежемесячное жалованье рабочих-печатников, 372 фунта стерлингов (главное — точность!) поглотила закупка необходимой бумаги. Кроме этого на изготовление печатей будущего «временного правительства» потребовалось 30 фунтов, на оплату служащих, которые обязались взорвать пороховые склады, ушло 200 фунтов и т. д. Немало средств съедали и взятки чиновникам министерства иностранных дел, чтобы выудить у них информацию, пересылавшуюся в Мюнхен. Дрейк исправно заплатил за эти и многие другие столь же «полезные» сведения³⁵. Когда же дело зашло достаточно далеко, Меэ обнародовал всю историю в опубликованной в 1804 г. в Париже книге под названием «Союз французских якобинцев и английских министров; представителем первых является гражданин Меэ, а вторых — господа Хэммонд, Йорк и лорды Пелгам и Хоксбери. Описание уловок Фр. Дрейка, дополненное его корреспонденцией, планами действий и т. д.».

Уже в самом названии была выражена цель книги — попытка представить не только роялистов, но и якобинцев британскими агентами. Что же касается действительно изобличенного Дрейка, то ему ничего не оставалось, как спешно отбыть на родину. Но и на этом пути незадачливого разведчика поджидали неприятности. Поскольку во многих частях Германии уже хозяйничали наполеоновские войска, Дрейку пришлось совершить свое путешествие в дамском наряде. Это ставшее известным приключение только усилило поток насмешек и издевательств...

Однако какова же была связь всего этого с заговором Кадуляя? В этом деле довольно четко прослеживается связь

заговора роялистов с заговором наполеоновской разведки. Расписывая деятельность своего тайного «комитета», Меэ, несомненно, усилил уверенность роялистов в том, что пришло время действовать, и ускорил таким образом посылку Кадуляя в Париж (вероятно, другой провокатор убедил роялистских лидеров, что можно рассчитывать на одного из самых известных французских полководцев — генерала Моро)³⁶. Вместе с тем тот же Меэ, очевидно, первым известил Париж о планах шуанов.

Сложнее раскрыть связи между провокацией Меэ и третьим заговором, если он вообще существовал в действительности. Пытаясь выявить эти связи, обратимся к не раз цитировавшейся книге Меэ. В донесении из Парижа, датированном 15 декабря 1803 г., Меэ, удовлетворяя любопытство Дрейка, сообщил ему состав «комитета». Кроме него самого в «комитет» якобы входили два генерала, вышедшие в отставку еще при Директории из-за несогласия с ее политикой, один член дореволюционного парламента, два члена Конвента, один из прежних руководителей шуанов в Вандее, ставший республиканцем. «Я не знаю, — добавлял Меэ, — достаточно ли этих сведений для ответа на вопросы, которые Вы мне задали. Если же Вы пожелали бы узнать их имена, то это уже совсем другое дело»³⁷. Это, подчеркивал Меэ, как он заранее и предупреждал, еще будучи в Англии, не только его тайна, он не может открыть ее без согласия других членов «комитета». А те крайне опасаются «отдать жизнь руководителей важной партии и судьбы самого дела в руки неизвестных лиц. (Все эти оговорки делались Меэ, чтобы, как он писал позднее в своей книге, не дать Дрейку «возможности проверить, существует ли вообще мой комитет»)³⁸.

Однако в той же депеше имеется абзац, который ставит перед исследователями серьезную и до сих пор, насколько нам известно, не отмеченную в литературе загадку. Сразу же после обоснования своего отказа сообщить имена членов комитета Меэ пишет: «Руководитель, с которым Вы поручили мне познакомиться, — человек двадцати восьми лет, представительного вида, его доблесть превосходит все, что я могу сказать Вам об этом. Он изящно изъясняется и талантливо пишет. Республиканцы настолько доверяют ему, что без малейшего беспокойства относятся к его обедам у первого консула, к его отъездам из корпуса, когда он отправляется в Париж, чтобы волочиться за дамами, имеющими наиболее обширные знакомства в консульском дворце. Если Вы пожелаете, чтобы я что-то добавил к этому, то извольте: он непомерно честолюбив и насмехается как над республиканцами, так и над роялистами, лишь бы достигнуть своей цели. Я надеюсь, что завоевал его доверие, высказывая в беседе с глазу на глаз предпочтение правилам морали, значительно менее строгим, чем те, которыми он хвастал публично. Первый консул делает все, чтобы привязать его к себе. Но для него и у первого консула нет подходящей должности, если только он не пожелает уступить ему свою собственную»³⁹. Прежде чем обратиться к разгадке этой

важной детали, нужно добавить несколько слов о самом Меэ.

После падения в 1814 г. наполеоновской империи и реставрации Бурбонов Меэ, естественно, чувствовал себя неуютно: пришли к власти роялисты, за которыми он шпионил. Но не таков был Меэ, чтобы растеряться и безропотно подчиниться обстоятельствам. Он нашелся и на этот раз, громогласно заявив, что докажет свою неизменную преданность Бурбонам. С этой целью он поспешил издать новую книгу под названием «Заметки о процессе с разъяснением относительно различных политических событий и с оправдательными документами». В своем новомopusе Меэ «разъяснял»: «Распространялось мнение и некоторые президентные с тех пор напечатали, что г. Меэ был направлен, чтобы шпионить... На чем основывается столь нелепая сказка? На том, что он ездил в Англию и вернулся оттуда... Других подтверждений не было представлено». Меэ, конечно, учитывал, что доказательством его виновности является прежде всего книга о «союзе» английских министров с французскими заговорщиками, изданная в 1804 г., и без тени смущения заявил, будто она была сочинена и издана наполеоновской полицией без всякого его участия. Что же касается самого Меэ, то он, оказывается, действительно пытался содействовать заключению союза между республиканцами и роялистами с целью свержения Наполеона и создания конституционной монархии, основанной на признании «принципов 1789 г.». Однако осуществить этот план не удалось, поскольку некоторые второстепенные агенты Бурбонов не захотели представить достаточно гарантий. Поэтому-де план был отложен на долгий срок...

Утверждения Меэ были подвергнуты критике писателем-романистом Шарлем Нодье. Вероятно, с помощью нескольких друзей он написал и в 1815 г. опубликовал в Париже анонимно книгу под названием «История секретных обществ в армии и военных заговоров, ставивших целью свержение правительства Бонапарта»*, в которой рассказывалось о деятельности широко разветвленного подполья в войсках Наполеона. Офицеры — участники этой тайной организации наделялись исключительными добродетелями; то были сплошь героические характеры. Свою версию истории тайного союза, именовавшегося «Филадельфами», Нодье повторил потом в двух очерках: «Генерал Мале и полковник Уде» и «Полковник Уде, продолжение». Нодье умел перемешивать историю с фантазией. Когда писатель рассказывал о своем участии в событиях французской революции, многие его слушатели, по словам одного из них, «были убеждены, что он имел

* В дальнейшем мы условно будем считать Нодье автором этой книги. Однако сам он в 1832 г. называл в качестве своих соавторов ряд лиц, включая П. Дидье, Р. Базена и Лемара (*Vermale F. Un conspirateur stendalien Paul Didier (1758—1816). P., 1951. P. 97—98*); *Туган-Барановский Д. М. Наполеон и республиканцы. Из истории республиканской оппозиции во Франции в 1799—1812 гг. Саратов, 1890. С. 208.*

несчастье кончить жизнь на гильотине... хотя напрашивался вопрос, как же ухитрился он приказать приклеить себе голову».

Сведения, сообщаемые Нодье о «Филадельфах», потом много раз пересказывались в трудах целого ряда историков. Однако возникло сомнение в их достоверности, а затем и сам союз был объявлен игрой воображения, плодом литературной мистификации. Но новые исследования установили факт существования «Филадельфов» и позволили вновь задаться вопросом о характере и масштабах их деятельности, сделать попытку очертить контуры подлинной истории этого секретного союза. При этом решение одних загадок лишь порождало новые, еще более замысловатые...

Сам Нодье, в начале периода Реставрации изображавший себя постоянным противником Бонапарта, на деле с удовлетворением встретил переворот 18 брюмера и сочинил даже оду «Наполеон». Он воспроизводит ее в книге «История тайных обществ», уверяя, что эта ода была написана для маскировки по указанию главы «Филадельфов»⁴⁰... Лишь через несколько лет после 18 брюмера Нодье стал склоняться к оппозиции режиму, опубликовав антинаполеоновскую поэму в одном эмигрантском роялистском журнале. Администрация не обратила на это внимания. Тогда молодой автор, самолюбие которого было уязвлено, сам донес об этом полиции, после чего его ненадолго арестовали и отправили в Безансон под надзор местных властей. Некоторые исследователи даже склонны считать, что Нодье, первоначально стремясь заслужить лавры мученика, потом просто-напросто хотел привлечь таким образом внимание императора к своим «талантам». Поскольку это не удалось, он продолжал играть роль оппозиционера и даже действительно обсуждал абсурдные планы похищения Наполеона при его поездке в Милан. Префект департамента Юра, узнав об этом, ограничился лишь увещеваниями. В последующие годы Нодье преподавал в Парижском университете и занимал пост редактора газеты, выпускавшейся французскими властями в центре Иллирийских провинций — городе Лайбахе (Любляна).

Наполеоновская полиция (точнее, полиция) и разведка вели интенсивную борьбу против роялистских заговорщиков, тщательно следили за республиканцами, но, по-видимому, вовсе не испытывали опасений по поводу деятельности секретных обществ, включая и организацию «Филадельфов». Демаре, шеф императорской секретной полиции, в своих мемуарах, опубликованных в 1833 г., писал, что появившиеся в печати сведения о «Филадельфах» и их тайном руководителе полковнике Уде являются просто попыткой приписать мнимой организации все главные проявления оппозиции Наполеону⁴¹ (правда, на основе изучения архивных данных историк Пэнго доказывает, что Демаре сообщал о действител. секретных обществ в своих отчетах в 1803, 1808 и 1811 гг.). Даже в 1974 г. известный историк масонства П. Шевалье писал, что «можно с полным основанием сохранять скептицизм в отношении таинственной ассоциации

«Филадельфов», существование которой является плодом пера Шарля Нодье в его «Истории секретных обществ»⁴². И далее Шевалье задавал законный вопрос: как можно поверить, что это общество пережило 18 брюмера, действовало во времена Консульства и получило развитие в годы империи, если столь активной и хорошо осведомленной императорской полиции не было ничего известно о нем и если в отношении него министр полиции в 1813 г., назавтра после дела генерала Мале, в котором хотели видеть заговор «Филадельфов», ограничился одним кратким и в целом довольно пренебрежительным замечанием?⁴³ Тем не менее в последние годы новые архивные находки и исследования показали, что эти сомнения, разделявшиеся многими историками, по крайней мере не вполне обоснованны.

«Филадельфы» существовали. В пользу версии Нодье говорят некоторые веские доводы. Он много пишет о департаменте Юра как центре активности оппозиционных сил, что подтверждается и другими источниками. Но все это подтверждение лишь существования «Филадельфов», а не размаха их деятельности. Важнее свидетельство известного революционера-бабувиста Ф. Буонарроти (переданное его соратником Андрианом в книге «Мемуары государственного преступника»⁴⁴), а также данные о слежке наполеоновских властей в Швейцарии за самим Буонарроти. После «заговора равных» с 1797 по март 1800 г. Буонарроти содержался в крепости Шербур, потом был переведен в Олером, а в декабре 1802 г.— в департамент Морские Альпы, где ему удалось приступить к восстановлению звеньев тайной революционной организации и вступить в ряды «Филадельфов». В 1806 г. Буонарроти, формально освобожденный, поселился в Женеве и находился здесь (если не считать нескольких месяцев в 1812 г.) в течение 15 лет под тайным полицейским надзором. Возможно, он организовал ячейку «Филадельфов» внутри масонской ложи «Искренних друзей», что, по-видимому, каким-то образом дошло до сведения наполеоновского префекта Женевы Капеля.

Еще ранее, в 1802 г., префект доносил в Париж, что в Женеве существует группа, именующая себя «Филадельфами». В марте 1811 г. он сообщал, что ложа стала исповедовать эгалитарные принципы и была им закрыта, однако ее члены продолжали секретные заседания и создали новую ложу — «Треугольник», вели разговоры о предстоящем перевороте и восстановлении якобинской конституции 1793 г. Донесения Капеля — единственные свидетельства, найденные пока исследователями в архивах о связях Буонарроти с «Филадельфами»⁴⁵.

Капель, сообщавший в Париж о конспиративной деятельности Буонарроти, не знал главного, а именно что им был создан новый союз — «Высшие совершенные мастера», в который входили члены масонских лож. Взамен попытки политического переворота они ставили целью постепенное создание мощной организации, которая установила бы контроль над всеми учреждениями старого строя. Члены союза делились на три разряда

(совершенный высший мастер, высший избранник и ареопагит). Конечной целью союза была ликвидация частной собственности, о чем сообщалось только ареопагитам; среднему звену — высшим избранникам — говорилось лишь о борьбе за республику. Возможно, что членами союза были республикански настроенные «Филадельфы». Впоследствии, в 1818 г., общество, созданное Буонарроти, было реорганизовано и получило название «Мир». Оно установило связи с другими революционными союзами того времени⁴⁶.

В 1814 г. из Северной Италии сообщали о деятельности «Филадельфов» и другой организации — «Адельфи», о происхождении которой определено ничего не известно. Одни считали ее лишь недавно возникшей, другие полагали, что она берет начало во Франции в качестве то ли масонской, то ли антимасонской, то ли якобинской организации. Ряд исследователей относят «Адельфию» к ответвлению «Филадельфов». Высказывалось мнение, что «Филадельфы» и «Адельфы», имея общее происхождение, существовали параллельно⁴⁷.

Рассказ Нодье о «Филадельфах» начинается как раз там, где кончаются наши скудные сведения об этой организации, полученные из других источников. Сам Нодье писал: «Ничто не напоминает более роман, чем секретная история с ее исключительными обстоятельствами и невозможностью приводить показания свидетелей»⁴⁸. Он уверяет, что «Филадельфы» как организация была основана молодыми людьми в одном из восточных районов Франции «более 18 лет назад», т. е. в 1796 или 1797 г.⁴⁹

Л. Пэнго, автор книги «Молодость Шарля Нодье» (Безансон, 1914), считает, что вскоре после переворота 18 брюмера Нодье сам на основе студенческой группы создал общество «Филадельфы», которое должно было вести пропаганду в пользу режима Консульства. По мнению же новейших исследователей, общество было основано нормандцем Рижоме, а среди первых его приверженцев были полковник Жан-Жозеф Уде и генерал Жан-Виктор Моро⁵⁰. Им удалось установить связи с рядом масонских лож во Франции и в Италии.

Уже само название общества — «Филадельфы» — свидетельствует о влиянии масонов, от ритуала которых «Филадельфы» многое унаследовали. Эту преемственность отмечал и Нодье⁵¹. Займствованные, вероятно, были особенно значительными у так называемого масонства «Строгого послушания». На структуру общества явно повлияли и иллюминаты, о чем свидетельствуют некоторые псевдонимы, вероятно почерпнутые из арсенала Ордена иллюминатов (Спартак и др.). Наиболее заметно такое сходство в решении открывать тайные цели общества лишь лицам, возведенным в высшие степени⁵², в требовании слепого подчинения всех членов ордена руководителям. Перечисляя предшественников «Филадельфов», Нодье не упоминает иллюминатов, но зато называет руководителя средневекового Ордена ассасинов — «горного старца»⁵³.

Нодье пишет, что общество было противником переворота 18 брюмера, неизменно сохраняло свою враждебность наполеоновскому господству, стояло почти за всеми заговорами против императора вплоть до 1814 г., когда оно активно способствовало крушению его владычества.

Руководителем общества, по Нодье, стал полковник Уде, образ которого он рисует в духе героев романтической литературы. Уде сочетал в себе безудержную отвагу, тонкость ума и пылкость чувств, делавшие его неотразимым покорителем женских сердец. В обществе наряду с республиканцами имелись и роялистски настроенные люди, даже сепаратисты, предлагавшие отделить от Франции ее юго-восточную часть — Франш-Конте. Уде еще на пороге возникновения общества выдвинул мысль об объединении сил республиканцев и роялистов для свержения единовластия Бонапарта и упорно стремился к достижению этой цели⁵⁴. Полковник играл настолько видную, доминирующую роль в обществе, что, куда бы ни забрасывала его судьба армейского офицера, туда перемещался и организационный центр «Филадельфов». В шести полках были созданы конспиративные группы. Нодье уверяет, что по мере того, как общество «Филадельфы» расширяло свое влияние, оно создавало дочерние организации или связывалось с уже существующими тайными союзами «Микелетов» в районе Пиренеев, «Барбетов» в Альпах, «Бандольеров» в департаменте Юра, в Швейцарии, Савойе и «Голубых братьев»⁵⁵, действовавших в рядах армии.

Позднее «Филадельфы» установили контакты с тайными обществами в Германии и Италии, были в курсе планов подготовки восстания в Тироле⁵⁶. В Италии имелось три общества, носивших имя «Филадельфы», одно из которых стало организацией масонского толка⁵⁷.

Какова была численность ордена «Филадельфы»? Нодье утверждает, что около 4—5 тыс. из них пали на полях сражений, большое число стало жертвами нищеты и преследований, некоторые кончили жизнь самоубийством или на эшафоте⁵⁸, хотя в другом месте ранее он писал, что в общество в период его расцвета входило 4 тыс. офицеров и значительное число других лиц⁵⁹. Нодье сообщает, что было подготовлено покушение на Наполеона, когда, возвращаясь из Милана, он должен был проезжать через гористые районы и леса департамента Юра. Заговор был раскрыт⁶⁰. По утверждению Нодье, Уде сумел убедить генерала Моро принять руководство «Филадельфами», которые передали ему всю полноту власти над организацией (как отмечает Пэнго, Моро лишь основал масонскую ложу «Филадельфов»). Только после ареста Моро главой «Филадельфов» снова стал Уде⁶¹.

Как уже отмечалось, в целях борьбы против Наполеона полковник Уде пытался добиться союза между республиканцами и роялистами на платформе возвращения к конституции 1791 г. В пользу этого плана высказалась большая группа офицеров. Уде, по

словам Нодье, с готовностью завязал связи с Меэ, прибывшим во Францию в качестве эмиссара Бурбонов, но, не доверяя ему, не сообщил ничего такого, что могло бы навести полицию на след «Филадельфов»⁶². После саморазоблачения Меэ Уде удалось войти в связь с другими эмиссарами эмиграции, не внушавшими подозрения⁶³.

Исследователям известно о союзе «Филадельфов» значительно меньше, чем рассказано о нем в книге Шарля Нодье. Но и в этой книге нельзя все принимать за достоверные факты, поскольку многое в ней просто не поддается проверке. К числу сомнительных относятся, в частности, сведения о лидере «Филадельфов» полковнике Уде. Фактом является то, что он пользовался расположением первого консула и делал довольно быструю военную карьеру. Уде был членом Почетного легиона, т. е. удостоился одного из высших отличий империи. Нодье уверяет, что Наполеон, не располагая прямыми доказательствами участия Уде в заговоре, не имел предлога для расправы с ним⁶⁴. Поэтому якобы после ареста Моро Бонапарт ограничился переводом офицера во Франш-Конте, надеясь, что война представит случай отделаться от заговорщика.

«Генерал К.», о котором говорит в своей книге Меэ, — явный псевдоним (Меэ вообще любил использовать псевдонимы — себя он именовал Яблоньский, Мюллер, Обресков)⁶⁵. В «депешах генерала К.» подробно излагаются планы заговора, и, как полагают Нодье, автор книги знал их в основном, указывая довольно точно места предполагаемых событий. Вместе с тем, по мнению Нодье, надо быть благодарным автору книги «Союз...» за его умолчание имен участников заговора⁶⁶. Нодье считает, что умолчание Меэ, возможно, свидетельствует о незнании им самого факта существования общества «Филадельфы», хотя он считал Уде главой многочисленной и влиятельной партии. Полковник, вовлекая Меэ в заговор, сообщил ему лишь то, что было и так известно Бонапарту, а именно что Уде — его непримиримый враг⁶⁷. Вдобавок полковник предостерег против Меэ других членов организации⁶⁸.

Сам Нодье, не ограничиваясь отождествлением руководителя заговора с Уде, утверждает, что он фигурирует под именем члена «комитета» «генерала К.», якобы подписавшего некоторые из донесений Дрейку (полковник Уде имел патент на чин бригадного генерала и фигурировал как генерал в кругу офицеров). По разъяснению Нодье, «генералом К.», пользовавшимся доверием республиканцев из «комитета», не мог быть участник роялистского заговора, бывший республиканский генерал Пишегрю. Им не мог быть и генерал Моро. В переписке Меэ и Дрейка, где речь шла о «генерале К.», Моро упоминался как уже арестованный и находящийся в тюрьме. Наконец, «генералом К.» не мог быть и генерал Мале (о нем ниже), в это время еще не примыкавший к заговору. «Вероятно, Уде был тем, кого Меэ представил в глазах полиции как воображаемое существо»⁶⁹, — пишет Нодье.

Как же дальше развивались события? После того как генерал Моро был приговорен к изгнанию, Уде (если верить Нодье) решил переориентироваться на генерала Мале.

...Падение Бастилии застало Клода-Франциска Мале в чине капитана полка королевских мушкетеров. В годы революции Мале стал убежденным республиканцем. Он враждебно встретил переворот 18 брюмера. Несколько позднее, находясь в Безансоне, генерал Мале вступил в общество «Филадельфы»⁷⁰. В 1807 г. Мале был уволен в отставку и вскоре приступил к организации заговора против Наполеона. В этом заговоре участвовали некоторые «Филадельфы». Их легальным прикрытием стал парижский колледж «Атений молодежи». Министру полиции Фуше было, несомненно, известно многое, если не все, об активности столичных «Филадельфов», но он занял выжидательную позицию. Более того, слухи о заговоре начали быстро распространяться по Парижу. Злоязычные парижане открыто потешались над странным бездействием полицейских властей.

— Неужели вы не знаете, что собираются низвергнуть империя? — спрашивал один другого при встрече.

— Нет...

— В таком случае вы, наверное, служите в полиции...⁷¹

Заговорщики собирались выступить 30 мая 1808 г. (Наполеон в это время находился в Байонне, где готовился к походу в Испанию), но были выданы генералом Лемуаном.

Знали ли маршал Массена, многие видные представители наполеоновской администрации, а также роялисты Матью Монморанси (Великий магистр Ордена рыцарей веры) или Алексис де Ноай и другие, что они были включены Мале в состав намеченного им Временного правительства? По-видимому, нет (так же как и во время второго заговора Мале, в 1812 г.)⁷². Власти арестовали более 50 человек, но старались «не делать шума»: правительство опасалось широкой огласки факта существования оппозиции в армии. Наполеон был убежден к тому же, что к конспирации приложил руку Фуше. Аресты заговорщиков были произведены без ведома Фуше его соперником, префектом парижской полиции Дюбуа. Что же касается самого Фуше, то ему во всяком случае было невыгодно признавать, что его ведомство просмотрело опасный заговор, и он, ссылаясь на повеление императора, пытался придать всему делу несерьезный характер, именуя его «заговором предположений»⁷³.

В 1809 г. часть арестованных была выслана в разные города под наблюдение полиции.

Мале держали в тюрьме «Ла Форс». В 1810 г. Наполеон уволил в отставку Фуше, который из мести, а также с целью доказать свою незаменимость уничтожил или укрыл в надежных тайниках наиболее важные секретные документы своего министерства. Новый министр полиции Савари первое время действовал почти вслепую. Этим воспользовалась Дениз, жена Мале, уверявшая в своем прощении на имя Савари, что ее муж стал

жертвой интриг Фуше. Савари оказался в затруднительном положении. Ему не было известно в точности о деле Мале. Поэтому министр принял половинчатое решение: не освобождать Мале, а перевести его из «Ла Форс» в тюремную больницу доктора Дюбиссона с более мягким режимом. Здесь Мале познакомился с роялистским заговорщиком аббатом Лафном, оказавшим генералу всяческую помощь в его приготовлениях и подсказавшим, в частности, что в «Ла Форс» содержатся двое военных — Лагори и Гидаль, которые могут оказаться полезными при попытке произвести государственный переворот.

Гибель полковника Уде в битве под Ваграмом, как уверял Нодье, явно подстроена наполеоновской полицией, нанесла смертельный удар обществу «Филадельфы». Единство организации было нарушено, численность ее резко сократилась⁷⁴. Небольшая часть общества признала своим главой генерала Мале, или, по словам Нодье, «перешла, как покоренный народ, под власть иностранных законов»⁷⁵. В когорте Национальной гвардии, которая так легко поддалась Мале и приняла участие в заговоре в 1812 г., были сторонники «Филадельфов». Некоторые из них были расстреляны, отказавшись купить помилование ценой предательства — выдачи тайн общества⁷⁶. Нодье утверждал, что клятва запрещает ему называть имена оставшихся в живых членов союза «Филадельфы»⁷⁷.

Весьма вероятно, что с заговором Мале были связаны наряду с «Филадельфами» и другие секретные общества. Активным помощником Мале был, как уже отмечалось, аббат Лафон, которому удалось скрыться от следовавших за ним по пятам полицейских. Лафон держал в курсе приготовлений Мале такие закрытые общества, как «Рыцари веры».

И последний штрих. Сравнительно недавно во французских архивах обнаружен любопытный документ. Мадам Софи Гюго, разведенная жена генерала Гюго, мать великого писателя Виктора Гюго, в январе 1816 г. попросила аудиенцию у начальника генерального штаба. Она заявила, что являлась близким другом генерала Лагори, казненного вместе с Мале. Софи Гюго утверждала, что Лагори вовсе не был случайным, невольным участником заговора, как он заявлял на суде, а, напротив, был в курсе всех приготовлений генерала Мале. Это находит подтверждение в уже известном нам свидетельстве Нодье о связи Лагори с полковником Уде. По словам Софи Гюго, Лагори, находясь в тюрьме «Ла Форс», поддерживал тесные контакты не с кем иным, как с самим Талейраном, который надеялся в случае успеха заговора посадить на трон герцога Луи-Филиппа Орлеанского. Как известно, через 15 лет после этого заявления Софи Гюго Талейран действительно немало поспособствовал во время Июльской революции 1830 г. возведению Луи-Филиппа на французский престол.

История «Филадельфов», лишь фрагменты которой пока восстановлены усилиями исследователей, свидетельствует, как

закрытые общества вроде масонских лож могли превращаться в секретные политические организации и как деятельность таких тайных союзов оказывалась тесно переплетенной с «тайной войной».

Перекраска в цвета времени

Хотя «официальное» масонство во Франции оказалось почти целиком в императорской орбите, это, разумеется, не исключало того, что в конце режима империи какая-то часть членов ордена могла разделять оппозиционные настроения, которыми были охвачены влиятельные круги французского общества. Накануне падения империи, в 1813 г. и в начале 1814 г., а потом во время «Ста дней» возвращения к власти Наполеона в 1815 г. некоторые французские масоны установили связи с членами ордена, являвшимися офицерами иностранных армий. После сражения при Ватерлоо несколько английских офицеров было принято в ложу «Святого Фредерика избранных друзей» в Булонь-сюр-Мер. Это были, впрочем, изолированные факты, вовсе не свидетельствовавшие о «предательстве» орденом императора, как стала изображать дело впоследствии антимасонская мифология. Более того, роялисты после реставрации Бурбонов нередко не скрывали своего враждебного отношения к масонам. Уже в начале Реставрации во Франции появились роялистские сочинения, объявлявшие орден воплощением дьявола. Такое «открытие» было сделано, например, в газете «Курьер» 27 сентября 1815 г. Названия появившихся тогда сочинений вроде «Письмо сатаны франкмасонам и их ответ сатане» и тому подобных говорят сами за себя.

В странах Европы, занятых наполеоновскими войсками, масонские ложи нередко становились центрами политической оппозиции режиму, установленному завоевателями. Прусский «Союз добродетельных» (Тугенбунд), действовавший в 1808—1809 гг., также многое заимствовал из масонского ритуала. В годы наполеоновского господства на юге Италии возникли тайные общества «Каморра» и «Почтенное общество» (мафия), позднее превратившиеся в организации преступников⁷⁸.

На протяжении XIX в. французское масонство приобретало каждый раз новую окраску в соответствии с характером сменявшихся в стране политических режимов. Орден проявлял полную лояльность по отношению к Первой империи, Реставрации, Июльской монархии, Второй республике, Второй империи и, наконец, Третьей республике. В то же время, когда запрещалась легальная деятельность политической оппозиции, ее сторонники, следуя испытанному приему, неоднократно пытались выдавать свои тайные союзы за масонские организации⁷⁹. Наряду с «официальным» масонством братьями Марком, Мишелем и Жозефом Бедаррид был основан Орден Мисраим (обозначение

Египта на древнееврейском языке). Почти одновременно возникли ложи «Обряда Мемфиса». Сложная иерархия обоих орденов, включавшая много десятков степеней посвящения, в большой мере существовала только на бумаге.

Английское масонство, к которому принадлежали даже короли и королевы Великобритании, демонстративно воздерживалось от участия в политической жизни, так же как и германские ложи, в которых состояли император Вильгельм I и многие представители высшей аристократии.

Широкое распространение масонства вызвало немало подражаний. В этой связи особого упоминания заслуживают основанный еще в начале XVIII в. Независимый орден лишних подмастерьев и возникший в 1781 г. Орден друидов. Созданные в Англии, они постепенно образовали ложи в странах Западной Европы⁸⁰ и США⁸¹ (между прочим, в США в 1820—1830 гг. была предпринята попытка образования «антимасонской партии», сыгравшей определенную роль в политической борьбе)⁸². Масонами были не только первый президент США Джордж Вашингтон, но и занимавшие пост главы государства в первой половине XIX в. Монро, Джексон, Полк, во второй половине того же столетия — Бьюкенен, Э. Джонсон, Гарфилд, Маккинли, а в XX в. — Т. Рузвельт, Тафт, Гардинг, Ф. Рузвельт, Трумэн, Л. Джонсон. Целый ряд тайных орденов был создан рабовладельцами южных штатов, некоторые из них были причастны к заговорам с целью убийства президента А. Линкольна⁸³. После гражданской войны 1861—1865 гг. на Юге был создан зловещий ку-клукс-клан⁸⁴. Во второй половине XIX в. в США насчитывались сотни, а в начале XX в. — тысячи секретных обществ, вплоть до тайной «Ассоциации борьбы с конокрадством»⁸⁵.

Утро теософов

В XIX в. появляются эзотерические* общества, стремящиеся к овладению «тайнами» магии. Возрождение этого древнего суеверия датируют обычно появлением книги Ф. Баррета «Маг, или Небесный осведомитель». Особенно способствовал этому приобретший широкую известность в середине XIX в. Элиф Леви (под этим псевдонимом скрывался аббат Альфонс-Луи Констан). Уверяли, будто Леви удалось вызвать в Лондоне дух Аполлония Тианского — философа-новопифагорейца, известного героя античных рассказов о великих магах, жившего в I в. н. э. Жизнь Аполлония Тианского описана в сочинении Филострата (III в.). Повествуют, что Аполлоний, повелевая сверхъестественными силами, разоблачил козни врагов, которые плели против

* Эзотерический (от греч. слова, обозначающего «внутренний») — тайный, скрытый, стремящийся с помощью особого рода магических действий выйти за пределы опытного знания.

него интриги при дворе римских императоров Нерона и Домициана. Никто не видел его мертвым — маг бесследно исчез. Живший в III столетии Гиерокл, а в новое время — Вольтер сопоставляли Аполлония с его современником — евангельским Иисусом, поскольку им обоим приписывалась способность творить чудеса.

В 1865 г. группой английских масонов было создано Общество розенкрейцеров. Его активным участником стал известный писатель и политический деятель Э. Бульвер-Литтон. Общество имело ответвления в Шотландии и Соединенных Штатах.

В конце XIX в. тоже в Англии (в Йоркшире) основывается во многом родственной этому обществу Герметический орден золотой зари, в который в отличие от Общества розенкрейцеров могли вступать и женщины и который открыто заявлял о своем занятии магией. Его руководители (считалось, что их имена сохраняются в секрете) претендовали на способность с помощью магических средств парализовать или даже умерщвлять не подчиняющихся их власти членов союза. Герметический орден проявлял активность до начала второй мировой войны. Немало теософических обществ в Великобритании, США и других странах уже в нашем столетии включали в свое наименование, вызывавшее ассоциации с потусторонними силами, слово «розенкрейцеры»⁸⁶.

Одним из направлений в эзотеризме было так называемое теософическое движение, основанное Е. П. Блаватской (1831—1891). Дочь русского царского генерала, рано выданная замуж за старика барона Блаватского, она уже в 17 лет бежала из России в Константинополь, объездила много стран, часто меняла поклонников, профессии, выступала даже фокусницей в цирке. С детства психически не вполне нормальная, склонная к суевериям и галлюцинациям, эта женщина с годами превратилась в опытную шарлатанку, извлекавшую немалую выгоду из фабриковавшихся ею «чудес». Рассказы о Блаватской ее помощника полковника Олкотта, с которым она познакомилась в 1873 г. и которого трудно заподозрить в сознательном обмане, являются, по словам одного исследователя, «необычными, как их ни рассматривай: то ли как примеры превосходящего все мыслимые границы легковерия, то ли как свидетельство чрезвычайной способности творить любыми способами необыкновенные чудеса»⁸⁷.

Блаватская уверяла, что провела не то десять, не то семь лет, не то три года, а может быть, даже всего несколько месяцев в Тибете. Известно, что она однажды действительно попыталась проникнуть в Тибет, но ей помешали британские власти в Индии. Много позднее, в 1927 г., английский майор Кросс сообщил, что во время путешествия по Северо-Восточному Тибету ему удалось, расспрашивая стариков, дойти до дальнего буддийского монастыря путем какой-то побывавшей в этих краях в 1867 г. европейской женщины, которая своей необычностью запомнилась местным жителям. Кросс считал, что речь шла о Блаватской.

Утверждая, что знакома с мифическими высшими существами в Тибете, Блаватская явно опиралась на легенду о Сен-Жермене, которая усиленно эксплуатировалась многими оккультистами. Недаром известная в 80-х годах XIX в. в Англии представительница буржуазно-радикальных кругов, позднее ударившаяся в оккультизм, А. Безант писала о Сен-Жермене: «Великий оккультист и брат Белой ложи... был воплощением огромной силы, скрывавшейся за духовным реформаторским движением, которое получило смертельный удар в начале французской революции; подобно Фениксу, оно возродилось в XIX в. как теософическое общество и Великий брат является одним из признанных вождей этого союза»⁸⁸.

С Сен-Жермена явно был списан загадочный Занони, герой одноименного романа Э. Бульвер-Литтона. Занони был наделен даром бессмертия, способностью предсказывать будущее, в совершенстве владел любым языком. Он и Меджнур, его столь же таинственный друг, овладели тайнами магии. Вместе с тем они выступали проповедниками неравенства, глашатаями создания новой «мощной и многочисленной расы», каких бы жертв это ни стоило, ярыми противниками французской революции⁸⁹. «Принадлежал ли Занони,— патетически вопрошал автор своих читателей, подсаживая всем содержанием романа ответ на задававшиеся вопросы,— к тому мистическому братству, которое в древние времена хвастало обладанием тайнами, наименьшей из которых был философский камень; к тем, кто считал себя преемником всего того, чему учили чалдины, маги, гимнософисты и платоники, и кто отличался от всех более мрачных сынов магии добродетельностью в жизни, чистотой своих убеждений и утверждением, что основой всей мудрости является подчинение рассудка силе религиозной веры?» Роман Бульвер-Литтона был в числе оккультных книг, несомненно оказавших наибольшее влияние на Блаватскую⁹⁰. По ее утверждению, один из скрывавшихся в Гималаях и составлявших Белую ложу высших существ — братьев, махатмов или мастеров — приказал ей основать теософическое общество, чтобы ознакомить Запад со светом восточной мудрости. Повеление это Блаватская получила 12 августа 1851 г. в лондонском Гайд-парке. Общество было создано, правда, более чем через 20 лет после этой встречи и пережило даже полное разоблачение мошеннических проделок Блаватской (выяснилось, что все демонстрировавшиеся ею «феномены» были не более чем ловкостью рук искусной фокусницы)⁹¹. Несмотря на установившуюся за нею репутацию наглой обманщицы, теософы через несколько лет после смерти Блаватской начали создавать культ зачинательницы своего движения.

Уже упоминавшаяся А. Безант и К. Ледбитер основали несколько теософических обществ («Масонство «очищенного» обряда», «Либеральная католическая церковь», «Орден звезды на Востоке»), призванных возвещать пришествие нового мессии и т. п.⁹² В конце XIX и в начале XX в. властителями дум

буржуазного общества становятся проповедники реакционных теорий социал-дарвинизма, расизма, социальной евгеники, неополитики. Иррационалистические школы и направления стали занимать господствующие позиции в буржуазной философии, социологии, психологии. Декадентство в его различных проявлениях стало модой в литературе и искусстве. Окультизм секретных союзов, расцветавший на той же социальной почве, быстро научился утилизировать идеологические веяния конца века. А в свою очередь каждое из этих веяний внесло лепту в модернизацию древних суеверий, которыми усердно занимались закрытые общества.

Если ранее излюбленным местом, куда фантазия оккультистов помещала существа, наделенные божественным разумом и даром бессмертия, были отдаленные районы Азии, например Тибет, то теперь к ним прибавились леса и пустыни Африки, где еще не ступала нога европейца, поскольку не было в ту пору ни автомобиля, ни самолета. Достаточно вспомнить огромный успех «Копей царя Соломона» Редьяра Хэггарда, появившуюся много позднее «Атлантиду» Пьера Бенуа или роман Джека Хилтона «Потерянный горизонт», которым зачитывалась Америка в годы «великой депрессии». Несметные груды золота, роковые красавицы, завлекавшие европейцев и обрекавшие их на смерть, зловещие жрецы — хранители мрачных вековых тайн — все эти аксессуары колониального романа тесно переплетались с мистическими фантазмагориями оккультных обществ. Автор не одного десятка книг подобного жанра Клод Фаррер еще накануне первой мировой войны опубликовал «Дом людей живых» — на шумевший роман о зловещей группе вампиров, обученных графом Сен-Жерменом продлевать свои годы, высасывая кровь молодых людей, и превращавших свои жертвы в дряхлых старцев.

Фантасмагории

Снова граф Калиостро и месть тамплиеров

Антимасонская легенда, как уже говорилось, уходит своими корнями в легенду, созданную самими ложами, где она, естественно, обросла новыми подробностями и приобрела совершенно иной смысл.

В 1790 г. инквизиционное судилище в Риме занялось рассмотрением дела Калиостро. В свое время на процессе участников «дела об ожерелье королевы» в Париже, учтя снисходительное отношение к нему судей, «Великий кофт» неожиданно объявил себя новым воплощением Юлия Цезаря. На традиционный вопрос, признает ли он себя виновным, Калиостро ответил:

— В одном преступлении — да. Я убил Помпея.

— Я никогда не слышал об этом убийстве, — заявил обвинитель. — Оно, вероятно, относится ко времени другого прокурора — моего предшественника по должности.

Поскольку здесь, на процессе в Риме, можно было лишь усердным покаянием избежать смертного приговора, Калиостро старался изо всех сил. Он выражал полное раскаяние, твердил, что никогда не впутывал в свои дела дьявола, уверял, что он преданный сын католической церкви¹. Инквизиторы настойчиво допытывались подробностей об учрежденных им ложах «египетского» масонства и вообще о нечестивых союзах. Удовлетворяя любопытство и хорошо поняв пожелания святых отцов, Калиостро сочинил сказку о заговоре против монархов, который составили 20 тыс. масонских лож, насчитывавших 180 тыс. членов. Себя же Калиостро представил главой секретного Komplota...

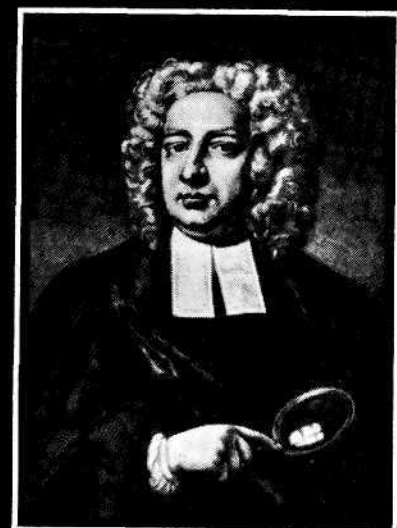
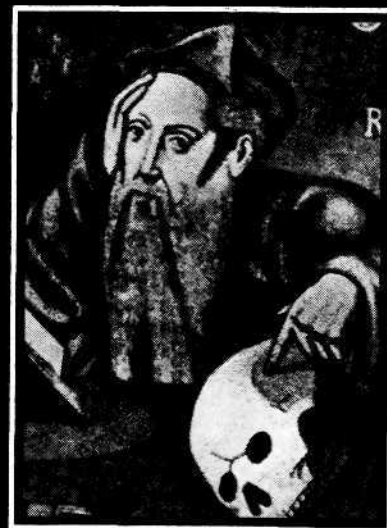
Этой побасенке предстояла долгая и бурная жизнь.

Идея объявить французскую революцию результатом масонского заговора пришла в голову не только Калиостро, попавшему в цепкие лапы инквизиции. Кто знает, не направили ли мысли подсудимого в нужном направлении сами следователи Священного трибунала? Известно, что уже 6 января 1790 г., сразу же после ареста мага, кардинал де Берни, тогда еще посол французского короля Людовика XVI в Риме, сообщал: «Папские власти пытаются определить, не является ли он главой заговора, который имеет целью организацию тайных и масонских лож, повсеместно сеющих дух возмущения и мятежа против старинно-

го образа правления». Правда, тогдашний министр иностранных дел Монморен имел достаточно благоразумия, чтобы хладнокровно ответить Берни: «Во Франции мистерии, порожденные франкмасонством, по-видимому, привели только к разорению нескольких одураченных»².

Впрочем, еще в 1782 г., за семь лет до взятия Бастилии, аббат Ф. Лефранк опубликовал книгу «Тайны революций, разоблаченные при помощи франкмасонства, и заговор против католической религии»³. Тем же аббатом Лефранком была высказана догадка, что уже Реформация являлась следствием «масонского заговора»⁴. Этот вымысел подхватил, например, глава роялистской разведки во время революции небезызвестный граф д'Антрег⁵. А по мере развития революции здравый смысл и хладнокровие были полностью утрачены эмигрантами-роялистами, которые, не желая слышать о подлинных социально-экономических причинах революции, предпочитали усматривать их в чем угодно, вплоть до запоздалого (почти на 500 лет!) «мщения тамплиеров», осуществляемого руками масонского ордена. Сие открытие сделал в 1792 г. один из офицеров эмигрантской армии принца Конде — Ла Токнай, ту же «глубокомысленную» гипотезу в 1794 г. повторил аббат д'Орибо, а вслед за ними и другие. Версия о «мщении тамплиеров» была разработана в книге бывшего масона Ш. Л. Каде де Гассикура (1769—1821) «Гробница Жака Моле». В ней повествуется, что Жак (Яков) Моле из своей тюрьмы (на месте будущей Бастилии) якобы основал четыре ложи, которым поручил отомстить за его смерть и роспуск ордена. После казни Великого магистра, разъяренный Каде де Гассикур, шевалье Омон и семь тамплиеров, переодетые масонами, собрали пепел сожженных. Ложи дали клятву истребить всех королей династии Капетингов — потомков Филиппа Красивого, ликвидировать власть папы, проповедовать свободу народов и основать «вселенскую республику».

Масоны, согласно автору, еще в XIII в. завязали связи с ассасинами и от «горного старца» восприняли идею убийства монархов. В эту страшную тайну посвящены лишь подлинные тамплиеры — масоны 20 «скрытых» лож, находящихся в разных странах. Что касается легенды о Хираме, то она призвана утаить от непосвященных действительное происхождение ордена. Оказывается, «скрытые» ложи даже... основали Орден иезуитов, который организовал убийство Генриха IV и покушался на жизнь Людовика XV, поддерживали главу восстания в Неаполе Мозаньелло и Оливера Кромвеля. В иезуитских колледжах они обучили вождей 1789 г., убили шведского короля Густава III, чтобы заменить его масоном, спровоцировали штурм Бастилии — места заключения Моле. Главой заговора был герцог Орлеанский, и, хотя он был казнен в 1794 г. по приговору революционного трибунала, якобинский террор и движение санкюлотов были частями все той же всеобъемлющей конспирации. К числу виновных Каде де Гассикур отнес также иллюминатов, мистиков,

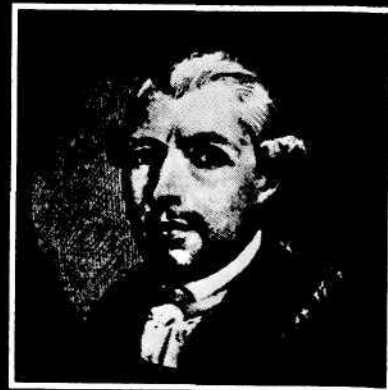
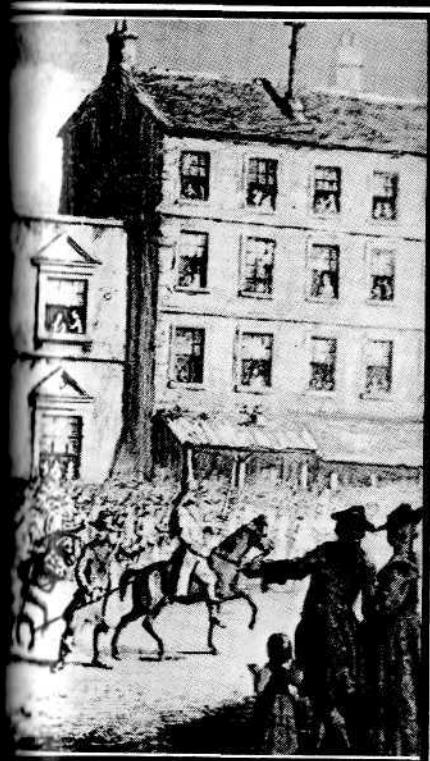
Великий магистр тамплиеров
Жак Моле в оковах

Христиан Розенкрейц
(вымышленный портрет)

Парацельс

Жан Теофиль
Дезагулье

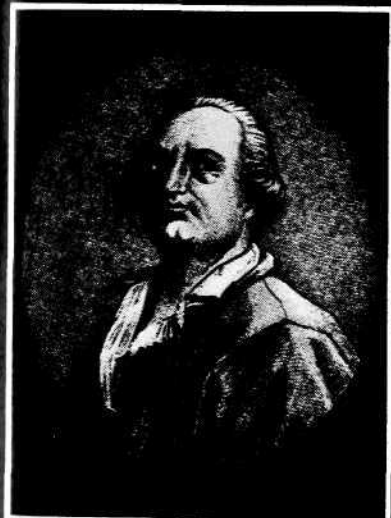

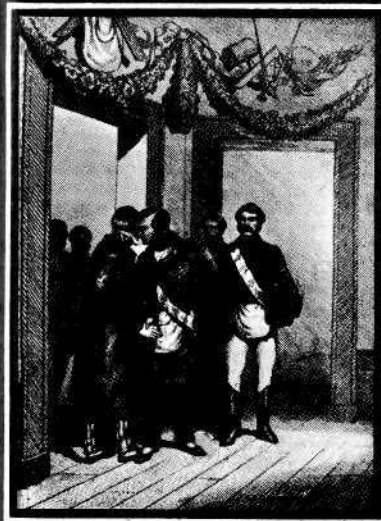
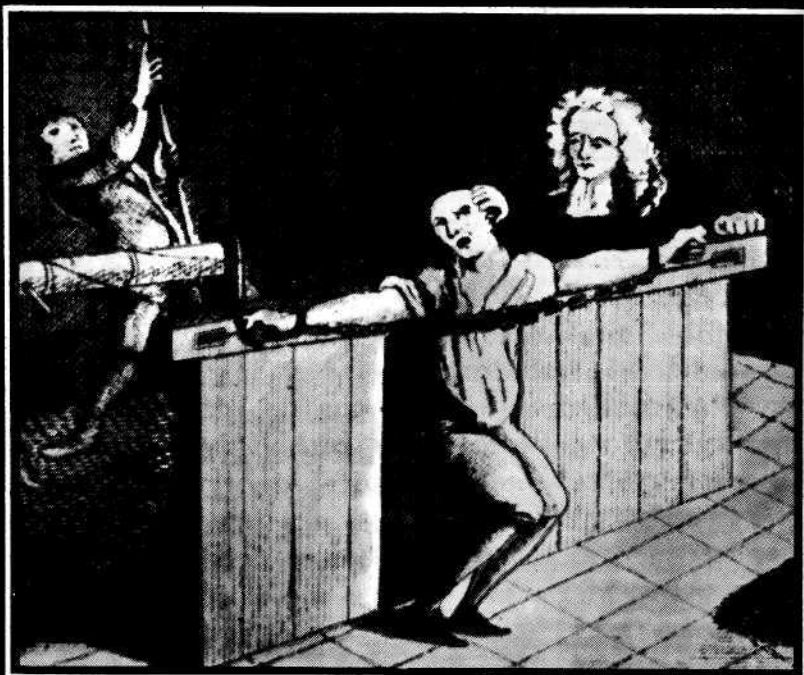
Шествие масонов
(кариатура XVIII в.)

Калистро проводит сеанс ясно-видения

Адам Вейсхаупт

Калистро

Пытка масона
в застенках
инквизиции

Масон на осле
(кариатура XVIII в.)

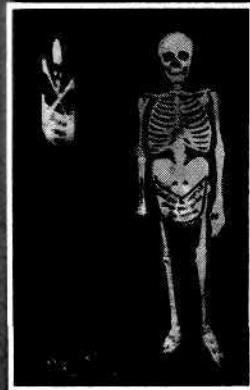
Прусский король
Фридрих II
принимает в ложу
маркграфа Фридриха
Байретского

Масонская легенда:
посещение
Наполеоном I
масонской ложи

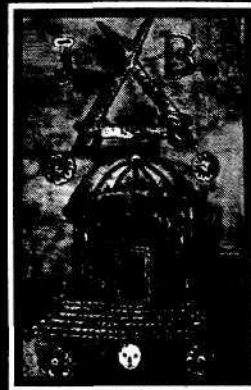

Масонская символика

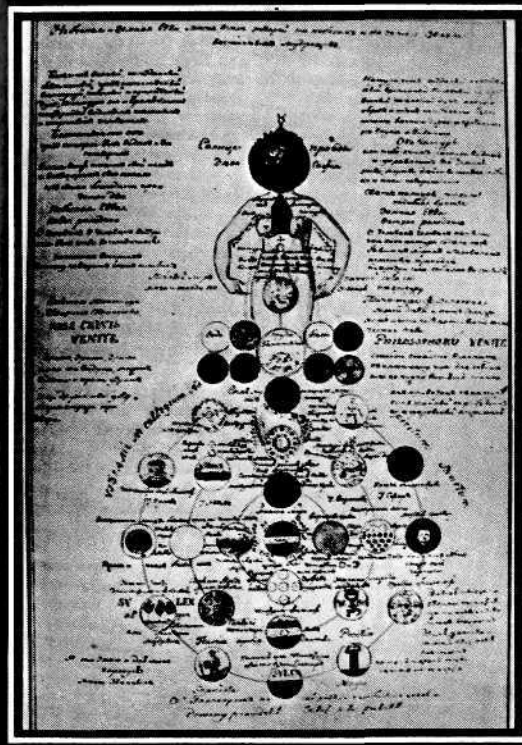
Масонская символика

Масонская символика

Масонская символика

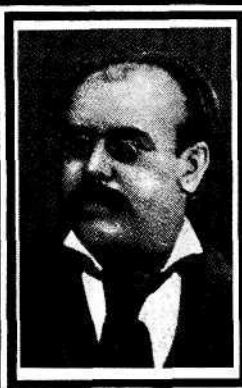
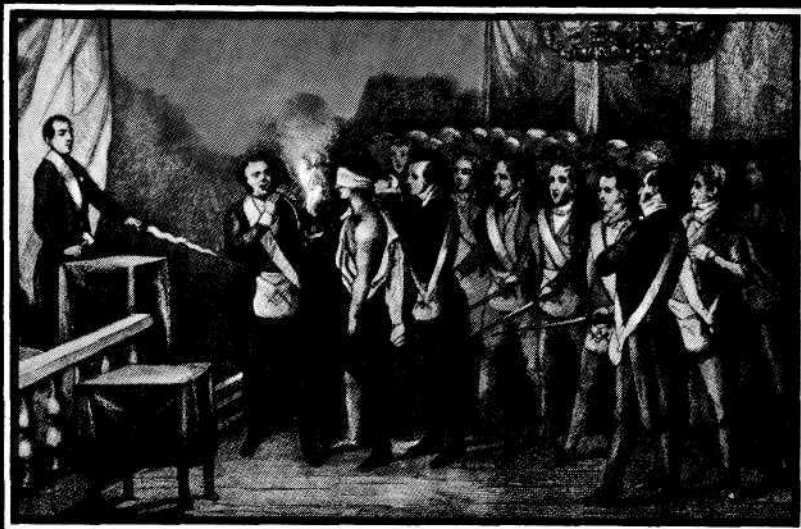
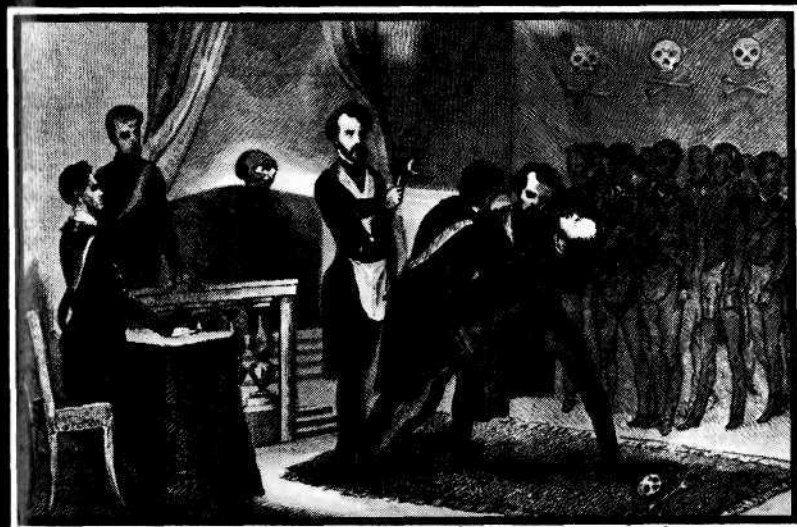
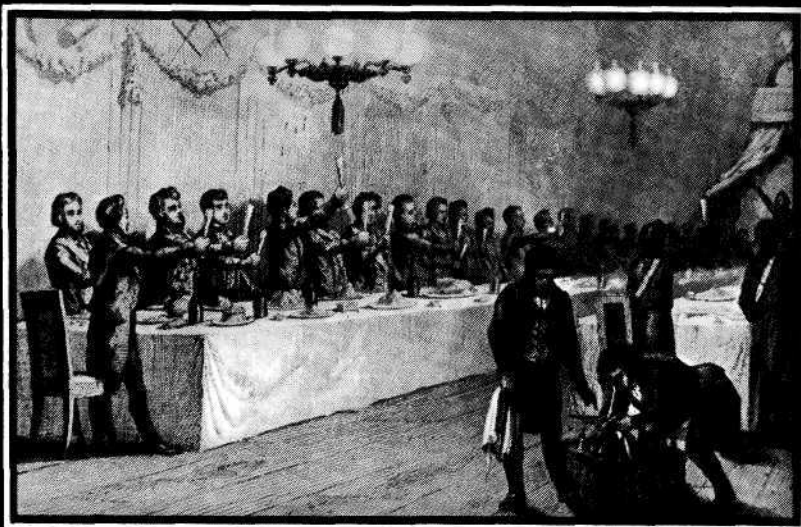
Розенкрейцерские рукописи

Масонская символика

Масонская символика

Масонский банкет

Возведение
в степень мастера

Масонские
церемонии

Масонские убийства
(мистификация
Таксиля)

Лео Таксиль

Музицирующий
Люцифер в облике
крылатого крокодила
на собрании масонов
(Из «Дьявола
в XIX в.»)

«Дьявол в XIX в.»
(обложка книги
«доктора Батайя»)

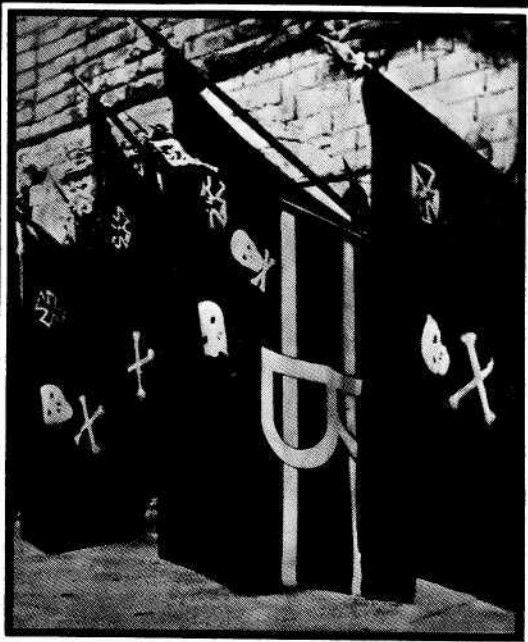
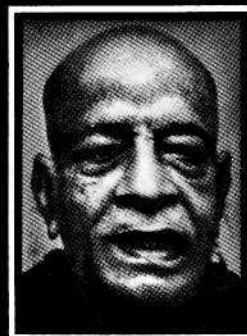

Люцифер в наказание
перевернул голову
масона на 180°

Мнимая «Диана Воген»

Эзэсовская
символика,
заимствованная у тай-
ных оккультных
обществ

Герб «общества Туле»

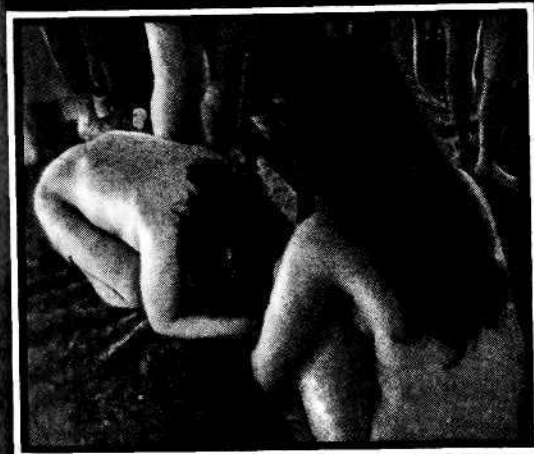

Л. Р. Хуббард,
Сон Меи Мун,
Абхай Чаран Де

В лавке «мага»

А. Лавей, верховный
жрец «церкви сатаны»

«Изгнание беса»
в одном из амери-
канских универси-
тетов

Ритуальные це-
ремонии в «ковене»
в Калифорнии

Вручение диплома
«церкви наукологии»

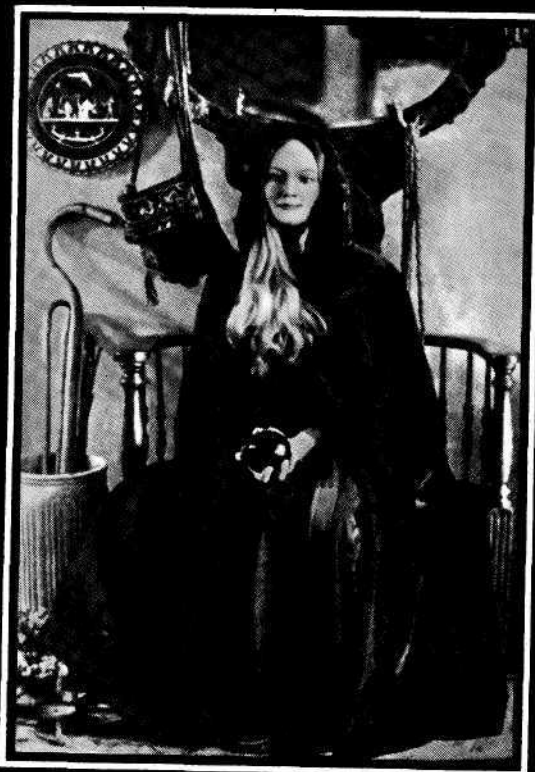
«Ведьма» Сибил Лик

Сеанс на «элек-
тронном измерителе Хуббарда»

Церемонии общества
«Золотой зари»

Профессиональная
колдунья

алхимиков, именуя их всех скопом «тамплиерами-якобинцами». Каде де Гассикур изрекал: «Революция началась взятием Бастилии, потому что Бастилия была тюрьмой Жака Моле... Все статуи королей были низвергнуты, потому что надо было уничтожить статую Генриха IV, стоявшую на месте казни Жака Моле. Здесь тамплиеры должны были воздвигнуть Колосса, подпирающего ногами короны и тиары». А разве главный предтеча революции — Руссо не звался Жан-Жаком?»⁶

Из антимасонских сочинений читатель мог почерпнуть и массу других неожиданных сведений. Название главной революционной партии — якобинцы — было, оказывается, принято раньше, чем они стали заседать в библиотеке монастыря святого Якова. Оно восходит к имени казненного Великого магистра тамплиеров. Свергнутого с престола Людовика XVI сначала решили содержать в заключении в Люксембургском дворце, но тайная власть добилась, чтобы короля заключили в тюрьму Тампль — старинное здание тамплиеров, столетиями ожидавшее этого знаменательного часа. Когда в сентябре 1792 г. толпа расправилась с арестованными священниками, всюду появился таинственный старик с длинной седой бородой, который, убивая свои жертвы, приговаривал, что это месть за тамплиеров. После гильотинирования Людовика XVI незнакомец погрузил свои руки в королевскую кровь и окропил толпу, воскликнув: «Народ французский! Я крещу тебя во имя Якова и свободы!»

Эмигранты-роялисты Море де Понжибо и Мессей отыскали, оказывается, прямые намеки на революцию в предсказаниях Нострадамуса. Они считали, что столь точное предвидение Нострадамуса было попросту результатом его осведомленности. Он уже тогда, 200 лет назад, знал о подготовке секретного заговора, который и привел к революции.

«Предсказания» будущей революции пытались найти и в самих масонских (а также антимасонских) сочинениях: XVIII в. К их числу относят появившийся в 1745 г. в Амстердаме анонимный трактат «Разоблачение масонского ордена», напечатанный там же (цитированный выше) трактат аббата Лярюдана «Разгромленные франкмасоны» и даже изданную в 1770 г. социальную утопию — роман Луи-Себастьяна Мерсье «2440 год», в котором будто бы заранее точно описывалось взятие Бастилии. Сюда же зачисляются иногда и известное пророчество Казотта: ведь он тоже был членом тайного общества мартинистов, наверняка связанного с масонами.

Просветители не предполагали, что путь к ликвидации феодального строя вел через полосу кровавой борьбы, в которой трагическая судьба была уготована многим из тех, кто накануне революции мечтал об установлении строя гармонии взамен отжившего свой век монархического произвола и церковного фанатизма. «Пророчество Казотта», рассказанное французским академиком Лагарпом, пожалуй, наиболее ярко отразило это несоответствие ожиданий и суровой действительности. «Это было

в начале 1788 г., — рассказывает Лагарп. — Мы были на ужине у одного из наших коллег по Академии, герцога де Нивернэ, важного вельможи и весьма умного человека. Общество было очень многочисленным и весьма разнообразным... Ужин был роскошным, как обыкновенно. За десертом мальвазия придала всеобщему веселью тот характер свободной распущенности, при котором не всегда сохраняется подобающий тон». Гости открыто выражали свое неверие, припоминали язвительные фразы из Вольтера или Дидро по адресу монархов и духовенства. «Все единогласно утверждали, что революция не замедлит свершиться; необходимо, чтобы суеверие и фанатизм уступили наконец место философии; начинали подсчитывать приблизительно возможное время наступления революции, а также кто из собравшихся здесь общества еще сможет увидеть царство разума...

Только один из гостей не принимал никакого участия в общем веселье и даже втихомолку «уронил» несколько сарказмов по поводу нашего наивного энтузиазма. Это был Казотт, человек весьма любезный и оригинальный. Он попросил слова и серьезно сказал:

— Господа! Вы будете удовлетворены. Вы увидите все эту великую, прекрасную революцию, которую так ожидаете. Вы ведь знаете, я немного пророк, и я повторяю вам: вы все увидите ее».

И далее Казотт предсказал своим недоверчивым, иронически настроенным слушателям — и будущему жирондисту Кондорсе, и будущему мэру Парижа Байи, вельможам и знатным дамам, что их ожидает в дни революционного террора. Когда прорицатель дошел до судьбы Людовика XVI, хозяин дома, встревоженный тем, что беседа принимает характер, компрометирующий собравшееся общество, попросил Казотта прекратить свою мрачную игру, зашедшую слишком далеко.

«Казотт, — повествует Лагарп, — ничего не отвечая, уже хотел было уйти, когда герцогиня де Грамоон, пытавшаяся обратить все в шутку, подошла к нему.

— Вы, господин пророк, предсказали всем нам наше будущее, но что же вы ничего не сказали о самом себе?

Несколько минут он стоял молча, с опущенными глазами.

— Читали ли вы про осаду Иерусалима у Иосифа Флавия?

— Разумеется. Кто же этого не читал? Не говорите, пожалуйста, так, будто мы этого не читали.

— Так вот, видите, во время этой осады один человек в течение семи дней ходил по стенам города на виду осажденных и осаждающих и восклицал: «Горе Иерусалиму! Горе мне!», пока не был сражен громадным камнем, пущенным из осадной машины.

Сказав это, Казотт поклонился и вышел».

(Во время революции Казотт, вступивший в секретную переписку с королем, был казнен по приговору революционного трибунала.)

В числе гостей, которым Казотт предсказал их участь, был

Лагарп, которого испытания во время революции превратили из свободомыслящего в религиозного мистика.

Впоследствии, когда исследовали рукопись Лагарпа, опубликованную посмертно (кстати, она послужила основой для известного стихотворения Лермонтова «На буйном пиршестве задумчив он сидел»), выяснилось, что издатель опустил фразу, которой завершается рассказ. В ней говорилось, что «мнимое пророчество» призвано наиболее ярко продемонстрировать отношение Лагарпа к якобинскому террору. Аутентичность предсказания Казотта последовательно то оспаривалась, то «подтверждалась» в первой половине XIX в.⁷, когда еще были живы современники тех бурных событий. Как бы то ни было, легенда о масонском заговоре обогатилась еще одним «доказательством», притом далеко не последним.

...В октябре 1776 г. при обыске в доме активного участника Ордена иллюминатов Цвака были найдены многие бумаги ордена, а также переписка его руководителей Вейсхаупта, Книгге и др. Эти материалы, содержащие немало деклараций в «иезуитском духе», наряду со всякого рода мистической чепухой и утверждениями, призванными создать у принимаемых в орден крайне преувеличенное представление о его влиянии, послужили одним из главных источников для сочинителей легенды о масонах, с которыми иллюминаты организационно не были связаны. Сочинители антимасонских мифов утверждали, что созданные иллюминатами во Франции ложи были преобразованы в политические комитеты, к которым принадлежали лидеры революции Лафайет, Кондорсе, Петион, Мирабо, Томас Пейн, герцог Филипп Орлеанский и др.⁸ Масоны со своей стороны предпринимали оставшиеся в целом безуспешными усилия доказать отсутствие всякой связи между ними и конспирирующими против них иллюминатами⁹. Таким образом, легенда о «заговоре иллюминатов» как источнике всех зол возникла еще в канун Великой французской революции. Ее повторил Калиостро, разъясняя инквизиторам, что иллюминаты, оказывается, подписывали кровью клятвенное обязательство стремиться к умерщвлению всех монархов.

Первым объектом их ненависти была Франция, следующая на очереди — Италия, особенно Рим. Орден иллюминатов располагал огромными суммами в банках Амстердама, Роттердама, Лондона и Генуи. На эти деньги были наняты шпионы, действовавшие при всех дворах, готовившие покушения на «тиранов». Сам Калиостро для этой цели тоже получал крупные суммы на собраниях иллюминатов в 1782 и 1785 гг., а также на съезде масонов во Франкфурте в том же 1785 г. Было решено предать смерти Людовика XVI.. Напрасно бывший член ордена Х. Боде в специальной брошюре «Калиостро — глава иллюминатов» пытался опровергнуть эти сказки. «Признание» Калиостро, придававшее им, так сказать, доказательную силу, явно отвечало социальному заказу дворянско-клерикальной реакции.

Превращению этой легенды в факт политического сознания значительной части социальных верхов во Франции и в ряде других стран во многом способствовало пятитомное сочинение бывшего иезуита (одно время состоявшего в масонском ордене), аббата Огюстена Баррюэля «Записки об истории якобинизма». Этот посредственный литератор, депутат Генеральных штатов от духовенства, неприсягнувший священник вскоре после падения монархии эмигрировал из Франции и обосновался в Лондоне. Пятитомные «Записки» Баррюэля были опубликованы в Гамбурге издателем Л. Ф. Фошем — братом и сотрудником одного из главарей роялистской разведки, Фош-Борея. От издательства, в котором вышло сочинение Баррюэля, за версту несло английской секретной службой. Баррюэль уверял, что французская революция произошла в результате антихристианского заговора во главе с Вольтером, антимонархического заговора Монтескье и Руссо и, наконец, заговора против всего общественного строя, подготовленного Орденом масонов и его филиалом — Орденом иллюминагов в Германии*¹⁰. 15 февраля 1785 г. якобы происходило заседание комитета филатетов, в котором участвовали Калиостро, граф Сен-Жермен (на деле умерший еще за три года до этого!), Сен-Мартен и Мирабо. Калиостро, «выраженный в ленты и украшенный орденами знаками, в ритуальном кожаном фартуке, указывал сверкающей шпагой на трон, который предстояло низвергнуть».

В действительности ни один из перечисленных персонажей не принимал участия в совещаниях филатетов, которые, впрочем, тоже, вероятно, относятся к области вымыслов, прежде всего к неистощимой фантазии графа Калиостро. В числе участников мрачного заговора уже с 1771 г. называют и герцога Шартрского, позднее ставшего герцогом Орлеанским, в период революции принявшего имя Филиппа Эгалитэ, голосовавшего в Конвенте за казнь Людовика XVI, а через год с небольшим, во время якобинской диктатуры, отправленного на гильотину. Согласно легенде, герцог Шартрский в 1771 г. пронзал булавкой «небольшую фигуру короля Людовика XVI». Однако в 1771 г. на троне восседал еще Людовик XV и ничто не предвещало его близкую кончину. Предполагать, что герцог Шартрский, эта двадцатичетырехлетняя никчемность, выступал организатором заговора против казавшегося всесильным, занимавшего полвека престол короля, — значит рассчитывать на безмерное легковерие читателей.

Если верить Баррюэлю, к организации заговоров приложили руку все враги Франции, включая русскую царицу Екатерину II, австрийского императора Иосифа II, Фридриха II Прусского (которых к моменту выхода книги уже не было в живых), герцога

* Из числа заговорщиков Баррюэль на всякий случай исключил только влиятельных английских масонов: книга-то ведь писалась в Англии.

Брауншвейгского и многих других. Легенда утверждает, что первая победа французской революционной армии над прусскими интервентами была достигнута благодаря тайному стовору масонов Дантона, Лебрена и Дюмурье с герцогом Брауншвейгским, который публично клялся не оставить камня на камне от мятежного Парижа, а в действительности сам являлся одним из масонских главарей заговорщиков. В сентябре 1792 г., когда прусская армия под командованием герцога Брауншвейгского двигалась на Париж, Дантон якобы передал генералу Дюмурье бриллианты и золото, «награбленные» у королевской семьи и аристократии, которые тот должен был вручить представителям прусских масонов. Драгоценности достались герцогу Брауншвейгскому, который смог уплатить свои многомиллионные долги. Взамен герцог сознательно упустил верную победу при Вальми¹¹.

Наполеон говорил на острове Св. Елены, что он никак не осмелился бы расположиться на позициях, избранных Дюмурье, «по крайней мере если он не вел секретных переговоров, которые остались нам неизвестными»¹². Здесь легенда покоится на той нерешительности, с какой вело себя командование армии интервентов. Союзники, как отмечал Ф. Энгельс, «ограничились смехотворной канонадой у Вальми, где во время боя, даже в момент самой атаки колоннами, союзные генералы несколько раз переходили от более решительной тактики к более робкой и наоборот. Обе атаки носили жалкий характер по количеству войск, по силе, по энергии, в чем вина возложилась отнюдь не на солдат, а на колебания командования. Это были скорее демонстрации, чем атаки»¹³. Причины этого следовало искать и в тогдашней организации прусской и австрийской армий, и в трениях между венским и берлинским кабинетами, и во многих других обстоятельствах, о которых не имели, да и не желали иметь понятия авторы легенды. Однако они упустили из виду одну немаловажную деталь.

В антимасонских сочинениях подразумевалось, что герцог Брауншвейгский — глава немецких лож «строгого послушания» и герцог Брауншвейгский — главнокомандующий войсками коалиции — одно и то же лицо. На деле же Великим магистром германских масонов был герцог Фердинанд Брауншвейгский, бывший фельдмаршал прусской службы, кстати скончавшийся 3 июля 1792 г., т. е. почти за три месяца до сражения при Вальми¹⁴. А интервентов возглавлял его племянник, правящий герцог Карл Вильгельм Фердинанд Брауншвейгский... Не зная этого, авторы легенды хотели бы уверить читателя, что роспуск масонского ордена герцогом Брауншвейгским в его владениях в 1796 г. являлся мнимым, ведь герцог говорил в своем манифесте лишь о «злоупотреблениях» и «ошибках», умалчивая о главной цели ордена, «скрытой от одураченных, и в особенности от государей, бессознательно являвшихся соучастниками и слепыми орудиями настоящих шэфов, которые были настолько ловки, что заставляли монархов содействовать крушению их собственной власти»¹⁵.

Некоторые правые историки хотели увидеть смысл «заговора» 1792 г. не в том, что пруссаки не воспользовались возможностью одержать победу при Вальми, а в том, что им позволили отступить без поражения. Так, в одной из работ можно прочесть: секретные «переговоры, в которые ныне невозможно не поверить, проводились при посредстве высоких масонских сфер Клавьером (жиро-ндистский министр финансов.— *Е. Ч.*) и другими революционными лидерами с прусским командиром, герцогом Брауншвейгским, сыном одного из главных руководителей иллюминатов (!) и... привели (иначе совершенно необъяснимо!) к беспрепятственному отступлению прусской армии, за которой последовали все остальные»¹⁶.

Под пером Баррюэля и его последователей многие известные исторические факты представляли в совершенно новом свете. Оказывалось, например, что якобинские клубы, численность которых вначале достигала 600 тыс. человек, а потом еще больше, образовались из масонских лож. Не кто иной, как масоны, подготовили и неожиданный штурм Бастилии 14 июля 1789 г.; они же послали 10 августа 1792 г. ложный приказ швейцарцам прекратить сопротивление, в результате чего была свергнута монархия; ввели на заседание Конвента 14 подставных лиц, принявших участие в голосовании о судьбе короля и обеспечивших вынесение смертного приговора, будто бы одобренного большинством лишь в один голос (в действительности—53). Словом, везде и во всем сказывались происки масонов.

Творцы легенд и позже брали из высказываний современников только то, что отвечало их целям. Так, например, пораженный решимостью и революционным энтузиазмом толпы при взятии Бастилии, один из популярных лидеров либерального крыла дворянства, маркиз Лафайет, писал 24 июля 1789 г.: «Невидимая рука руководила толпой». Это ли не лучшее доказательство того, что масоны были невидимыми зачинщиками и руководителями революции?

В начале XIX в. фантастическая история ордена продолжала обрастать все новыми «подробностями». При этом постоянно не только отождествлялись средневековые союзы каменщиков с масонскими ложами, но и изобретались эпизоды о преследовании «детей вдови» во время гонений на христиан при римском императоре Диоклетиане (конец III в. н. э.), об их активности при Карле Мартелле (VIII в.), норманнском герцоге Вильгельме Завоевателе, подчинившем себе в 1066 г. Англию, и т. п.¹⁷

В Англии одновременно и независимо от «Записок» Баррюэля появился их двойник—трактат профессора Эдинбургского университета Робинзона «Доказательства заговора против всех религий и правительств Европы» (в последующих изданиях своего сочинения Робинзон прямо выражал согласие с Баррюэлем)¹⁸. Подобные же «истории» усердно сочинялись в Австрии, Пруссии и в других странах. Выдумки и подтасовки фактов, содержащиеся в работе Баррюэля, послужили неисчерпаемым

источником вдохновения для монархических и клерикальных публицистов.

Нельзя сказать, что все это не вызывало возражений. Современник революции, выступивший против нее после взятия Бастилии, Жан-Жозеф Мунье убедительно опровергал Баррюэля и Робинзона в изданной в 1801 г. книге «О влиянии на французскую революцию, приписываемом философам, иллюминатам и франкмасонам»¹⁹. Вместе с тем Мунье повторял тезис Бонвиля, что франкмасонство—это орудие иезуитов, и писал, что Хирам и трое его убийц символизируют католическую церковь, разрушенную Лютером, Кальвином и английским королем Генрихом VIII.

Утверждения Мунье вызвали сильное неудовольствие клерикальных авторов, упражнявшихся в еще более нелепых фантазиях²⁰. Поскольку не было таких масонских тайн, слов, жестов, ритуальных действий, которые не пересказывались бы в сочинениях противников ордена и в специальных исторических исследованиях, в антимасонской литературе упор делался на существующую, по мнению авторов этого направления, особо секретную деятельность ордена, неизвестную подавляющему большинству его членов и даже некоторым руководителям.

Легенды о роли масонов и других тайных обществ получили дальнейшее развитие в период Реставрации (1815—1830), в первую половину которого едва ли не во всех европейских столицах правительственные круги были убеждены, что находятся накануне революции. Герцог Веллингтон доверительно говорил царскому дипломату Поццо ди Борго в связи с намеченными репрессивными мерами против английских демократов: «Надо надеяться, что мир избегнет всеобщей революции, угрожающей всем нам»²¹. А министр иностранных дел Каслри поведal царскому послу Ливену, что наблюдается общая революционная тенденция в Европе, особенно в Англии, Италии и Испании²². Позднее, выступая в палате общин, тот же Каслри заявил: «Во всей Европе единая система подрывных действий и одна революция порождает другую революцию»²³. Руководители европейской реакции считали тайные общества всех толков, начиная с масонов, задушенными организаторами революционных выступлений: демократического движения в Англии, студенческих волнений в Германии, революций в Испании, Неаполе и Пьемонте в 1820—1823 гг. Ползли слухи о центре, который руководит действиями тайных обществ. Такой центр вряд ли существовал в действительности, хотя предпринимались попытки его создания как известным революционером Ф. Буонарроти^{24, 25}, так и, возможно, испанским генералом Баллестеросом, главой тайного «Европейского общества». Если подобный центр или центры и были созданы, роль их была незначительной. А в сознании руководителей европейской реакции некий секретный комитет в Париже уже руководил всеми революционными движениями в Европе. Так прямо и

заявлял вдохновитель «Священного союза» европейских монархов австрийский канцлер К. Меттерних²⁶. К этому мнению примкнул и царь Александр I, и уж конечно его вполне разделяли французские Бурбоны.

Разговорами о зловредной роли масонов и иллюминатов увлекался в долгие годы эмиграции и Людовик XVIII. Это стало любимым занятием князя Жюля Полиньяка, того самого, которого король Карл X назначил премьер-министром и которого посещали видения незадолго до того, как он насовещовал своему повелителю издать знаменитые ордонансы 25 июля 1830 г. Эти ордонансы, фактически отменявшие конституцию, послужили искрой, вызвавшей пожар революции.

В 1822 г. долголетний прусский первый министр Гаугвиц, который почти за полвека до этого был влиятельным масоном, представил меморандум²⁷ главам «Священного союза», собравшимся на конгресс в Вероне, о том, что невидимые, тайные главы ордена были вдохновителями и организаторами французской революции и казни Людовика XVI. Эту точку зрения разделял и прусский король Фридрих-Вильгельм III. Бывший член Ордена иллюминатов ландграф Карл Гессенский в 1833 г. заявил: «Из иллюминизма возник якобинизм, а из последнего — карбонаризм в Италии»²⁸. Масонскими стали называть в феодально-монархических кругах любые «разрушительные» воззрения.

Идейными истоками ордена антимасонская литература считала гностицизм, манихейство, ересь альбигойцев и «тайную религию» тамплиеров²⁹. Альбигойцы, оказывается, были повинны в убийствах и содомском грехе, как и тамплиеры. Сторонники мифа о масонах, целиком восприняв миф о тамплиерах, упражнялись в довольно комичных выражениях ненависти по отношению к ордену, уничтоженному за многие века до этого. «Тамплиеры — предатели расы!» — восклицал один из клерикалов. Ордену вменялось в вину, что он «предал» французского короля Людовика Святого, императора Фридриха II, вступил в союз с египетскими султанами из династии Фатимидов — «дуалистами и анархистами» — и, конечно, с ассасинами. Франкмасонов обвиняли в том, что они обеляют историю своих духовных «предшественников» — рыцарей Храма³⁰.

Церковниками в католических странах многократно повторялись выдумки о том, что протестантизм — детище ордена³¹. Утверждалось, например, что, поскольку некоторые кальвинистские проповедники второй половины XVI в. призывали к убийству католических монархов, а другие принимали псевдонимы вроде Филадельфа Космополита, которые совпадали с названием масонских лож XVIII в., речь, мол, идет о возрождении ранее существовавших организаций³². В связи с тем что Иоганн Валентин Андреэ являлся правнуком одного из соратников Лютера и основателем общества розенкрейцеров, которые-де были главными создателями масонского ордена, здесь якобы видна

«непрерывная цепь, объединяющая Реформацию с франкмасонством»³³. После так называемого уничтожения «тамплиерский орден франкмасонов» получил-де широкое распространение в Шотландии. Хотя английский парламент уже запретил франкмасонство в 1425 г., дальновидная Елизавета I подтвердила этот запрет. Кромвель — орудие ордена, посвященный во все его тайны, стал главой широкого заговора, приведшего к свержению монархии³⁴.

Следуя фантазиям ряда масонских авторов, клерикалы утверждали, что Кромвель принял в ряды своей армии главарей масонов и организовал с их помощью разветвленный заговор. Его участники, дававшие присягу верности, были разделены на три разряда, каждый из которых имел свои тайные знаки и эмблемы. Посвященные создавали многочисленные общества, участники которых становились слепым орудием заговора. Франкмасонство поэтому, мол, не только подготовило, но и способствовало успеху английской революции³⁵. Одним из результатов заговора Вольтера, д'Аламбера, Дидро, Гольбаха, Гельвеция и других во Франции было изгнание иезуитов из страны, на что должен был пойти «устрашившийся» Людовик XV³⁶. Как заявляли противники ордена, «это показывает, насколько могущественной является организация ордена, умеющего направлять к единой цели и такого скептика, как Вольтер, и такого мистика, как Сен-Мартен»³⁷.

Правые историки склонны были объяснять происками «масонской секты» даже борьбу внутри якобинского блока накануне контрреволюционного переворота 9 термидора (например, столкновение атеиста, «страшного брата», «известного масона» Вадье, бывшего руководителем Комитета общественной безопасности, и его единомышленников с Робеспьером, по предложению которого был утвержден культ Верховного существа)³⁸. В антимасонских сочинениях выдвигался следующий «неопровержимый» довод: раз масонство существовало и даже с равным пылом превозносило различные политические режимы во Франции начиная с 1789 г., значит, оно и было подлинной властью, стоявшей за всеми королями, императорами и республиканскими парламентами³⁹.

Со своей стороны масоны в XIX в. также продолжали умножать легенды, изыскивая доказательства якобы многовековой истории своего ордена. Масонские авторы ссылались на содержащееся в Новом завете Первое послание апостола Петра, в котором говорилось о высших священниках, строителях «духовного храма» (2, 4—5). Утверждалось также, что предшественницей ордена была секта эссенов, существовавшая в Палестине со II в. до н. э. по I в. н. э. Об этих мнимых «франкмасонах древнего мира» было известно из сочинений античных писателей Филона, Плиния Старшего, Иосифа Флавия. Теперь, после находок в 1947 г. и в последующие годы знаменитых «кумранских рукописей», оставшихся от общины

«Новый союз», как называли сами себя эссены, можно достовернее судить о фантастичности гипотезы, устанавливавшей связь этой секты с масонами. Некоторые масонские историки ордена (например, И. В. Кернинг) уверяли, что уже в 297 г. н. э. была создана Великая ложа под эгидой римского полководца Караузия, объявившего себя императором и занявшего Британию. Она была названа ложей св. Альбана по имени первого христианского мученика Британии, по преданию казненного 22 июня 286 г. во время гонений христиан при римском императоре Диоклетиане, который долгое время не признавал «узурпатора» Караузия. В IX в. король Альфред Великий якобы являлся членом этого древнего масонства, а в X в. король Ательстан вступил в шотландскую Великую ложу в Эдинбурге и взял под свое покровительство созданную в 936 г. Великую ложу Англии (к этой ложе якобы восходит так называемое масонство Йоркского обряда, широко распространенное ныне в США)*. Все эти псевдонаучные изыскания относятся к области вымыслов.

Представление о всемогущих таинственных орденах, иногда выступавших даже закулисными вершителями исторических судеб стран и народов, нашло широкое отражение в западноевропейской литературе. Бальзак начинает свою «Историю тринадцати» рассказом о союзе, заключенном энергичными, неустраслимыми людьми, поставившими себя превыше законов и подчинявшими общество. Он добавляет, что «все тринадцать остались неизвестными, хотя и добивались осуществления самых диковинных фантазий, порождаемых лишь тем необычным могуществом, какое вымысел приписывает Манфредам, Фаустам, Мельмотам». В повествование об этих тринадцати входит рассказ о Феррагусе — предводителе деворантов, «одной из общин подмастерьев, подчиненной некогда великому мистическому содружеству, организованному христианами-ремесленниками с целью восстановления Иерусалимского храма». Совсем не случайно (учитывая утвердившееся тогда представление о роли тайных обществ) «История тринадцати» вызвала широкий резонанс и даже породила подражания не только в литературе, но и в реальной жизни.

В 1839 г. в Петербурге существовал аристократический кружок «Шестнадцати», в который входил М. Ю. Лермонтов. Кружок вызвал недовольство царя Николая I, что, вероятно, имело прямое отношение к дальнейшей судьбе и трагической гибели гениального русского поэта⁴⁰.

Сюжетом романа Э. Сю «Агасфер», который приобрел шумную известность в 40-х годах XIX в. не только во Франции, но и в других странах, послужила сложная интрига Ордена

* И в XX в. имеется немало исследований разного толка, в которых рассматривается вопрос о связях франкмасонов с тайными союзами и сектами древнего мира — с пифагорейцами, друидами, эссенами (см., например: *Memminger A. Das Erbe der Druiden. Beiträge zur Geschichte der Geheimbunde*, 9. Aufl. Würzburg, 1922).

иезуитов с целью завладеть огромным состоянием, которое должно было принадлежать потомкам гугенотской семьи, ставшей в XVII в. жертвой религиозных преследований. В этом романе иезуиты изображены мощной организованной силой, агенты которой действуют повсюду в европейских странах и даже в далекой Индии, по-прежнему с циничной изворотливостью и беспощадной злобой используют все средства — ложь, подлую клевету, подлоги, коварные ловушки, не останавливаются перед любыми преступлениями, если они ведут к цели. В «Агасфере» оружием иезуитов предстает и мрачный индийский «Союз душителей», о котором много писали тогда в Европе. Одним словом, в романе отражены широко распространенные в то время представления о тайных обществах. Отвечая на обвинения в разжигании ненависти своим романом, Сю писал об иезуитском ордене: «Мы выставили только членов этого общества, вполне проникнутых отвратительными правилами их теологических классиков и действующих по букве и духу этих отвратительных книг, являющихся их катехизисом. Мы только воплотили в образы живых людей эти отвратительные доктрины, не более и не менее»⁴¹.

В пользовавшемся наряду с «Агасфером» огромным успехом у современников романе Жорж Санд «Консуэло», точнее, в его продолжении — «Графиня Рудольштадт» большое место уделено Ордену невидимых — секретному союзу, руководившему действиями других тайных обществ, в том числе и масонами. Цель Невидимых — перестроить мир на началах истинной справедливости, равенства и подлинного христианства. Вот как рисует писательница обряд посвящения: «Наставники Невидимых, чьи лица были закрыты длинными красными покрывалами, а головы увенчаны такими же освященными обычаем эмблемами — листьями дуба и акации, стояли с протянутыми руками, как бы готовые принять новых братьев, проходивших мимо и склонявшихся перед ними. Эти наставники были величественны, как древние друиды, но их руки, не запятнанные кровью, умели только благословлять, и глубокое благоговение заменяло ныне в сердцах адептов фанатический страх религии минувшего. Приближаясь к высокому судилищу, посвященные снимали маски, чтобы с открытым лицом приветствовать этих величавых незнакомцев, со стороны которых они никогда не видели ничего, кроме милосердия, справедливости, отеческой любви и высокой мудрости. Верные данной клятве, далекие от сожалений и недоверия, они не пытались прочесть любопытным взором, кто скрывается под этими непроницаемыми покрывалами»⁴².

Как бы заранее отвергая отождествление Невидимых с иллюминатами, Ж. Санд рассказывает о связях, которые были у героев романа с руководителями этого ордена как совершенно другой организации. И далее добавляла, что не удалось «установить, в какой части Германии находилось заколдованное поме-

стве, где, под прикрытием шумных празднеств и охоты, некий вельможа, так и оставшийся безымянным в наших документах, являлся соединительным звеном и главным двигателем социального и философского заговора Невидимых»⁴³.

Много места занимали тайные союзы и в романах Александра Дюма. Замечательный рассказчик был переменчив в своих политических воззрениях, а поскольку дело касалось его исторических романов, он неизменно готов был пожертвовать своими взглядами ради построения эффектного сюжета. Он часто дарил свои симпатии тем, кто сыграл достаточно неприглядную роль в истории Франции. Если в цикле романов о религиозных войнах («Королева Марго» и др.) его симпатии на стороне Генриха IV, то в «Трех мушкетерах» они отдаются тем, кто противился продолжателю его дела, — кардиналу Ришелье и врагам английской революции.

В романах же о кануне Великой французской революции и времени самой революции симпатии Дюма уже целиком принадлежат реакционным силам Франции. В этих романах Дюма полностью в плену у аббата Баррюэля, легенды о масонском комплоте и об агенте заговорщиков, о повелевающем сверхъестественными силами Калиостро, который пророчески предсказывает крушение французской монархии. По указанию таинственных «высших руководителей» Калиостро открывает путь для революционной стихии. Так, в прологе своего романа «Ожерелье королевы» Дюма описывает обед в 1784 г. у старого маршала Ришелье, во время которого Калиостро не только убеждает собравшихся, что он был знаком с героями Троянской войны или с египетской царицей Клеопатрой, но и предсказывает (подобно Казотту в рассказе Лагарпа) трагическую судьбу своих аристократических собеседников. А английский романист Уилки Коллинз, напротив, наделял зловещего персонажа своего романа «Женщина в белом» графа Фоско (который кроме прочих преступлений также шпионил за революционерами) титулом «гроссмейстера мальтийских масонов Месопотамии».

Подлоги и проклятия

Масонские и антимасонские легенды XVIII и XIX вв. самым причудливым образом переплелись с мифами реакционного национализма, быстро набравшего силу в европейских странах, причем как клерикально-феодальной, так и буржуазной его разновидности.

Козням масонства приписывали и снижение влияния религии и церкви, которую объявляли «душой нации», и утверждение идей республиканства в ущерб интересам трона и алтаря, и мнимый подрыв национальных устоев, якобы проявлявшийся в интернационалистских принципах, которых придерживалось

революционное рабочее движение, и неудачи и поражения, которые терпела «своя» страна в борьбе против соперничавших с нею государств на международной арене. Все новшества мифологии секретных обществ немедленно усваивались воинствующей националистической идеологией, и, наоборот, измышления пророков национализма тут же находили отклик в постоянно модернизируемых, приспособляемых к меняющейся обстановке масонских и антимасонских мифах. При этом, щедро заимствуя многое из масонских легенд, националистические идеологи одновременно стали главными поставщиками антимасонских вымыслов. Глашатаи шовинизма находили в масонских легендах подходящий материал для доказательства восходящего к седой древности «превосходства» и «исключительности» собственной нации, а в антимасонских сочинениях — обоснование необходимости разоблачения заговоров против нее, которые уже столетиями подготовлялись тайными орденами. Мифы плодили мистификации, порождавшие новые мифы.

...В июле 1867 г. парижский Институт (Академия наук) торжественно праздновал свое двухсотлетие. Один из наиболее видных ученых, автор многих работ по истории геометрии Шаль, подарил Академии по случаю юбилея автографы четырех неизвестных писем видного драматурга Жана Ротру, адресованные кардиналу Ришелье, многолетнему фактическому правителю Франции при короле Людовике XIII. Из этих писем выяснилось, что кардинал еще в начале XVII в. размышлял об объединении под одной крышей гуманитариев и естествоиспытателей. Дар Шаля был принят с большой благодарностью, тем более что до того времени никто не видел рукописей Ротру. А на следующем заседании Института собравшихся ждал сюрприз — Шаль познакомил их с двумя письмами и четырьмя другими документами, написанными самим Паскалем. Письма были адресованы знаменитому английскому химику Бойлю. Но это еще не все. На двух последующих заседаниях Шаль продемонстрировал письма Паскаля Ньютону, письма матери Ньютона Паскалю и еще много других таких же драгоценных документов. А содержание их было уже совсем сенсационным — из них явствовало, что не кто иной, как Паскаль, побудил одиннадцатилетнего Ньютона к занятию математикой и вдобавок изложил пылливому ребенку результаты своих прежних научных изысканий. В числе этих «результатов» был, оказывается, закон всемирного тяготения, впоследствии создавший Ньютону славу в веках!

Легко понять впечатление, какое произвели эти «письма Паскаля» на научный мир, какое это было торжество для всех занятых раздуванием националистических настроений в эти последние годы бонапартистской Второй империи, накануне ее позорного крушения. Правда, вскоре стали слышны аргументы скептиков, продиктованные чувством уязвленной национальной гордости. Физик Брюстер из Эдинбурга, биограф Ньютона,

отметил, что в сохранившемся обширном архиве ученого нет ни одной строчки, в которой фигурировало бы имя Паскаля. Подлинность писем Паскаля, добавлял Брюстер, можно будет установить только после изучения их экспертами — хранителями ньютоновского архива. Подозрительным показалось Брюстеру, что мать Ньютона подписывалась Анной Эйскаф, а не Ханной Смит, как она именовалась после второго замужества. Директор астрономической обсерватории в Глазго Грант доказал, что сообщаемые в письме Паскаля цифровые данные о Солнце, Юпитере, Сатурне и Земле соответствуют цифрам, приводимым в издании трудов Ньютона, опубликованных в 1726 г. Французский исследователь Паскаля Проспер Фожер обратил внимание на то, что в письмах упомянут кофе. Паскаль умер в 1662 г., а кофе впервые был привезен в Париж турецким послом Солиман-агой только через семь лет, в 1669 году...

Шаль несколько не был обескуражен этими возражениями и разоблачениями. У него имелся целый ворох доводов — и каких! Он представил Институту массу документов современников — сестры Паскаля, королей Людовика XIII и Людовика XIV, английского короля Якова II, поэта Мильтона и других, из которых явствовало, что Ньютон всегда завидовал Паскалю, а также Декарту, работы которых он присвоил. 7 октября 1867 г Шаль явился с еще одним пакетом документов — на этот раз письмами Галилея к Паскалю, из которых следовало, что французский ученый представил на рассмотрение своего прославленного итальянского собрата соображения по поводу закона всемирного тяготения. Астроном Грант тут же выявил в письмах две ошибки: в них упоминалось о спутнике Сатурна, открытом лишь много позднее, в 1655 г., голландцем Гюйгенсом, и явно не учитывалось, что Галилей ко времени «написания» им писем уже четыре года был слепым. Шаль сумел ответить и на эту британскую каверзу. Он представил новое письмо, из которого явствовало, что Галилей, потерявший зрение лишь частично, распространял сведения о своей слепоте с целью ослабить рвение преследовавших его инквизиторов. Он наблюдал Сатурн в подзорную трубу, которую завещал Паскалю, а тот Гюйгенсу.

Эти письма произвели переворот в истории науки — она становилась именно такой, какой ее хотели бы видеть некоторые из наиболее горячих глашатаев галльского шовинизма. Подлинность писем признали весьма влиятельный член Института Тьер — бывший министр и будущий палач Парижской коммуны — и руководство Академии. И это несмотря на то, что Шаль отказывался назвать имя человека, доставившего ему эти бесценные сокровища, и даже предоставить для обозрения все находившиеся в его распоряжении манускрипты.

В апреле 1869 г. Шалю в печати было брошено обвинение в том, что значительная часть его «писем» и «заметок», якобы принадлежащих Паскалю, являются просто извлечением из

«Истории новой философии» А. Савериена, изданной в 1761 г. Шаль с негодованием ответил, что тот просто описал известные ему документы Паскаля. Ответ этот не был голословным: Шаль предъявил письмо Монтескье, записку всеслепой фаворитки Людовика XV маркизы де Помпадур к Савериену и его ответное письмо с выражением благодарности за использованную драгоценную корреспонденцию. На это последовали новые обвинения в подделке, на сей раз уже писем современников Савериена, а также новые документы, призванные засвидетельствовать подлинность ранее доставленных писем и благовидные объяснения допущенных в них исторических неточностей.

Дело становилось все более шекотливым. Им пришлось заняться специальной комиссией, назначенной Академией. Фотокопии писем Галилея, посланные во Флоренцию, были сразу же признаны итальянскими учеными грубой фальшивкой. Шалю пришлось приносить публичные извинения и просить содействия полиции в возвращении большой суммы, уплаченной легковверным ученым за 3000 (три тысячи!) «писем» знаменитостей различных эпох. Поставщиком подделок был некий Врен-Люка, сын сельского учителя, не получивший систематического образования и занявшийся первоначально генеалогией дворянских семейств. От розысков благородных предков для своих заказчиков нетрудно было перейти к фабрикации нужных родословных, а потом и к письмам, подтверждавшим эти подлоги.

Все началось с того, что в 1861 г. Люка продал Шалю за 500 франков письмо Мольера. При этом он сообщил математику, что обладает коллекцией одного аристократа, графа Буажурдена, бежавшего в 1791 г. из революционной Франции в Америку. Корабль, на котором тот плыл, потерпел крушение, многое было поглощено морем. Последний представитель этого знатного рода поручил Люка распродать коллекцию, обещая 25% комиссионных. За переданные ему бумаги Шаль заплатил Люка 140 тыс. франков и собирался приобретать новые ценные материалы. Среди них были совершенно сказочные по значению документы, включая письма Александра Македонского, Цицерона, Юлия Цезаря, Платона, Архимеда, Аристотеля, Евклида, царицы Клеопатры, римских императоров Августа и Нерона, поэтов Овидия и Вергилия, Сенеки, Плиния, Тацита, Плутарха, Данте, Петрарки, Гутенберга, Лютера, Макиавелли, Микеланджело, Шекспира и т. д. вплоть до Иуды Искарриота, Марии Магдалины и Понтия Пилата. Особенно щедро были представлены в «коллекции» письма французских государственных деятелей, писателей и ученых — от Карла Великого до Ришелье, от Жанны д'Арк до Вольтера и Руссо.

Надо сказать, Люка очень умело списывал из книг. Но все его собственные дополнения показывали, что ему никогда не удавалось почувствовать дух эпохи. Он мало заботился, чтобы придать своим подделкам вид подлинности: достаточно сказать,

что письма Абеяра к Элоизе были написаны на бумаге с водяным знаком фабрики в Ангулеме. Впрочем, у Люка просто не было времени заниматься такими тонкостями. Во время его процесса в феврале 1870 г. было выяснено, что он подделал ни много ни мало 27 тыс. различных документов, притом действуя в одиночку, без сообщников! (Однажды его удалили из библиотеки, где он вырезал ножницами из старинных фолиантов чистые листы.) Суд приговорил Люка к двум годам тюрьмы⁴⁴.

Надо заметить, что в рукописях, «открытых» Люка, преобладали сюжеты, связанные с французами и с Францией вообще. В них Александр Македонский разрешил своему учителю Аристотелю отправиться в Галлию, чтобы ознакомиться с мудростью друидов. «Вам, должно быть, известно, насколько высоко я ценю этот народ и среди них усматриваю тех, кто несет свет всему миру»,— писал величайший полководец древности. А через три века такое же лестное мнение о друидах высказала и знаменитая египетская царица Клеопатра, желавшая отправиться к ним в Марсель своего сына на обучение. Иисус Христос переписывался с галльским доктором Кастором. Воскрешенный Иисусом евангельский Лазарь и тот уведомлял апостола Петра, что друиды отказались от человеческих жертвоприношений. В этом была убеждена и Мария Магдалина, писавшая тому же Лазарю: «Не находите ли Вы, что эти галлы отнюдь не являются такими варварами, какими их нам изображали?»⁴⁵

В Англии в конце XIX в. появились уже упоминавшиеся выше книги о «тайном обществе Фрэнсиса Бэкона». Антимасонская мифология не могла не воспользоваться этим. Так, анонимный автор книги «Тайны франкмасонства» (его «открытия» сразу же были распространены российскими черносотенцами и в журнальных статьях, и в книге «Франкмасонство как орудие английской внешней политики») начинает издавека. Человеком, начертавшим планы английской секретной войны против народов мира, он считает Фрэнсиса Бэкона. Изложил же эти планы Бэкон в разных сочинениях, особенно в известной утопии «Новая Атлантида», ведь в ней рассказывается об острове Бенсалеме, управляемом монархом и парламентом, которые на деле подчиняются тайному ордену, добывающемуся для своего отечества всемирного владычества. Он стремится вытравить у других народов чувства чести, религии, патриотизма, что и является программой франкмасонства⁴⁶. В другом, написанном через четверть века антимасонском сочинении также объявляется, что «Новая Атлантида» Бэкона «излагает программу воинствующего масонства»⁴⁷.

Хотя Бэкон, как известно, неоднократно называет дом Соломона орденом, однако это особый орден, число полноправных членов которого составляет всего 36 человек; $\frac{1}{3}$ из них — «купцы света» — посещают другие страны; остальные $\frac{2}{3}$ разбиты на восемь групп, каждая из которых имеет свою сферу деятельности (новые научные эксперименты, систематизация

имеющихся опытных данных, выведение общих законов, заботы об использовании в практике полученных результатов). Наряду с наукой дом Соломона руководит такими важными отраслями экономики, как добыча и обработка металлов, производство стекла, тканей, оружия, опытные сельскохозяйственные угодья и т. д. В его ведении находится здравоохранение. Помимо полноправных членов орден включал также многочисленных помощников и слуг⁴⁸. Дом Соломона, его структура, принцип и характер деятельности полностью согласуются с бэконовской программой развития научных знаний, овладения тайнами «всех вещей» и расширения в результате возможностей человека, его власти над природой. Двенадцати членам дома Соломона поручалось объезжать другие страны, разузнавая о всех полезных открытиях и совершенствованиях, привозить книги и образцы новых инструментов. Другим же жителям острова запрещалось посещать иностранные государства, а чужеземцам — Бенсалем, чтобы не выдать тайну местонахождения этой счастливой страны. Таким образом, ни масоны, ни планы всемирного владычества здесь явно ни при чем.

Иезуит Герман Грубер, писавший под псевдонимом Г. Гербер, пытался в книге «Ядовитая суть или подлинные устремления франкмасонов» найти связь между орденом и существовавшими тысячелетия китайскими тайными обществами. При этом он, в частности, ссылаясь на свидетельство некоего Цин Цуняна, который был в 1864 г. в Париже принят в логу «Иерусалим и юдоль египетская»⁵⁰. Такое же сходство обрядов масонов и тайных обществ в Японии и Индии отмечали и другие авторы. Доставалось, конечно, и «союзнику» иллюминатов и масонов — Ордену мартинистов как последователю не только Сен-Мартена, но и Калиостро и тамплиеров. По словам российского распространителя мифа, крайнего реакционера Шмакова, переписывавшего своих французских коллег, оказывается, что «мартинизм ради освобождения личности исключает всякую власть, патриотизм и семью. Согласно с этим, он принимал чрезвычайное участие в самом замысле о революции во Франции, а затем, естественно, разыграл, как и следовало ожидать, кровавую роль в дни террора»⁵¹.

В воспаленном воображении воинствующих католических мракобесов вроде Флавиана Бренье, писавшего в конце XIX — начале XX в. (их верными последователями сделались наиболее отпетые черносотенцы в царской России), плодом «заговора» являлись не только эти и другие средневековые ереси, но и вся эпоха Ренессанса и вся Реформация. «Этот заговор германских гуманистов накануне Реформации,— читаем мы в одном таком «трактате»,— имеет очень много общего с заговором французских энциклопедистов с Вольтером во главе накануне Великой французской революции... Среди них были люди без определенных занятий, бездомные бродяги и паразиты, разносившие обрывки либеральных мыслей по большим дорогам, по мелким

городам и селам вместе со своими мошенничествами, струпьями и насекомыми. Были народные ораторы и писатели, повторявшие грязные анекдоты, почерпнутые из солдатских кабаков и из лакейских больших господ, анекдоты, высмеивавшие клир и монашество, осквернявшие отношение к женщине и к супружеской верности... Последним словом литературы такого рода были «Письма темных людей»⁵². Расправившись таким образом с этим выдающимся памятником Возрождения, автор разъясняет, что сами гуманисты, а также Лютер были лишь «орудием тайной организации, враждебной церкви». Та же организация направляла и развитие философской и общественной мысли в XVI и XVII вв., не говоря уж о деятельности секретных обществ вроде Ордена розенкрейцеров. Интересно отметить, что легенда о тайных обществах как о скрытой пружине важнейших политических событий, получившая широкое распространение в годы Реставрации, прочно утвердилась в середине и во второй половине XIX в., когда она лишилась буквально всякого основания. Причиной здесь была не только сила инерции. Если с помощью этой теории феодально-монархические круги по-прежнему старались объяснить торжество буржуазно-парламентских порядков, то сама буржуазия стала прибегать к теории заговора, чтобы найти «приемлемое» объяснение причин возникновения революционного рабочего движения. Это было проявлением столь характерного тогда для буржуазной мысли стремления видеть в марксизме нечто вроде «вредной секты»⁵³. Обе эти тенденции отчетливо отразила книга Вермута и Штибера «Коммунистические заговоры девятнадцатого столетия»⁵⁴. Это, по справедливому определению Ф. Энгельса, «лживая, избыливающая сознательными подлогами стряпня двух подлейших полицейских негодяев нашего столетия»⁵⁵.

Антимасонские авторы уверяли, будто учение, которого придерживается масонский орден, ведет к уничтожению основ права собственности, что «социализм и коммунизм с необходимостью вытекают из принципов франкмасонства»⁵⁶.

В конце XIX и в начале XX в. антимасонский миф набирал силу. Ироническую реплику на него найдем у А. Франса в романе «Восстание ангелов». Рассказывая о таинственном исчезновении книг из богатейшей библиотеки семейства д'Эпарвьё (их похищал «ангел-хранитель» Аркадий), автор замечает, что, не находя вора, стали «подумывать о франкмасонах... Г-н аббат Патуль считал их способными на самые черные злодеяния и полагал, что вкупе с евреями они замышляют гибель всего христианского мира.

Достигнув к этому времени пределов могущества, они господствовали во всех государственных органах, руководили парламентом, имели пять представителей среди министров, занимали Елисейский дворец. Они уже умертвили одного президента республики за его патриотизм и затем скрыли

сообщников и свидетелей своего гнусного деяния. И дня не проходило, чтобы охваченный ужасом Париж не узнавал о каком-либо таинственном убийстве, подготовленном в Ложах.. Но каким образом франкмасоны проникали в библиотеку? Глубокий мрак покрывал это ужасающее посягательство. Архивариус, правоверный католик, чувствуя, что око сынов Хирама устремлено на него, захворал со страха»⁵⁷. Нужно ли что-либо прибавлять к этим словам, написанным со всем блеском и силой франсовской иронии? Разве потому, что в них, отлично передающих настроения антимасонски и антисемитски настроенных католических кругов, упоминается об «умерщвлении» президента республики: речь идет о смерти президента Феликса Фора, скоропостижно скончавшегося, когда он уединился с одной дамой из парижского полусвета.

К числу самых рьяных руководителей разнузданной погромной кампании в те годы принадлежал Эдуард Дрюмон, издатель черносотенной газеты «Либр пароль». Это, впрочем, не помешало в атмосфере сознательно нагнетаемой истерии аббату Шарлю Рено выпустить книгу⁵⁸, где утверждалось, что сам Дрюмон являлся одним из вождей секретных обществ и всякий раз, когда он пишет слово «Христос», то подразумевает нечестивый масонский трибунал. Да и вообще Дрюмон состоит в тайной организации розенкрейцеров, которая склоняет к занятию проституцией женщин, вовлеченных в этот изуверский союз...

Вот взятые наудачу названия некоторых антимасонских сочинений: П. Розен. «Враг общества. Документированная история слов, фактов и деяний франкмасонства с 1717 по 1890 г.», П. Копен-Албанселло. «Масонская драма. Тайная власть против Франции»; А. Тайльмер. «Франкмасонство и французская революция»; Л. Дат. «Мария-Антуанетта и масонский заговор»; Де Ланной. «Революция, подготовленная франкмасонством»; А. Гранел. «Масонский спрут»; архиепископ Леон Мерэн. «Франкмасонство—синагога Сатаны»; Ж. Котска (Дэнель). «Разоблаченный Люцифер» и т. д. Последние в этом списке работы, впрочем, непосредственно подводят к тому знаменитому скандалу, который разразился 19 апреля 1897 г., как раз через столетие после начала публикации сочинений Каде де Гассикура и аббата Баррюэля.

Холодец из копыта дьявола

Речь идет о знаменитой «мистификации века», как она без особой скромности была названа самим ее автором Лео Таксилем. Под этим именем в 70-х и в начале 80-х годов прошлого века писатель Габриель-Антуан Жоган-Пажес (в молодости получивший выучку в иезуитском колледже) выступал со своими остроумными антиклерикальными сочинениями, доводившими церковников до иступленной ярости.

И вот вдруг произошло чудо — Савл превратился в Павла. Раскаившись в своих прежних заблуждениях, Таксиль просил снова принять его в лоно церкви. Исповедовавшим новообращенного иезуитам он признался, что повинен в преднамеренном убийстве (обстоятельства дела были заимствованы из старой газеты, в которой рассказывалось об одном оставшемся нераскрытым преступлении). Заслужив прощение, Таксиль отблагодарил церковь публикацией своих многочисленных сочинений, направленных против масонства, которое незадолго до этого римский папа объявил армией сатаны. У Таксиля были предшественники. В 1874 г. монсеньор Луи-Гастон де Сегюр издал труд, разъяснявший, что масоны служат «черную мессу» и предаются необузданным оргиям. Этот опус за пять лет выдержал 35 изданий. Д в 1880 г. монсеньор Бом опубликовал сочинение «Разоблачение мистерий дьявола», в котором разъяснял, что посвящение франкмасонов состоит в гнусном глумлении над святым причастием⁵⁹.

Чего только не было в сочинениях Таксиля! Масонам приписывались планы полного порабощения Франции, Европы, всего мира и установления царства сатаны; над этим, оказывается, трудятся тысячи, нет, миллионы масонов во всех странах, прерывающие свою коварную деятельность лишь зловещими мистериями и отвратительными оргиями. Скала Гибралтара, на которой расположена английская крепость, оказывается, внутри пуста, там устроены громадные мастерские, где на адском огне люди-монстры готовят все предметы, необходимые для проклятого палладистского культа. Во главе этого кровожадного сообщества стоит американский масон Пайк — «первый папа люциферова культа, высший вождь всех франкмасонов, проводящий регулярно каждую пятницу в три часа дня совещания лично с мессиром Люцифером». В городе Чарлстоне, где проживает Пайк, находится главный храм палладистов — поклонников дьявола, а в нем хранится книга «Апандо», написанная самим сатаной зелеными чернилами. Сатана нередко является своим поклонникам в храме Чарлстона, где для Люцифера установлено специальное золотое кресло. Масонство, разъяснял Таксиль, — это лишь прикрытие Ордена палладизма.

Любопытно, что такой орден действительно был основан в Париже в 1837 г. Точно так же Орден древнего и принятого (шотландского) обряда имел штаб-квартиру в городе Чарлстоне в США. Одним из его руководителей действительно был Альберт Пайк, написавший книгу «Мораль и догмы древнего и принятого (шотландского) обряда». Другой руководитель ордена, Макей, объявлял, что он есть новое перевоплощение магистра тамплиеров Жака Моле. Макей и Пайк держали у себя изображение Бафомета и череп Жака Моле, будто привезенный некогда каким-то масоном из Европы в США.

Однако все это лишь дало толчок для фантазий Таксиля, который заявил, что некий Орден нового, реформированного и

палладического обряда — это космополитическая ассоциация поклонников сатаны, что они, контролируя все масонские общества, превратили их в подрывные организации⁶⁰. Да что там Чарлстон! Как «доказал» в своем двухтомном (две тысячи страниц книги крупного формата!) сочинении «Дьявол в XIX веке» доктор Батай (под этим псевдонимом скрывались Таксиль и его приятель, судебный врач Жюль Хакс), в самой Франции случались вещи и почище этого: на некоторые масонские сборища Люцифер являлся в образе крылатого крокодила, который играл на рояле и лишал чести своих восторженных почитательниц... «Дьявол в XIX веке» произвел сенсацию. Книга выдержала несколько изданий. Вдогонку Таксиль в 1890 г. обрушил на публику новый опус — «Антихрист, или Происхождение франкмасонства и разъяснение его целей».

Успеху «Дьявола в XIX веке» немало способствовала ставшая известной трогательная история папессы из Чарлстона и жрицы люциферова культа Дианы Воген. О ней имелись самые точные сведения: «среднего роста, приятного вида хорошенькая брюнетка с прической под мальчика, мадемуазель Воген с легкостью носит мужской костюм. Отнюдь не лишенная кокетства, она любит украшения; скромно, но элегантно одетая, она ограничивается порой только браслетом или булавкой в косынке и никогда не носит серьги. Прямота характера соединяется у нее с добрым и веселым нравом». В 1895 г. появилась книга ученого-теолога доктора М. Германуса, написанная на основе материалов, любезно предоставленных Л. Таксилем. В книге под названием «Тайны ада, или Мисс Диана Воген» рассказывалось о том, что Диана — потомок оксфордского алхимика, розенкрейцера Томаса Вогена (о котором уже упоминалось выше). Диана имела копию письменного договора, заключенного 25 марта 1645 г. ее предком с дьяволом Битру, а сама вышла замуж за беса Асмодея и отправилась с ним повеселиться на Марс.

Однако еще большую сенсацию произвело покаяние Дианы Воген. Поскольку она усомнилась в непогрешимости Иуды Искариота, бесы подвергли ее невыносимым пыткам. Сами они в точности напоминали тех, которых использовала церковь для изгнания бесов из одержимых злыми духами. Диана Воген была отравлена соперницей — поклонницей сатаны Софьей Вальдер на заседании одной тайной ложи. Грешницу спасла мольба, с которой она обратилась, находясь в агонии, к Жанне д'Арк. В дальнейшем в борьбе с Софьей Вальдер Диана использовала святую воду Лурдского источника. Однажды она накапала несколько капель этой воды в лимонад Софьи, причинив бесовке невыразимые страдания. Затем Диана, раскаившись, ушла в монастырь, предала анафеме свое бесовское происхождение, стала верной дочерью католической церкви и повела решительную борьбу с масонами. Об этом радостном событии торжествующе поведала парижская католическая газета «Круа»

в номере от 12 июня 1895 г.: «Наши читатели должны помнить о письме, напечатанном в «Круа», в котором мы просили соединить наши молитвы, адресованные Жанне д'Арк, чтобы добиться обращения мисс Дианы Воген... Мы узнали из абсолютно достоверного источника, что мисс *Диана* Воген решительно порвала с палладизмом». По случаю столь радостного триумфа церкви монсеньор Лазарески отслужил даже специальную обедню в одном из римских соборов⁶¹. А музыку, якобы сочиненную Дианой Воген, во время католических праздников повсеместно исполняли наряду с церковными гимнами (для пущего издевательства Таксиль уверял, что, мол, на деле эта музыка была написана одним из его друзей, дирижером оркестра марокканского султана Абдул Азиса, и предназначалась для исполнения в гареме...).

В мистификацию включился еще один приятель Таксиля, итальянец Д. Маржиотта, написавший книгу «Палладизм»⁶², в которой доказывалось, что Люцифер руководит всем революционным движением в мире. Книга была снабжена предисловием гренобльского епископа, а ее автор награжден церковным орденом.

Таксиль подробно писал и о том, что франкмасоны стоят за всеми явными и тайными политическими убийствами, происходящими в мире. Когда же франкмасоны не умерщвляют государственных деятелей, которые их обличают и отказывают им в покровительстве, разъясняя Таксиль, они убивают простых людей, спасая таким образом своих сторонников, виновных в совершении уголовных преступлений...⁶³

Так продолжалось двенадцать лет. Каждый год выходили все новые пухлые антимасонские сочинения Таксиля⁶⁴ и его сотрудников. Эти «труды» восторженно расхваливала католическая пресса, они переводились на немецкий, итальянский, испанский и многие другие языки, выходили в богато иллюстрированных изданиях в разных странах. Таксиль был восторженно встречен на созванном клерикалами международном антимасонском конгрессе в Тренто, в котором участвовало 1500 делегатов из Франции, Австрии, Германии, Бельгии, Голландии и американских государств. Толпа вопила: «Это святой, святой!» Мистификатор посетил в Ватикане самого папу.

— Чего вы хотите, сын мой? — ласково спросил его Лев XIII.

— Умереть у ваших ног, и это мгновение будет для меня наивысшим счастьем! — отвечал Таксиль.

В церковных кругах раздавались призывы причислить Диану Воген к лику блаженных, а неутомимый мистификатор, подогревая энтузиазм, послал отцам иезуитам в качестве вещественного доказательств существования «палладизма»... кусок хвоста беса Молоха⁶⁵.

Холодец, который бесцеремонный повар приготовил из копыта дьявола, настолько пришелся по вкусу клерикальной

компании, что она лишь с большим запозданием сообразила, что к чему*. 19 апреля 1897 г. на заседании в Большом зале Географического общества в Париже Таксиль сам с большой помпой раскрыл мистификацию. В частности, он сообщил, что, когда была изобретена Диана Воген, разыгрывать ее роль было поручено специально нанятой для этого секретарше-американке, которая одновременно являлась торговым агентом нью-йоркской фирмы по продаже пишущих машинок. Началось с того, что она восемь дней прожила за счет Таксиля в отеле под именем Дианы Воген, а потом за 150 франков в месяц писала на машинке под его диктовку многочисленные письма епископам и кардиналам о черных планах «палладистов», получая отеческие поощрения и благодарности от высших сановников церкви...

Да не посетует на нас читатель за небольшое отступление от темы.

Изучение архива М. А. Булгакова позволило установить, что главным источником для «демонической» сферы его замечательного сатирико-фантастического романа «Мастер и Маргарита» послужила вышедшая в начале века книга М. А. Орлова «История сношений человека с дьяволом». Из нее были взяты многие подробности махинаций нечистой силы — детали описания бала Сатаны и птичья лапа одного из подручных дьявола, полет на черных конях и грязная рубаха, в которую был облачен притворявшийся большим Воланд⁶⁶. А сам Орлов заимствовал все это из сочинений XVI и начала XVII в.: из трактата Мартина Дельрио «Контравверсы и магические изыскания» (1611 г.), из книги Бороже «Удрученное благочестие» и других демонологических опусов⁶⁷. Из работы Орлова** была извлечена и такая красочная «подробность» сеанса Воланда, как, например, черный кот вскочил на голову конференс Жоржа Бенгальского. Урча, пухлыми лапами он вцепился в жидкую шевелюру и, дико взвывая, в два поворота сорвал эту голову с полной шеи. Потом по приказу Воланда кот нахлобучил голову на шею, и она точно села на свое место, будто никогда и не отрывалась. Ну а у Орлова некто Бордон, поносивший помощ-

* Масоны, задетые книгами Таксиля, ответили иезуитам также подложными папскими инструкциями, а оккультисты, которые всерьез приняли «Дьявола в XIX веке», даже создали в Париже тайное «Общество палладистов», воспроизводя изобретенные Таксилем оргии... (*Geuraud P. Les religions nouvelles de Paris. P., 1937. P. 159—171; Hutin S. Les francs-maçons. P., 1962. P. 10 e.a.*)

** Булгаков даже иронизирует над мистической символикой этой демонологической литературы. Князь Тьмы, прибывший в атеистическую Москву, выполняет роль Провидения. Владыка ада отстаивает бытие божье. Сцены бала Сатаны всем своим смыслом противопоставляются представлениям демологов о кощунственных оргиях шабаша: главные события развертываются во вторую половину страстной недели, кульминация романа — в пасхальное воскресенье.

ницу Сатаны, в самом патетическом месте своей речи «вдруг взревел благим матом, и в тот же миг его голова повернулась на своей оси ровно на 180°»⁶⁸.

Но самое интересное здесь — это, конечно, имя приспешницы дьявола. Звали ее Диана Воген, и весь отрывок взят Орловым из объемистого сочинения доктора Батая «Дьявол в XIX веке». В нем сказано, что Диана Воген простила Бордона и вернула его голову в прежнее положение. При этом доктор Батай нравоучительно добавлял: «Урок оказался суровым для Бордона, ему с тех пор опротивели привычные интриги и заговоры и даже сам палладизм. Через четыре дня после избавления от ревматических болей в шее он подал в отставку»⁶⁹.

Орлов подробно изложил двухтомную фантазию Таксиля и Хакса, уделив ей целых 80 страниц, почти $\frac{1}{4}$ своей книги, но нигде не обмолвившись, что речь идет о разоблаченной несколько лет назад мистификации. И это несмотря на то, что к моменту выхода работы Орлова минуло уже семь лет со дня достопамятного заседания в зале Географического общества во французской столице. К скрыто пародийному «Дьяволу в XIX веке» восходят и другие, если так можно выразиться, «реалии» демонической линии булгаковского романа, написанного как иносказание о тревогах и нравственных исканиях, о мучительных раздумьях над сплетенными в тугой узел сложными проблемами совсем другого времени.

Сближение «высокого», «потустороннего» и «низкого», приземленно-бытового — давний прием антицерковной сатиры (достаточно вспомнить Вольтера и Гольбаха или, чтобы быть хронологически ближе к концу XIX и началу XX в., Твена и Гашека). Авторы «Дьявола в XIX веке», не блиставшие литературными талантами, в своей пародии довели до крайних пределов этот прием, вместе с тем сохраняя видимость того, что повествуют о самых доподлинных происшествиях. Как же, однако, могло произойти, что глумливые несуразности и фантазмагории «доктора Батая» привлекли особое внимание писателя среди всего прочего материала, собранного в работе Орлова? Почему ехидная подделка «Дьявол в XIX веке» могла стать источником для булгаковского «романа о дьяволе» в XX столетии? Как случилось, что лишь слегка завуалированная издевательская насмешка оказалась пригодной не только для сатирических его страниц, но и для засервавших, когда к ним прикоснулась кисть художника, красок «демонической» линии «Мастера и Маргариты»? Исчерпывающий ответ на это — дело специального литературоведческого (и, в частности, текстологического) анализа. Здесь же стоит обратить внимание на то, что Таксиль и Хакс как бы «модернизировали» традиционные рассказы о происках князя Преисподней, перенесли на почву современного города, снабдили «бытовыми» приметами представления о проявлениях дьявольского могущества в обыден-

ном, прозаическом мире. Вобрав в себя в утрированном, доведенном до абсурда виде мрачные фантазии, порожденные атмосферой длительных идеологических и политических конфликтов былых столетий, «Дьявол в XIX веке» создавал готовую канву, содержал «набор деталей» для темы о вторжении потусторонней силы в запутанный клубок противоречий современной жизни.

Но вернемся к Таксилю. Назавтра после памятного собрания в зале Географического общества, 20 апреля 1897 г., газета «Матэн» сокрушалась: «Вести 12 лет игру с церковью, высмеивать священников, епископов, насмеяться над кардиналами и заставить самого святого отца (римского папу.— Е. Ч.) благословлять это надувательство — таковы предосудительные забавы, которыми занимался Лео Таксиль». Но одновременно взрыв хохота прокатился по всей не католической печати, задавались каверзные вопросы насчет того, как быть теперь с догмами о непогрешимости римского первосвященника. Аббат Гарнье заявлял: «Мы верили в это, потому что и папа в это верил»⁷⁰. Клерикальные журналы и газеты старались разъяснить, что, мол, папа никогда не доверял Таксилю. Возможно, что это и так, но римский первосвященник молчал все годы, пока длилась мистификация, и его примеру Ватикан предписал следовать немногочисленным скептикам из католического лагеря. После разоблачения мистификации католическая пресса, изрыгавшая потоки хулы и поношений на «негодяя Таксиля», пыталась исподтишка внушить мысль, что тот, мол, использовал подлинные документы о масонах, а теперь, подкупленный ими, это отрицает, что, может быть, подлинного Таксиля похитили и заменили другим лицом из верных палладистов и т. д.

Церковная пресса утверждала, что мистификация была инспирирована самим масонством. Аббат Бесони, автор сочинения «Разоблаченное франкмасонство», заявил, что он имеет неопровержимые доказательства существования Дианы Воген, но ему запрещено их разглашать. Припертый к стене, он признался, что этими доказательствами была посылка Дианой Воген милостыни для раздачи больным беднякам, предпринимавшим паломничество к Лурдскому источнику с его «святой водой»...⁷¹ Позднее один из «истинных» разоблачителей масонства, оттесненный на задний план Таксилем, с горечью писал, что католики слушали с доверием его ничем не доказанные истории. «Слишком немногие даже среди наиболее просвещенных антимасонов не попались в ловушку. Духовные лица особенно поддались на удочку мистификации. Потребовались циничные декларации самого Таксиля, чтобы избавить их от иллюзий. Когда доказательства стали неопровержимыми, католическое антимасонство потеряло почву под ногами. Оно себя чувствовало подавленным насмешками, от которых спешило скрыться. Прошло несколько лет, в течение которых никто не осмеливался заниматься вопросом о масонстве». Констатируя

эти факты, бывший соперник Таксила добавлял: «Это было как раз то, чего желали тайные главари секты»⁷². В этой фразе суть тактики, к которой прибегли клерикалы,—объявить «дело Таксила» ловкой провокацией самих масонов и тем самым притупить острие его разоблачений. С другой стороны, монсеньор Жуэн и его единомышленники отказались признать разоблачения Таксила мистификацией и на этой «идейной основе» создали специальный журнал «Международное обозрение секретных обществ», издававшийся еще в начале второй мировой войны.

Каковы были политические следствия «мистификации века»? Она несомненно усилила антиклерикальные настроения, особенно среди франкмасонов, способствовала в последующие годы проведению законов против церковных конгрегаций. Но мистификация рикошетом попала и в само франкмасонство. Могла же католическая печать, явно плагируя Таксила, всерьез обвинять премьер-министра Комба, проводившего законы против конгрегаций, в том, что он присутствовал на «черной мессе». А это, как известно, часто является лишь другим названием бесовского шабаша... Немалое число «палладистских» вымыслов Таксила осталось в сознании верующих католиков в качестве не подлежащей сомнению истины и усилило недоброжелательство, переходящее в ненависть против безбожных прислужников сатаны.

И в наши дни, спустя много десятилетий после скандала, католические авторы вновь и вновь пытаются найти ему удобное объяснение. «Единственная важная сторона этого жалкого дела,—читаем мы в официальном церковном журнале,—состоит в том, что Лео Таксиле мог заставить поверить в него антиклерикалов, когда он тупо клеветал на церковь, и католиков в период их вражды к масонам»⁷³. Вера в то, что рассказывалось в антиклерикальных произведениях Таксила, метко, на основе массы исторических фактов высмеивавших церковников и изобличавших их преступления, отождествляется с верой в «палладические» фантазии, целью которых было разоблачение тех же клерикальных сил. Более того, антиклерикальные сочинения писателя объявляются при этом «тупой клеветой». А масонские авторы и поныне ставят на одну доску мистификацию Таксила и антимасонские сочинения церковников вроде упомянутого выше опуса архиепископа Мерэна «Франкмасонство — синагога сатаны».

Метаморфозы антимасонского мифа

...Если не вдаваться в детали, то картина мира вырисовывается в следующем виде: Люциферу «непосредственно» подчинены три верховных дьявола: мужского пола—Баол-Зебуб, или Бафомет, Астарот, или Молох, а также верховная ведьма Астарта, жена Астарота... Среди придворных Люцифера

первыми чинами значатся: Дагон—великий хлебодарь и Бегемот—великий виночерпий; демон же Сухор-Бенот состоит главнокомандующим над дьяволицами, ведьмами и чертовками... Засим в преисподней насчитывается 6666 легионов, а в каждом из них—по 6666 демонов мужского и женского пола... Таким образом, общее количество демонов обоих полов—44 435 556».

Четко и ясно. Все это сообщается в пухлом труде, озаглавленном «Международное тайное правительство» и представляющем собой, как значится на обложке, «исследование по схеме речи, произнесенной на VII съезде объединенных дворянских обществ А. С. Шмаковым как уполномоченным московского дворянства. Издано в Москве в 1912 году»⁷⁴.

Может лишь возникнуть вопрос: откуда Шмаков раздобыл эти цифры? Автор оставляет читателя в неизвестности на сей счет. Но достаточно заглянуть в сочинения Таксила, чтобы обнаружить источник столь точной осведомленности «уполномоченного московского дворянства». Рассказывая, как масоны для избрания очередного антипапы собрались во дворце Боргезе в Риме и их заправила Адриано Лемми «перестарался до того, что необходимые места приказал устроить над домашней часовой, да еще таким образом, чтобы из сточных труб отбросы падали на престол», и тому подобные занятные вещи, Шмаков дает ссылку на «исследования» Д. Марджитты (сотрудника Таксила) о палладизме и еще на одно сочинение того же автора—«Адриано Лемми—высший глава масонов»⁷⁵.

Антимасонская мифология фигурировала в различных вариантах у националистов разных стран и изменялась в зависимости от международной обстановки. Во Франции обличители масонства спекулировали на получившем широкое распространение культе Наполеона. Надо напомнить, что в это время наполеоновская легенда уже полностью утратила отдельные демократические черты, присущие ей, когда она в период Реставрации была формой протеста против восторжествовавшей феодально-монархической реакции и превратилась в составную часть идеологии французского шовинизма. Авторы антимасонских сочинений еще в конце XIX в. инкриминировали ордену «измену императору»⁷⁶. При этом особенно обыгрывался тот факт, что два наиболее влиятельных и умных министра Наполеона—Талейран и Фуше, совершенно беспринципные и бессовестные карьеристы, видя пагубность безудержной завоевательной политики Наполеона, действительно интриговали против него, не останавливаясь перед тайными связями с иностранными правительствами. А ведь и Тайлеран и Фуше были масонами! Огюст Карион в 1888 г. опубликовал книгу «Правда о старом режиме и революции», в которой именовал Талейрана и Фуше «двумя ветеранами масонского заговора». А через полвека, в годы второй мировой войны, та же версия стала усердно раздуваться вишийцами, которые

старались, апеллируя к Наполеону, традиционному кумиру французского национализма, прикрыть свою политику национального предательства.

Разрабатывая эту «золотую жилу», Шарль де Флао в книге «Франкмасоны — могильщики первой империи» (1943) разъяснял, что Наполеон мало-помалу отдалялся от масонов и намеревался их окончательно уничтожить. «С этой целью он сделался покровителем ордена и направил в ложи своих людей, чтобы наблюдать за «братьями». Стремясь отвести подозрения ордена, он в течение некоторого времени осуществлял его указания. Но вместо основания правления франкмасонства император учредил для самого себя и своей семьи абсолютные наследственные монархии. Он настолько умело маскировал свою игру, что ложи поняли ее только через несколько лет. В 1808—1809 гг. франкмасонство повсюду выбросило лозунг «Война Наполеону». Любопытно, что повсюду на пути императора внезапно возникли различные препятствия»⁷⁷.

Хорошо известно, что во время «Ста дней», 16 июня 1815 г., в битве при Линьи Наполеон, одержав победу, не разгромил окончательно прусскую армию под командованием Блюхера. Чтобы не допустить соединения отступившей прусской армии с англо-голландскими войсками Веллингтона, Наполеон направил для преследования Блюхера 33-тысячный отряд маршала Груши. У Наполеона не было выбора. «Что Груши не герой, не стратег, а только человек положительный, верный, храбрый и трезвый, Наполеону хорошо известно... — писал, рассказывая об этом «роковом мгновении» истории, знаменитый писатель С. Цвейг. — 17 июня в одиннадцать часов утра — день после победы у Линьи, день перед Ватерлоо — Наполеон впервые поручает маршалу Груши самостоятельное командование». На завтра завязывается сражение при Ватерлоо, исход которого определяется тем, к какой из сражающихся сторон быстрее придет подкрепление: к Наполеону отряд Груши или к Веллингтону прусские полки Блюхера. Но Груши никак не осмеливается нарушить прямой приказ императора — двигаться вслед ускользнувшей от преследования прусской армии. «Если Груши решится, если будет смел, послушается приказа, доверяя себе и видимой необходимости, — Франция спасена». Но Груши не осмелился... Появление на поле боя прусской армии приводит к сокрушительному поражению Наполеона. «Так страшно мстит эта великая секунда, которая редко предстает смертному, тому, кто призван ошибочно, кто использовать ее не может, — отмечал Цвейг. — Все обыденные добродетели, удовлетворяющие требованиям скромной повседневности, — предусмотрительность, повинование, усердие, осторожность — все они беспомощно плавают в пламени решающей судьбы минуты; только гению открывается она и дает ему бессмертие»⁷⁸. Вовсе не нужно создавать культ героев, к чему склоняется здесь Цвейг, чтобы оценить действительную трагичность ситуации, обрисованной с

такой яркостью замечательным писателем. А вот авторы анти-масонских «исследований» попытались по-своему обыграть драматизм «рокового мгновения», уверяя, будто выбор Груши был продиктован его тайным соглашением с Блюхером, заключенным под эгидой франкмасонов (французский историк Ж. Буасон в книге «Был ли Наполеон франкмасоном?»⁷⁹ показал беспочвенность этой легенды).

Французские реакционеры, ранее именовавшие масонский орден агентурой Англии, в начале XX в. объявили его орудием Гогенцоллернов. По их утверждениям, Пруссия (когда-то, в первой половине XIX столетия) стала «вассалом» масонов, которые потому-де ей и покровительствовали. Поражение Франции в войне 1870—1871 гг. они объясняли предательством членов французских лож, которые были связаны с прусским масонским «агентством»⁸⁰. (Кстати, в годы второй мировой войны французские прислужники немецко-фашистских оккупантов снова пытались взвалить вину на масонов, называя их агентурой коварного Альбиона.)

В 1914—1918 гг. германские шовинисты, в свою очередь обвиняя масонство, утверждали, что оно, поставив себя на службу Англии и ее планам утверждения своего мирового господства, стремилось к низвержению монархических режимов в Германии и союзных с нею странах⁸¹. Как рассказывает один современник, пастор Карл Фогль, со слов популярного тогда писателя Густава Мейринка, последнего пригласили в июле 1917 г. в германское министерство иностранных дел и попытались «заказать» ему роман, в котором вина за развязывание мировой войны возлагалась бы на французских и итальянских масонов. Роман этот предполагалось издать на английском языке тиражом в полмиллиона экземпляров⁸². (Вероятно, чиновников кайзеровского внешнеполитического ведомства навели на эту мысль различного рода тайны и мистические явления, которых предостаточно в произведениях Мейринка и в которые легко вписывался бы и масонский заговор.)

Черносотенцы в царской России обвиняли масонов в том, что они предавали престол и отечество кайзеру Вильгельму. А когда немалое число деятелей монархической эмиграции пошло на службу к гитлеровцам накануне второй мировой войны, возникла прямо противоположная версия: министр Витте, который, «весьма вероятно, был масоном», Сазонов и посол в Париже Извольский, принадлежавший к французскому масонству, воспрепятствовали-де взаимопониманию между Германией и Россией, которого «при дружественных отношениях царя Николая и кайзера Вильгельма II довольно легко было достигнуть»⁸³. Одному из главарей российской контрреволюции, адмиралу Колчаку, летом 1919 г. всюду мерещились козни масонов, в число которых он зачислял и членов свергнутой им эсеровской директории, и лиц из собственного окружения, и представителей дипломатических миссий стран Антанты⁸⁴.

Каждая из вариаций антимасонской легенды служила определенным классовым целям, причем неизменно антинародным и шовинистическим, хотя они и маскировались, как это вообще свойственно реакционному национализму, фальшивой заботой о национальных интересах. В то же время пропагандируемые крайними реакционерами антимасонские легенды отнюдь не искали реакции самого масонского ордена. В XX в. это чаще свидетельствовало о столкновениях в лагере феодально-монархической и буржуазной реакции, чем о разногласиях этого лагеря с либеральной буржуазией. Масонские ложи во все большей мере приобретали характер организаций консервативной буржуазии, которые благодаря своим международным связям могли способствовать объединению сил, выступающих против социализма, стремящихся любыми средствами предотвратить пролетарскую революцию.

Несовместимость франкмасонства и социализма считалась общепринятой даже в большинстве партий II Интернационала (исключение в 1914 г. масонов из рядов Итальянской социалистической партии способствовало тому, что в ней более сильные позиции, чем в других западноевропейских социал-демократических партиях, заняли противники участия в империалистической войне). А монархические и клерикальные круги продолжали распускать басню о том, что масоны — покровители и вдохновители революции. Известно, что в ряде стран они готовы были пожертвовать национальными интересами, чтобы не допустить победы революции, а крайние шовинисты-черносотенцы распространяли вымыслы, будто ложи совершают национальную измену своей «подготовкой революции» для ниспровержения трона и алтаря. Получалось, что черносотенная легенда о масонах, нелепость которой была очевидной, объективно была на руку масонам, приукрашивая их облик в глазах широкой общественности. Черносотенец Бостунич, например, имевший много единомышленников среди белогвардейской эмиграции, приписывал масонам даже... подготовку и свершение Октябрьской революции. Во время гражданской войны в России Бостунич в книге «Масонство и русская революция» стал разъяснять, что страну погубили бутылки из-под шампанского, помеченные печатью дьявола — масонскими пентаграммами, да еще вечные перья Ватермана. «Чрезвычайно характерно, — писал Г. Бостунич через несколько лет, — что известная фирма наливных перьев Ватермана по случаю первой сессии Лиги наций издала изображенную рядом картонную листовку-рекламу как своей фабрики, так и Лиги наций»⁸⁵.

Из четырех пентаграмм, помещенных на картонке, — три явно сатанинские. К кому их отнести — к Ватерману или к «Лиге народов» — вот о чем мучительно размышлял присяжный борец с масонством. Фигура этого фашистского прихвостня достаточно колоритна. Мелкотравчатый журналист, подвизав-

шийся в дореволюционной русской печати, автор дешевых мелодрам, он в начале первой мировой войны ратовал за «выключение немцев за скобки цивилизованного мира, отречение, и полное отречение, от мира тевтонских висельников»⁸⁶. В одном из своих сочинений Бостунич заставлял Пушкина, Байрона и Гюго обличать... Шиллера и Гёте за то, что те якобы защищали право Германии быть победительницей. Все это сопровождалось славословием по адресу Николая II⁸⁷. Однако после февральской революции последний русский царь в новых драматических опусах Бостунича фигурировал уже как «Гольштейн Готторп (по старому лжеименованию Романов)»⁸⁸.

После Октября 1917 г. Бостунич «прозрел». Цель масонского ордена, утверждал он, — завоевание мира и разделение его на масонские провинции. А чтобы подчинить себе мир, надо прежде всего завоевать Россию, одну шестую мира, что масоны и сделали... вызвав революцию⁸⁹. Как разъяснял далее Бостунич, «марксистским движением» тайно руководят масонские ложи, что якобы давно доказал француз Гелло в книге «Масонство и рабочий»⁹⁰. Читатель узнавал также, что бесчинства масонов, «породивших» в России революцию, вызвали гнев божий, который проявился в землетрясении в Крыму в 1927 г., «предсказанном» в прежних трудах его, Бостунича. Но, перебравшись в Германию, бывший борец с тевтонством объявил себя учеником расистского проповедника Ланца (о нем ниже) и начал примерно с 1925 г. «работать» сначала на Розенберга, а потом на Гиммлера. «Шварц-Бостунич», как стал себя именовать проходимец, продолжал свои обличения франкмасонства теперь уже от имени «германского народного духа», не забывая пролить горькую слезу и по поводу участи последнего российского самодержца. «Победа принадлежит не масонской пентаграмме, а свастике»⁹¹, — заключал Бостунич свой очередной опус, изданный уже в гитлеровской «третьей империи».

Впрочем, белогвардейцы вроде царского генерал-майора графа А. Череп-Спиридовича продолжали именовать Бостунича «блестящим славянским автором» («знаменитый монархист сербского происхождения»⁹² — так аттестовал Череп-Спиридовича Бостунич в виде ответного комплимента). Надо сказать, что у этих «блестящих» авторов возникали некоторые мало их смущающие расхождения. Череп-Спиридович в годы первой мировой войны полагал, что все немцы — простые агенты всемирного масонского заговора. А обретаясь в эмиграции, бывший генерал, продолжавший рассматривать себя как посланца небес, напечатал в США «труд», где уверял, что все происходившее с бедным человечеством — результат заговора дьявола и его слуг — масонов, которому героически пытались противодействовать «рыцарственные» российские императоры от Павла I до Николая II, и что в случае осуществления планов сатаны «Форды, Рокфеллеры, Меллоны и другие богатые христиане должны быть убиты и ограблены»⁹³.

Именно этого Череп-Спиридовича президент «Бритиш эм-пайрс пресс» Р. Дональд еще в 1919 г.⁹⁴ горячо рекомендовал как пророка, «имеющего очень определенные идеи насчет того, что нужно делать для спасения мира от большевизма». Да что там Спиридович! Ведь одновременно с ним такую «теорию» развивал не кто иной, как Уинстон Черчилль. В своей редко цитируемой ныне статье, которая была опубликована в февралье 1920 г. в еженедельнике «Лондон иллюстрейтед санди гералд», он писал: «Все более расширяется всемирный заговор с целью низвержения цивилизации и перестройки общества на основах замедленного развития, завистливой злобы и невозможного равенства». А начало этому заговору, по мнению Черчилля, положил все тот же главарь иллюминатов Вейсхаупт!

Н. Узбстер, довольно известная «разоблачительница» масонства, в книге, вышедшей в свет в 1924 г. и потом многократно переиздававшейся, уверяла, что существует тайная оккультная сила, стремящаяся ко всемирному господству, — «настоящая сила тьмы в ее вечном конфликте с силами света»⁹⁵. В книге уточнялось, что, строго говоря, имеется пять сил, участвующих во всемирном заговоре, а именно: «масонство «Великого Востока», теософия, пангерманизм, международные финансы и социальная революция»⁹⁶. Читателю преподносилось также, что «мировая революция не только основывалась на доктринах пронизанного иллюминатством франкмасонства, но и восприняла ту же систему организации»⁹⁷.

Кайзеровский генерал Э. Людендорф, ставший в 20-х годах одним из главарей фашизма, писал, что масонами с помощью лозунга «Свобода, равенство и братство» были поработаны многие народы. Он уверял, что масонство стремилось по указке Англии закабалить немецкий народ, истребить в нем «зоз крови и национальное чувство». По разъяснению Людендорфа, «мировое масонство еще до войны решило вести войну против Германии, а германское масонство бездействовало и не дало знать об этом немецкому народу». Масоны якобы похитили и передали Англии секреты немецкого генерального штаба, из-за чего Германия и проиграла первую мировую войну⁹⁸. Бывший кайзер Германии Вильгельм II тоже приписывал возникновение первой мировой войны козням масонских лож во Франции, Англии и Италии.

Нацистский «теоретик» Альфред Розенберг в книге «Мировая политика франкмасонов в свете критического исследования» накануне прихода гитлеровцев к власти писал: «Все немецкое масонство защищало иностранное франкмасонство и несет свою долю вины в усыплении немецкого народа... В ряде случаев выглядит доказанным факт чистой государственной измены»⁹⁹. Позднее эти утверждения приобрели еще более запугивающий характер. Гиммлер, обращаясь к эсэсовцам, разъяснял, что их задача — борьба против извечной дьявольской конспирации, которая посредством «франкмасонской французской революции... толкает мир к большевизму». Члены семьи Гиммлера прямо

заявляли, что он рассматривал СС как союз, соперничающий с враждебной силой франкмасонства¹⁰⁰.

Нацисты переиздавали старую антимасонскую литературу, начиная от аббата Баррюэля, за исключением разве что «паллади-стских» произведений Таксиля. В антимасонской и фашистской пропаганде, между прочим, продолжал фигурировать и вымысел об «Атлантиде» Ф. Бэкона как выражении масонской программы. Однако нацисты не просто пересказывали старые антимасонские мифы. Они пытались приспособить их к собственным нуждам. Авторы прежних мифов были прежде всего представителями клерикально-монархических кругов, обвинявших масонов в покушении на святость престола и христианскую религию. Отсюда, например, постоянное упоминание о мнимой связи масонов с такими носителями злой ереси и язычества, как гностики, манихейцы или катары. Напротив, у нацистов с их скрыто враждебным отношением к христианству как религии весьма сомнительной из-за неарийского происхождения ее основателя некоторые из обличаемых прежних еретических предшественников масонства были зачислены чуть ли не в ранг хранителей нордических традиций. В частности, такой чести (довольно-таки неожиданно!) удостоились катары, наследниками которых сочли себя... Гиммлер и другие теоретики СС. Но об этом ниже.

А одновременно в Англии некий майор Дуглас опубликовал книги, в которых, развивая тему масонского заговора, разъяснял, что Гитлер — внук незаконной дочери Ротшильда и что под эгидой ордена объединились Уолл-стрит, нацисты и... коммунисты!¹⁰¹ Но даже и этот мрачный психопатический бред был превзойден разными империалистическими «ультра», снова взявшимися за старую легенду. К этому нам еще придется вернуться.

При всех их расхождениях и различиях фашизм и масонство никак нельзя считать идеологическими антиподами. Напротив, фашизм унаследовал немало из масонского наследия, хотя усваивал его, получая из вторых и даже третьих рук. Легенды масонства (особенно его тамплиерской, оккультистской «ветви») были одним из основных источников антимасонской мифологии, из которой широко черпали свои идеи и немецкие расисты конца XIX — начала XX в., и их выученики-нацисты. Другая линия проходит через немецкий реакционный романтизм, влияние на который тамплиерского масонства совершенно бесспорно (хотя и крайне недостаточно изучено) и который, по словам Томаса Манна, выродился в «безумие расизма».

Масонскому ордену принадлежит определенное место в истории, но не то, которое ему часто приписывали. Масоны не были ни революционерами, как их рисовали монархисты и клерикалы, ни «тайной властью», стоявшей за официальными правительствами. Ими не управляли «потайные ложи». Но это отнюдь не означает, что масоны не являлись значительной силой, что они не участвовали в закулисных политических интригах, не

приложили руку к тайной дипломатии, в частности, в годы первой мировой войны*. Разумеется, нет ничего невероятного в том, что некоторые ложи или тем более отдельные масоны могли быть связаны с разведками воюющих государств. Действительная роль масонских лож определялась их классовым характером как организаций преимущественно буржуазии разных стран, позицией, которую она занимала в социальных битвах XIX и XX столетий. Масоны могли играть определенную прогрессивную роль, когда в центре стояла борьба против феодально-монархической реакции, за общедемократические цели, за национальное освобождение. Но даже в эти лучшие годы своей деятельности ложи являлись выразителями взглядов и интересов эксплуататорского класса.

Маркс писал, что «капиталисты, обнаруживая столь мало братских чувств при взаимной конкуренции друг с другом, составляют в то же время поистине масонское братство в борьбе с рабочим классом как целым»¹⁰². Используя это известное сравнение, можно сказать, что масонство (численность которого достигла 2,5 млн. человек в 1919 г.)¹⁰³, несмотря на противоречия между ложами различных стран, невзирая на борьбу в нем различных направлений, обнаруживало поистине братское единение в своей враждебности к революционному рабочему движению.

* Мы не касаемся здесь выходящего за рамки нашей темы спорного вопроса о роли секретных организаций российской буржуазии накануне февральской революции, которые маскировались иногда под масонские ложи (ср.: *Яковлев Н. Н.* 1 августа 1914 г. М., 1974; *Генри Э. Новые заметки по истории современности.* М., 1976. С. 290—297; *Черменский Е. Д.* IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976; *Соловьев О. Ф.* Международный империализм — враг революции в России. М., 1982; *Старцев В. И.* Крах керенщины. М., 1982).

Под тенью фашизма

Свастика и пентаграмма

В новейшей истории масонов было немало поворотов, отражавших зигзаги в политике буржуазии, социальную неоднородность масонских организаций в различных странах*. Были попытки масонов «приручить» рабочее движение, чтобы ограничить его рамками реформизма, был яркий антикоммунизм и антисоветизм. Несмотря на крайнюю ограниченность своего пацифизма, масоны выступали сторонниками и некоторых позитивных шагов в борьбе против войны. Так, часть французского масонства, имевшего особенно сильные позиции в радикал-социалистической партии, еще с начала 20-х годов, и особенно с 1924 г., выступала за принятие Советского Союза в Лигу наций и за улучшение франко-советских отношений, правда высказывая при этом и надежду на... победу «принципов масонства» над большевизмом¹. Некоторые масоны оказались временными попутчиками рабочего движения. Немало масонов было в руководящих кругах партий II Интернационала (особенно в романских странах). Отдельных масонов революционным поветрием занесло даже в ряды Французской коммунистической партии. В связи с этим IV конгресс Коммунистического Интернационала (1922 г.) постановил, что несовместимость коммунизма с франкмасонством является само собой разумеющейся, что должна быть запрещена одновременная принадлежность к коммунистическим партиям и к «чисто буржуазной организации, прикрывающей избирательно карьеристские происки формулами мистического братства», что недопустимы связи коммунистов с «секретными учреждениями радикальной буржуазии»².

Масоны играли большую роль в Лиге наций. Первым президентом Лиги был видный французский политический деятель, неоднократно занимавший министерские посты, масон Леон Буржуа.

Папа Бенедикт XV в 1917 г. снова отлучил масонов от церкви (канон 2335), тем не менее в 1928 г. были сделаны первые шаги к сближению между масонством и Ватиканом. Однако сторонники

* Во Франции наряду с «обычным» масонством продолжали функционировать и ложи различных обрядов, в частности «шотландское» масонство (*Lantoin A. Histoire de la franc-maçonnerie française. Le rite écossais ancien et accepte.* P., 1930).

примирения оказались изолированными в католическом мире. И не столько потому, что в условиях нарастающей фашистской угрозы не удалось наладить диалог, как пытаются уверить ныне «переписывающие историю» католические авторы, сколько потому, что церковь взяла курс на сотрудничество с фашизмом, демонстрирующим свою враждебность к масонству.

Во время подготовки фашистского мятежа во Франции в конце 1933 — начале 1934 г. правая пресса развернула антимасонскую кампанию⁴. Часть масонства, включая «Великий Восток», первоначально поддерживала Народный фронт во Франции. В 1936 г. М. Торез выступал в ложе «Друзья человечества» (Les Amis de l'Humanité), разъясняя цели и программу ФКП⁵. Однако в последующие годы буржуазные центристские партии, в руководстве которых были широко представлены масоны, проводили политику поощрения нацистской агрессии, которая привела Францию к национальной катастрофе 1940 г.

Масонство было запрещено в фашистских странах — Германии, Италии, Венгрии, Португалии, Испании. В предисловии к книге Д. Шварца «Франкмасонство», якобы основанной на архивах СС и гестапо, а на деле повторявшей антимасонскую легенду, ближайший подручный Гимmlера Гейдрих писал об «угрозе масонства на протяжении последнего столетия»⁶. В инструкции, изданной в 1939 г. руководством нацистской партии, указывалось, что ее враждебность к идеям французской революции «находит выражение в том, что она отвергает франкмасонство»⁷. Гимmlер говорил в феврале 1940 г. своему личному врачу Керстену, что якобы «масонские руководители принимали участие в свержении каждого правительства», что они, занимая ведущие позиции в хозяйственной жизни, были виновниками мирового экономического кризиса начала 30-х годов. «Ответственные лица, которые вели первую мировую войну, — продолжал Гимmlер, — были масонами. Вторая мировая война опять выявляет масонство объединенным против нас»⁸. Гимmlер разделял веру в «скрытые ложи», которые будто бы управляют («Это дьявольски хитрый трюк!» — добавлял рейхсфюрер) остальной, ни о чем дурном не помышляющей и ничего не подозревающей массой масонов⁹. Во время войны Гимmlер создал в рамках СС специальную организацию для захвата масонских архивов и ликвидации лож. Во главе этой организации был Адольф Эйхман, тот самый, который направлял миллионы людей в нацистские лагеря смерти. В изданной в 1944 г. книге некоего Е. Шварцбурга доказывалось, что противники гитлеризма выступают против него во многом потому, что он, мол, выражает «бескомпромиссное отношение немецкого народа к франкмасонству»¹⁰.

После поражения Франции вишийский режим, возглавлявшийся маршалом Петэном, 12 августа 1940 г. запретил все секретные союзы (имелся в виду франкмасонский орден). Осенью того же года было конфисковано имущество лож. Их архивы были переданы в распоряжение фанатичного врага **ордена — историка**

Бернарда Фея (до войны он опубликовал книгу, снова возглавляющую на франкмасонство «ответственность» за Великую французскую революцию)¹¹. Петэн лично разъяснил Фею, что масоны — «главные виновники поражения Франции». Фей и его подручные стали издавать ежемесячник «Масонские документы», а позднее организовали антимасонскую выставку. Около 7 тыс. французских масонов были арестованы гестапо и вишийской полицией. Сотни были казнены или замучены в нацистских концлагерях¹². Определенное число масонов участвовало в различных буржуазных организациях движения Сопротивления (в их числе был Жан Мулен, первый глава Национального совета Сопротивления). Возглавляемый де Голлем Французский комитет национального освобождения, который действовал в Алжире, в числе мер, направленных на отмену вишийских «законов», 4 июля 1943 г. издал ордонанс о восстановлении в должности чиновников, смещенных вследствие их политических взглядов, расовой принадлежности и членства в секретных обществах, под которыми прежде всего подразумевались масонские ложи¹³. Но не следует забывать и о том, что несколько тысяч французских масонов были в числе коллаборационистов (после освобождения Франции их, по крайней мере первое время, не принимали в воссозданные ложи)¹⁴. А итальянские масоны ранее даже зывали «дуче» на пост своего Великого магистра.

После войны, снова круто повернув вправо, масоны пытались использовать свою антифашистскую репутацию для оправдания политики, в корне противоречащей интересам демократии, мира и социального прогресса.

До пришествия Гитлера

Враждебность гитлеровцев в отношении масонства отнюдь не исключала того, что как оно само, так и много заимствовавшие у него тайные ордены сыграли немалую роль в формировании нацистской партии, человеконенавистнической идеологии фашизма. По сути дела Национал-социалистская рабочая партия Германии первоначально возникла из слияния нескольких группок оккультистов. Было много идеологических нитей, связывающих нацизм с оккультными обществами различных толков. Это — принцип слепого подчинения вождю — мессии; соблюдение секретности действий руководителей; вера в сверхчеловеческие способности вождя и столь же сверхъестественные возможности расово чистой группы; вера в переселение душ, в происхождение высшей расы от гигантов, которые жили в доисторические времена и традиции которых устно передавались избранными людьми в течение тысячелетий из поколения в поколение; вера в возможность посвящения в мистические тайны, являющиеся источником власти и могущества; требование, чтобы верность в отношении своего общества.

в данном случае — нацистской партии, ставилась превыше лояльности к любым другим институтам, и т. д.

Характерно, что символы и знаки нацистов были явно заимствованы у масонов и розенкрейцеров. Это касается и самой свастики, якобы, по разъяснению К. Гаусгоффера, являвшейся символом грома, огня и плодородия у древних арийских магов. «Мертвая голова», которая служила эмблемой в эсэсовской дивизии того же названия, взята напрокат у розенкрейцеров и т. д. Нацизм заимствовал расистскую теорию у таких ее проповедников, как Гобино, Х. Чемберлен и Ницше. Однако особую роль сыграли здесь «разносчики» этих теорий — пророки из рядов реакционных секретных орденов, расплодившихся во время так называемого «окультистского возрождения» в конце XIX и начале XX в., исповедовавших мистику «расы и крови».

Одним из прямых идейных предшественников Гитлера был бывший монах Йорг Ланц фон Либенфельс, называвший себя также Адольфом Иозефом Ланцем. Он родился в 1874 г. в Вене, но потом сообщал ложные даты о месте и времени своего появления на свет, чтобы ввести в заблуждение астрологов. Исключенный в 1899 г. из Цистерцианского ордена, Ланц стал именовать себя бароном фон Либенфельсом и приступил к обличениям иезуитов, что было модным среди части пангерманистов. Ланц основал Орден новых тамплиеров наподобие католических церковных конгрегаций. Новый орден претендовал на то, что ему ведомы тайны Библии, астрологии, каббалы, френологии и... ассасинов. Ланц объявил себя хранителем секретов тамплиеров, франкмасонов, розенкрейцеров и, конечно, древних германцев — арийцев. На знамени, которым обозначался орден, была изображена свастика как символ, якобы распространенный среди нордической расы.

Очередные «тамплиеры», у которых нашлись богатые покровители, занялись... приобретением замков — Верфенштейна в Нижней Австрии, Мариенкампа близ Ульма, еще одного на острове Рюген в Балтийском море. В 1920 г. ордену принадлежали четыре замка в Австрии и один в Венгрии. В них проводились церемонии, участники которых облакались в средневековые одеяния и изображали поиски Грааля. Для этих «служб» Ланцем были составлены даже литургические тексты, объединенные в «Молитвенник новых тамплиеров», «Псалмы по-немецки» и даже «Библия для посвященных». С 1905 по 1938 г. Ланц издавал расистский журнал «Остара», тираж которого превышал 100 тыс. экземпляров. «Остара. Сборники новостей для блондинов — борцов за права человека» — таково было полное название этого издания. Журнал, издаваемый для этих «рыцарей борьбы за права человека», был заполнен такими заголовками: «Являетесь ли вы блондином? Тогда вы — создатель и хранитель цивилизации. Вы блондин? Тогда вам угрожают многие опасности. Читайте книгу библиотеки; для блондинов и защитников мужских прав». Страницы «Остары»

были заполнены воплями об угрозе соращения арийских блондинок, поскольку их «арийские герои», увы, не могут конкурировать с представителями низшей расы в том, что касается отношений между мужским и женским полом. Журнал требовал объединения в Ордене новых тамплиеров блондинок женатых или дающих обязательство жениться на блондинках. Хотя даже и так нельзя было гарантировать чистоту расы, «поскольку через женщину в мир пришел грех и это повторяется снова и снова, ибо женщина особо чувствительна к любовным ухищрениям животноподобных тварей». А это грех содомии.

Ланц, видимо, считал себя особым специалистом по сей части, поскольку был изгнан из монастыря за «плотские и мирские вожелания». Лозунгом Ланца было: «Борьба за расу даже ножом для кастрации». Сексуальная патология была густо замешена на расистских бреднях. «Остара», вешал Ланц, — первое и единственное издание, посвященное изучению героической и воинственной расы. Его надлежит превратить в орудие обучения расистской науке «с целью сохранения благородной расы путем систематического культивирования чистоты крови и воинственности для борьбы против угрозы уничтожения революционными социалистами и илзеживания»¹⁵. Из соответствующим образом истолкованной библии Ланц выводил существование «недочеловеческих рас», смешение с которыми увело арийцев из рая (который, видимо, находился где-то на вершинах Гималаев или во льдах Гренландии), ссылаясь на обезьян, как пример выродившихся людей. Поэтому даже известную евангельскую заповедь он изложил по-новому: «Люби ближнего, как самого себя, если он принадлежит к твоей расе». В книге «Теозология, или Исследование обезьяноподобных содомитов и электрона богов. Введение в старейшее и новейшее мировоззрение и обоснование монархии и дворянства», изданной в 1904 г., Ланц объявлял ангелов «арийскими героями» (Arioheroiker), а их врагом — недочеловека Чандала, от которого исходят демократия и материализм. По разъяснению Ланца, ариец обладает «блестящими электромагнетическими и радиологическими органами» и передатчиками, дающими ему особое могущество. Экс-монах предлагал создавать колонии чистопородных арийцев — «шедевра богов» — вдалеке от развращенных центров цивилизации и даже подготавливал списки будущих жителей этих поселений.

Адольф Ланц был широко известен в начале века, и мешанина из порнографии и человеконенавистничества, «животного магнетизма» и восхваления «демонии войны», обильно представленная на страницах «Остары», наверняка не прошла мимо внимания его соотечественника Адольфа Гитлера. Имеются свидетельства, что Гитлер, когда он жил в Вене, встречался с Ланцем. Сам Ланц в 1932 г., накануне прихода нацистов к власти, писал одному окультисту: «Гитлер — один из наших

учеников. В один прекрасный день Вы увидите, что он, а при его посредстве мы одержим победу, создадим движение, которое заставит содрогнуться весь мир»¹⁶. Однако, заимствовав многое у Ланца, фюрер, как он обычно поступал в таких случаях, принял меры, чтобы был забыт источник его вдохновения. В 1938 г., после захвата Австрии, гитлеровцы запретили Ланцу печататься. Он дожил до разгрома фашизма, но даже в первые послевоенные годы усердно отстаивал свой бесславный «приоритет» в выдвигании расистских идей¹⁷.

Почти одновременно с Ланцем, в начале века, богатый венский купец Гуидо фон Лист опубликовал книгу об «археологическом оккультизме», в которой истолковывал как источник сверхъестественного знания скандинавские руны (древнейшие надписи на камнях и — позднее — рукописи с этими письменами-), различные предметы древних языческих культов. Эта и другие его книги и романы приобрели большую популярность в кругах, увлекавшихся теософией. В 1905 г. было образовано «Общество Гуидо Листа», основатель которого был близок к группе, издававшей в Баварии газету «Мюнхенер беобахтер» (на основе этой газеты впоследствии был создан орган нацистской партии). В 1908 г. сторонники Листа образовали Орден арманов (древнегерманских жрецов), знаком которого стала свастика, якобы являвшаяся символом солнца и тем самым жизни у древних германцев. Еще ранее Лист ввел также будто бы заимствованное у них приветствие «хайль!». Идеологией ордена был «рунический оккультизм». Само изобретение рун приписывалось древнегерманскому богу Вотану. К Ордену арманов примкнули бургомистр Вены, известный демагог Карл Люгер и другие влиятельные лица. Однако вскоре дотошные венские журналисты уличили арманов в том, что они практикуют на своих собраниях различные половые извращения, употребляют наркотики и, занимаясь магией, подменяют свастикой христианский крест. Это было уже слишком для набожной католической Вены, и Гуидо Листу пришлось, заметая следы, спешно покинуть австрийскую столицу.

К компании Листа был близок известный в Вене и Мюнхене шарлатан Гарнхари, который изображал себя выходцем из семьи «фользунгов», т. е. сохраняющей с античных времен магические тайны тевтонов. Мошенник объявил, что ему известен первобытный язык арманов¹⁸. Гарнхари усердно поддерживал Дитрих Эккарт — недоучившийся медик и бездарный сочинитель пьес на националистические темы. Этот наркоман и запойный алкоголик был одним из основателей нацистской партии и главным ее «теоретиком» по вопросам культуры.

В 1912 г. был создан тайный Германский орден, коллективным членом которого была «арийская» группа еще ранее образованного «Союза молота», возглавлявшегося механиком Теодором Фричем и журналистом Филиппом Штауффом. Вступающие в орден должны были представлять документы о

чистоте арийского происхождения в течение трех поколений. Несмотря на ярые нападки на масонов, орден не только использовал масонскую фразеологию, но и заимствовал у них систему посвящения, а также организационную структуру. Для соблюдения строгой секретности ложи нового ордена не вели протоколов. Тайны ордена открывались только лицам, возведенным в высшие степени и являвшимся узкой группой руководителей этого секретного союза. В годы первой мировой войны большинство отделений ордена пришло в упадок.

В число немногих уцелевших входил баварский филиал. Его главой сделался некий Адам Рудольф Глаубер. Он родился в 1875 г. в Силезии в семье машиниста, в молодости успел сменить немало профессий, побывал в матросах. Социал-демократическая газета «Мюнхенер пост» сообщала, что в 1909 г. Глаубер был осужден за мошенничество и подделку документов. 26 лет от роду Глаубер стал турецким подданным: Там же, по законам Османской империи, Глаубер будто бы был усыновлен австрийским аристократом Генрихом фон Зеботтендорфом. С тех пор Глаубер начал именовать себя бароном Рудольфом фон Зеботтендорфом, хотя в Германии не признали за ним этого титула.

Став кайзеровским дипломатом, Зеботтендорф на деле оставался типичным авантюристом, вдобавок увлекавшимся оккультизмом. В Турции он вступил в ряды масонов и стал рыцарем Ордена Константина. Зеботтендорф разъяснял, что турецкие и вообще восточные масоны сохранили свою первоначальную чистоту, которую утеряли их братья на Западе, особенно после принятия уставов 1717 г. «Старое масонство» — уверял он, — являлось хранителем тайн, воспринятых от арийской мудрости и от алхимиков, и было занято строительством церковных соборов». Но позднее средневековые гильдии масонов пришли в упадок, а после Тридцатилетней войны «Иуда возродил масонство». Масонская мифология прямою переходила в оголтелый расизм. В статье «Руны», опубликованной в июне 1918 г., Зеботтендорф писал: «Мы считаем наш мир результатом усилий людей, масоны же рассматривают его как результат существующих условий. Мы не признаем братства людей, только — братство крови». В ноябре 1918 г., когда в Германии произошла революция, орден, если верить Зеботтендорфу, насчитывал 500 членов в Мюнхене и 1500 во всей Баварии.

17 августа 1918 г. в фешенебельном мюнхенском отеле «Четыре времени года» Зеботтендорфом была основана мюнхенская ложа Германского ордена, получившая название «Общество Туле» (Туле — название легендарной страны, лежащей на Крайнем Севере. По мнению некоторых оккультистов, Туле — это Атлантида, исчезнувшая будто бы 850 тыс. лет назад). «Общество» придерживалось сложных ритуалов. Принципом было безоговорочное повиновение главе союза, которое, впрочем, вряд ли толковали буквально. Дело в том, что в «Туле»

вступили многие весьма богатые и влиятельные люди — князь Густав фон Турн-и-Таксис, крупные промышленники, придворные баварского короля, министр юстиции Баварии, полицейский-президент Мюнхена и его заместитель Вильгельм Фрик, известные судьи, профессора, ученые и т. д. Многих из них можно будет обнаружить потом в рядах нацистов.

Ноябрьскую революцию в Германии «Общество Туле» встретило с неприкрытой враждебностью. Оно даже обсуждало планы физического устранения главы нового республиканского правительства Баварии Курта Эйснера, который несколько позднее, в феврале 1919 г., был убит офицером-монархистом. В период Баварской советской республики, в апреле 1919 г., «Общество Туле» превратилось в поставщика шпионов и диверсантов, действовавших по заданию реакции, рекрутировало наемников для белогвардейских добровольческих отрядов, занялось изготовлением фальшивых документов. Несколько членов «Общества» было за это арестовано и расстреляно. Реакция поспешила объявить их «мучениками», заботливо умалчивая о разгуле кровавого белого террора, и долгие годы использовала имена этих диверсантов для разжигания ненависти ко всем «красным»¹⁹.

В 1919 г. Зеботтендорф был обвинен в незаконном присвоении баронского титула и покинул Баварию. В 20-х годах он подвизался в роли немецкого консула в разных странах — от Мексики до Турции. Зеботтендорф, возможно, был связан с оккультными обществами в восточных странах, редактировал журнал «Астрологише Рундшау», выпустил «Историю астрологии» (1923 г.) и другие книги, в которых связывал гадание по звездам с оккультизмом, а и то и другое — с пропагандой расизма. Его преемниками как главы «Общества Туле» стали Ганс Дан, а потом Иоганнес Геринг²⁰.

В числе активных участников «Общества» был глашатай геополитики Карл Гаусгоффер, считавший целью ордена создание нового немецкого рейха, основанного на принципе расы и оккультных верований древних германцев. В «третьем рейхе» Гаусгоффер стал президентом Германской академии наук, членом Академии германского права, возглавлял Институт геополитики при Мюнхенском университете, «научно» обосновывая нацистские планы завоевания мирового господства, а также организацию зарубежных немцев. Его сын Альбрехт поддерживал связи с профашистски настроенными лицами в правящих кругах Англии, в частности, через посредство оккультного Ордена золотой зари, к которому некоторые из них принадлежали. (Альбрехт Гаусгоффер участвовал в подготовке полета Гесса в Англию в 1941 г. Впоследствии он был арестован и казнен как участник заговора против Гитлера в июле 1944 г.; его отец покончил жизнь самоубийством уже после войны.) В «Общество Туле» входили Э. Рем, Р. Гесс, А. Розенберг, Ю. Штрейхер, М. Амман и другие главари нацистского рейха.

Еще находясь в Баварии, Зеботтендорф купил издательскую фирму некоего Эгера, которой принадлежала упомянутая газета «Мюнхенер беобахтер», ставшая первоначально органом Германского союза. В январе 1919 г. в помещении «Общества Туле» в отеле «Четыре времени года» членом общества Карлом Харрером совместно с А. Дрекслером был организован «Национал-социалистский германский рабочий союз». Через год он сменил название, став «Национал-социалистской рабочей партией Германии». В декабре 1920 г. «Мюнхенер беобахтер» была переименована в «Фолькишер беобахтер» и стала органом нацистов. Из «Общества Туле» перешли в нацистскую партию Дитрих Эккерт, Готфрид Федер, Фридрих Крон, игравшие главную роль в первый период ее существования.

12 сентября 1919 г. состоялась лекция составителя программы нацистской партии инженера Федера на его любимую тему о «процентном рабстве» и «золотом Интернационале». На этой лекции присутствовал член «Общества Туле», отставной капрал, ставший шпиком для выполнения разовых заданий и присланный для внешнего наблюдения за тем, что происходит на собрании недавно появившихся «национал-социалистов». Его донесения сочли заслуживающими внимания, а информатору посоветовали вступить в новый союз в интересах службы. Фамилия шпика была Гитлер.

Через несколько месяцев после прихода гитлеровцев к власти в Германии в 1933 г. в Мюнхене вышла трехтысячным тиражом книга, привлекавшая общее внимание. В начале 1934 г. появилось второе, дополненное издание этой книги, но в марте почти весь пятидесятитысячный тираж ее был конфискован полицией. На титульном листе значилось: «Р. Зеботтендорф. До пришествия Гитлера. Документы из ранней истории национал-социалистского движения». В книге подчеркивалось: «Члены «Общества Туле» были теми, к кому обратился Гитлер и кто стал его первыми союзниками. Воинство новоявленного «фюрера» состояло помимо самого «Общества Туле» из «Немецкого рабочего союза», основанного в рамках «Туле» братом Карлом Харрером из Мюнхена, и Немецкой социалистической партии, возглавлявшейся Гансом Георгом Грассингером, печатным органом которой была газета «Мюнхенер беобахтер», позднее «Фолькишер беобахтер». Из этих трех начал Гитлер создал «Национал-социалистскую рабочую партию Германии».

Мюнхенские полицейские, запрещая книгу, мотивировали свои действия тем, что она, мол, использует имя фюрера в интересах личной выгоды и содержит замечания, «унижающие национал-социалистских руководителей». И далее разъяснялось: «Основная тенденция книги — вопреки фактам представить, будто «Общество Туле» принадлежит главная заслуга в национальном возрождении Германии». Разумеется, позиция мюнхенского гестапо определялась известным стремлением Гитлера «переписать» раннюю историю нацистской партии, показав себя

ее единоличным основателем. Не было также нужды осведомлять широкую публику о том, какую роль сыграли в возникновении национал-социализма мистические общества, вызывавшие у миллионов немцев лишь ироническую улыбку. А главное — не могло быть и речи о существовании этих **организаций** в «третьем рейхе». Поэтому попытки Зеботтендорфа в 1933 г. возродить «Общество Туле» были пресечены в зародыше, а одному из активистов тайных орденов, Юлиусу Рюттингеру, было сообщено, что он лишен права занимать **какие бы то ни было** посты в нацистской партии из-за «принадлежности с марта 1912 по май 1921 г. к Германскому ордену». В этом извещении содержалось довольно оригинальное добавление, что указанное запрещение «соответствует основам отношения НСДАП к франкмасонству» (кстати, заклятым врагом которого считал себя Германский орден). В конце письма сухо добавлялось: «Не допускается приносить жалобы на это решение»²¹. Сам Зеботтендорф умер (или исчез) в 1945 г.

Гитлер пришел к фашизму через «Общество Туле», «наци № 2» Герман Геринг — после того, как он нанялся пилотом в шведскую авиакомпанию и познакомился с графом Эрихом фон Розеном. В замке Розена Геринг вступил в тайное «Общество эдельвейс», считавшее своей целью реконструкцию культурного и этнического наследия **нордических** племен. Своей эмблемой оно утвердило свастику. Знак свастики, фигурировавший еще в древности и средние века в различных частях света — в Европе, на Ближнем Востоке, в Азии, Южной и Центральной Америке, отнюдь не «арийского» происхождения, зато часто носил характер оккультного символа.

Веймарская Германия была страной, где особо пышным цветом расцвели самые абсурдные суеверия. Бывший командующий германскими войсками генерал Э. Людендорф, вступивший в ряды нацистов с помощью какого-то шарлатана, пытался разгадать тайны алхимиков *для* фабрикации золота. Другой высокопоставленный немецкий генерал убедил себя, что обладает секретом «лучей смерти», способных останавливать полет самолетов и движение танков противника. Пароходная компания сместила управляющего, поскольку графолог дал неблагоприятный отзыв о его почерке. Шоферы избегали ездить по одной из шоссеных дорог между Гамбургом и Бременом, поскольку, по слухам, там верстовой столб «113» излучал таинственные «земляные лучи», которые с неизбежностью приводили к дорожным катастрофам. Масса поклонников нашлась у мошенника, который вызывал появление на митингах скончавшегося за много десятилетий до этого Бисмарка, а также лечил больных особым сортом сыра. А в рейхстаг едва не был избран другой шарлатан, уверявший в 1923 г., будто он с помощью чуда избавит страну от инфляции, приведшей к тому, что за одну марку золотом давали триллион бумажных марок²², и т. д.

Трудно было найти лучшую почву *для* создания **тайных**

реакционных союзов, исповедующих самые дикие верования. Таким было расистское «Общество врил» (или «Священная ложа») в Берлине. Свое название оно позаимствовало у английского писателя Э. Бульвер-Литтона, о котором уже говорилось выше. В его романе «Грядущая раса» (1871) повествуется о сверхчеловеческих существах, обитающих в подземном мире, которые развили особый вид психической **энергии** — «врил», делающей труд легкой забавой, а их **самих** — подобными богам. В будущем они должны выйти на поверхность земли, разрушить современную цивилизацию, породниться с элитой среди людей и поработить остальное человечество. С «Обществом врил», вероятно, был связан К. Гаусгоффер. «Общество» поддерживало контакты с уже упоминавшимся оккультистским Орденом золотой зари, в который входили влиятельные представители английских политических и литературных кругов и который позднее служил каналом *для* связи нацистов с английскими «мюнхенцами», стремившимися направить гитлеровскую агрессию на Восток, против Советского Союза.

Еще в первые годы существования Национал-социалистической партии ее председатель Карл Харрер предлагал организовать новую партию по примеру секретных лож или Германского ордена. Гитлер не возражал в принципе против таких планов, но понимал, что он нужен нанимателям из рейхсвера только в том случае, если партия приобретет политическое влияние. Поэтому секретные ордены он считал лишь дополнительной формой организации. В результате Харрер уже в 1921 г. вышел из нацистской партии, которая поставила задачей массовую вербовку в свои ряды²³. Фашизм с самого начала делал ставку на завоевание массовой базы: только она и делала его полезной для монополистической буржуазии. И тем не менее связь фашизма, особенно на его ранних этапах, с различного рода закрытыми мистическими обществами и секретными орденами вовсе не была делом случая. Именно в этих секретных организациях изготовлялось отравленное идеологическое **варево** — замешанный на оккультизме крайний национализм и расизм, который был положен в основу фашистских доктрин и к которому добавлялись в последующем определенные порции социальной демагогии. Это в целом и составляло то пропагандистское оружие, с помощью которого фашизму удалось поработить и духовно расквитать немалую **часть** населения в Германии, Италии и ряде других стран.

В вальпургиевой ночи «третьего рейха»

Еще в середине 20-х годов немецкие исследователи отмечали, что нацистская партия, несмотря на проводимую **ею** массовую агитацию и вербовку сторонников, имеет много

общего с секретными орденами. В идеологии **главарей** «третьего рейха» оккультистские бредни, заимствованные у реакционных обществ начала XX в., тесно переплелись со взятиями отсюда же вымыслами расизма. Расистский «Миф XX в.» Альфреда Розенберга был манифестом воинствующего иррационализма. Гитлер верил в гороскопы, в «мистику крови» и выведение в соответствии с указаниями потусторонних сил «новой породы» людей; **Гиммлер** — в переселение душ, считая себя перевоплощением средневековых германских монархов — то ли Генриха Птицелова (X в.), то ли Генриха Льва (XII в.)²⁵. В своей речи перед эсэсовцами в 1936 г., изданной под названием «СС — антибольшевистская военная организация», Гиммлер, распространяя абсурдные выдумки о каком-то «заговоре» с целью «советизации мира», ссылался на пример... гонений на ведьм, которые, оказывается, были выразителями сопротивления чуждому истинно народному духу и проникнутому неарийскими настроениями христианству²⁶.

Уже упоминавшийся врач Гиммлера Ф. Керстен рассказывает в своих мемуарах, что он как-то нашел Гесса лежащим в кровати под большим, подвешенным к потолку магнитом. 12 других магнитов были расположены под кроватью с целью «вытягивания» из тела «наци № 3» некоей болезнетворной субстанции и восстановления таким образом физического здоровья. Об умственном говорить не приходилось. Гесс выверял по оккультным правилам шансы на успех своего полета в Англию в 1941 г., предпринятого для попытки сговора с британскими реакционерами накануне нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. После полета Гесса Гитлер некоторое время относился с антипатией к астрологам²⁷. Кроме всего прочего фюрер, видимо, опасался предсказаний звездочетов. Утверждали, что он одно время запрещал составлять свой собственный гороскоп, так как знание его, дескать, может (пусть бессознательно) повлиять на его действия²⁸.

Вместе с тем фюрер продолжал руководствоваться советами Карла Эрнста Крафта и еще четырех астрологов при принятии политических и военных решений. Это заинтересовало английскую разведку. Еще в 1940 г. она попыталась заранее узнать, что же в соответствии с требованиями своей «науки» звездочеты должны доносить фюреру. Для этой цели в августе 1940 г. был приглашен астролог Людвиг фон Воль, эмигрировавший в Великобританию и находившийся в рядах британской армии. Фон Волю, сменившему свое имя на Луи де Воль, было поручено предсказывать, что его нацистские коллеги по профессии будут сообщать Гитлеру. Утверждают, будто де Воль уведомил свое начальство, что астрологи посоветуют Гитлеру отложить осуществление операции под кодовым названием «Морской лев» (план вторжения в Англию). Однако для отмены его у Гитлера были совсем другие **причины** — подготовка по плану «Барбаросса» к нападению на Советский Союз. В соответ-

ствии с этим планом главные силы вермахта, включая авиацию, перебрасывались на Восток. Впоследствии де Воль выпускал подложные номера немецкого астрологического журнала «Зенит», в которые среди «астральных» текстов было умело вкраплено то, что английская пропаганда хотела внедрить в сознание **немцев**²⁹. Один французский исследователь в данной связи даже писал «о тайной борьбе разведчиков и звездочетов, в которой перемешались гороскопы и секретные службы, шпионы и астрологи»³⁰.

Нацистская Германия является примером того, как тайные ордены, представлявшие часть политического или неполитического подполья, превращаются в скрытую от глаз часть государственного и политического истеблишмента. Конечно, нацизм при этом не терпел конкурентов, даже исповедующих ту же расистскую веру. В 1936 г. в Германии были запрещены секты. 4 июля 1941 г. по приказу гиммлеровского подручного Гейдриха были распущены все оккультные общества. Гаулейтерам было предписано держать всех этих антропософистов, теософистов, ариостософистов и астрологов в концлагерях. Приказ, разумеется, не касался астрологов и адептов оккультного знания из окружения фюрера Адольфа Гитлера и рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Вильгельм Вульф, занимавшийся в рядах СС составлением гороскопов, в книге «Зодиак и свастика» (Нью-Йорк, 1973) передает слова Гиммлера: «В Третьей империи мы должны запретить астрологию... Мы не можем терпеть астрологов как профессионалов, кроме тех из них, кто работает на нас. В национал-социалистском государстве занятие астрологией должно оставаться особой привилегией. Оно не для широких масс». В СС в годы второй мировой войны было специальное бюро оккультных наук.

Гитлер в доверительных беседах с главой данцигских нацистов Раушницгом разъяснял, что нацистскую партию следует строить наподобие секретного ордена, с символами и тайнами, постепенно открываемыми для неопитов. Гитлер признавал, что взял у католической церкви и у масонского ордена иерархическую организацию и систему посвящений в различные степени. Фашистский фюрер добавил, что таким образом можно, не обращаясь к мозгам, действовать через магию и символы на **воображение**³¹. Церемониями и обетами обставлялось и продвижение по службе эсэсовцев. При этом немало было заимствовано у **иезуитов**. По свидетельству эсэсовца Шелленберга, Гиммлер годами собирал литературу об иезуитах и зачитывался ею, многое позаимствовав из принципов Лойолы в организации СС. Себя он считал по аналогии с генералом Ордена иезуитов обладающим правом требовать абсолютного **подчинения** от членов своего **Черного ордена**³². Гитлер даже называл Гиммлера «мой Игнатий» (по имени Игнатия Лойолы).

Выступая 7 сентября 1940 г., перед высшими чинами СС, Гиммлер **объявил**, что его целью было и остается «создание

ордена чистокровных» на службе рейха. Обер-палач кровавого нацистского рейха представлял СС как некий рыцарский орден. По мере того как разрастались ряды черного воинства, орден, в представлении **рейхсфюрера**, становился своего рода обществом «элиты» эсэсовцев, являющейся костяком всей организации гиммлеровских палатей. Для эсэсовцев разных рангов были созданы «орденские замки». Все, что происходило в них, должно было быть окружено непроницаемой тайной. В этих святилищах СС, построенных узниками концлагерей в Вебельсбурге близ Падерборна в Вестфалии, Зонтхофена в Баварии, Фогльзанге в Рейнской области, Кресинзее в Померании, была введена сложная система обрядов, воспроизводящая ритуалы средневековых орденов, дополняющаяся лекциями, которые читали новоявленным «рыцарям» Розенберг, Дарре, Риббентроп, многие другие высшие чины «третьего рейха», псевдоученые адепты расизма и оккультизма.

Дрессировка эсэсовцев включала различные испытания, например умение выдержать, не прибегая к оружию, нападению животных (так называемая Tierkampf), держать в руках готовую вот-вот разорваться гранату и т. д.³³ По свидетельству Шелленберга, Гиммлер и 12 его ближайших подручных из числа высших офицеров СС ежегодно посвящали несколько дней оккультным бдениям в монастырском замке Вебельсбурга, перестроенном узниками концлагерей. По какому-то поверью считалось, что город Падерборн, возникший еще при Карле Великом (VIII в.), и замок будут единственным местом, которое уцелеет при конфронтации между Западом и Востоком. Сами бдения происходили в специальном помещении, за дубовым круглым столом. У каждого эсэсовского «рыцаря» имелось свое кожаное кресло и серебряное блюдо, на котором с задней стороны было выгравировано его имя. Каждый из присутствующих украшал себя гербом, принадлежавшим кому-нибудь из известных деятелей германского средневековья.

Занимаясь по приказу Гиммлера систематическим истреблением миллионов людей, эсэсовцы не забывали и о «теоретических» интересах своего шефа. Гиммлеру пересылались в специальных закрытых контейнерах отрубленные головы военнопленных и узников концлагерей для изучения признаков, характеризующих «низшие расы». Прodelьвались изуверские эксперименты и над живыми людьми по изучению столь интересующего оккультистов «животного магнетизма», неизменно кончавшиеся смертью подопытных жертв.

Стоит отметить, что ныне на Западе наблюдается возникновение чего-то вроде «легенды о нацистах», наподобие одного из вариантов легенды о масонах. Согласно этой легенде, гитлеровцы являлись или по крайней мере считали себя иреемниками... альбигойцев, ведь катары избрали себе «арийский символ» — солнце. Создатели нынешней легенды ссылаются и на то, что Гитлер в беседах с Раушницом спрашивал: «Следует ли созда-

вать элиту действительно посвященных в тайны? Создавать орден? Братство тамплиеров для охраны «святого Грааля», величественного вместилища для хранения чистой крови?» И отвечал: «Конечно, да»³⁴. У нацистов существовали тайные ордены, в частности Орден Бисмарка, одним из основателей которого был Вильгельм Кубе, кровавый гитлеровский наместник в оккупированной Белоруссии.

Известно, что «Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха вызывал особое благоговение Гиммлера, очевидно, отчасти потому, что из него заимствован сюжет вагнеровской оперы «Лоэнгрин», персонажей которой, угадывая желание фюрера, в гитлеровской Германии считали эталоном «арийского героизма». Гиммлеру импонировал и Союз хранителей Грааля, о котором повествуется в «Парцифале» и который соответствовал фантазиям рейхсфюрера об «ордене чистокровных», выступающем в роли покровителя государств, которые не могут сами управлять собой. Считалось, что альбигойцы якобы нашли и хранили в крепости Монсегюр «Святой Грааль» — священную книгу арийцев, но не смогли ее правильно прочесть. Утверждалось, будто катарам достались легендарные сокровища царя Соломона, которыми до того якобы владели вестготские короли Испании. В 1931 г. один из ближайших подручных Гитлера, Адольф Розенберг, направил некоего Отто Рана для поисков Грааля. Ран, позднее ставший полковником СС, выпустил книги: «Крестовый поход против Грааля» и «Двор Люцифера в Европе». В 1939 г. он, как сообщалось, покончил жизнь самоубийством. В 1935 г. по приказанию Гиммлера в СС был создан отдел под названием «Наследие предков» (Ahnenerbe) во главе с доктором Ганцем Робертом Скультегусом. Этот отдел посылал экспедиции в Эфиопию и даже в Тибет на поиски останков «гигантов», являвшихся, согласно вымыслу расистских оккультистов, родоначальниками арийских народов.

16 марта 1944 г. нацистские оккупанты устроили торжественную церемонию по случаю годовщины падения Монсегюра. Местным жителям было указано, что район катарской **твердыни** — «немецкая земля», на которую «третья империя» имеет «историческое право»³⁵. 2 мая 1945 г. эсэсовские офицеры в Австрии, среди нетающих льдов **Шлайгайса**, расположенного в австрийских Альпах, у подножия горы Хохфайлер (высотой более 3500 м), в отвесной снежной скале замуровали какой-то предмет, как полагают современные оккультисты, являвшийся, «по всей вероятности, Граалем из Монсегюра»³⁶ (на деле же в эти дни эсэсовцы пытались укрыть в Альпах награбленные сокровища и миллионы фальшивых английских фунтов **стерлингов**)³⁷. Характерно, что разносчики этой профашистской мифологии, не смущаясь, **пользуются** книгами таких авторов, как уже не раз упоминавшийся Каде де Гассикур, повторяют вымыслы о розенкрейцерах, о кознях иллюминатов и т. п.³⁸

Незримая паутина

Боссы и «ультра»

В

начале познакомим читателя с новым типом тайных союзов, отвечающим времени усиления власти транснациональных монополий в капиталистическом мире. Такую очень своеобразную форму закрытого общества представляет собой Бильдербергский клуб. На протяжении мно-

гих десятилетий в фантазии публицистов и политиков существовало «тайное всемирное правительство». Либералы и республиканцы в Европе были готовы верить в реальность правительства, состоявшего из иезуитов, а клерикалам и монархистам в конце прошлого и начале нынешнего столетия мерещилось, что это лишь смена вывески для заправил франкмасонского ордена.

Ирония истории проявилась в том, что в наши дни на Западе действительно были предприняты попытки создать если не правительство, то мозговой центр многонациональных корпораций, который и разрабатывал бы общую политику современного империализма, и давал бы рекомендации правительствам отдельных капиталистических стран. Он был основан принцем Бернардом, мужем королевы Нидерландов, и именовался по названию Бильдербергского отеля в голландском городке Остербек, неподалеку от Арнхема, где в 1954 г. клуб провел свое первое заседание. Ответвлением и в известном смысле наследницей Бильдербергского клуба стала с 1973 г. так называемая Трехсторонняя комиссия. В 1977 г. бывший агент ЦРУ Л. М. Гонсалес-Мата опубликовал книгу «Подлинные владыки мира», в которой обратил внимание на то, что многие из бильдербергов являлись членами американских масонских лож «шотландского обряда»¹. Столь же характерным для послевоенного развития капиталистического мира стало возникновение новых тайных нацистских орденов.

Нередко в качестве прикрытия неофашистами использовались старые ордены, в частности так называемое друидское движение. В Англии Друидский орден считается масонской ложей, практикующей дохристианские ритуальные церемонии. Во Франции друидское движение во второй мировой войне активно поддерживали бретонские националисты, многие из которых, как известно, были связаны с нацистской разведкой. Друидское движение в ФРГ и Дании является ширмой для

неонацизма. Орган датских друидов под названием «Братство свастики» восхваляет Гитлера, именуя его «философским лидером нового мира». Немалое число и других организаций масонского и полумасонского характера оказались инфильтрованными фашистами в США, Англии, Франции, Италии.

Вопрос о тайных нацистских орденах обсуждался обычно на страницах западной печати в связи с неоднократно возникавшими сенсациями вокруг «загадки Мартина Бормана», т. е. вокруг того, что случилось с заместителем Гитлера по руководству нацистской партией, заочно приговоренным к смертной казни на Нюрнбергском процессе главных немецких военных преступников. Сторонники различных версий, касавшихся судьбы Бормана, не очень-то церемонились друг с другом². Бывший агент американской разведки, а впоследствии плодовитый автор книг по секретной истории второй мировой войны Л. Фараго представил документы, исходившие от полицейских властей различных латиноамериканских стран, которые должны были засвидетельствовать, что рейхслейтер (официальный титул Бормана) скрывается в Аргентине. С целью скомпрометировать версию Фараго редактор латиноамериканского отдела западногерманского журнала «Штерн» Бусс раздобыл (как он сам сообщил, за 50 долл.) в аргентинской тайной полиции документальное подтверждение, что Мартином Борманом в действительности является... сам Ладислав Фараго. Бусс старался подтвердить версию, защищавшуюся другим сотрудником «Штерна» — И. Лангом, который в 1945 г. был в числе тех, кто оборонял бункер Гитлера, и который утверждал, что заместитель фюрера был убит или покончил самоубийством при попытке бегства из Берлина. Следователи при помощи Ланга обнаружили череп, который эксперты признали несомненно черепом Бормана. И. Ланг назвал Фараго «фантастом»³.

В свою очередь Фараго сравнил Ланга с азартным игроком в рулетку. Ланг, писал он, этот «странный тип, напоминающий Савонаролу, похожий на наше представление о средневековом монахе, наверняка страдает хроническим кишечным заболеванием, из-за которого у него удалена большая часть желудка»⁴. Американец дал ясно понять, что «череп Бормана» был обнаружен сразу же после публикации его, Фараго, материалов, хотя проводившиеся ранее раскопки в Западном Берлине не дали никаких результатов, и заключения экспертов покоятся на более чем сомнительных и подозрительных уликах. Наконец, вполне возможно, что это сделано не без участия тех, кто хотел бы укрыть Бормана от преследования.

Вопрос о судьбе бывшего рейхслейтера тесно увязан с вопросом о награбленных ценностях, часть из которых (неизвестно какая) была переправлена в Аргентину накануне и вскоре после краха гитлеровской Германии либо на подводных лодках, либо через Италию и Испанию при активной помощи Ватикана. **ПЕРЕБРАВШИЙСЯ** после войны в Латинскую Америку любим-

чик фюрера, фашистский воздушный ас полковник Ганс Ульрих Рудель стал главой тайного нацистского союза «Камараденверк»⁵, который тесно сотрудничал с так называемым Бюро по делам беженцев, созданным Ватиканом. «Камараденверк» был основной среди многих других секретных и полусекретных организаций нацистов в странах Латинской Америки. Рудель поддерживал постоянную связь с военным преступником О. Скорцени. Как сообщала бразильская газета «Глобу» в начале 80-х годов, «Камараденверк» являлся желанным союзником крайне правых в США и имел свои филиалы в странах с диктаторскими режимами.

Роль тайных реакционных союзов как скрытого механизма, управляющего другими, иногда тоже секретными организациями, отчетливо проявляется в расистской ЮАР, где действует тайный фашистский орден «Бродербонд» (Союз братьев). Торжественная процедура принятия в члены ордена явно навеяна масонским ритуалом. Глухой ночью принимаемого в «Бродербонд» вводят в комнату с плотно занавешенными окнами. Звучит погребальная музыка, тускло мерцают факелы в руках участников мрачной церемонии. Новичок видит перед собой покрытый государственным флагом стол; на нем установлен гроб с телом, облаченным в белый саван. На гробу ясно вырисовывается надпись: «Ферраад» (Измена). Неофит дает клятву всю жизнь быть верным «Бродербонду» и соблюдать его тайны. Затем он пронзает врученным ему кинжалом фигуру в саване, и его провозглашают полноправным «братом» — членом могущественного секретного сообщества.

По свидетельству йоганнесбургской газеты «Ранд дейли мейл», это общество фактически контролирует всю политическую жизнь в стране апартеида. Премьер-министр (с 1978 г.) ЮАР Питер Бота состоит в ордене под № 4487.

В Ольстере, составляющем юридически часть Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии — государства, правящие круги которого всегда готовы кичиться своей демократией, — существует Оранжевый орден, играющий во многом роль, сходную с той, которая отведена тайным орденам в фашистских государствах. Созданный еще в конце XVII в. и названный так по имени английского короля Вильгельма III Оранского (1689—1702), Оранжевый орден использовался как террористическая организация для подавления угнетенных католиков Ирландии. Ныне орден служит удобным орудием контроля со стороны крупной буржуазии над представителями самых различных социальных слоев протестантской общины Ольстера.

В печать проникли сведения о существовании под эгидой Центрального разведывательного управления США наднационального сверхсекретного общества «Кондор», главной целью которого является физическое уничтожение прогрессивных деятелей западного полушария. В США много секретных

квазисекретных организаций вроде «Общества Джона Бёрча», «Свободы в действии» в Хьюстоне (Техас) и т. д., образованных крайне правыми кругами⁶. Аристократический орден «Цинциннати», возникший вскоре после войны английских колоний Северной Америки за независимость и образования США, был создан американскими офицерами и их недавними союзниками — французскими военными для борьбы против «анархии», под которой подразумевались выступления народных масс. Орден существует и поныне, имея отделения во многих штатах, а также во Франции. Во время празднования 200-летнего юбилея ордена его почетным членом стал президент США Р. Рейган⁷. Одной из наиболее реакционных организаций является Орден рыцарей Колумба. На его очередном съезде в августе 1984 г. выступал с призывом к антикоммунистическому «крестовому походу» вице-президент США Джордж Буш.

За последние годы отмечено быстрое возрастание активности ку-клукс-клана, который в 1983 г. действовал в 20 американских штатах.

Расплодившиеся «дети вдовы»

Масонские ложи проявили свою способность не только к переокраске в цвета эпохи, приспособлению к историческим особенностям той или иной страны, к сменяющим друг друга политическим режимам. Они продемонстрировали в не меньшей мере и свое умение выполнять самые различные функции, играя в одних случаях роль центра сплочения сил различных политических течений на формально неполитической почве, в других — роль закрытых элитарных клубов для аристократических и буржуазных верхов, в третьих — организаций, стоящих за спиной правящих буржуазных партий, как бы отфильтровывающих, проверяющих, обучающих руководителей этих партий и т. д.

Масонство в глазах правящих кругов имело то преимущество, что оно, как неофициальная организация, не подлежало никакому общественному контролю, руководство лож не обязано было посвящать «братьев» в разные стороны своей деятельности и вместе с тем вправе было требовать от них безоговорочного повиновения, что, наконец, пребывание в ложах может быть скрытым от постороннего взора способом «промывания мозгов», всесторонней проверкой лояльности в отношении сильных мира сего. Ложи стали удобной организацией для формирования вышколенных кандидатов на занятия административных постов в среднем и высшем эшелонах власти.

Такую роль, вернее, роли ложи могли играть как внутри страны, так и на международной арене, создавая удобную среду для активности секретной дипломатии и разведки. Не менее важной была возможность превращения тех или иных лож в

секретные организации, прямо преследующие политические цели и использующие при этом масонские связи,— в организации, для которых сохраняемые ими ритуалы и символика становились лишь маскировкой происшедшей метаморфозы. К тому же официальное масонство могло тайно все это поощрять, снимая с себя всякую ответственность за действия заблудших «братьев». Говоря о политических интригах и даже о шпионской деятельности тех или иных масонов или тех или иных лож в отдельных странах, необходимо уяснить, действовали ли эти лица и даже отдельные ложи по уполномочию масонского ордена, точнее, одного из течений в масонстве, или, может быть, речь идет о попытке каких-то сил, в частности различных политических партий или империалистических разведок, использовать ложи в качестве удобного прикрытия либо превратить их в орудие осуществления своих планов.

Сведения о численности современного масонства очень приблизительны в немалой степени потому, что неясно, можно ли считать входящими в его ряды членов множества близких к нему организаций. Новая Британская энциклопедия, публикуемая американскими издателями, определяла в 1973—1974 гг. число масонов в 5,9 млн. человек, из них 4 млн.— в США и 1 млн.— в Великобритании⁸. По данным «Великого Востока» Франции, относящимся к апрелю 1975 г., в мире насчитывалось тогда 6,6 млн. масонов, из них 600 тыс.— за пределами США и Великобритании, а именно: 300 тыс.— в Латинской Америке, 200 тыс.— в континентальной Европе, 15 тыс.— в Африке, 100 тыс.— в Азии⁹. В настоящее время численность масонского ордена оценивается разными авторами уже в 8 млн. человек, а количество лож, по разным подсчетам, составляет от 10 до 30 тыс.¹⁰ По другим подсчетам, в мире ныне не менее 14 млн. масонов.

В масонстве сейчас (с этим согласны и влиятельные авторы из числа членов ордена) можно различить два или три течения (третье и первое довольно близки). К **первому— консервативному**— надо отнести около $\frac{9}{10}$ всех членов масонских организаций. Это наиболее влиятельное направление считает себя единственным легитимным, имеющим прямую преемственную связь с английским масонством начала XVIII в. Оно прямо или косвенно признает верховенство Великой объединенной ложи Англии, требующей веры в бога, Великого архитектора Вселенной, веры в его волю, выраженную в Библии, и в бессмертие души. Это направление, включающее главным образом английских и часть американских масонов, отказывается от признания лож других обрядов и запрещает даже связи с ложами, поддерживающими контакты с инакомыслящими. Тем не менее трудно говорить о единстве этого течения, которое разделяют, в частности, расистские принципы, утвердившиеся в американском масонстве.

В Англии в настоящее время имеется около 8 тыс. лож в

Канаде—600, в Новой Зеландии—400. Средняя численность английской ложи колеблется от 80 до 100 человек, но имеются ложи, в которых состоят лишь 50 или, напротив, 150 человек¹¹. «Официальное» масонство представлено в США прежде всего Великими ложами, имеющимися во всех штатах и федеральном округе Колумбия, на территории которого расположен город Вашингтон. Каждая Великая ложа— вполне автономная организация, часто несогласная с другими Великими ложами и английской Великой объединенной ложей. Между ними немало различий в ритуале. Великой ложе подчинены остальные ложи «регулярного» масонства в данном штате. Великие магистры Великих лож собираются на ежегодную конференцию. Нью-Йорк имеет свыше 1000 лож со средним числом 280 членов в каждой. Считается желательным, чтобы численность одной ложи не превышала 300 человек, однако некоторые ложи значительно многочисленнее¹²; в одну из них, например, входит более 3400 человек. Часть американских лож сохраняют многочисленные степени посвящения. Это прежде всего ложи «шотландского обряда». Именно в таких ложах состояли президенты Г. Трумэн и Д. Форд, другие влиятельные американские политики, например А. Даллес.

В Великобритании и США принадлежность к ордену считается великим престижем, признаком респектабельности, показателем высокого общественного положения. Масонами являются принц Филипп Эдинбургский, супруг королевы Елизаветы II, и архиепископ Кентерберийский. Многие американские ложи превратились в своего рода объединения верхов бизнеса и государственного аппарата. Члены ордена владеют органами массовой информации, например одной из самых влиятельных газет США— «Нью-Йорк таймс».

Американские масоны не только не скрывают, но, наоборот, подчеркивают степени и должности, которые они занимают в ордене.

«Регулярное» англосаксонское масонство по традиции воздерживается от открытой политической деятельности. Английские масоны с 1938 г. не делали публичных заявлений. Этот долго соблюдаемый обет молчания нарушил летом 1984 г. их глава, кузен королевы герцог Кентский, отвечая на обвинения, что ложи помогают своим членам продвигаться на выгодные и нередко политически важные посты в суде, полиции, местной администрации. В палате общин и палате лордов заседает около 60 масонов, сказал он. Есть они и среди министров. Почти все лорды— мэры Лондона также были масонами. Косвенное влияние масонства на политику не подлежит сомнению¹³.

Среди масонских союзов в США заслуживает упоминания Орден рыцарей-тамплиеров, основанный еще в конце XVIII в. в Пенсильвании. Ныне он включает более 47 великих командорств, имеющихся во всех штатах (кроме Делавера), Ордена королевских и избранных мастеров «Йоркского обряда» и

Орден «шотландского обряда», сохраняющий десятки степеней посвящения.

В США имеются масонские и полумасонские ордены, вербующие своих членов в пределах определенной национальной общины. Большим влиянием пользуется созданный в 1843 г. в Нью-Йорке евреями-эмигрантами Независимый орден Бнай Брит (Союз с Иеговой), филиалы которого появились вскоре в разных странах Европы. В наши дни Бнай Брит занимает крайне реакционную сионистскую позицию. В сентябре 1984 г. перед членами Бнай Брит выступил с речью президент США Р. Рейган, заявивший о решимости США продолжать прежнюю американскую политику на Ближнем Востоке.

Ложи «Принсхолл», насчитывающие 1 млн. членов¹⁴, по сути дела являются выделенной по расовому признаку негритянской масонской организацией, к которой, как и к официальному масонству, примыкает много разнообразных полумасонских орденов. Здесь есть свои ложи «шотландского обряда», рыцари-тамплиеры со множеством степеней. Эти ордены имеют свои отделения также в Канаде, в Вест-Индии¹⁵.

Как уже говорилось, одной из причин различного определения численности масонства является нечеткость грани между принадлежащими к ордену и квазимасонскими организациями, большое количество которых находится в США. Членство в некоторых из них обусловлено наличием определенных степеней (чаще степени мастера). Примером может служить Древний арабский орден дворян мистического гроба господня, для принятия в который требуется быть возведенным в 32 масонские степени или числиться в рядах рыцарей-тамплиеров. Аналогичным является Мистический орден скрытых пророков очарованного королевства. Жены, взрослые дочери и сестры масонов, имеющих степень мастера, могут состоять в Международном ордене восточной звезды, мальчики — в Ордене де Моле и Ордене строителей, девочки — в Ордене дочерей Иова и Ордене радости. Существует множество других подобных орденов. Кроме того, функционирует несколько сот масонских клубов, часть из которых входит в Национальную лигу масонских клубов. Английское масонство запрещает связи с этими «мнимомасонскими» орденами и клубами.

В самой Великобритании наряду с «официальным» масонством и поныне сохраняются его «нерегулярные» ветви. К их числу относятся Объединенный религиозный и военный орден Храма и святого Иоанна Иерусалимского, Палестины, Родоса и Мальты в Англии и Уэльсе. Фактически в его рамках сосуществуют даже два ордена, один из которых именуется «Рыцари святого Павла». В середине 70-х годов оба ордена насчитывали более 385 пресепторий — «домов наставничества», ранее именовавшихся лагерями рыцарей-тамплиеров (из них 115 — за пределами Великобритании). Можно упомянуть также Масонский и военный орден красного креста Константина и Орден священ-

нога гроба святого Иоанна евангелистов, созданный в 1865 г. и управляемый имперским конклавом, Августейший орден света, основанный в 1902 г., и добрый десяток других орденов, имеющих ответвления в вооруженных силах Великобритании¹⁷.

К преимущественно англосаксонскому течению масонства принадлежат и связанные с ним ложи в других странах, в частности в Латинской Америке. На конференциях в Лиме в 1964 г. и в Боготе в 1967 г. масоны ряда латиноамериканских стран приняли решения, вызвавшие недовольство в США и Англии. Латиноамериканские масоны дали понять, что не разделяют реакционных тенденций Великой объединенной ложи Англии.

Надо заметить, что масонство в странах Латинской Америки ведет свое начало еще со времен войны за независимость (1810—1823), в частности от ложи, основанной Симоном Боливаром в 1814 г. и сыгравшей немаловажную роль в освободительной борьбе. Современное масонство в Латинской Америке разобщено. Так, в Колумбии существуют ложи не менее пяти обрядов.

Второе направление в масонстве признает главенство «Великого Востока» Франции, который уже более 100 лет назад изыал из своих уставов упоминание о боге и, по крайней мере формально, объявляет себя поборником свободы и совести. Оно включает ложи «Великого Востока» Бельгии, «Великого Востока» Австрии, «Великого Востока» Люксембурга, Великую ложу Нидерландов и Великую национальную ложу Италии.

Третье течение, в целом более близкое к англосаксонскому, сохраняет в уставах упоминание о Великом архитектуре Вселенной, но не следует предписаниям Великой объединенной ложи Англии относительно ритуалов. Это направление включает Великие ложи Франции, Альпийской Швейцарии, Люксембурга и Вены, Великую объединенную ложу Германии (ФРГ)*, «Великий Восток» Италии и «Великий Восток» Нидерландов.

Тремя перечисленными выше направлениями не исчерпываются формальные различия в масонстве. Во Франции 60 тыс. братьев принадлежат к масонству шести типов. «Великий Восток» — наиболее многочисленное течение, численность кото-

* После войны, в 1949 г., не менее 174 лож, восстановленных в Западной Германии, образовали Великую объединенную ложу франкмасонов Германии. Ныне она называется Великая ложа старых и принятых франкмасонов Германии с центром во Франкфурте-на-Майне. Кроме того, имеется Великая земельная ложа франкмасонов Германии (Западный Берлин), Великая национальная ложа «У трех глобусов» (Западный Берлин). Одновременно в ФРГ существует значительное число американских, английских и канадских лож, объединенных двумя Великими ложами: Американско-канадской великой ложей (Франкфурт-на-Майне) и Великой ложей британских франкмасонов в Германии (Дюссельдорф). Общее число масонов в ФРГ достигает примерно 20 тыс. человек.

рого еще в 1975 г. составляла 25 тыс. человек, а ныне достигает 38 тыс., распределенных примерно между 440 ложами. Орден возглавляется советом, переизбираемым по третям на ежегодных ассамблеях. Совет в свою очередь выбирает бюро, председатель которого получает титулы «великого мастера», «великого секретаря», «великого оратора», «великого казначея». Семь масонов, имеющих степень мастера, могут образовать новую ложу. **Переход** от степени ученика к степени подмастерья, а потом мастера по-прежнему называется «увеличением жалованья». Сохраняются унаследованные от прошлого масонские термины, соблюдаются ритуалы, кажущиеся гротесковыми для «непосвященных», для «непросвещенного мира», как именуют ложи всех не принадлежащих к «Братству вдовы».

В полной мере это относится и к масонству других типов. Во Франции наряду с «Великим Востоком» важную роль играет Великая ложа Франции (12 тыс. человек); 2—3 тыс. масонов входят в Великую национальную французскую ложу, признаваемую Великой объединенной ложей Англии; существует и отколовшаяся от нее в 1959 г. еще одна Великая национальная французская ложа (1 тыс. человек), которая сблизилась с «Великим Востоком» Франции. Все они разрешают вступление в ложи только мужчинам.

Во Франции остатки прежних лож с многочисленными высшими степенями сохраняются под названиями «Обряд Мемфиса и Мисраима», «Великий колледж обрядов» и «Мартинистский орден»¹⁸. Они декларируют ныне свою аполитичность.

Внутри масонства по-прежнему царит хаос «обрядов» или «систем послушания». Так, ныне во Франции масоны практикуют «шотландский исправленный обряд» (преемник «строгого послушания» германских тамплиеров), так называемую «соревновательную систему», возникшую в 1823 г., «шотландский древний принятый обряд», «французский обряд», «восстановленный новый французский обряд», «обряд Мемфиса и Мисраима». Одни и те же ложи могут использовать различные обряды. Так, «Великий Восток» практикует и «французский обряд», и «шотландский древний принятый обряд». Вместе с тем различные направления в масонстве могут использовать одну и ту же систему. Например, «шотландский исправленный обряд» признается Великой национальной французской ложей, Великой ложей Франции и т. д.

Послевоенные десятилетия видели многих влиятельных масонов в роли воинствующих проповедников антикоммунизма. Один из руководителей социалистической партии, масон Поль Рамадье, возглавлявший коалиционный кабинет, выполняя волю французского капитала и американского империализма, в 1947 г. удалил коммунистов из правительства Франции и повернул резко вправо курс внутренней и внешней политики. Масонами были французские премьер-министры социалисты Ф. Гуэн, П. Рамадье, Ги Молле, радикал П. Мендес-Франс, многие министры и парламентарии. Ряд масонов, тесно связанных с крупнейшими монополи-

ями, приняли активное участие в осуществлении планов западно-европейской экономической интеграции¹⁹.

Во время войны в Алжире многие масонские ложи занимали явно колониалистскую позицию. Однако это не мешало части алжирских «ультра», а потом террористам из ОАС (секретной военной организации) выражать обычные для крайне правых антимасонские настроения²⁰. Так, один из руководителей крайне правых, Р. Мартель, утверждал, что масоны участвуют в определении политики президента де Голля²¹. Для «ультра» де Голль стал чуть ли не игрушкой в руках масонов. А некоторым голлистам орден представлялся силой, враждебной планам президента. Во время избирательной кампании, предшествовавшей референдуму по вопросу об изменении конституции, голлист Л. Тернуар, бывший в октябре 1962 г. министром информации, обвинил французское масонство в том, что оно «снова стремится оказывать влияние на конституционные формы и на действия министров»²². Однако в целом в период правления генерала де Голля масонов можно было встретить как среди оппозиционных буржуазных и реформистских партий, так и среди «независимых республиканцев», входивших в правительственное большинство (в 1974—1981 гг. лидер «независимых республиканцев» В. Жискара д'Эстен был президентом Франции). В сентябре 1970 г. «Великий Восток» в присутствии председателя сената Э. Дейли торжественно отметил столетие провозглашения республики во Франции, подчеркнув роль масонства в утверждении республиканского строя²³.

Либеральные масоны «Великого Востока» Франции считают, что реакционное течение в ордене не имеет будущего в быстро меняющемся мире. Они не забывают упомянуть, что ложи в развивающихся странах следуют за «Великим Востоком» и видят в англосаксонском масонстве союзника потерпевшего крушение колониализма²⁴. «Великий Восток» ныне объявляет, что главными его заслугами перед страной были две: избавление ее от церковного засилья и переход армии, в которой заправляли монархисты и клерикалы, на сторону республики. Они всячески подчеркивают следующие вехи в «биографии» масонов: их преследовали нацисты и режим Виши; некоторые из них участвовали в движении Сопrotивления; «Великий Восток» еще в 1945 г. осудил геноцид, творимый французскими колонизаторами во Вьетнаме; выступая вначале за сохранение связей Франции с Алжиром, орден позднее высказался за признание независимости этой бывшей колонии; в 1958 г. ложи были против установления режима личной власти; через 10 лет, в мае 1968 г., они оказались на стороне парижской молодежи*, требовали демократизации системы образования в стране; ложи стояли за

* На улицах Парижа была расклеена прокламация «Великого Востока», в которой указывалось, что отказ правительства пойти навстречу надеждам студентов и трудящихся неизбежно приведет к воднениям.

объединение Европы, но против Европы трестов. Более того, ложи уверяют, что давно уже не ставят препятствий к вступлению своих членов во Французскую коммунистическую партию. В апреле 1971 г. «Великий Восток» торжественно праздновал столетие Парижской коммуны, не забывая, естественно, лишний раз напомнить и всячески приукрасить участие в ней масонов²⁵.

А теперь другая сторона медали.

В начале 70-х годов один исследователь, оценивая политическую роль ордена во Франции, писал: «Вчера еще являвшееся жупелом умеренных правых, националистов и традиционалистов, масонство ныне активно поддерживается представителями церкви и (за немногими исключениями) последними оставшимися сторонниками маршала Петэна»²⁶. По мнению некоторых исследователей, к 70-м годам французское масонство достигло влияния, которое можно было сравнить с его ролью в период между двумя мировыми войнами²⁷. Еще в 20-х годах «Великий Восток» требовал, чтобы члены ордена — депутаты и сенаторы, принадлежавшие к различным политическим партиям, действовали согласованно и для этого участвовали в заседаниях своего рода «масонской фракции» парламента. Отказ при этом приводил к исключению из ордена. Это требование к парламентариям-масонам снова стало предъявляться после второй мировой войны и имеет, по мнению исследователей, немаловажное политическое

28

значение .

Масоны «Великого Востока» публикуют специальные издания, имеют широкий доступ на телевидение. Считая себя не тайным, а открытым обществом, «Великий Восток» Франции нередко устраивает дискуссии с лицами, не принадлежащими к ордену. Временами «Великий Восток» активно вторгается в политическую жизнь, прибегая даже к социальной демагогии.

«Великий Восток» в последние годы стал подчеркивать свою линию борьбы против влияния церкви на народное образование и против законов, принятых в годы Пятой республики, которые поставили под сомнение светский характер школы. Великий магистр Р. Лерэй был много лет членом Французской социалистической партии. Сменивший его в 1981 г. на посту Великого магистра «Великого Востока» Анри-Поль Гурдо заявил, что он вопреки слухам не принадлежал ни к какой партии, хотя всегда тяготел к левым. Гурдо открыто объявил себя сторонником президента Ф. Миттерана и правительства, состоявшего тогда в большинстве своем из представителей социалистической партии, поскольку-де они осуществляют то, к чему стремится «Великий Восток». Масоны поэтому должны оказывать всяческую поддержку администрации, в частности используя свое влияние среди профсоюзов. При этом Гурдо отмечал, что масоны не стремятся к роли политической партии или тайной силы, направляющей из-за кулис ход событий.

В мастерских Великой ложи Франции запрещаются политические дискуссии и обсуждение злободневных вопросов практиче-

ского характера. Тем не менее один из трех последних по времени великих магистров Великой ложи Франции Пьер Симон подписал во время президентских выборов в 1981 г. обращение в пользу Жискара д'Эстена, который при поддержке правых партий добивался переизбрания на пост главы государства. Преемник Симона Мишель де Жюст уклонялся от прямых политических жестов, рекомендуя сосредоточить внимание на специфических масонских занятиях — поисках эзотерического знания и этических проблемах. Наконец, сменивший де Жюста Жорж Марку предпочитал делать общие заявления о борьбе против репрессий и нетерпимости, а также о том, что «следует подняться над проблемой светского характера» народного образования²⁹. В правом правительстве Жака Ширака несколько влиятельных министров — масоны.

За последние 20 лет средний возраст французского масона снизился с 55 до 40 лет. В ложи «Великого Востока» пришла в большом числе молодежь. Великий магистр Р. Лерэй говорил, что в ложи пришло «поколение 1968 г.», имея в виду массовые волнения в мае того года. В ложи вступило немало членов различных левацких организаций маоистского, троцкистского и анархистского толка. Вместе с тем, как показали результаты анкетного опроса, проведенного в 1973 г., среди молодых членов лож 31% либо являлись сыновьями масонов, либо были приняты в орден при содействии близких родственников или друзей дома. Молодые масоны имели относительно более высокие доходы, чем в среднем молодежь. В отличие от периода третьей республики, когда в ложах задавали тон влиятельные политики, ныне преобладают представители средних слоев интеллигенции — инженеры, преподаватели, чиновники, студенты.

В Великую ложу Франции обычно вступают ныне тоже в возрасте 25—35 лет. В Великой женской ложе каждая третья «сестра» моложе 30 лет. Великая магистерша Жильберт Колянери сообщила в 1981 г., что они, как правило, выходцы из средних слоев — медики, учительницы, секретарши. Но среди них не было ни одной работницы. Таким образом, процесс классового отбора действовал с прежней неукоснительностью. Ложи, созданные в последние годы, обнаруживают большую склонность к занятию политикой. А неудачные попытки масонов маоистов и других леваков призвать к признанию «классовой борьбы», понимаемой в духе мелкобуржуазной «революционности», вызвали даже трения в некоторых ложах³⁰.

Масонство в настоящий период охватывает организации и людей различных политических взглядов, внешне даже взаимоисключающих, по важнейшим вопросам развития современного мира. Пытаясь проанализировать существующие тенденции в ордене, масонские авторы обычно добавляют: «Отбросим вначале некоторые фантазии. Современное масонство ни в одной стране не является такой закрытой сектой, которая окружает себя непроницаемым покровом тайны. Повсеместно, где оно

существует, это легально созданная организация, ее руководители делают публичные заявления. Ни одна из ветвей масонства не стремится более стать «контрцерковью», и орден не имеет ни желания, ни возможности стать контрправительством в мировом масштабе. Вдобавок эти ветви не располагают ни секретными фондами, ни скрытыми сокровищами: они существуют только на средства, состоящие из членских взносов»³¹. Масоны отрицают часто приписываемое им стремление устраивать своих людей на влиятельные посты и преследовать тех, кто покинул ложи. Масон М. Лепаж писал: «Нам говорят, что современное масонство занимается подготовкой более совершенного мира. Это полнейшая ошибка. Оно должно подготовить людей, которые впоследствии, может быть, создадут лучший мир»³².

Ныне официально считается, что у ордена нет никаких тайн; масон не имеет только права сообщать о своем «пребывании» в ложе, к тому же это не объяснимо словами, поскольку излагается на языке символов³³. Ложи сохраняют и поныне прежние символические церемонии. Проведенный опрос показал, что более 90% масонов считают ритуалы «существенными и важными для поддержания связи между членами ордена»³⁴.

В середине 70-х годов был введен порядок, при котором желающему вступить в ложу разрешалось самому подавать просьбу о приеме. Однако главные обряды сохраняют прежнюю сложную процедуру «изучения» кандидатов, при которой большое значение имеет «солидная» рекомендация. Вместе с тем ложи, включая и женские, умело вербуют «нужных людей»³⁵. Заявление о приеме обычно рассматривается тремя масонами, назначенными руководством ложи. После подробных собеседований с подавшим просьбу эта комиссия дает свое заключение. Далее следует собеседование уже со всеми членами ложи, которые голосуют «за» или «против» принятия новичка. В случае благоприятного голосования прием в ложу оформляется старой торжественной церемонией. Почти во всех ложах производится дополнительное расследование, касающееся жизненного пути новичка, требуется отсутствие судимости. Ложи не связывают себя никакими сроками — от подачи просьбы о принятии до вынесения решения может пройти или совсем немного времени, или целые годы. Но все это лишь внешняя сторона дела.

Действительные критерии, которыми руководствуются при приеме в ложи разных уставов, — что является открытым, а что тайным в их деятельности — всего этого не раскрывают ни масонские, ни большинство антимасонских авторов. Быть может, наиболее глубокая тайна современного масонства состоит в том, насколько некоторые его ветви оказываются близки к обличителям ордена из рядов крайне правых и неонацистских кругов империалистической реакции; насколько отстоят многие ложи от других, полуофициальных или неофициальных обществ, в которых уже прямо заправляют представители империалисти-

ческих «ультра», и, наконец, насколько все это переплетается с тщательно скрываемыми контактами с организациями крупного капитала и с агентурой империалистических разведок.

Немало членов ордена подвизается ныне в качестве представителей империалистических государств в ООН, особенно среди милитаристов НАТО, генеральным секретарем которого долгое время был итальянский масон Манлио Брозио (позднее этот пост занял бывший голландский нацист И. Лунс).

Два века крайние реакционеры распространяли измышления, что в ордене верховодят «потаенные ложи», пока не выяснилось, что этими «потаенными ложами» являются организации магнатов финансового капитала, руководителей транснациональных монополий, главари неонацистских банд и агенты Центрального разведывательного управления США.

С этой действительно тайной масонства связан и его «диалог» с католической церковью. Враждебность Рима к ордену стала постепенно смягчаться после второй мировой войны, особенно начиная с 60-х годов. Папы Иоанн XXIII и Павел VI не повторяли старую угрозу об отлучении от церкви всех католиков, вступавших в масонские ложи. Эта сдержанность вовсе не была проявлением какого-то либерализма, а диктовалась трезвым расчетом. Поддерживая экуменическое движение — сближение церквей, не имело смысла исключать из него такую влиятельную силу, как масонство, консервативное течение в котором прямо требует веры в бога как условия принятия в ложи. Характерно, что глава англиканской церкви архиепископ Кентерберийский, отправившийся в Рим для переговоров с верхами католического духовенства накануне Второго Ватиканского собора, являлся одновременно одним из руководителей Великой объединенной ложи Англии.

Новая позиция Ватикана была направлена и на укрепление консервативных течений в масонстве. Под «диалог» стали подводить историческую базу, давая «новое» истолкование прежних конфликтов между церковью и масонством. «Бесспорно, что франкмасонство родилось в христианской колыбели», — разъясняют теперь католические авторы. Они пишут о том, что орден использует библейские символы, что средневековые союзы вольных каменщиков носили характер «христианских обществ», что первоначально существовали даже монахи-строители, что священником был Д. Андерсон, автор масонских уставов, что, несмотря на выступления Рима против ордена, в рядах масонов находилась до 1789 г. определенная часть католического духовенства. Церковь, мол, выступала лишь против религиозного индифферентизма франкмасонов во времена, когда еще нельзя было представить себе возможность объединения людей различных вероисповеданий вокруг общего идеала, т. е. экуменического движения, и т. п.³⁶ Во время «диалога» было выдвинуто немало взаимных претензий. Церковники требовали от «Великого Востока» Франции доказательства его «исправле-

ния», которое позволило бы говорить, что к нему уже не относятся прежние отлучения и проклятия Рима. «Великий Восток» в ответ предлагал вначале отменить канон 2335, который запрещал католикам состоять в масонском ордене и которому действительно начиная с 1975 г. стали давать более ограниченное и менее строгое истолкование.

Было немало и противников «диалога». Так, например, конференция западногерманских католических епископов заявила в июле 1980 г., что, поскольку масонство не изменилось в своей основе, по-прежнему существует фундаментальная и непреодолимая несовместимость между ним и католической церковью³⁷.

Гальванизация вымыслов

Как оценивают ныне масоны созданные их предшественниками легенды о древнем происхождении ордена? В либеральных кругах современного масонства Франции в связи с этим говорится следующее: «Порой, когда какой-либо автор с самыми добрыми намерениями освещает мистическую сторону франкмасонства, перед взором изумленного читателя проносятся огромные тени жрецов Фив и Мемфиса, возникает причудливый «балет», в котором к тамплиерам присоединяются алхимики, Калиостро встречается с Пифагором, а буддизм, каббала и карты для гадания поглощают внимание всех франкмасонов, располагающихся на покрытом мозаикой полу. В ложах, конечно, улыбаются при упоминании об этой литературе. Но надо признать, что добрая часть франкмасонов выражает удовлетворение подобными заклинаниями, способными возбуждать любопытство. Напротив, большинство французских франкмасонов считает, что их орден не заслуживает того, чтобы о нем ходили подобные рассказы. С точки зрения этих масонов, желательно было бы просто разъяснить, чем они являются в действительности»³⁸. Однако тут же добавляется, что разобраться во всем этом может лишь только масон, годами участвовавший в заседаниях своей ложи. Некоторые масоны не хотят расставаться с привычными мифами о происхождении ордена. Более того, в книгах, претендующих на обобщение новейших исторических исследований, снова возрождаются, правда с осторожными оговорками, измышления о древнем происхождении «Братства вдовы».

Модернизированная версия знакомой легенды основывается на том, что масоны действительно многое заимствовали из символики египетских религиозных церемоний, элевзинских мистерий, обрядов средневековых союзов каменщиков. На этом основании выводится заключение о существовании прямой преемственной связи секретных обществ античности и средневековья с Орденом франкмасонов. Более того, снова начинает

пропагандироваться вымысел о «наследии тамплиеров». Для этого прежде всего доказывается тесная связь тамплиеров с союзами каменщиков. Конечно, новейшие различия старых вымыслов стараются делать вид, будто ими учтены результаты исследований, опровергающих подлинность их утверждений. В некоторых работах, например, после рассказа о «возрождении» и распространении Ордена тамплиеров в XIV в. следует оговорка: «Имена и даты снова требуют осторожного подхода, целый ряд историков отвергает тамплиерскую родословную франкмасонства. Очевидно, однако, что некоторое число тамплиеров продолжали начатое дело и скрывались в союзах каменщиков, которым они оказывали покровительство во времена могущества своего ордена. Тожественность взглядов, общность символов являлись серьезным мотивом для сближения. Сверх того, родственные связи с тамплиерами являются «реальной» действительностью для многих масонов»³⁹. Вопрос о реальности связей рыцарей Храма с масонами оказывается подмененным вопросом о том, верят ли сами масоны в подобную связь. Так строится все изложение истории ордена в средние века и в эпоху Возрождения⁴⁰.

Появляются и соответствующие исторические описания. Так, автор одного из новейших реакционных сочинений по истории Великой французской революции, М. Раски, как и следовало ожидать, не прошла мимо тамплиерской легенды. М. Раски считает не подлежащей сомнению истинной сохранение ордена после его уничтожения в начале XIV в. «Следуя легенде,— добавляет она уже более осторожно,— мы убедимся, что монахи-рыцари поклялись своим колдовством погубить королей Франции и их потомков»⁴¹.

Постепенное угасание политического антимасонства не привело к исчезновению антимасонской мифологии, которая продолжала сохраняться в идейном арсенале крайней реакции.

Папа Пий XII, выступая с речью 23 мая 1958 г., заявил, что «корнями современного вероотступничества» являются «научный атеизм, диалектический материализм, иллюминатство, светский характер общества—все они дети одной матери—франкмасонства»⁴². А генерал Франко еще в сентябре 1975 г., незадолго до краха его режима, объяснял нарастание антифашистской борьбы в Испании следствием все того же «масонского заговора».

На протяжении добрых полутора веков реакционная публицистика пропагандировала миф о масонах как тайных вдохновителях и организаторах революций против монархии, религии, собственности, семьи, всей «христианской цивилизации». А когда этот миф вконец обветшал, та же буржуазная наука и публицистика превратили его в объект критических упражнений, тенденциозно искаживших контуры самого мифа. По сути дела на наших глазах рождается «миф о мифе», включающий утверждение, будто старый миф был воспринят... марксизмом,

породил представление о контрреволюционных замыслах мирового капитала против Советской России и т. д.⁴³ Крайние американские и западноевропейские реакционеры, усвоив легенду о «масонском заговоре», попытались модернизировать его, объявив «основой» еще более зловещего «коммунистического заговора»⁴⁴. О «всемирном коммунистическом заговоре» усердно кричали на всех углах в разгар «холодной войны» пресловутый сенатор Д. Маккарти и его единомышленники.

Основатель созданного в 1958 г. крайне правого, профашистского «Общества Джона Бёрча» Р. Уэлч в своей работе «Политик» («Черная книга»), ставшей манифестом этого общества, излагает всю историю XX в. с точки зрения «теории заговора». Агентами этого заговора оказываются бывшие президенты Ф. Д. Рузвельт и Д. Эйзенхауэр, такой глашатай антикоммунизма, как государственный секретарь Д. Ф. Даллес и его брат — глава Центрального разведывательного управления А. Даллес, десятки других влиятельных американских политиков, в том числе весьма консервативного толка. К орудиям этого подрывного заговора причисляются и «подчиненное красным» правительство США, и Организация Объединенных Наций.

Нет, рано хоронить старые мифы! «Теорию заговора» попытались использовать в 70-х годах в США как средство борьбы против политики разрядки. Одна за другой стали появляться книги: Гэри Аллен. «Не бойтесь называть это заговором»; Дэн Смут. «Невидимое правительство»; Ф. Куртни. «Никсон и Совет по международным отношениям». Особой критике подвергался при этом Совет по международным отношениям — влиятельная организация, выражавшая во многом настроения группы крупных монополий северо-восточных штатов, — за мнимое засилье в нем либералов и даже «просоветских элементов», к которым относили таких империалистических «ястребов», как Ю. Росту⁴⁶. А ведь на деле именно часть членов Совета по международным отношениям выступала инициатором образования пресловутого «Комитета по существующей опасности», целью которого стал подрыв политики разрядки. После прихода к власти в 1981 г. президента Р. Рейгана — члена этого «Комитета» — его участники были назначены на важнейшие государственные посты, особенно связанные с ведением переговоров о сокращении ядерных вооружений.

«Теория заговора» снова стала использоваться «ультра» всех мастей для борьбы против реалистических тенденций во внешней политике западных стран, для обличения линии на поддержание взаимовыгодной торговли между капиталистическими и социалистическими странами. Сколько новых абсурдных домыслов изобретено, сколько прибавлено к прежней мифологии! Один американский реакционный автор выпустил книгу, в которой договорился до того, что Октябрьская революция была подготовлена благодаря помощи... Моргана, Рокфелле-

ра, Форда и других магнатов капитала, заботящихся о развитии торговли с Россией (а их действительная помощь белогвардейским силам — это, мол, только маска, прикрывающая зловещий заговор!⁴⁷). Консервативные организации особо рекомендовали эту книгу читателям, которым советовали ужасаться, насколько заразной оказалась «революционная порча».

Орган кукулуксклановцев «Советник» приписывал иллюминатам даже убийство Линкольна, Кеннеди и других американских президентов, ставших жертвами покушений. В июле 1965 г. этот журнал объявил о создании тайного союза — «Общества ничего не знающих» (так называли одну из политических партий середины XIX в.) для противодействия иллюминатам путем... инфильтрации в левые молодежные и студенческие организации. «Ничего не знающие» должны были скрывать свою принадлежность к тайному обществу и препятствовать борьбе против расовой сегрегации, организовывать выступления против развития торговых связей с социалистическими странами и т. д.⁴⁸ «Общество Джона Бёрча» переиздало антимасонские сочинения Д. Робинсона⁴⁹, этого двойника аббата Баррюэля, с предисловием своего главы Р. Уэлча. Сам Уэлч в статьях и лекциях многократно уверял, что «закулисные иллюминаты» стояли за всеми революционными событиями, начиная со взятия Бастилии, что по их заказу был... написан «Коммунистический Манифест» и создано международное рабочее движение, что их волю, оказывается, выполняли и де Голль, и Неру, и Фидель Кастро. А в США те же зловредные иллюминаты уморили доблестного сенатора Джозефа Маккарти⁵⁰ (вероятно, спаивая его, поскольку он умер от алкоголизма).

Один из идеологов бёрчистов, У. Р. Карр, специально занялся иллюминатами. Каковы же были выводы из его изысканий? «Это иллюминаты и оплываемые ими лжесвященники и старейшины тайно подготовили заговор, в результате которого Христос был казнен римскими воинами. Это они предоставили тридцать сребреников, использованных для подкупа Иуды. Это они используют своих пропагандистов, чтобы обмануть и сбить с толку толпу»⁵¹. Карр даже «цитирует» якобы обнаруженные им речения Иисуса, в которых по имени называются и обличаются иллюминаты. Ныне же, по разъяснению Карра, иллюминаты «используют коммунизм как практическое пособие для осуществления своих конечных планов завоевания мирового господства»⁵². Идеологи бёрчистов типа Уэлча и Карра твердили о борьбе, которая, мол, «с начала сотворения мира ведется между силами добра и зла, дабы решить, восторжествует ли царство всемогущего бога, или мир буквально провалится к дьяволу»⁵³. Президент Р. Рейган в точности повторил эту «глубокую мысль» Карра, назвав вдобавок США воплощением добра, а Советский Союз — «средоточием зла», «империей греха»⁵⁴. Хозяин Белого дома при этом жаловался: «Я пришел к выводу, что налицо глобальный заговор с целью осложнять мою работу практически ежедневно»⁵⁵.

«Теорию заговора» не забывают и по другую сторону Атлантики.

Взять, например, изданную в 1976 г. книгу Жака Бордио «Таинственная власть — провиантмейстер коммунизма. Красный вал над Европой». В этом сочинении есть все внешние приметы времени, начиная со ссылок на работы французских прогрессивных историков и кончая обильным воспроизведением открытий американских «ультра». Бордио разъясняет, что иллюминаты после запрета ордена в Баварии перенесли свою активность в другие страны. Во Франции они в союзе с масонами готовили революцию руками Мирабо и Лафайета, в США в 1826 г. убили У. Моргана, обличавшего проникновение последователей Вейсхаупта в масонские ложи, а в России даже стояли за кулисами восстания декабристов! Но и это еще не всё! Иллюминаты, оказывается, организовывали все тайные политические общества в Германии — от «Тугенбунда» в 1806 г. до «Союза справедливых». А дальше еще больше. Иллюминаты «поручили» Марксу и Энгельсу написать «Коммунистический Манифест», который является лишь «синтезом» принципов иллюминатов. Они и масоны организовывали все революционные движения, включая Парижскую коммуну, I и II Интернационалы. Во Франции эта же оккультная власть с самого начала будто бы поставила масонов во главе Французской компартии, хотя некоторые из них после запрещения III конгрессом Коминтерна коммунистам состоять в ложах покинули ряды ордена. Особое внимание уделяет Бордио России, пуская в ход другую фальшивку — так называемое «завещание Петра Великого» — и утверждая, будто даже советская внешняя политика исходит из этого «завещания». Подкрепив этим подлогом двухсотлетней давности вымысел О «советской угрозе», Бордио спешит подвести историческую базу под требование сторонников антиразрядки о свертывании экономических связей Запада с социалистическими странами. Он уверяет, будто на протяжении новейшей истории секретные общества, «оккультная власть» оказывали поддержку Советскому Союзу, без которой он (не более и не менее!) давно бы уже «потерпел крушение»⁵⁶. В этом бреде есть своя система «строгого послушания» планам агрессивных кругов империалистической реакции.

Скандал в Риме

Со времен второй мировой войны, в ходе которой Италия была занята войсками Великобритании и США, на Апеннинском полуострове обосновались английские и американские масонские ложи, которые оказывали закулисное влияние на политическую жизнь страны. Вступление Италии в НАТО в 1949 г. усилило связи между итальянскими масонами, только что воссоздавшими свои организации после запрета их в годы фашизма, и заокеанскими «братьями». Расположение американ-

ских масонских лож в Италии (в Неаполе, Вероне, Ливорно и других городах) во многом дублирует сеть американских военных баз в стране, и членами этих лож преимущественно состоят военнослужащие вооруженных сил США. Известным исключением из правила является наиболее влиятельная столичная ложа «Колоссеум», заполненная в основном сотрудниками персонала американского посольства в Риме.

Американские ложи были удобным каналом для связи с итальянским масонством и контроля над ним из-за океана, что в той или иной форме осуществлялось в течение едва ли не всего послевоенного периода. Глава итальянских масонов в 60-х годах инженер Публио Кортини, по утверждению Роберто Фаэнцы, автора книги «Американцы в Италии», был агентом ЦРУ. После войны долгое время важную роль в итальянских ложах играл эмиссар заокеанских масонов и сотрудник ЦРУ американец итальянского происхождения Фрэнк Бруно Джильберти.

Первоначально возрождение собственно итальянского масонства шло медленно. Ложи насчитывали после войны всего 2 тыс. человек, тогда в них не принимали бывших фашистов — недавних гонителей ордена. Пока в Италии оставалась англо-американская армия, масоны находились под покровительством оккупационных властей. Но потом на долгие годы в стране у кормила правления стояла христианско-демократическая партия, тесно связанная с Ватиканом и по старой клерикальной традиции негативно относившаяся к масонским логам.

В 1963 г. итальянский «Великий Восток» прервал всякие связи с французским «Великим Востоком» из-за поддержки этой организацией контактов с Социалистической партией Франции. Как и в других западных странах, итальянские масоны постепенно отошли от своего бывшего антиклерикализма в силу общности интересов с Ватиканом — не допустить участия коммунистов в правительстве⁵⁷. В 70-х годах наблюдалась заметная активизация масонов в Италии. К началу следующего десятилетия их численность возросла до 18—20 тыс. человек, состоящих более чем в 500 ложах. Одна из масонских лож — пресловутая «П-2», о которой столько писалось в печати, превратилась в тайный политический центр власти. В ее составе находились крупные промышленники, министры, руководители армии, флота, разведки. Великий магистр «П-2» бывший фашист Личо Джелли нагло называл себя «наполовину Калиостро, наполовину Гарibaldi». Журналисты гадали, чего в нем больше — Калиостро или просто агента американского ЦРУ. Случайное обнаружение в мае 1981 г. списков членов «П-2» повлекло за собой шумную отставку правительства А. Форлани. Джелли бежал за границу.

После разоблачения «П-2» со стороны масонов различных направлений и различных стран конечно же посыпались разъяснения об их полной непричастности к преступным деяниям этой ложи. Великий магистр «Великого Востока» Франции Р. Лерэй выступил в печати с резким осуждением ложи, возглавляемой

Джелли, заявив, что она обслуживала интересы Вашингтона и транснациональных монополий. Р. Лерэй напомнил о связях этой ложи с американскими спецслужбами, разоблаченных бывшим агентом ЦРУ Л. М. Гонсалесом-Магой⁶⁰. В беседе с советским журналистом Лерэй подчеркнул, что его организация не поддерживает никаких отношений с «Великим Востоком» Италии, что оба «Востока» даже не признают друг друга⁵⁹. Руководство «Великого Востока» Италии также, разумеется, поспешило отречься от Джелли. Великий магистр «Великого Востока» Италии Эннио Баттелли протестовал против конфискации полицией списков членов ряда лож. Однако остались неясными связи руководства «Великого Востока» с Великим магистром «П-2»⁶⁰.

В марте 1985 г. парламентская комиссия, занимавшаяся расследованием деятельности «П-2», опубликовала два толстых тома, в которых содержались более полные списки членов этой тайной ложи. Министр обороны Италии Дж. Спадолини отметил, что «П-2» продолжает представлять опасность. Он добавил также, что существуют и другие «П-2» и что, хотя они называются по-иному, тем не менее их деятельность преследует те же цели.

Старые маски

История «П-2» привлекла внимание широких кругов итальянской общественности к еще одному ордену, имевшему богатое прошлое, но в наши дни, казалось, сохранявшему лишь тень своего бывшего значения. Речь шла о Мальтийском ордене, с которым связываются события давних времен. В 1137 г. буллой папы Иннокентия II был оформлен созданный еще за столетия до этого Орден иоаннитов, или госпитальеров. Он быстро из будто бы благотворительного Братства преобразовался в один из духовно-рыцарских орденов. Забота о содержании госпиталей была поручена выходцам из простого люда, а рыцарями ордена могли становиться лишь те, кто имел много поколений знатных предков. В ходе крестовых походов орден стал главенствующей силой в Антиохском княжестве. Он имел в различных европейских странах свои отделения — «нации», которые в свою очередь делились на великие приораты, приораты и бальяжи. В XIII в. ордену принадлежало более 19 тыс. феодальных владений. После того как в конце XIV в. крестоносцы были изгнаны из Палестины, иоанниты переселяются на остров Кипр, а в 1310 г. — на остров Родос. Два века их называли родосскими рыцарями, пока турки не изгнали их в 1522 г. и из этого островного владения. В 1530 г. император Карл V предоставил в их распоряжение остров Мальта, и с тех пор орден получил название Мальтийского.

Апогей его могущества приходится на вторую половину XVI в. В 1565 г. он с успехом в течение трех месяцев отражал

натиск большой турецкой армии, осадившей Мальту⁶¹. После этого крупного успеха, серьезно замедлившего оттоманское продвижение в Европе, орден делает ряд завоеваний в Средиземном море, но вскоре снова их теряет, сохранив контроль лишь над Мальтой. В 1798 г. французская эскадра, перевозившая армию Наполеона Бонапарта в Египет, по пути захватила Мальту. Еще в январе 1797 г. была заключена конвенция об учреждении католического Великого вольнского приорства с 10 командорствами Мальтийского ордена в России. После сдачи острова французским войскам орден осудил своего Великого магистра за капитуляцию и предложил пост Великого магистра русскому царю Павлу I. В ноябре 1798 г. в Зимнем дворце Павел был торжественно провозглашен главой ордена. Наряду с католическим было создано православное приорство, разместившееся в Петербурге, на Садовой улице, во дворце, ранее принадлежавшем графу Воронцову.

Когда в 1800 г. Мальта была отнята у французов англичанами, принятый Павлом титул послужил поводом для трений между Петербургом и Лондоном. После убийства Павла его преемник Александр I поспешил сложить с себя сан Великого магистра, оставив за собой только звание протектора ордена. А в 1817 г. учреждения ордена были ликвидированы на территории Российской империи. Неоднократные планы европейских реакционеров снова вернуть Мальтийскому ордену его бывшее значение потерпели неудачу. Он постепенно лишился принадлежавших ему владений в разных странах Европы, но сохранился до наших дней как один из инструментов политики Ватикана⁶².

В конце июня 1981 г. в итальянской печати появились сообщения о том, что беглый Великий магистр «П-2» Джелли укрывается в представительстве Ордена мальтийских рыцарей в Монтевидео, столице Уругвая. Этому предшествовало выяснение совпадения имен в списках членов «П-2» и мальтийских рыцарей, — совпадения тем более на первый взгляд странного, что Мальтийский орден как религиозное католическое учреждение не признает масонства. Еще более странным было, что лицами, ухитрившимися совмещать членство в ордене и в тайной масонской ложе, наряду с крупными финансовыми воротилами вроде президента Римского банка Д. Гуиди оказались начальник генерального штаба вооруженных сил Италии адмирал Д. Торриси, шеф военной разведки генерал Д. Грассини, начальник гражданского шпионажа Д. Сантовино и еще один из руководителей спецслужб — генерал Д. Аллавена. Знакомые все лица! И что искала эта компания генералов разведки среди рыцарей тысячелетнего ордена, преследующего, если верить его руководителям, исключительно благотворительные цели? Может быть, она хотела взять на себя постройку и содержание больниц и поликлиник, школ для подготовки медицинских сестер?

Не проливает ли свет на эти загадки тот факт, что особую активность в Мальтийском ордене проявлял один из его

«рыцарей» — Джон Моккоун, одновременно состоявший директором ЦРУ, а сейчас в той же роли подвизается теперешний глава этого подрывного ведомства Уильям Кейси? П. Жарден в своей книге «Мальтийские рыцари» уверяет, будто орден «по-прежнему посвящает себя своему главному призванию — оказывать помощь и заботиться о бедных и страждущих»⁶³. Французский историк снабдил свой труд подзаголовком «Непрерывный крестовый поход». Так не являются ли подлинными «заботы» ордена частью «крестового похода против коммунизма»?

Орден, центр которого находится в Риме, возглавляется ныне Великим магистром Фра Анджело де Мойяне и насчитывает около 10 тыс. рыцарей. Он считает себя государством и в качестве такового признается 40 странами; чеканит свою монету — для коллекционеров и выпускает марки, имеющие хождение в Аргентине, Нигерии и нескольких других странах, но рассчитанные главным образом на филателистов.

При известии, что Джелли укрывается его сообщником по «П-2» и послом ордена в Уругвае У. Ортолани, руководители Мальтийского ордена поспешили объявить, что их представитель — «магистерский рыцарь» — выше всяких подозрений. Они ссылались на то, что в числе рыцарей находятся такие лица, как, например, бывший президент Франции Валери Жискар д'Эстен и бельгийский король Бодуэн, обещали, что позднее, когда утихнут страсти, от рыцарей, состоявших в «П-2», потребуют объяснений их поведения. Кто знает, не является ли все это лишь искусными увертками с целью спасения репутации ордена и, быть может, обеспечения ему возможности выполнять кое-какие функции логи «П-2»?

Мальтийский орден лишь один из многих католических церковных орденов, продолжающих активно функционировать. Кстати, вспомним, что существует на белом Тевтонский орден, хорошо известный в истории стран Восточной Европы. Хотя еще в 1929 г. Ватикан предписал ему посвящать себя благотворительности, в Нидерландах он по-прежнему сохраняет свой «рыцарский» характер. В ордене две степени — рыцари чести и рыцари Марии.

Среди церковных орденов особое место, как и прежде, занимает «Общество Иисуса». Один из западных авторов (Р. Фонтана) писал: «Иезуиты годами готовили специалистов по России, которые должны были последовать за германской армией, чтобы вербовать себе сторонников среди русских»⁶⁴. Участвовали ли иезуиты в организации бегства эсэсовцев через Италию в Латинскую Америку? Сведения об этом настолько засекречены, что до сих пор являются предметом споров в западной литературе⁶⁵. Несомненно, что в этом активно участвовала американская разведка, весьма тесно связанная тогда с орденом.

Иезуиты, стоявшие за кулисами руководства ряда католических партий, созданных или воссозданных после второй мировой войны, тесно породнились с финансовым капиталом, с крупней-

шими корпорациями, включая международные монополии⁶⁶. За последние годы численность иезуитского ордена постоянно падала — примерно с 36 тыс. (рекордный уровень) в 1965 г. до 26 622 в 1981 г., из них около 20 тыс. — священники. Больше всего иезуитов — 5757 человек — находится в США⁶⁷.

Иезуиты остаются самым крупным орденом католической церкви. Они действуют в 112 государствах, преподают в 2308 университетах и специальных заведениях 82 стран.

В 70-х годах левое поветрие, затронувшее определенные слои католического духовенства, коснулось и «Общества Иисуса». Однако нередко встречалась и маскировка под радикальную новизну. С помощью мимикрии орден нащупывал новые приемы воздействия на паству. Ныне «Общество Иисуса» даже афиширует свой «плюрализм». Они очень разные, писал один симпатизировавший иезуитам автор, «консерваторы, революционеры, томисты (последователи философии средневекового богослова Фомы Аквинского), гегельянцы»⁶⁸. Иезуит Дэниэль Берриган даже попал в тюрьму за участие в демонстрации противников вьетнамской войны, в ходе которой были сожжены учебные карточки призывников. В тюрьме Берригана посетил сам генерал ордена Педро Аррупе⁶⁹.

Двадцать восьмой по счету генерал иезуитов испанец П. Аррупе, занявший этот пост в 1965 г., счел необходимым приступить к реформам, чтобы сделать орден более эффективным орудием в осуществлении его неизменных целей. Заговорили даже о «диалоге» иезуитов с революционным рабочим движением. Вместе с тем П. Аррупе на заседании конгрегации ордена осенью 1978 г. неодобрительно отозвался о допущенных при этом «крайностях». Аррупе осудил «встречи некоторых иезуитов с марксистами и различные заявления за поддержку их идеологии» как «скандальные и вызывающие замешательство»⁷⁰.

Конгрегации иезуитов, заседавшие в 1964—1965 и 1974—1975 гг., окончились неудачей из-за расхождения между группировками традиционалистского и реформистского толка. Однако даже умеренные реформы, о которых было достигнуто соглашение, не были разрешены папой Павлом VI⁷¹. В начале 80-х годов стало известно о серьезных тактических разногласиях между папой Иоанном Павлом II и Педро Аррупе. Недовольство крайне консервативных кругов Ватикана вызвали некоторые шаги руководства «Общества Иисуса». Считая, что откровенный антикоммунизм лишь дискредитирует церковь, орден пошел на «диалог» с революционными движениями в различных странах Латинской Америки, в частности в Сальвадоре и Гватемале. В письме от 8 декабря 1980 г. Аррупе теоретически оправдывал эти действия ордена. Папа в этой связи заявил, что иезуиты «сбивают с толку» христиан.

Кроме того, иезуиты — страшно сказать — взяли под сомнение позицию Ватикана в вопросах о контроле над рождаемостью, о безбрачии священников, о посвящении женщин в священниче-

ский сан, запрещаемом католической церковью, и в ряде других проблем.

Хотя генерал иезуитов избирается пожизненно, в 1980 г. П. Аррупе объявил о своем намерении оставить пост. В начале 1982 г. государственный секретарь Ватикана Агостино Казароли посетил штаб-квартиру иезуитов и вручил 74-летнему Педро Аррупе письмо Иоанна Павла II, уведомляющее его о том, что папа назначил личного делегата с неограниченными полномочиями для управления делами «Общества Иисуса». Это было решение, не имевшее прецедента за все предшествующие 442 года существования ордена⁷². Делегатом стал Паоло Децца, духовник папы Павла VI и Иоанна Павла I. 13 сентября 1983 г. генеральная конгрегация иезуитов избрала своим новым главой ректора Папского института востоковедения 55-летнего голландца Петера Ханса Колвенбаха, слывшего «умеренным». Новому генералу ордена предстояло, по сообщениям западной печати, заняться восстановлением дисциплины и единства «Общества Иисуса»⁷³.

В отличие от иезуитов с их многовековой историей другой важный церковный орден сравнительно недавнего происхождения. Речь идет об «Опус деи» (Божье дело) — секретном ордене в Испании, хотя он и отрицает, что является таковым. Орден был создан 2 октября 1928 г. священником Х. М. Эскривой де Балагером. В 1930 г. была образована женская организация ордена. В 1934 г. вышла в свет книга Балагера «Духовные размышления», призванная стать обоснованием целей нового общества. В 30-х и 40-х годах «Опус деи» не играл заметной роли в общественной жизни страны, мало кто вообще подозревал о его существовании и тем более о его вселенских притязаниях. В конце 40-х и в 50-х годах деятельность общества приобрела более широкий размах. Филиалы его возникли во Франции, Италии, ФРГ, Англии, США, Мексике, Канаде и в ряде других стран Европы и Америки, а также в Азии и Африке. Еще в 1939 г. Балагер издал новую версию своих «Духовных размышлений», получившую название «Путь». Она содержит 999 афоризмов («мыслей для размышления»). К 1975 г. эта книга выдержала 128 изданий на 31 языке.

Орден занялся распространением своего влияния не только на католиков, но и на представителей других верований, включая нехристиан, с целью «религиозной реконкисты» мира. В феврале 1947 г. «Опус деи» был признан Ватиканом в качестве первого «мирского института» католической церкви. Не допуская никаких политических деклараций от имени ордена, «Опус деи» стремился прежде всего незаметно оказывать влияние на молодежь университетов и вообще на научный мир, позднее — на верхи административного аппарата, особенно на лиц, которые занимают ведущие посты в государственном и частном секторах экономики (многие из них явно ориентировались на США). Члены «Опус деи» пытались при этом скрывать свою принадлежность к ордену. В конце 50-х, в 60-х и 70-х годах представители «Опус деи»

входили во франкистское правительство Испании. Можно с полным основанием говорить о широком вмешательстве этого секретного союза, представлявшего одно из течений правого католицизма, в экономическую и политическую жизнь страны. «Опус деи», как уже отмечалось выше, отрицает, что является секретным обществом. «Наша организация работает при свете дня», — уверял Х. М. Эскрива де Балагер⁷⁴. На деле «Опус деи» сообщает очень скудные сведения о составе, уставе и структуре ордена (более подробная информация публикуется лишь об основанных обществом институтах и других учебных и благотворительных учреждениях).

Во главе ордена стоят «нумерарии» (их сейчас 1400 человек), обладающие высшим теологическим или философским образованием и приносящие три евангельских обета: бедности, целомудрия и послушания. («Бедность» при этом не должна мешать им вести образ жизни, соответствующий их положению в обществе.) Они могут при желании получать сан священника, не меняя сферы своей мирской деятельности. За «нумерариями» следуют «облатос» — лица, приносящие обеты целомудрия, но не имеющие требуемого образовательного ценза. Еще ниже стоят более многочисленные «супернумерарии», дающие лишь один или два из трех обетов. Это главным образом лица, состоящие в браке. Наконец, еще одна ступень — «кооперанты», не дающие обетов, но вносящие взносы в кассу ордена, оказывающие ему всяческую поддержку и признающие его духовное руководство. «Кооперанты» являются главной силой, с помощью которой орден осуществляет свое влияние с 1950 г. В их число разрешено принимать не католиков и даже нехристиан. Главная роль в ордене принадлежит священникам, образующим «Священническое общество святого креста».

Против «Опус деи» выдвигалось, в частности в Англии, обвинение в том, что он заманивает в свои ряды подростков без согласия родителей и втайне от них и побуждает их к истязанию плоти — бичеванию, ношению браслетов с шипами, отбирает заработанные деньги, подвергает строжайшей цензуре книги и телевизионные передачи, которые разрешается смотреть неофитам. Недаром «Опус деи» известен под названием «Октопус деи», т. е. «Спрут божий», а в Италии его именуют «Святая мафия»⁷⁵.

Формально «Опус деи» является децентрализованной ассоциацией, все члены которой имеют равное право голоса. На деле Эскрива де Балагер обладал по существу диктаторской властью. После смерти Балагера в июне 1975 г. его преемник, бывший инженер, монсеньор Альваро дель Портильо, ставший генеральным директором «Опус деи» и штаб-квартиры общества в Риме, принимает все важнейшие решения. Бывший член этого общества, ныне преподаватель Оксфордского университета в докладе «Внутренний мир «Опус деи»», представленном Ватикану, утверждает: «Это тоталитарная организация, проникнутая фашистскими идеями, которые приспособлены к религиозным целям и

которые, несомненно, она восприняла в Испании в ранние годы своего существования. Фактически это секта (или культ), которая сама себе пишет законы, думает только о себе и лишь нехотя признает авторитет Рима, поскольку все еще считает римскую церковь правоверной католической церковью и, как уважающая себя католическая организация, может черпать отсюда новобранцев»⁷⁶. К началу 1983 г. «Опус деи» насчитывал 72 тыс. членов, только 2% из них — священники. По сведениям, представленным нынешним генеральным директором «Опус деи» Альваро дель Портильо, известно, что орден занимает главенствующее положение в 479 университетах и других учебных заведениях, в 604 печатных изданиях, 52 телевизионных станциях, 38 информационных и рекламных агентствах, 12 кинокомпаниях и фирмах по прокату фильмов. Так, в Испании в ведении «Опус деи» находятся крупнейший частный университет в стране, несколько медицинских институтов, технических и коммерческих школ. Наблюдатели отмечают соперничество и скрытую враждебность «Опус деи» по отношению к иезуитам, которых они подозревают в том, что те заражены «либеральными идеями»⁷⁷.

Специфика ордена как закрытого общества состоит в том, что он скрывает одни и, напротив, усиленно рекламирует другие стороны своей деятельности. К числу скрытой части относится тщательное утаивание имен многих членов «Опус деи». В то же время многих сочувствующих сознательно не принимают в общество из опасения, что, выполняя те или иные поручения руководителей «Опус деи», они могут скомпрометировать всю организацию. Такое сокрытие имеет тем большее значение, что «Опус деи» широко привлекает в свои ряды мирян, в отношении которых никто и не подозревает, что они действуют по указаниям и наущению этого церковного ордена.

Новое воскрешение тамплиеров

Среди массы церковных и нецерковных закрытых обществ имеются союзы, прямо преследующие политические цели, хотя и с помощью особых методов, свойственных тайным орденам. Напротив, другие союзы ведут свою деятельность, как правило окрашенную в крайне реакционные тона, без прямой увязки ее с какой-либо политической программой. Многие из них именуют себя рыцарскими орденами.

Слово «рыцарь» имеет два исторически связанных, но по сути дела совершенно различных значения. Во-первых, это средневековый феодальный владетель и, во-вторых, воин без страха и упрека, благородный человек, бесстрашный борец за правду, великодушный защитник несправедливо обиженных, воплощение мужественности, чести и верности избраннице своего сердца. Объединяющим эти два понятия был только рыцарский кодекс чести, имевший мало точек соприкосновения с реальной действи-

тельностью. Рыцарскими военно-церковные ордена в средние века назывались постольку, поскольку в них принимали лишь представителей феодального дворянства. Современные «тамплиеры» и им подобные общества, объявляя себя «рыцарскими» орденами, названия которых они присвоили, также стремятся представить себя как воплощение благородных идеалов и стремлений, связанных с понятием рыцарства, а иногда и подчеркнуть, что эти идеалы были якобы свойственны средневековому миру с его юридически закрепленным неравенством и привилегиями «благородных сословий», возвращение к которому было мечтой многих реакционеров в новое и новейшее время.

Здесь могут быть упомянуты лишь немногие из тысяч секретных союзов, составляющих бесконечный лабиринт. Было бы ошибочным пытаться классифицировать их исходя из названий и из имеющихся, обычно весьма скудных, отрывочных и даже сознательно искаженных данных. Не секрет, например, что немалое число тайных обществ, особенно тамплиерских союзов в США, создается или сохраняется в расчете на выманивание у простаков крупных сумм, иногда десятков тысяч долларов, за возведение в высшие степени. Жертвы обмана обычно даже стесняются признаться, что их надули, а это только и требуется шарлатанам. Одна и та же фразеология может в одном случае означать не более чем простое следование моде, а в другом — прикрывать вполне осознанные, почти неизменно реакционные устремления.

Кроме того, нельзя не учитывать, что некоторые союзы избраны спецслужбами империалистических государств как идеальное прикрытие их неблагоприятных действий, что они уже изменили характер своей деятельности. Обстановка сознательно нагнетаемой таинственности, при которой нередко нечего скрывать, кроме абсурдных идей и нелепых церемоний, оказывается весьма удобным средством для сокрытия совсем иных планов. Одни и те же — «тамплиерские», «мартинистские», «розенкрейцеровские», «друидские» и им подобные — наименования, сложное переплетение их в названиях союзов тоже могут иметь, и нередко имеют, весьма различный реальный смысл.

Многообразие форм закрытых обществ в США дополняется различием их назначения. Близкие по форме общества могут иметь совершенно несхожий характер. Общество отставных американских военных «Старые вороны» в Калифорнии, например, на досуге проигрывает варианты ядерной войны. А тайное общество «Череп и кости», почти 100 лет действующее в Йельском университете и считающее себя масонским, готовит из сынков привилегированных лиц кандидатов на руководящие посты в бизнесе, политике, министерствах и ведомствах, причем особо для работы в Центральном разведывательном управлении⁷⁸. Надо добавить, что в США существует немало и других тайных студенческих союзов, первый из которых — «Фибеттакапа», образовавшийся еще в 1776 г. в Виргинии, — существует и

поныне. Среди участников этих обычно крайне элитарных братств американский истеблишмент отбирает нужных ему, политически надежных кандидатов в аппарат власти.

Упомянем некоторые из пестрого kaleidoscope современных секретных союзов. Очень мало достоверного известно о таинственном Ордена святого Георгия. Происхождение его относят к первой половине XVI в., ко времени завоевания испанцами Южной Америки. Он был основан конкистадорами, не желавшими приносить присягу верности испанскому королю. В XX в. ордену приписывали участие во многих политических переворотах. Действительными членами ордена якобы могут быть лишь офицеры и генералы, командующие военными частями, и только до выхода в отставку. Оставляя действительную службу, они перестают быть действительными членами ордена, тоже как бы уходя в запас. Об этом ордене, будто бы избравшем девизом «Власть! Власть! Верховная власть!», ходили самые дикие и невероятные слухи. В 1958 г. американское ЦРУ пустило слух о том, что членом ордена являлся генерал де Голль. Во Франции насчитывают примерно 300 человек, принадлежащих к этому ордену. Утверждают, что он принимает активное, хотя и закулисное, участие в торговле оружием. Члены Ордена святого Георгия делятся на три степени; к третьей степени принадлежат руководители союза, принимающие все важные решения (по слухам, они собираются дважды в год на острове Гуам).

Определенную, далеко не достаточно выясненную роль в новейшей истории Франции сыграл Мартинистский орден синархии и тесно связанное с ним Синархическое движение империи, основанное в 1922 г. (под «синархией» подразумевалось правительство технократического толка, строго контролирующее деятельность политических партий). Обе эти организации были построены по образцу тайных орденов с различными степенями посвящения. Член ордена должен был знать лишь лицо, посвятившее его в тайны общества. Орден придерживался явно фашистских взглядов, проповедуя необходимость «интегральной революции», соблюдения социальной иерархии, защиты империи и т. д. Утверждают, что общество стояло за неудавшимся заговором кагуляров (1937 г.), намеревавшихся произвести фашистский переворот, и за кулисами режима Виши, созданного после поражения Франции в июне 1940 г. и ставшего послушным орудием гитлеровских захватчиков. Орден поощрял деятельность террористов из ОАС—французской крайне правой террористической организации—в конце 50-х—начале 60-х годов. «Синархистам» приписывают участие в ряде политических убийств, в том числе и членов их собственного общества.

Есть ордены внешне совсем другого толка, к примеру Орден госпитальеров святого Лазаря Иерусалимского. Этот орден—один из немногих имеющих не мнимую, а действительную родословную, которая восходит ко времени пребывания крестоносцев в Палестине. В последующие столетия он имел главную

резиденцию во Франции, где ему принадлежали крупные земельные владения, конфискованные в годы Великой французской революции. Позднее был взят под покровительство греко-католическим патриархом Антиохии, Александрии и Иерусалима. Официальные цели ордена—поддержание «рыцарских традиций», способствование достижению единства христиан и благотворительность. К ордену принадлежат многие представители европейской дворянской аристократии—князь Роган, бывший австрийский эрцгерцог Леопольд и др. Главой ордена является герцог де Бриссак. Орден, главная резиденция которого находится во Франции, имеет в других странах свои отделения—великие приорства, великие баляжи и делегации—и подчеркивает свою независимость от любых политических властей.

Из бесчисленных тамплиерских орденов стоит упомянуть Суверенный и военный орден Иерусалимского храма, имеющий центры в Бельгии и Швейцарии. Правила этого «рыцарского» ордена запрещают политические дискуссии, в него могут входить люди разных национальностей.

Суверенный Орден солнечного храма был учрежден 12 июня 1952 г. в старинном тамплиерском замке Аржини. Целью ордена, имеющего ныне резиденцию в Монте-Карло, была объявлена подготовка... нового, девятого по счету крестового похода, который возглавит Иисус Христос. До этого каждый будущий тамплиер обязан пройти испытательный срок при приеме в орден, а потом период самосовершенствования, что «позволит ему приблизиться к Граалю». Чтобы не оставалось сомнений насчет направленности девятого крестового похода, орден обвинял марксистов в том, что они в борьбе с церковным клиром «разрушают саму духовность» в человеке. По свидетельству западных исследователей, орден, рьяно провозглашая себя защитником либеральных идей, на деле стоит «на позициях консерватизма или даже фашизма»⁷⁹.

Орден рыцарей Франции не претендует на средневековое происхождение. Он был основан в 1955 г. Прокламированной его целью является возрождение рыцарства и связанных с ним духовных ценностей и институтов. Он призван якобы вести борьбу за возрождение традиционной нравственности, готовить кадры, способные отстаивать «благородное дело», и, главное, добиться «изменения современной цивилизации во всех ее проявлениях, с тем чтобы она соответствовала божественным предначертаниям». Учредитель ордена Жорж Люссо был сделан пожизненным Великим магистром; с 1969 г. избирается и второй магистр. Орден разбит на приорства (по одному на каждую страну), командорства, капитулы, компании чести и группы слушателей, сформированные из лиц, симпатизирующих обществу. В орден допускаются христиане, принадлежащие к одному из трех главных исповеданий, в возрасте старше 18 лет. Женщины принимаются только в случае, если они не состоят в браке.

Нечистая сила

Орден военной федерации Константина объединяет «католических рыцарей Византии». 18 ноября 1965 г. Великий магистр этого ордена Мазано Лаварелло был провозглашен императором.

Можно назвать немало различных орденов, возникших под влиянием масонской и антимасонской мифологии. Так, есть Катарский рыцарский орден, продолжающий в священной тишине мистические «исследования». Согласно представлениям adeptов ордена, они являются перевоплощением казненных в XIII в. катаров и продолжают проповедовать и распространять олицетворенную в них самих «бесконечную духовную чистоту».

Или вот еще Орден приоров Сиона, который был основан во время крестовых походов в 1090 г. в Иерусалиме Годфридом Бульонским. Этот орден размещался в аббатстве сионской богородицы. С самого начала он носил характер тайного общества, члены которого разделялись на семь степеней: приоров, конюших, рыцарей, командоров, крестоносцев святого Иоанна, князей богородицы и мореплавателей. Впрочем, связь современного ордена со средневековым недоказуема. Великими магистрами ордена, по его утверждению, в различные века в числе других были Леонардо да Винчи, Ньютон, Гюго, композитор Дебюсси и др. В отличие от фантазий других орденов этот список великих магистров, возможно, не является мифическим от начала и до конца, хотя по крайней мере некоторые из указанных лиц явно не имели к Ордену приоров Сиона никакого, даже самого отдаленного, отношения. Целью ордена объявляется ни много ни мало «возвести на трон Франции истинного монарха из династии Меровингов» (прекратившей править еще в VIII в.). «Великим возродителем» ордена называют некоего Пьера Плантара.

После сказанного выше читатель, вероятно, уже не удивится, узнав, что в наши дни в Англии продолжает существовать Орден короны Стюартов, свергнутых почти три века назад. Орден объединяет лиц, остающихся верными и поставившими себя на службу «легитимной монархии», т. е. королевскому дому Стюартов. Вступающие в него мужчины возводятся в степень ученика, женщины — статс-дамы, следующая степень — наследственный рыцарь и фрейлина, третья степень — кавалер Великой орденской ленты и знатная дама. Чудачество? Нелепая игра? Сторонники ордена, наверное, ответят, что Стюарты потеряли престол совсем недавно, всего каких-нибудь три века назад, почти через тысячу лет после Меровингов, о возведении на трон которых хлопочут «рыцари Сиона».

Бесовское наваждение

и первая половина XVII в. — заря капиталистической эры в Западной Европе, время Ренессанса и возникновения современных естественных наук — в силу переплетения сложных исторических причин¹ были и временем расцвета веры в козни дьявола, потока демонических сочинений и ведовских судебных процессов². Никакие несуразности не смущали тогдашнюю юстицию, шло ли дело о светских судах или церковных трибуналах, о судебных учреждениях, подчинявшихся центральной власти или местным феодалам, происходили ли процессы в католических или протестантских странах. В одном австрийском городе отправили на костер двух женщин, поскольку они «много бродили по лесам, ища коренья»³. В другом случае жертву передали в руки палача за то, что она якобы умертвила человека, который тут же выступал свидетелем обвинения на процессе. В третьем в качестве доказательства полета на шабаш фигурировало отсутствие таких доказательств, в чем усматривалась «хитрость дьявола». В процессе против У. Грандье (1634 г.) был представлен не только оригинал «договора с Сатаной», якобы заключенного подсудимым, но и выписка из «архива ада» и т. п. Инквизиционный процесс с его презумпцией виновности и неизменными атрибутами — моральной и физической пыткой, утаиванием имен свидетелей, лишением подсудимого права привести доказательства ложности обвинения, вымоганием по заранее разработанной системе единообразных показаний разных лиц, как бы подтверждавших друг друга, — создал возможность самых немислимых самооговоров и доносов, вынесения «обоснованных» свирепых приговоров «ведьмам», которые еще более подкрепляли мрачное суеверие.

Еще в XVIII в., когда утихли гонения, начали искать разумное объяснение кровавой «охоты на ведьм». Это объяснение давалось, как правило, в рамках просветительской идеологии. Гонения считались проявлением религиозного фанатизма, разжигаемого в своих целях корыстолюбием. Но век Просвещения был и столетием возникновения многочисленных секретных обществ и союзов. В середине века появилась книга итальянского священника Джироламо Тартаротти-Сервати «О ночных сборищах ведьм»⁴, которые он подавал как собрания тайного общества.

Тогда эта версия не привлекла особого внимания. Однако в XIX в. она получила некоторое развитие — несомненно как ответвление или следствие получивших тогда распространение мифов о тайных обществах. Два немецких ученых (оба католики с клерикальными симпатиями) стали ее активными поборниками. Карл Эрнст Ярке, комментируя изданные им протоколы одного ведовского процесса XVII столетия, отметил, что речь идет о членах подпольного общества сторонников язычества в Германии. В 1839 г. эту же точку зрения выразил и директор архивов в Бадене Ф. Моне в работе «О сущности ведовства»⁵, подчеркнув, что речь идет об обществе, имевшем четкую организационную структуру.

В «Истории Франции» знаменитый французский историк Ж. Мишле связывал развитие ведовства с угнетенным положением женщины из народа, ее попытками самозащиты и отмщения обществу, а также с преследованием обезумевшими деревенскими толпами несчастных, больных старух, подозреваемых в том, что они одержимы нечистым духом⁶. В своем специальном исследовании «Ведьма» (1862) Мишле высказывал убеждение, что в средние века ночные «шабаши... были просто остатками язычества». Однако после церковного раскола в XIV в., и особенно после Реформации, подчеркивал он, положение изменилось, и «шабаш принимает грандиозную, наводящую ужас форму «черной мессы» — обедни «наоборот»... Братство людей, вызов христианскому миру, извращенный культ природы — вот в чем суть «черной мессы»⁷. Мишле считал, что ведовство было формой сопротивления крепостного крестьянства гнету феодалов, что шабаш устраивались участниками тайных организаций и заговоров для борьбы против сеньоров, что избрание жрицы культа было выступлением женщин против их униженного положения в обществе. Пытаясь объяснить в свете своей теории некоторые из деталей шабаша, фигурировавших в показаниях обвиняемых на ведовских процессах, Мишле вынужден был, однако, опускать большинство других, явно нелепых и отвратительных подробностей, которые изобрела фантазия демонологов и которую судьи вкладывали в уста своих жертв.

Концепцию Мишле частично воспроизводит в наше время французский ученый Э. Леруа-Лядюри, придерживающийся в последние годы крайне консервативных взглядов. В своем исследовании «Крестьяне Лангедока» он утверждает, что на юге Франции, особенно в гористых местностях, «шабашы происходили Б то же время, что и крупные народные мятежи, великие социальные шабашы 1580—1595 гг. Колдуны были сыновьями кроканов» (т. е. участников крестьянских восстаний.— Е. Ч.)⁸. Их преследовали с одинаковой свирепостью, одинаковыми были и социально-психологические корни их действий⁹. В подтверждение своей точки зрения французский историк приводит примеры судебного преследования участников крестьянских выступлений как «колдунов». Однако это вовсе еще не доказывает, что бунтари

В действительности были одновременно и служителями «ведовского культа», самый факт существования которого еще нуждается в доказательстве. И наконец, даже если допустить такое «совмещение», то это могло касаться только отдельных лиц, но вовсе не быть свидетельством того, что ведовские союзы были лишь другой формой организации восставших крестьян. Вероятно, в самой гипотезе о том, что влияние языческого наследия было бльшим, чем это обычно признается в исторической литературе, имеется рациональное зерно¹⁰. Но совсем не обязательно видеть за этим существование языческих организаций.

Дальше всех в этом отношении пошла английская исследовательница М. Мэррей, которая попыталась в своих книгах «Ведовской культ в Западной Европе» (1921) и «Бог Ведьм» (1933) представить ведовские процессы как попытку христианства уничтожить еще широко сохранявшее свое влияние язычество. Идеи ее книг получили распространение и даже были воспроизведены в соответствующих статьях ряда изданий Британской энциклопедии в качестве общепризнанной научной истины. М. Мэррей предлагала полностью доверять вырванным под пытками «признаниям» и самооговорам¹¹, считая, что подсудимые были действительно членами тайного союза приверженцев древнего культа бога плодородия, жрецов которого инквизиторы и объявляли воплощением дьявола*. Доводы М. Мэррей повисают в воздухе по той простой причине, что нет прямого свидетельства источников о сохранении тайных языческих союзов. Надо заметить, свою теорию М. Мэррей стала создавать, когда ей было за шестьдесят, а развивала ее уже в глубокой старости (она дожила до 100 лет). Ее сторонником еще в 20-х годах стал католический фанатик Монтэгю Соммерс, автор книг «Ведовство и демонология», «География ведовства», впервые опубликованных в 1926—1927 гг. и вышедших новым изданием уже в 1963—1965 гг. Если М. Мэррей считала, что дьявола на шабаше изображал жрец языческого культа, то мракобес Соммерс рубил с плеча: эту роль, вешал он, играл сам сатана, а тайное общество, как о том и говорили инквизиторы, было создано дьяволом с целью уничтожения христианства. «Ведовство — это не просто исторический факт,— повторял М. Соммерс,— это угроза и в наше время. Культ сатаны утвердился, и его методически исповедуют в Европе»¹².

Некоторые историки хотели хотя бы частично поддержать теорию М. Мэррей, подвергавшуюся в 50—60-х годах едкой критике. Так, один из них писал: «Многие из признаний, приписываемых ведьмам их христианскими преследователями, могли быть добыты силой, обманом, подкачкой. Но вниматель-

* Между прочим, некоторые новейшие исследователи ставят под сомнение, что культ дьявола занимал центральное место в ведовстве и магии (*Withcraft. Confessions and Accusations*. Ed. by Douglas M. L., 1970).

ное изучение источников все-таки наводит на мысль, что культ дьявола, при котором использовалась черная магия, действительно находился в полном расцвете в Европе»¹³. Материалы процессов якобы свидетельствуют, что ведовская организация была «очень единообразной и весьма деятельной до сравнительно недавнего времени»¹⁴.

В последующие годы полемика не прекращалась. Х. Тревор-Ропер характеризовал взгляды М. Мэррей просто как чепуху. Ему возражал А. Макфарлейн, полагавший, что М. Мэррей была права, отстаивая необходимость «рассматривать обвинения как нечто большее, нежели проникнутое нетерпимостью суеверие»¹⁵. Включившиеся в дискуссию историки, антропологи, психологи, философы пытаются обнаружить корни «массового безумия», «общественной истерии», имеющей, по понятиям некоторых из них, немало сходного с тем, что пришлось пережить людям во многих странах и в нашем XX столетии»¹⁶. «Сторонники Мэррей,— писал в 1962 г. один исследователь,— кажется, почти неоспоримо преобладают среди интеллигенции. В образованных кругах существует широко распространенное представление, что профессор Мэргерит Мэррей нашла правильное решение проблемы истории европейского ведовства и доказала свою теорию»¹⁷. Даже после того, как в 1954 г. появился «Божественный король Англии», где М. Мэррей попыталась почти все знаменитые политические судебные процессы и убийства в английской истории объяснить преследованием дианического культа, многие из тех, кто считал эту книгу чудачеством уже 90-летней исследовательницы, продолжали высоко оценивать ее прежние книги о ведовстве в Европе.

В том же году М. Мэррей написала предисловие к книге Джералда Гэрднера «Современное ведовство»¹⁸. Сочинения этого бывшего плантатора на Борнео и Цейлоне, а потом британского колониального чиновника в Малайе и, главное, его лекции по телевидению, представлявшие собой причудливую смесь разъяснений природы «естественной религии» с пропагандой секса и наркотиков, приобрели скандальную известность и быстро нашли благодарную аудиторию в Англии и в других западных странах в годы «холодной войны»¹⁹. По словам одного американского историка, «Гэрднер был эксцентричным мазохистом и визионером, который утверждал не только, что является членом ведовского союза, но и что такие союзы все еще процветают по всей Европе. Книга знаменовала собой современное «ведовское возрождение» с его выпячиванием сексуальных обрядов. Гэрднер отождествил современный культ «Уикка» с открытым М. Мэррей древним дианическим культом плодородия. А Мэргерит Мэррей, видимо, была согласна с ним»²⁰.

Ныне среди тех, кто придерживается теории М. Мэррей, различаются разные направления. Некоторые из них, например, отвергают идею о том, что речь идет о языческом культе, и предполагают (как уже цитированный выше американец Е. Роуз)

существование в течение многих столетий тайного союза дьяволопоклонников. Другие поддерживают утверждение М. Мэррей о «сохранении» дианического культа в XVIII—XIX вв. Автор одной из последних книг по современному секретному союзам П. Баррюкан утверждает: «Безусловным фактом является, что этот культ существует по меньшей мере с 1900 г. и достаточно процветает. Однако нельзя сказать, насколько он является древним»²¹. Поистине дьявольская ирония здесь заключается в том, что, хотя языческие союзы XVI и XVII (или тем более XVIII и XIX) вв. относятся к области мифов, этого никак нельзя сказать о ведовских организациях 60-х, 70-х и 80-х годов XX столетия.

Взгляды М. Мэррей, и особенно ее статья «Ведовство» в 14-м издании Британской энциклопедии, впервые опубликованная в 1929 г. и с тех пор фигурировавшая во всех многочисленных перепечатках этого издания до середины 60-х годов включительно, послужили развитию ведовского культа в XX в. «На современных английских «ведьм» прямо или «косвенно» повлияла эта статья в 14-м издании Британской энциклопедии»²²,— вынуждена была констатировать Энциклопедия в своем 15-м издании в одноименной статье «Ведовство». В новейшем издании Энциклопедии оккультизма и парапсихологии прямо разъясняется, что работы М. Мэррей по ведовству «сыграли выдающуюся роль в современном возрождении его»²³. Еще 22 июня 1951 г. в Англии вступил в силу Закон об отмене закона о ведовстве 1735 г., сделавший колдовство законным занятием²⁴. «В недавнее время,— констатирует один из знатоков дела,— кованы (ячейки ведовского союза.— Е. Ч.) были созданы повсеместно в США и Англии теми, кто исповедует «старую религию» ведовства. Хотя их обычаи разочаровывающе похожи на нравы любого секретного клуба или ложи, некоторые кованы стремятся возродить более мрачную сторону действий ведьм»²⁵.

Членов ковена (так якобы было и в далеком прошлом) обычно бывает тринадцать: бог или богиня, шесть мужчин и шесть женщин. Они встречаются один раз в полнолуние на эсбатах—месячных сборищах и на шабашах—в начале каждого времени года, а также в канун первого дня февраля, мая, августа и ноября. В «Книге теней» определены ритуалы, заклинания и другие магические действия, совершаемые на эсбатах и шабашах. Во время эсбата и шабаша члены ковена, раздеваясь донага (обнажение мотивируется тем, что они излучают внутреннюю энергию огромной силы, которую глушит одежда), очищаются от скверны в соленой воде, потом до изнеможения водят хороводы и поют песни под записанный на магнитофонную ленту аккомпанемент. Иногда во время ритуальных обрядов в честь бога плодородия используется помело. Нередко в конце церемонии пьют вино или чай, сопровождая это чтением «Книги теней». Ряд ритуальных действий, в том числе посвящения в тайны ковена, сопровождаются сценами, которые для «профанов» выглядят как разнузданные оргии, «групповой секс» и т. п.

• Говоря о различных побудительных мотивах к вступлению в **ковен**, исследователи на первое место выдвигают убеждение, что это является средством высвобождения внутренней энергии человека, которая наделяет его силой и могуществом, способными обеспечить успех в жизни.

В 1964 г. некая Сибил Лик, представившаяся журналистам как «королева ведьм», сообщила, что в Англии существует 600 тайных групп, каждая из которых включает 13 колдуний, и что 30 октября является днем ежегодного **шабаша**²⁶. В 1971 г. лондонская «ведьма» Элеонор Бон в газетном интервью заявила, что в Англии насчитывается 6 тыс. колдуний, собирающихся на шабаш и занимающихся «белой магией» (и это не считая «самозванок»!). Каждая группа состоит из 12 человек и наставницы-жрицы²⁷ и т. д. В 1970 г. некий Алекс Сандерс, проживающий в Лондоне, объявил себя «королем ведьм»: у него 1600 «подданных». Кроме того, в Англии было зарегистрировано еще 3400 колдунов и ведьм²⁸.

По данным германской информационной службы, число «ведьм» в ФРГ постоянно возрастало с конца 60-х годов. В 1975 г. насчитывалось 10 тыс. «практикующих» колдуний. Это скромная цифра, если учесть, что в Англии ведьм в то же время было в три раза больше — целых 30 тыс. Что же касается США, то в «окультиных кругах» утверждают, будто в стране набралось около 10 млн. ведьм, в том числе 4 млн. зарегистрированных в неких ведовских цензах, и 400 тыс. ведовских ковеннов. Правда, поскольку в официальных **цензах** — переписях **населения** — такие сведения не фиксируются и они не учитываются вездесущей статистикой, проверка их — дело нелегкое. Очевидно лишь, что «практикующие» ведьмы склонны к преувеличениям. Так, упоминавшаяся выше Сибил Лик, между прочим являющаяся автором книги «Дневник ведьм», уверяла, что в первой половине 70-х годов число ведьм в Англии выросло на 40% (и могло соперничать только с темпами роста инфляции), а о самой себе она скромно сообщила, что ей 560 лет, разумеется учитывая и прежние воплощения, во время одного из которых в XVI в. ее сожгли на костре²⁹. Естественно, при столь почтенном возрасте нетрудно запомнить ту или иную цифру. Скептики называют во много раз меньшие числа. Поскольку главы многих ковеннов не признают друг друга, это изолирует группы и крайне затрудняет подсчеты. Кроме того, многие «ведьмы» считают, что они могут выполнять все магические действия в одиночку, без связи с каким-либо ковенном. Небезынтересно, что Сибил Лик являла собой не совсем обычный пример профессиональной ведьмы-миллионерши. Состояние Лик сколотила, впрочем, не в процессе самой ведовской практики, а рекламируя ее в ряде книг, за которые автор получала баснословные гонорары³⁰.

Еще один любопытный пример. Некая Луиза Хюбнер, дебютировавшая в 1971 г., возглавила в Лос-Анджелесе «Общество белых колдунов». По утверждению Хюбнер, в ее роду еще 32

астролога и 35 ведьм. Луиза Хюбнер ухитрилась даже добиться признания ее официальной ведьмой Южной Калифорнии. Представитель властей штата Ю. Дебс в торжественной обстановке произвел регистрацию ее в новом звании, а она сотворила заклинания, призванные «увеличить сексуальную способность Лос-Анджелеса». После того как Дебс сообразил, что его провели, он отменил регистрацию. В свою очередь уволенная в отставку Хюбнер отменила заклинание. Она не оказалась в проигрыше, опубликовав книгу «Власть посредством колдовства» и многие другие, вплоть до ведовской поваренной книги, не говоря уже о принятом Хюбнер приглашении вести еженедельную колонку в 20 местных газетах, выступать по телевидению и т. д.

Тем не менее многие ведьмы весьма озабочены приданием респектабельности своему ремеслу. В первом номере журнала «Новое помело», в котором объявлялось: «Наши ряды возрастают с каждым полнолунием», выразилось сожаление, «что пишется слишком много плохого о нас».

Сторонников ведовского культа обеспечивают вполне доброкачественной учебной литературой, основанной на средневековых и новейших первоисточниках. Один из бесчисленных **примеров** — в 1980 г. вышло новое, дополненное издание самоучителя, составленного К. Паульсен, «Полный курс магии и ведовства». Книга написана на основе досконального изучения предмета и опыта преподавания этой не совсем обычной дисциплины, щедро снабжена превосходно выполненными иллюстрациями и необходимыми инструкциями касательно практического применения полученных знаний. С методической точки зрения образцовое пособие. Однако читателя запугивают сразу же. «Эта книга не для праздных и любопытных, — говорится в ней. — Сумма сведений, с которыми она знакомит, были запрещены на протяжении столетий. Распространение их повлекло за собой страдания и даже смерть многих тысяч, обвиненных в том, что они являются ведьмами, а также их жертв. Пусть это послужит предостережением». Страшно. Но пугливого неопита автор подбадривает еще в предисловии: «Хорошая ведьма, колдун или маг в любом месте и в любую эпоху творят чудеса, не столь уж отличные от того, чего достигает хороший психиатр»³¹.

Исследователь истории тайных обществ останавливается в нерешительности, приступая к описанию секретных союзов и сект на современном Западе, и, конечно, прежде всего в Соединенных Штатах Америки. Казалось, сбываются наяву самые дикие фантазии изуверов из Святой инквизиции, воплощаются в действительность нелепые признания, вырванные варварскими истязаниями и пытками в далекие столетия религиозных войн и кровавых ведовских процессов. Или облекаются в плоть и кровь гротесковые басни, сочиненные Лео Таксилем, чтобы посмеяться над клерикальными мракобесами, или точно воспроизводятся на деле измышления, содержащиеся в книгах и статьях М. Мэррей к основанные опять-таки на показаниях жертв «охоты на ведьм»

300 или 400 лет назад. Ведь все это происходит в наши дни в самом сердце современной западной цивилизации, не где-нибудь, а в крупнейших городах, в наиболее известных и престижных университетах Соединенных Штатов. Да стоит ли удивляться этому, если среди десятков тысяч дьяволопоклонников в США немало лиц, имеющих высокие научные степени, если ведовство было введено в качестве одной из дисциплин, преподаваемых в высших учебных заведениях — в университетах штатов Нью-Йорк, Джорджия, Южная Каролина, в Гелиотропическом университете Сан-Франциско, в колледже Сан-Диего штата Калифорния?! В середине 70-х годов насчитывалось ни много ни мало 68 высших учебных заведений, в которых читались столь «полезные» курсы. Попечительство власть имущих слишком очевидно, чтобы о нем стоило здесь распространяться.

В некоторых университетах и даже в старших классах средних школ обучению ведовству придали более благовидную форму — чтение курса «Литература о сверхъестественном». При этом разъяснялось, что это курсы по ведовству и оккультизму. Так поступили, например, в Тремперской высшей школе в Кеноше (штат Висконсин). Результаты оказались многообещающими. Опрос, проведенный в другом учебном заведении штата — Висконсинском университете, показал, что 23% студентов верят в ведовство. В городе Фресно (в Калифорнии) при чтении курса «Литература о сверхъестественном» проводились такие «практические занятия», как участие студентов в «сатанинской черной мессе». Администрация Брайантовой высшей школы в Миннеаполисе направила циркулярное письмо родителям студентов, в котором содержалось обещание ознакомить студентов «с такими мифическими и полумифическими персонажами, как вампиры, оборотни, Франкенштейны («искусственные люди»), духи и ведьмы», организовать просмотр соответствующих кинофильмов, а также приглашение, «если позволят финансовые средства», на занятие медиума или ведьмы. В таких тепличных условиях ведовские союзы студентов возникли во многих колледжах Чикаго, Лос-Анджелеса, Далласа, Цинциннати и других американских городов³².

Родители, разумеется, часто выражали громкий протест. Мэр города Калвер-Сити в Калифорнии Р. Е. Пэхтмен заявил: «Мы, жители Калвер-Сити, убеждены, что наши дети могут получить полное и солидное образование, не зная кровавых и зловещих деталей, касающихся ведовства и жертвоприношения младенцев». Протесты не привели ни к чему. И стоит ли удивляться после этого выводу, сделанному Б. Д. Пэрриндером, который отмечал в книге «Ведовство»: «Слишком мало свидетельств того, что вера в ведовство снижается с повышением уровня образования» (следует добавить — в США). В начале 70-х годов декан философского факультета университета в штате Кентукки Д. Ч. Купер писал: «На свете есть такое явление, как ведовство; оно существует и действует. Я наблюдал страх, который оно

возбуждает в студентах крупных университетов, страх, который переходит в ряде случаев в клиническую паранойю... Я видел, как оно действует на белых, хорошо образованных людей, принадлежащих к среднему классу, в самом центре Соединенных Штатов»³³.

В XVII в. практичные голландцы стали нанимать бежавших от преследований ведьм для обеспечения успеха биржевых операций, в частности связанных со спекуляцией тюльпанами, стоимость которых не раз возрастала в десятки и сотни раз. «Конечно, благодаря «колдовским чарам», — считали не привыкшие к таким скачкам цен современники. Такого рода ведьмы нашли покровителей за океаном уже в наши дни: ведь в США существует целая когорта сознательных и бессознательных шарлатанов, утверждающих, что они наделены «иррациональной» способностью предсказания курса акций»³⁴.

«Библия сатаны»

Расцвет ведовских организаций в США, совпавший по времени с подъемом борьбы прогрессивных сил, в частности молодежи, студенчества, против преступной империалистической агрессии, войны во Вьетнаме, был очень на руку реакционным силам. Однако было бы упрощением видеть и в «ведовском возрождении», и в его «организационном оформлении» в виде сатанинских союзов результат какой-то сознательно осуществляемой акции правящих кругов (хотя, быть может, не обошлось и без этого). Дело было куда сложнее. Все эти уродливые «сатанинские» увлечения были прямым порождением социально-политической атмосферы в стране, духовного кризиса и опустошенности, которые уже не удавалось, как прежде, направлять в русло традиционных религий вследствие дискредитации церкви (точнее, многочисленных церквей), утраты ими большей части морального авторитета и утвердившегося среди широких общественных кругов религиозного индифферентизма. Церковь была скомпрометирована самим фактом явной и тесной связи с существующим истеблишментом и не могла служить отдушиной для выражения чувства смятения и глубокой духовной неудовлетворенности. Сатана должен был поспешить на помощь дискредитированному богу. Не случайно «Библия сатаны», которая была выпущена в США в 1969 г. и получила широкое распространение, построена на вывертывании наизнанку евангельских заповедей, которые миллионы раз елейно провозглашались с церковного амвона и столь же неизменно игнорировались, отбрасывались прочь в реальной жизни американского общества. Не менее характерно, что «князь тьмы» для его новоявленных поклонников — это воплощение самовозвеличенного человеческого «я», что они, по словам автора «Библии сатаны», «отвергают слабых», «либералов» и «уродов». Дьявол

оказывается чем-то вроде еще одного варианта «супермена» (сочинитель нового Священного писания Лавей посвятил свое произведение нацисту Карлу Гаусгофферу). Вот несколько «заповедей» из «Библии сатаны»:

«Почему я должен ненавидеть своих врагов? Если я возлюблю их, не отдаст ли это меня на милость их?»

«Не являемся ли мы, следуя инстинктам, хищными зверями? Если человеческие существа полностью перестанут делать друг друга своей добычей, смогут ли они продолжать существование?»

«Тот, кто подставляет другую щеку,— трусливый пес».

«Ты должен следовать своим природным инстинктам».

«Да будут прокляты кроткие, ибо они унаследуют угнетение».

«Да будут блаженны сильные, ибо они будут владеть землей».

Сатанисты надеются, что тайные силы наделят их дьявольским могуществом, способностью сверхъестественным путем сокрушить всех врагов. Конечно, среди сатанистов немало людей с большой, извращенной психикой (американским судам приходилось рассматривать дела о зверских убийствах и других тяжких преступлениях, совершаемых по «колдовским» мотивам), но не они были главными персонажами «ведовского возрождения», которое предоставило им неожиданное поле деятельности. Среди «слуг дьявола» в современной Америке представители различных социальных групп и профессий — преподаватели высших учебных заведений и армейские офицеры, служащие федерального правительства, врачи, инженерно-техническая интеллигенция. Именно они заполнили ряды «сатанинской» организации в Калифорнии, которую основал некто Энтон Шандор Лавей. В 1966 г. этот бывший дрессировщик львов, полицейский фотограф и организатор, игравший в ночных клубах, обрелся наголо, отрастил бороду, без которой, разумеется, немислим никакой слуга преисподней, и громкогласно объявил об основании церкви дьявола.

Позднее, выпустив «Библию сатаны», Лавей на этом «основании» потребовал, чтобы его считали единственным представителем Вельзевула на Земле. Сатанизм, вещал Лавей,— «это вопиюще эгоистическая, жестокая религия. Она основывается на вере в то, что человек по своей природе — эгоистическое, яростное существо, что жизнь является дарвиновской борьбой за выживание наиболее приспособленных, что Землей будут править те, кто сражается за победу». Далее Лавей разъясняет: «Мы рассматриваем сатану как символического личного спасителя, который заботится о мирских, плотских, чувственных потребностях... Мы буквально стремимся отдать дьяволу дьяволаво... Поскольку мы верим, что человек порой более низок, чем животное, что он в основе своей жаден и эгоистичен, зачем же испытывать чувство вины по этому поводу?»³⁵

В 1974 г. в беседе с советским корреспондентом Лавей заявил: «В каждом из нас сидит сатана. Задача состоит в том, чтобы познать и выявить его. Сатанинское начало, заключенное в людях,— главное и наиболее могущественное. Им надо гордиться,

а не тяготиться... Собственно говоря, мы проповедуем то, что уже давным-давно стало американским образом жизни»³⁶.

...Час дьявола в Сан-Франциско. Полночь. В темноте гулко раздаются звуки органа. Душистый, обволакивающий запах фимиама заполняет ритуальный зал. В мерцающем свете красных и черных свечей постепенно становится возможным разглядеть шесть человек с накинутыми на головы капюшонами. Жрецы склоняются в поклоне перед «алтарем» — рыжей обнаженной девицей, возлежащей на меховом ковре. Неожиданно из тени выступает фигура человека в маске из черной шерсти с приделанными к ней тяжелыми каменными рогами. Он звонит в колокол и, подняв руку над головой, начинает заклинаниями вызывать духов: «Аббадона, Аполлон, Асмодей, Молох». Одно за другим раздаются имена сатаны, заимствованные из древних языческих культов. Жрецы, стоящие вблизи алтаря, и дьяволопоклонники, столпившиеся возле зала, торжественно провозглашают: «Шемхэм-форэш! Слава сатане! Слава сатане! Слава!»³⁷

Так выглядит в описании современного американского исследователя начало ритуальных церемоний, регулярно проводимых поклонниками культа дьявола во многих местах США.

Союз сатанистов построен на началах строгой иерархии, включающей пять степеней (ученики, колдуньи и ведьмы и пр.). Все члены союза подчинены совету, который имеет право назначения местных руководителей сатанистов, причем выбор определяется обычно богатством и общественным положением кандидатов на эти посты³⁸. В сатанинской церкви под Лос-Анджелесом служат «черные обедни». Союз сатанистов приступил к изданию своего тайного печатного органа «Раздвоенное копыто». Когда в сатанинский союз записалось более 10 тыс. человек, Лавей, уклоняясь от уплаты налогов, перестал сообщать данные о численности поклонников дьявола. По подсчетам печати, в союз входит ныне свыше 40 тыс. адептов культа «князя преисподней». Как и столетия назад, существует разделение по профессиям — на специалистов по черной и белой магии. Первые могут по заказу причинить ущерб врагу, вторые — способствовать деловым успехам. Магические действия самого Лавей якобы призваны навлечь беды и несчастья. Особенную известность получило проклятие им популярной голливудской актрисы Джейн Мэнсфилд, ранее вступившей в «церковь сатаны». Узнав, что любовник актрисы адвокат Сэм Броди открыто выражал свою ненависть к сатанистам, Лавей, как передают, угрожающе пообещал: «Вы умрете не далее чем через год». В течение этого года Броди действительно стал жертвой автомобильной катастрофы близ Нового Орлеана. Погибла и сидевшая с ним рядом в машине Джейн Мэнсфилд.

Действия Лавей были непрерывной саморекламой. Он придерживался формулы: «Одна часть оскорблений на девять частей социальной респектабельности». Поэтому, шокируя аудиторию, он не забывал подчеркивать высокое общественное положение

своих сторонников. Лавей отрицал существование каких-либо связей между его последователями и другими союзами сатанистов, особенно совершающими кровавые ритуальные убийства. Лавей даже запрещал употребление наркотиков.

По свидетельству одного исследователя, С. А. Лайонса, в США существует целый ряд тайных союзов сатанистов, каждый из которых действует на территории нескольких штатов. Союзы эти имеют свою иерархию, штаб-квартиры, надзирающие за местными ковенанами. Возникли даже организации, занимающиеся обучением лиц для занятия ими постов жрецов сатанинского культа в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Филадельфии, Чикаго. А. Лайонс в книге «Второе пришествие. Сатанизм в Америке» писал: «Фактически в США имеется самое быстро растущее общество сатанистов в мире». Другие два американских автора, Г. Линдси и К. Карлсон, с благочестивым ужасом взрываются на уможающее сонмище дьяволопоклонников, восклицают в книге «Сатана жив и благоденствует на планете Земля»: «Ведовство и почитание сатаны распространяются в городах и университетских городках!»³⁹

В то же время, опираясь на домыслы М. Мэррей и некоторых ее последователей, часть сторонников ведовского культа пытается отделить себя от сатанистов. Ведьмы объявляют себя адептами «старой», языческой религии. Мать-богиня в этой религии олицетворяла собой природу, рогатый бог символизировал мужское начало. Это якобы скорее древнеримский бог Пан—бог природы. Тем не менее они предпочитают называть его Люцифером—именем, которым христианство нарекло сатану. Симпатизирующие ведовскому возрождению исследователи вроде Г. Холзер считают, что ведовство не является насмешкой над другой религией и не включает в свои церемонии какой-либо элемент, отдаленно напоминающий современное христианское богослужение. Этим ведовство отличается от сатанизма, являющегося извращением христианства. Ведьмы, занимающиеся белой магией, не вступают в союз с дьяволом, как это делают поклонницы черной магии. Сторонники «старой религии» могут лишь использовать различные наркотики и другие средства, потребные для того, чтобы творить заклинания. А хранители «христианской цивилизации» из рядов американских «ультра» не перестают подбрасывать в сатанинский костер дрова, разжигать веру в козни дьявола, который в их изображении ничем не отличается от любого заподозренного в либеральной ереси. Сенатор Дж. Хелмс, вероятно наиболее влиятельный в США политик из числа крайне правых, недавно вещал: «Дьявол все еще за работой в наше время, обещая изобилие материальных благ нациям, которые откажутся от христианского наследия... Сатана не устает искушать Америку...»⁴⁰

США отнюдь не являются исключением среди капиталистических стран.

В ФРГ ныне насчитывается около 2500 «активно действующих» ведьм и священнослужителей дьявола, а более 1/4 западногерманского населения верит в сверхъестественные способности агентов сатаны.

В Италии в середине 70-х годов было 6 тыс. профессиональных служителей магии и 15 тыс. занимающихся ею за плату от случая к случаю. А вот «комплексные» данные по всем видам оккультизма в пределах одного города: в Милане в начале 1982 г., по данным местной газеты «Джорно», функционировало 5200 колдуний и представителей «смежных» профессий. В это время был создан и профсоюз итальянских медиумов⁴¹, который конечно же не так-то просто отнести к какому-то определенному типу организации...

Расширяется и «инфернальная» пресса. В Италии ныне выходит около 20 журналов с названиями «Дракула», «Вампир» и т. п.

Какова же была позиция церкви? Монсеньор Гристиани, например, разъяснял, что дьявол—это реальность, которая вобрала в себя весь злой ум человечества и ада, заполнила собой весь мир. Отдавая дань власти дьявола, церковные круги были все же смущены быстрым ростом числа поклонников сатаны. Теолог Джон Нэвон из папского Григоринского института в Риме отмечал, что дьявол в новых культах «чаще является просто помощником мага, скорее продуктом культуры «Плейбоя» (издающегося миллионными тиражами американского порнографического журнала.— Е. Ч.), чем той злобной фигурой, о которой повествует Священное писание». А журнал «Социолоджикл куотерли» писал: «Если бы полностью верили в демонов, у нас, конечно, не было бы желания вызывать их»⁴².

Среди многих «сатанинских» союзов исследователи стали различать общества поклонников дьявола как такового (что в чистом виде встречается редко) и поклонников того же дьявола как бога (люциферисты). Но к какой категории отнести «церковь сатаны» в Калифорнии, которая считает дьявола «символом подавляемых инстинктивных сил»?

В 70-х годах был создан «Люциферов интернационал», ставший целью объединить секты поклонников дьяволов, чтобы создать «орден арийских рыцарей, высшую элиту хранителей тайн...»⁴³ (знакомые мотивы, не так ли?).

В США долгие годы процветает «Международное общество друидов», официально занимающееся использованием ведовства в... благотворительных целях. Это вполне в духе программы администрации Р. Рейгана, срезавшей десятки миллиардов долларов ассигнований на социальные нужды и рекомендующей частным благотворительным обществам обратить внимание на бедняков. В интервью, опубликованном еще 11 июня 1971 г. в филадельфийской газете «Ивнинг буллетин», окружной директор «Международного общества друидов» уверял, что в районе Филадельфии насчитывалось 67 тыс. членов этой организации,

что там имелось 197 ячеек ковенов с 13 ведьмами в каждой. В целом численность «Международного общества друидов», управляемого директором из 13 человек, составляла якобы 5 млн. человек⁴⁴. На деле сейчас в мире насчитывается, по видимому, «только» несколько сот тысяч членов собственно друидских союзов. Великая ложа Друидского ордена, находящаяся в Англии, придерживается так называемого масонского «кельтского обряда». Церемонии проводятся в Стоунхендже — каменных развалинах построек, воздвигнутых около 4 тыс. лет назад. Некоторые современные исследователи считают, что эти сооружения были одновременно и храмами для религиозных церемоний, и гигантской обсерваторией, позволявшей предсказывать солнечные и лунные затмения. Естественно, что подобные, весьма шаткие к стати, гипотезы насчет высокого уровня астрономических знаний у древних кельтов были немедленно подхвачены друидами.

В ряде западных стран созданы тайные союзы-колледжи друидов, имеющие обычно три степени посвящения. Остается неясным, на какой из этих степеней неофитам сообщается о неонацистских тенденциях, которые, по свидетельству западных исследователей, свойственны по крайней мере части этих колледжей. Друидским колледжам под стать функционирующее в Западной Германии, да, видимо, и в других странах Западной Европы, «Общество искателей Грааля», которое состоит едва ли не целиком из неонацистов. Имеется и «Международное движение Грааля», отделения которого существуют ныне в Англии, Австрии, Бельгии, Италии, Канаде и в ряде других стран. В США действует «Фонд Грааля» в штате Мичиган.

С сатанизмом иногда связывают даже ультрареспектабельный Орден подвязки. Так называются одна из высших наград Великобритании и общество лиц, удостоенных этой награды. Согласно известному историческому анекдоту, поводом к учреждению ордена послужило происшествие на придворном празднестве, случившееся в 1348 г. Во время танцев графиня Солсбери потеряла подвязку, и король Эдуард III, дабы прекратить насмешки, воскликнул: «Презрен будет, кто об этом подумает дурное!» Орден подвязки носится мужчинами на левой ноге, у колена, а королевой — на левой руке. По традиции 26 рыцарей подвязки встречаются на торжественной церемонии в часовне святого Георга в королевском Виндзорском дворце.

Однако ныне, в условиях «бесовского ренессанса», получила распространение и другая версия происхождения ордена. Графиня Солсбери якобы принадлежала к союзу сатанистов, и ее достойные собратья были шокированы тем, что король поднял потерянную подвязку. Слова Эдуарда «Презрен будет, кто об этом подумает дурное!» означали, что сатанинский культ тайно продолжал еще существовать при королевском дворе. Король тогда будто бы учредил две группы сатанистов по 13 человек в

каждой. Эта версия позволяет доходить до утверждения, что члены Ордена подвязки и поныне собираются вне часовни святого Георга, чтобы справлять бесовские или неоязыческие обряды!⁴⁵ Между прочим, в недавнее время рыцарями Ордена подвязки были такие известные лица, как бывший лейбористский премьер-министр Великобритании К. Эттли и фельдмаршал Б. Монтгомери...

Таким образом, ведовские, сатанинские, друидские союзы были созданы почти во всех западных странах. Была образована даже «Международная профессиональная ассоциация ведьм» со штаб-квартирой в Нью-Йорке. В 1970 г. этот «профсоюз» под руководством доктора (адских наук?!) Лео Мартелло и «высокой жрицы» ведьмы Хэзел собрался в нью-йоркском Центральном парке на «первое всемирное публичное ведовство» в канун дня всех святых (празднуется церковью 1 ноября). Возникли «Освободительное движение ведьм», «Парад в день ведьмы», «Ведовская служба новостей», «Ведовское лекторское бюро» и даже «Ведовская лига борьбы против клеветы»⁴⁶.

Много «кружков Люцифера» разбросано в Западной Европе, в них вербуют сатанистов для участия в обществах еще более закрытого толка. Примером последних может служить Орден друзей Люцифера, стремящихся к реабилитации «эзотеризма Люцифера», по их мнению, по-видимому, весьма в этом нуждающегося. Эмблемой общества является черный треножник, нарисованный в круге, водруженном на кресте.

Немалым влиянием среди дьяволопоклонников пользуется **ВИККА** — Международная ассоциация люциферистов «кельто-восточного обряда» (есть и такой!). Она имеет несколько тысяч приверженцев в США, Англии и Франции, выпускает в Нью-Йорке периодическое издание «Новости ВИККА». Эта организация пренебрегает обычными для других союзов такого толка церемониями и вызывает на своих встречах потусторонние высшие силы с помощью каббалы.

Учрежденный 6 декабря 1970 г. Зеленый орден также является союзом люциферистов (преимущественно во Франции), придерживающихся «кельтской» традиции. Его эмблемой служат корона, молот и изображение козла. На церемониях, которые проводятся вокруг белого круглого стола, члены общества носят белые одеяния с зеленым крестом на плечах. Орден проповедует откровенный расизм, требует защиты чистоты крови, поскольку она определяет сознание человека, а «хромосомы арийца отличаются от хромосом банту». Зеленый орден практикует даже «сеансы унижения» и бичевание своих адептов для того, чтобы они «превзошли собственные пределы». Магистром Зеленого ордена является некий Клод Деллас. Интересно отметить, что Зеленый орден поддерживает связь с пресловутым американским «Народным храмом» (о нем ниже).

Надо добавить, что распространению сатанизма немало способствовали кино- и телеэкран. Дельцы Голливуда не преми-

нули погреть руки на бесовском поветрии и, вводя новшества в приевшийся жанр «фильмов ужаса», немало сделали для размножения союзов дьяволопоклонников. Среди массы лент на «актуальную» ведовскую тему особый резонанс **вызвал** фильм режиссера Р. Поланского «Ребенок Розмари» (1968 г.). Действие его происходит в Бруклине, одном из районов Нью-Йорка. Молодая **чета** — Розмари и ее **муж** — **поселяется** в старом доме, где проживает также ушедший от дел, солидный бизнесмен Меркатто с супругой. Вскоре, однако, Розмари с ужасом узнает, что ее благовоспитанный, любезный сосед на деле зловещий чернокнижник, всесильный глава международного тайного общества сатанистов и что ей самой суждено родить сына от «князя **тьмы**». Так и **произошло**. После рождения младенца его забирают у матери, уверяя, будто он родился мертвым, но Розмари чувствует, что ее обманывают. В поисках похищенного ребенка она проникает на сборище главарей секретного союза и слышит, как Меркатто провозглашает над колыбелью:

Бог умер, сатана жив.
Наступает год начальный нашего Господа,
Начальный год, когда покончено с Богом...

Фильм принес рекордную **прибыль** — 40 млн. долл. После этого фильма о дьяволе были поставлены на конвейер. Они грозили оставить позади себя даже традиционные «вестерны» — ковбойские ленты. А вскоре жертвой одной из бесчисленных изверских сект в Калифорнии, возглавляемой неким Чарлзом Мэнсоном, стала жена режиссера Поланского актриса Шарон Тейт. Сам он спасся от смерти только потому, что в это время находился в Англии, где договаривался о постановке новых «фильмов ужасов». Между тем конвейер работал безостановочно.

В романе Д. Сельтцера «Проклятие» и фильме того же названия Р. Доннера (1976 г.) рассказывается о том, что у американского дипломата умирает его **новорожденный** сын. Малютку втайне от матери заменяют другим ребенком, оказавшимся самым антихристом, о пришествии которого говорится в Священном писании! С не меньшим успехом прошел по экранам США и Западной Европы фильм «Экзорсист» (изгоняющий злых духов), а потом его **продолжение** — «Экзорсист II», повествующий о том, как два католических священника, не шадя жизни, заклинали дьявола, вселившегося в маленькую девочку. Фильм «Экзорсист» просмотрели миллионы людей, дьявольщина приобрела общественный престиж и раскрыла свои возможности как выгодная сфера предпринимательства⁴⁷.

- Распространение сатанизма вызывает все новые, дикие и труднообразимые нагромождения и столкновения, являющиеся порождением американского образа жизни. В США телепередачи, прерываемые рекламными вставками, называют «мыльными операми». А в середине 1982 г. едва ли не **самая** крупная

компания по производству мыла «Проктер и Гэмбл» выступила с жалобой на развернутую против нее клеветническую кампанию. Мыловаров обвиняли в тайном распространении «сатанинского слова». Слухи об этом первоначально ходили в южных штатах, где особенно сильно влияние церковников. Издавались листовки, призывавшие бойкотировать изделия компании, поскольку они носят имена Ариэля и дюжины других духов. Кроме того, в них утверждалось, что даже торговая марка компании, изображавшая человека на Ауне, окруженного **13 звездами**, — это баранья голова дьявола, что рисунок скрывает и другие оккультные символы, включая звериное число «666», что компания финансировала сатанистов, а один из ее директоров признал якобы свое вовлечение в ряды почитателей дьявола⁴⁸.

Сложилось своего рода разделение труда между закрытыми оккультными обществами и союзами американских «ультра». Первые выполняют свою часть социального заказа реакции на идеологическое оглушение определенных слоев американского общества, а вторые запугивают обывателя, кивая на дьяволопоклонников как на... агентов «всемирного коммунистического заговора красных». Так, уже упоминавшийся выше журнал ку-клукс-клана в статье «Черная месса» писал: «Видные исследователи коммунизма обычно поражаются тому, что они узнают о ритуале «черной мессы», которую служат многие лидеры **международного заговора**. Эти лидеры не обязательно коммунисты, но они контролируют коммунизм»⁴⁹. Таким образом, и дьяволопоклонники вносят посильную лепту в распространение «теории заговора», которую пропагандировал президент «Общества Джона Бёрча».

Оккультный ренессанс

«Сатанинское возрождение» сопровождалось «оккультным ренессансом». Во Франции 20 млн. человек читают астрологическую литературу, в стране действуют 34 тыс. астрологов. В начале 50-х годов в США 100 газет печатали гороскопы, в 1978 г. количество таких газет возросло до 2 тыс.⁵⁰ Имеются многочисленные астрологические общества, вплоть до такого «научного центра», как Высшая школа астрологических исследований. В США число читателей астрологической литературы достигает 40 млн., 10 тыс. лиц профессионально занимаются гаданием по звездам и еще 20 тыс. — по совместительству с другой профессией. По утверждениям западной прессы, президент США Р. Рейган ежедневно консультируется с астрологом⁵¹.

Десятки школ готовят дипломированных шарлатанов. В ФРГ за гороскопами следят 22 млн. человек, из них 15 млн. верят астрологическим предсказаниям. В Италии в 70-х годах насчитывалось 10 тыс. астрологов. К их услугам прибегали даже премьер-министры Д. Андреотти и А. Фанфани. В Англии

продолжает процветать детище Блаватской — Теософическое общество, насчитывающее 5 тыс. членов, с филиалами во Франции (где оно издает журнал «Голубой лотос»), в США и в Индии. К ним надо добавить различные отпочковавшиеся общества вроде существующей с 1909 г. в Париже «Объединенной ложи теософов». В Лондоне функционирует Международный орден каббалистов, в котором состоит несколько тысяч человек.

Как иронически замечал журнал «Тайм», американским оккультистам, видимо, удалось осуществить старую мечту средневековых алхимиков о превращении неблагородных металлов в золото. Недаром стало выгодным издавать «Оккультный торговый журнал». В нем ведь можно было не только делать предсказания, основанные на гороскопах, гадании на кофейной гуще, на мистических картах «Тарот», относительно движения биржевых курсов. Возможно было давать рекомендации и относительно торговли предметами «оккультистского ренессанса», ведь один только «Метафизический центр в Сан-Франциско» продавал на миллионы долларов оккультной литературы и других товаров, пользующихся спросом в кругах сторонников новых культов. И это, конечно, не считая продажи этих же «крайне полезных» вещей через обычные магазины⁵².

А какое же возрождение возможно без розенкрейцеров? Древний мистический орден розенкрейцеров был создан в США в 1908 г. Спенсером Льюисом. После кончины основателя в августе 1939 г. орден возглавил его сын, Ральф М. Льюис. Кроме того, в США существует Верховная великая ложа, а в отделения за американскими пределами назначаются легаты. Так, верховным легатом в странах французского языка является доктор философии Раймон Бернар. Он руководит Великой ложей, а также «храмами», ложами, капитулами и т. д. Члены ордена разделяются на девять степеней посвящения; руководители, именуемые «кружком иллюминатов», — на три степени. Своими предшественниками орден объявляет Роджера Бэкона, Леонардо да Винчи, Нострадамуса, Джордано Бруно, Фрэнсиса Бэкона, Спинозу, Ньютона, Паскаля вплоть до Лафайета и известных физиков и химиков прошлого века, например Дальтона и Фарадея. Кредо ордена представляет собой смесь гностицизма, каббалы, алхимии и других подобных «наук». По мнению руководителей ордена, в его деятельности чередуются периоды «внешней активности» и «сна», каждый длительностью 108 лет. Поскольку первый активный цикл в Америке начался в 1694 г. и закончился, следовательно, в 1801 г., то после полагающегося столетнего с небольшим «сна» в 1909 г. пришло время для нового активного периода, который завершится уже в XXI в. Срок неблизкий, так что времени для «внешней активности» у розенкрейцеров еще предостаточно.

Численность ордена якобы превышает 6 млн. человек⁵³. Он имеет филиалы в десятках капиталистических стран. Орден создал даже молодежные организации. Во взрослые ложи

принимают подростков с 15 лет, срок предварительного «обучения» незначительный — 3 месяца, чего никак нельзя сказать о размере ежегодного членского взноса. Закрытый характер общества не мешает ему иметь собственное издательство, а Верховной великой ложе издавать журнал «Розенкрейцер», где наряду с информацией о «деятельности розенкрейцеров во всем мире», о «международных конвентах розенкрейцеров», проводимых в главной резиденции ордена в Сан-Хосе (в Калифорнии), обсуждается животрепещущий вопрос о том, имеет ли научные основы хиромантия, и другие занятные сюжеты. Читатели журнала могут получать издаваемые орденом труды вроде учебногоopus «Господство над жизнью» для интересующихся «загадками сознания и фактами, касающимися собственного «я»»⁵⁴. «Розенкрейцерство, — уверяет союз, — не религия, а старинное ученое братство. Веками оно показывало мужчинам и женщинам, как более полно использовать свое бытие»⁵⁵.

Общества розенкрейцеров не имеют связи с масонством, хотя в некоторых его направлениях существует степень розенкрейцера. Вместе с тем часть организаций розенкрейцеров считаются довольно близкими к масонским ложам. В 70-х годах в Англии функционировало свыше 15 «колледжей» розенкрейцеров (не считая их филиалов в Австралии и Новой Зеландии), управляемых Высшим советом в Лондоне. Он связан с сохраняющими автономиями организациями розенкрейцеров в Шотландии и США⁵⁶. Имя розенкрейцеров носят и некоторые другие «автономные» союзы. Так, во Франции, в Сен-Сир-сюр-Мер, существует тайное общество алхимиков, именуемое себя «Старшие братья розенкрейцеров». Этим обществом управляет коллегия из 33 человек, встречающихся раз в 25 лет. Глава общества — «император» Пьер Фобю утверждает, что является преемником первого императора созданного якобы в 1333 г. общества, а именно тамплиера Гастона де ля Пьера Фобю. Он будто бы установил связи нового общества с преследуемым и запрещенным Орденом рыцарей Храма. В Брюсселе функционирует «розенкрейцеровская апостолическая церковь».

В ряде орденов название «розенкрейцеры» фигурирует наряду с другими столь же распространенными названиями вроде «мартинисты», «тамплиеры». В Париже существует основанный в 1882 г. Мартинистский орден. Его члены делятся на три степени: ассоциированные посвященные, неизвестные высшие руководители, наконец, неизвестные высшие руководители — основатели. Во время ритуальных церемоний их участники бывают одеты в черные мантии и маски. Только Великий магистр имеет право носить мантию и маску белого цвета. В 1932 г. от этого ордена отпочковался Традиционный орден мартинистов-розенкрейцеров, который принимает в свои ряды только членов общества розенкрейцеров.

С Древним мистическим орденом розенкрейцеров тесно связан Обновленный орден тамплиеров. Он объявляет себя

«нерелигиозным, аполитичным и уравнилельным». Руководители ордена не только носят старинные **титулы** — им даже присваивают на торжественной церемонии «ритуальные» имена средневековых военачальников и государственных деятелей (де Монфора и др.). Орден подразделяется на бальяжи, а те в свою очередь — на командорства. Во главе ордена стоит Великий магистр, за ним идут сенешал, великий приор, генерал-лейтенант, бальи, командоры провинций и т. д.

Заслуживает внимания и уже упоминавшийся выше Герместический орден золотой зари в материальном мире (таково его полное название). Он откололся от розенкрейцеров в 1877 г. Управляют обществом «неизвестные руководители», оно пережило немало расколов. В течение десятилетий в Ордене золотой зари подвизался шарлатан Алистер Краули, известный своей проповедью сатанинского культа. Краули многое позаимствовал у английских астрологов и мистиков XVI и XVII вв. Д. Ди и И. Эшмола⁵⁷. Орден золотой зари представлял собой очень замкнутую группу, тщательно скрывавшую имена своих **членов** — весьма влиятельных лиц и места **заседаний**⁵⁸. Известно, что в орден входил ирландский поэт-символист Уильям Батлер Йетс, эстетствующий художник, призывавший к уходу от противоречий и бурь современности в мир идеализированной далекой старины.

Орден, занимавшийся ритуальной магией, был отнюдь не чужд и более мирских дел вроде связей с нацистскими оккультнистами. Эмблемой ордена была избрана свастика, о которой Краули написал еще в 1910 г. целый трактат. Впоследствии он жаловался, что нацисты «украли» у него свастику, превратив ее в свою эмблему. Краули горделиво заявлял: «До Гитлера был я»⁵⁹. Биография этого претенциозного мистика (Краули родился в 1875 г. близ Манчестера), объехавшего многие страны Востока, скандалиста и многоженца, оказалась тесно связанной с разведками сразу нескольких стран. Он был агентом Интеллидженс сервис, спецслужб Германии, Италии и США. В его личном деле, хранящемся в британской контрразведке, значилось: «Довольно неловкий агент, всегда стесненный в денежных средствах, подкупен. При использовании необходимо принимать крайние меры предосторожности»⁶⁰. Краули открыто выражал симпатии английским фашистским «чернорубашечникам» Освальда Мосли.

В 30-х годах среди сторонников Ордена золотой зари началась грызня. Главарем одного из трех «магических храмов» Стеллой Матутина было опубликовано четыре тома секретных ритуалов этого общества. А другая из трех верховных жриц Золотой зари, К. М. Стоддерт, в 1930 г. разразилась серией статей, в которых сообщала, что масонский «Великий Восток» «извращает половое сознание всеми доступными способами, например такими, как иллюминатство, нудистские культы, танцы и, вероятно, в ряде обществ психоанализ». А за этим следовал часто повторявшийся фашистами вывод: все оккультные группы «сознательно или бессознательно связаны с центральной группой, действующей под

прикрытием III Интернационала в Москве»⁶¹. В магических церемониях Ордена золотой зари принимали участие отец и сын Гаусгофферы. Не исключено, что орден был одним из каналов, через которые велась подготовка к полету Гесса в Англию⁶², Любопытно, что после установления фашистской диктатуры в Германии гестапо никогда не тревожило «храм» ордена в самом центре Берлина⁶³. В наши дни орден заметно «укрепляет» свои ряды, по-видимому, за счет притока неофашистских элементов.

«Сторожевое управление „тетанов“»

С розенкрейцерами по степени популярности может соревноваться «Церковь наукологии». Ее основателем был отставной морской офицер Лафайет Рон Хуббард.

В новейшей литературе, издаваемой последователями Хуббарда, утверждается, что он в разное время был старшим сержантом морской пехоты, золотоискателем в Вест-Индии, руководителем киноэкспедиции в Южные моря. Сын Хуббарда рассмеялся, когда ему прочли этот перечень: «Я могу сказать, что 99% написанного отцом о его прошлом является выдумкой. Мы привыкли забавляться, сочиняя каждую неделю его новую биографию»⁶⁴.

После второй мировой войны Хуббард взялся за написание научно-фантастических романов. Приобретенный навык очень пригодился ему позднее не только для изобретения наукологии, но и для сочинения своей биографии. Американский судья П. Д. Брекендриж охарактеризовал Хуббарда как «патологического лжеца, когда он касается своего прошлого, подоплека своих действий и своих достижений». Изображенное им жизнеописание имеет лишь частичное сходство с действительной биографией. Хуббард уверяет, что был ранен во время второй мировой войны, а документами это не подтверждается. Как явствует из них, он добивался после войны пенсии от Администрации помощи ветеранам, поскольку страдал «длительными периодами подавленного настроения и склонности к самоубийству». Возможно, во время одного из таких периодов он был арестован за мелкое мошенничество, связанное с подделкой денежного чека. Хуббард заваливал ФБР заявлениями, в которых жаловался, что его держат под наблюдением коммунисты. На эту «упку» не клюнули даже в американской охранке в самый разгар «холодной войны». «Кажется, страдает психическим расстройством», — гласила резолюция на одном из его писем. Американский журнал «Тайм» утверждал, что в 1949 г. на писательском собрании Хуббард сострил: «Смехотворно писать по цене пенни за слово. Тот, кто действительно желает сделать миллион долларов, должен основать свою собственную религию».

В 1950 г. Хуббард, написавший к этому времени 76 научно-фантастических романов и рассказов, выпустил книгу под

названием «Дианетика: современная наука о духовном здоровье», которая в своей основе являлась своеобразным самоучителем по психоанализу, соединенному со средневековой **ворожкой**. Термин «дианетика» Хуббард объясняет как сочетание греческих слов, в переводе означающих «через душу» или «через сознание»⁶⁵, т. е. «наука о сознании». В предисловии к последующим бесчисленным переизданиям книги указывается: «Создание дианетики является краеугольным камнем в истории человека, сравнимым разве только с изобретением им огня, но превосходящим по значению изобретение колеса и арки»⁶⁶. «Дианетика», хвастал Хуббард, решает свои задачи, не прибегая к помощи гипноза, наркотиков, хирургии и других искусственных средств. Хуббард вешал, что путем «обучения и исповедания мы приносим человечеству единственную надежду на духовное здоровье». «Дианетика» наделала много шума. В течение трех месяцев было продано 100 тыс. экземпляров книги. Развивая успех, Хуббард стал создавать «дианетические» организации и институты в различных частях США. Первоначально Хуббард объявил «дианетику» наукой, но, встретив сопротивление со стороны ученого мира, довольно быстро переименовал ее в религию. Это имело двойное преимущество. Во-первых, Хуббарда нельзя уже было обвинить в научном шарлатанстве. Во-вторых, поскольку свобода религии гарантировалась конституцией, легче было избегать столкновений с юстицией. Кроме того, общества, создаваемые исключительно с религиозными целями, по закону освобождались от уплаты налогов.

Как уже говорилось, имея немалый опыт сочинителя фантастики, Хуббард придумал сложный набор по-ученому звучащих терминов, которые должны были прикрыть пустоту, если не прямое мошенничество творца наукологии. Человек, вступающий в общество «Церковь наукологии», называется «до-ясным», т. е. еще не освободившимся от осаждающих его духовных затруднений, в отличие от разрешившего свои проблемы «ясного» наукологиста. «„Ясный“ — цель „дианетической“ терапии — может быть создан из психопата, невротика, сумасшедшего, преступника или нормального человека, если у них органически здоровая нервная система»⁶⁷. Процесс превращения из «до-ясного» в «ясное» состояние занимает немалый срок и обходится совсем недешево. Приходится оплачивать аудитора (контролера) или личного советника, предоставляемого обществом. Аудитор помогает достигнуть «ясности» с помощью процедуры, которая (по крайней мере по мнению ряда западных исследователей) напоминает смесь психотерапии и исповеди в духе католической церкви. При этом аудитор использует «детектор лжи» — «электрометр Хуббарда» — две пустые консервные банки, соединенные гальванометром. Неофит должен держать руки на банках и, смотря в упор на аудитора, отвечать на его вопросы. Цель всех этих манипуляций, по разъяснению Хуббарда, состоит в том, чтобы избавить человека от «энграмов», таящихся в подсознании

и нарушающих его духовное здоровье. Некоторые «энграммы» якобы заложены в человеке еще до его рождения, когда он был зародышем в утробе матери. Если «до-ясному» удастся «вспомнить», что в это самое время его отец избивал его беременную мать, новичок найдется на пути к «ясности». Идя по этому пути, некоторым удавалось припоминать кое-что о себе, когда они находились еще в зародышевом состоянии. Впрочем, Хуббард считал и это недостаточным. В книге под интригующим заглавием «Жили Вы до этой жизни?» наряду с наукологией он использует и доктрину перевоплощения, ведь «энграммы» могли появиться и во время предшествующих воплощений индивида!

По разъяснению Хуббарда, в основе всего находятся «тетаны» — бессмертные духи, существующие 74 млрд. лет. Это всемогущие, неразрушимые существа. Они всезначашы, не подчинены никаким физическим законам. «Тетаны» страдали лишь от своего бессмертия, которое им порядком наскучило. Вот они и решили заняться играми, создавая различные вселенные, но и это им надоело. Тогда с характерной для них гениальностью они решили ограничить самих себя, свою власть, свои знания и стали перевоплощаться сначала в деревья, потом в животных и, наконец, в более высокие формы жизни — в людей. Однако, увлекшись игрой, они попались в ловушку, безнадежно увязнув в созданном ими материальном мире, и в конце концов запаматовали, кем являются в действительности. «Тетаны» вообразили себя телами, в которые вошли ради игры. После ряда перевоплощений они накопили отягощающие их «энграммы», успев совершенно забыть о своем божественном происхождении.

Эту великую тайну раскрыл Хуббард, тем самым заложив основы наукологии. Почти вся она состоит из «изобретения и усовершенствования методов, с помощью которых можно убедить «тетанов» отказаться от наложенных ими на самих себя ограничений». Что же касается деталей превращений «тетанов» за бесчисленные миллионы лет, то они изложены в его книге «История человека». В ней говорится, что иногда «тетан» мгновенно переходит из одного тела в другое, а порой делает паузу в несколько миллионов лет, прежде чем снова проявить себя на Земле. Один из наукологистов «припомнил», что он выпал из космического корабля еще ранее, 55 квинтиллионов лет назад, превратился в рыбу и т. д. Оказывается, освобождаясь от «энграмм», «до-ясный» должен последовательно пройти восемь степеней «ясности», прежде чем его объявят «ясным». Поскольку излечение от «энграмм» — дело довольно сложное, первоначально Хуббард даже опасался объявлять кого-либо «ясным», считая, что такой «прояснившийся» своим поведением может скомпрометировать всю операцию.

Но потом производство «ясных» пошло быстрее. С 1966 по 1968 г. было объявлено, что 1000 наукологистов достигли состояния «ясности». В середине 70-х годов число «ясных» перевалило за 5 тыс.

Известно, что любое производство требует денег. Успеха в этом деле можно было достигнуть, лишь истратив не менее 10 тыс. долл. Но цены растут. Ныне за курс «прояснения» берут 3812 долл., за степеня «ясного» — 14 295 долл.⁶⁸

Как только кто-либо вступает в контакт с наукологией, применяются все методы убеждения и принуждения, чтобы целиком и полностью вовлечь неопита в организацию. Хуббард в инструктивных письмах требовал от своих помощников усилить вербовку нового «сырого мяса». «Делайте деньги, больше денег!» — неустанно напоминал глава наукологии. Если рекрут оказывался податливым, у него вымогали во много раз ббльшую сумму. У одного француза выманили 200 тыс. долл. за немногие недели «прояснения»; сын американского посла в Лондоне выложил 123 тыс.; немцы, супружеская пара, заплатили в штаб-квартире наукологии в Копенгагене 125 тыс. долл. В 1984 г. за курс обучения в ФРГ «Церковь наукологии» брала 50 тыс. марок. В результате секта приобрела за 5,6 млн. марок кабачок в Мюнхене, ранее являвшийся местом сборища для наркоманов, а теперь ставший ее резиденцией.

Превратив наукологию из псевдонауки в религию, Хуббард соответственно перестроил и организацию. Он составил специальные молитвенники, правила проведения воскресных церковных служб, включая церемонии крещения, браков и похорон, которыми должны были руководствоваться священники нового культа. Во время крещения священник должен был «представлять» «тетану» неопита. Словом, все делалось для того, чтобы преподнести наукологию как одно из христианских вероисповеданий, к крайнему негодованию католического и протестантского духовенства.

Формально целью общества считается «пропаганда и просвещение в области теологии и религиозной философии в приложении к наукологии». «Церковь» распространяет веру в переселение душ и обещает физическое бессмертие. Для «просвещения» заслушиваются информации, проводятся собрания, конференции, сеансы самоанализа, которые контролирует все тот же «электрометр Хуббарда»⁶⁹. Американский судья Гезелл принял решение, согласно которому «„электрометр Хуббарда“ может использоваться и продаваться только для проведения чисто религиозных процедур». На аппарате должно быть выгравировано предупреждение, что «законом запрещается его применение, как не имеющее какого-либо медицинского или научного основания при постановке диагнозов, лечении или предупреждении какой-либо болезни...».

Адепты наукологии считали это дискриминацией, поскольку аналогичные ограничения не были наложены на святую воду, христианские молитвы, иконы, елей и другие культовые предметы христианских церквей, на рассказы Священного писания о чудесных исцелениях, которые широко распространяются на Западе в книгах, периодической печати, радио и телевидением.

Опасаясь судебных исков, наукология принимала все меры предосторожности. В книгах ее основателя на первой же странице публиковалось заявление Совета директоров церкви, гласящее, в частности: «„Электрометр Хуббарда“ — это религиозное изобретение, используемое в церковной исповеди. Он используется священнослужителями, чтобы помочь прихожанам определить область духовного недуга или мучений»⁷⁰. На деле это означало совсем другое, ведь, выдавая «электрометр Хуббарда» за научный медицинский прибор, легко попасть под обвинение в мошенничестве со всеми вытекающими из этого юридическими последствиями, а вот, объявляя его предметом религиозного культа, можно ничего не опасаться, поскольку свобода религии означает и свободу пользования любыми аксессуарами, требуемыми для отправления религиозных служб. Не придерешься!

Каким же образом удастся дурачить тысячи людей с помощью исповедей и «электрометра Хуббарда»? Весь набор нелепостей, в которые заставляют поверить неопита (на жаргоне заправил наукологии их именуют «сырым мясом»), выдают малыми дозами во время длительных сеансов, когда пациентов заставляют многие часы сидеть то с закрытыми, то с открытыми глазами, выполнять разные команды вроде «садитесь сюда», «пересядьте в это кресло», «на этот стул» и т. п. Преподавательница Калифорнийского университета М. Зингер проинтервьюировала 400 бывших членов наукологии, которые ей рассказывали, что на исповедях достигается полное «расчленение» сознания на не связанные между собой части и человек доводится до состояния робота. Он теряет представление о различии между реальным миром и фантазиями, прежде чем заметит что-то неладное. Один из покинувших церковь, сам занимавшийся «прояснением» неопитов, говорил: «Если они вам сообщат эту чепуху, сначала вы рассмеетесь и уйдете... Но как это ни покажется невероятным ныне, я дошел до того, что поверил в нее».

Большую роль здесь играет изучение «трудов» Хуббарда, по 1000 и более страниц каждый, заполненных бесконечным рядом параграфов, формул, таблиц, пояснительных рисунков, умозаключений, якобы следующих из текста, — одним словом, все как в самой настоящей научной монографии. Это выявилось, в частности, на процессе 17-летней Джулии Христофферсон, которую в последний момент родителям удалось выволить из цепких лап наукологистов. Семья девушки предъявила судебный иск, и в августе 1979 г. присяжные города Портленда (штат Орегон) присудили Джулии 2 067 тыс. долл. возмещения убытков, которые, впрочем, еще надо было получить у привыкших к таким тяжбам наукологистов.

Общество наукологов ввело наказания за проступки верующих вроде непосещения собраний и недостаточно почтительное отношение к догматам. Эти наказания могут выражаться в денежных штрафах размером до нескольких тысяч долларов,

заклучении в «карантин» и т. п. Одна из жертв наукологии, Энн Розенблюм, отдавшая ей шесть лет своей жизни, потом поведала, что последние 15 месяцев она провела в настоящем штрафном батальоне, именуемом «подразделение проекта реабилитации». Попавшие в него находились под охраной, им не разрешалось без особого позволения разговаривать с посторонними. Все время, кроме нескольких часов сна (спали на полу), они были заняты тяжелой физической работой и не менее изнурительным изучением трудов Хуббарда, а также выявлением своих «преступлений» против Рона в этом или прошлых воплощениях⁷¹. Стоит добавить, что, даже по свидетельствам, содержащимся в документах самой наукологии, признания, которых добиваются на исповедях, могут быть впоследствии использованы для шантажирования любого члена секты, если он намеревается выйти из нее или становится опасным для ее благополучия. Ему угрожают нежелательными разоблачениями, способными подорвать его репутацию.

Результатом слишком интенсивного «прояснения» были многочисленные случаи депрессии, истерии, даже самоубийства. В утешение «проясняемым лицам» сообщают, что они являются воплощением «избранных тетанов», изгнанных силами зла на Землю, что их главой является Хуббард, который вскоре займет предназначенное ему место в «галактической конфедерации». Можно ли в этом сомневаться? Ведь еще 11 мая 1963 г. Хуббард в изданном им бюллетене известил человечество, что дважды посетил небо, первый раз 43 891 832 611 117 лет 344 дня 10 минут и 40 секунд назад, считая от 10 часов 2¹/₂ минуты вечера «среднеевропейского времени 9 мая 1963 г.». Небо поддерживалось в полном порядке — повсюду мраморные статуи ангелов. Однако во время второго визита наблюдались признаки упадка — опорные столбы покрылись пылью, статуи куда-то исчезли. При входе слева надпись гласила: «Это небо», направо была надпись: «Ад».

Для придания респектабельности наукологии ее основатель еще в 1957 г. объявил, разумеется, что «коммунизм — теряющая свои позиции философия»⁷⁵. 13 августа 1962 г. Хуббард обратился с личным письмом к президенту США Д. Кеннеди, утверждая, что Советы давно заинтересовались наукологией ради своих, конечно, агрессивных целей. Оказывается, еще в 1938 г. Советское правительство предложило Хуббарду возглавить работу, которая проводилась ранее под руководством академика И. П. Павлова. Теперь же наукология, по мнению Хуббарда, позволит подготовить астронавтов небывалых способностей и выносливости. Хотя Хуббард уверял, что его послание имеет такое же значение, как знаменитое письмо А. Эйнштейна президенту Ф. Рузвельту о возможности создания атомной бомбы, ответа от Кеннеди так и не последовало⁷⁴.

4 января 1963 г. резиденция наукологии в Вашингтоне была занята полицией, действующей по уполномочию Управления

продовольствия и медикаментов министерства здравоохранения и просвещения. Были конфискованы горы «электрометров Хуббарда». В ответ наукология подняла вопль о нарушении свободы религии, немало способствовавший росту известности новой «церкви». «Всемирную штаб-квартиру» наукологии еще с 1959 г. перевели в Сент-Хилл-Мэнор, вблизи Ист-Гринстеда, в графстве Сассекс, в Англии. В Сент-Хилл-Мэноре Хуббард вел жизнь нефтяного шейха. Его свита включала молодых женщин, официально именуемых «курьерами», которые зажигали ему сигареты (он их курил непрерывно), подставляли пепельницу. Они фиксировали каждое сказанное им слово, включая непристойности, произносимые во время частых приступов гнева. Они помогали ему вставать с постели, открывали кран душа, выдраивали щетками его кабинет перед ежедневной **проверкой** чистоты с помощью «белой перчатки», тринадцать раз меняли воду, полоща его белье.

Во «всемирную штаб-квартиру» из разных стран стали стекаться паломники для прохождения курса приобщения к «ясности». Хуббард установил для них жесткий режим, сам же все чаще предпочитал проводить время в морских путешествиях. Вскоре начались трения и с английскими властями. В июле 1968 г. лейбористский министр здравоохранения К. Робинзон объявил о введении серьезных ограничений для въезда наукологистов в Англию, а несколько позднее министр внутренних дел Дж. Каллагэн запретил возвращение Хуббарда, как «нежелательного иностранца».

В 1966 г. Хуббард создал свою разведку и контрразведку под названием «Всемирное сторожевое управление», во главе которого поставил собственную жену Мэри Сю Хуббард и фанатичную наукологистку из Южной Америки Джен Кембер. Цель охраны — борьба против врагов наукологии и подавление оппозиции внутри самой «церкви». «Сторожевое управление» организовывало кампании и возбуждало иски против медицинских ассоциаций, выступавших с разоблачением «дианетики», против журнала «Форбс», газет «Сен-Луис пост диспетч» и «Лос-Анджелес таймс», поместивших критические материалы о наукологии. Ее агенты врывались в адвокатские конторы и похищали документы, которые могли быть использованы в суде противниками «Церкви». В рекламных целях Хуббард предьявлял судебные иски ЦРУ, Интерполу, государственному секретарю США Генри Киссинджеру.

Когда журналистка Полетта Купер опубликовала в 1971 г. свою книгу «Скандал наукологии», против нее была развернута кампания, включавшая судебные иски, клевету, телефонные звонки с угрозой убийства, подделку ее писем и многое другое. Как выяснилось потом из документов самой наукологии, целью развернутой кампании было добиться заключения Купер в тюрьму или психиатрическую лечебницу. Она действительно едва не угодила за решетку. Издатель отказался распространять ее

книгу, испугавшись, что его могут измотать и затравить судебными процессами по обвинению в клевете. Самой Купер защита в суде обошлась в 28 тыс. долл.⁷⁵ Впрочем, в данном случае наукологистам попался твердый орешек. В марте 1981 г. Полетта Купер возбудила иск против «Церкви наукологии» в связи с тем, что ее агенты внедрили в штат сотрудников генерального прокурора штата Массачусетс, выкрали документы у юридической фирмы, которая вела дела газеты «Бостон глоб», и, наконец, развернули по всей стране кампанию по дискредитации самой истицы после того, как она написала свою книгу о «Церкви». За все Купер потребовала в качестве возмещения убытков 25 млн. долл.⁷⁶

В мае 1980 г. влиятельный консервативный журнал «Ридерс дайджест», распространяемый в десятках миллионов экземпляров не только в США, но и в ряде других стран, напечатал статью одного из своих редакторов, Е. Месвина, «Наукология. Анатомия одного устрашающего культа». Наукология делала отчаянные попытки помешать появлению этой статьи. Как рассказывал сам автор в другой статье — «Наукология. Болезнь распространяется», помещенной в сентябре 1981 г. в том же журнале, телефонные звонки с угрозами раздавались в отделениях «Ридерс дайджест» в Италии, Франции и других странах, не говоря уже о США⁷⁷. Когда ассоциация психиатров выступила с протестом против методов «лечения духа», применяемых наукологией, последняя немедленно обвинила врачей в том, что они являются советскими агентами.

В Австралии, в провинции Виктория, занятие наукологией было запрещено под угрозой штрафа в 500 долл. и двух лет тюрьмы. В 1965 г. Верховный суд провинции после 160 дней разбирательства принял решение: «Наукология — это зло, ее приемы вредны, ее практика является серьезной угрозой обществу в медицинском, моральном и социальном отношении; ее приверженцы жестоко обмануты и часто психически больны»⁷⁸. Австралийский парламент запретил наукологию по всей стране. Однако в 1973 г. власти сочли, что они не в силах добиться соблюдения этого закона. Запрет был отменен, и наукология ныне даже получила право не платить налогов. В различных странах проводилось следствие с целью определить, в какой мере наукология является новой религией. В одном официальном отчете в Австралии наукология характеризовалась таким образом: «Крупнейшая в мире организация неквалифицированных лиц, практикующих опасные методы, замаскированные под психотерапию».

- В ряде стран Западной Европы наукология создала внешне независимые общества с целью заполучить правительственные субсидии, ассигнуемые на развитие психотерапии и образования.

В США в течение длительного времени деятельность наукологии протекала при молчаливом нейтралитете, если не поощрении, со стороны властей, хотя, как уже сказано, дело не

обходилось и без отдельных стычек. Однако в середине 70-х годов в Вашингтоне стало складываться мнение, что Хуббард зарвался и его нужно поставить на место. В 1976 г. ФБР раскрыла то, что потом было названо «заговором» наукологии против США. На основании показаний бывшего ее доверенного лица, некоего Майкла Мейснера, выяснилось, что в 1974 г. наукологисты подделывали пропуска в правительственные здания, воровали ключи к служебным кабинетам, документы (и это вскоре после уотергейтского скандала!). 8 июля 1977 г. агенты ФБР совершили налет на штаб-квартиры наукологистов в Вашингтоне и Лос-Анджелесе и конфисковали 23 тыс. документов, в том числе украденных у федеральных и местных властей (наворованы были документы министерства юстиции, министерства обороны и даже ЦРУ). Вразумительного ответа на вопрос, зачем они были нужны наукологистам, так и не последовало.

Главарей наукологии обвиняли в кражах со взломом, шпионаже, похищении детей, организации клеветнических компаний. 26 октября 1979 г. девять видных наукологистов, включая Мэри Сю Хуббард, были признаны федеральным судом виновными в воровстве, заговоре и многих других преступлениях и приговорены к различным срокам наказания. Сам Хуббард и еще 24 сановника его «Церкви» были названы ненаказанными заговорщиками. Наукология наняла целую армию адвокатов, чтобы вызволить осужденных. После этого обвинительного приговора нашлось немало лиц, объявивших, что они выходят из наукологии и не сделали этого раньше только потому, что опасались мести со стороны «Сторожевого управления». Хуббард, напротив, нисколько не был обескуражен процессом. Он опубликовал «манифест», в котором объявил, что переходит в контратаку против «тех, кто пытается остановить наукологию». Все же, маневрируя, штаб-квартира наукологии в Калифорнии известила о смещении с должностей наиболее скомпрометированных лиц, включая Мэри Сю Хуббард. Ее преемником стал некий Гордон Кук⁷⁹.

Федеральный апелляционный суд в марте 1981 г. отклонил иск «Церкви наукологии» Калифорнии против мэра Клеруотера Габриэля Кэзериса, как якобы возбуждавшего с 1975 г. враждебность по отношению к этой организации. Иск был признан «необоснованным и пустячным»⁸⁰. В 1981 г. судебные дела против наукологии были заведены в 12 странах. Сам Хуббард неоднократно подвергался заочному осуждению. Так, при появлении на территории Франции ему угрожают четыре года тюрьмы и штраф в 35 тыс. франков, к которым он был заочно приговорен в феврале 1978 г.

Все это, однако, не помешало росту организации. В 1978 г. наукология насчитывала 38 «церквей» (центров) в США и 41 — в других государствах, 172 «миссии» и 5 437 тыс. членов в 34 странах. Кроме того, имелось 11 дочерних ассоциаций. Это по данным самой наукологии, которые, вероятно, сильно пре-

увеличены. По подсчетам журнала «Лайф», в начале 70-х годов в США насчитывалось несколько сот тысяч, а во всем мире — от 2 до 3 млн. приверженцев наукологии. В 1982 г. эта организация утверждала, что в ее рядах состоит 2,5 млн. человек в 55 странах⁸¹. «Ридер дайджест» в 1980 г. приводил значительно меньшие цифры. По его оценке, в США имеется 3 тыс. лиц, составляющих костяк организации, в основном работники ее аппарата, и около 30 тыс. рядовых членов союза⁸². Во главе общества стоит «пасторальный совет», который считает себя хранителем «чистой веры».

Подавляющее большинство сторонников наукологии — выходцы из рядов средней и мелкой буржуазии. Вместе с тем надо упомянуть, что веяния времени коснулись в какой-то мере и «Церкви наукологии». В некоторых ее местных организациях, например в Великобритании, приобрели определенное влияние лица, являющиеся активистами антивоенного движения⁸³. Основные штаб-квартиры наукологии расположены ныне в Клеутере (Флорида, США), Лос-Анджелесе (Калифорния, США), Сент-Хилл-Мэноре (Сассекс, Великобритания) и в Копенгагене (столица Дании). Поскольку местопребывание Хуббарда обычно держится в тайне, не раз возникали слухи о его смерти. В течение ряда лет он, разъезжая на роскошной яхте во главе целой флотилии судов, подолгу не сходил на берег. По имеющимся данным, в начале 80-х годов он проживал, заботливо скрываясь от глаз публики, где-то в Южной Калифорнии.

В декабре 1982 г. сын Хуббарда обратился в Верховный суд штата Калифорния с просьбой о назначении его опекуном имущества наукологии, поскольку якобы отец «либо умер, либо впал в слабоумие». Представитель наукологии поспешил объявить этот шаг свидетельством не то безумия самого истца, не то неуместной шутки с его стороны. Вместе с тем этот представитель «Церкви» признал, что лично не видел ее основателя, а Мэри Хуббард разъяснила через адвоката, что она получает известия о муже и ежемесячное содержание...⁸⁴

Доходы наукологии, по некоторым подсчетам, ежегодно составляют 70 или даже 100 млн. долл., 10% от которых идут лично Хуббарду. Такие доходы позволяют обществу приобретать для своих центров дорогие здания, корабли. В 1976 г. наукология купила Хуббарду флагманский корабль «Аполлон» для его «флотилии», который обошелся в 2,86 млн. долл. Даже ярые противники наукологии не отрицают, что число ее приверженцев продолжает возрастать, особенно в кругах западной интеллигенции. В 1986 г. Центральное правление наукологии из своей роскошной резиденции в Лос-Анджелесе руководило филиалами в 40 странах.

В начале 1986 г., как сообщил «Бюллетень» наукологии, Хуббард умер. Он оставил, по словам одного западного журнала, «ворочающую миллионами империю и армию фанатичных и послушных приверженцев»⁸⁵. Это если не считать неуплачен-

ных налогов (1,5 млн. долл. в одних только США), которые возможно будет взыскать лишь в случае нового «воплощения» Хуббарда, **обещанного «дианетикой»**.

В действиях, точнее сказать, махинациях наукологии с особой отчетливостью проявляются характерные черты тех современных закрытых союзов и орденов, которые по типу близки к многочисленным религиозным сектам, исповедующим «новые культы». Наукология, как и все они, является порождением **суеверий** — неразлучных спутников эксплуататорского общества, особенно в пору его кризиса, и являющихся одним из наиболее приметных проявлений этого кризиса в сфере идеологии. Бросается в глаза быстрый рост подобных союзов, расплывшихся на Западе, особенно в США, откуда они рассылают эмиссаров и проповедников по всему миру. Эти союзы созданы на все вкусы и вербуют себе сторонников из разных слоев общества, особенно из рядов мелкой буржуазии и интеллигенции. Некоторые из союзов рассчитаны на узкий круг «избранных», другие стремятся вовлечь в свои сети любого клюнувшего на приманку. А в целом эти союзы и **ордены** — явление весьма показательное для политического и психологического климата едва ли не во всех странах несоциалистического мира. Многие из них, по крайней мере на словах, чураются политики. Но все они в последнем счете тесно связаны с узловыми проблемами развития современного мира, с борьбой идеологий на мировой арене.

Закрытые союзы и ордены спекулируют на бездуховности капиталистического общества, привлекают людей обещаниями «новой истины», паразитируют на тяге молодежи к гуманистическим идеалам. Поэтому эти союзы нередко склонны бравировать своей мнимой оппозиционностью по отношению к тем или иным социальным и политическим институтам буржуазного общества, тем или иным принципам, которые навязываются всемогущим истеблишментом, выдавать себя за альтернативу господствующей идеологии, в частности традиционным религиозным верованиям. В то же время объективно эти закрытые организации исправно выполняют недвусмысленный «социальный заказ» «отвергаемого» ими истеблишмента, составляя немаловажную часть пропагандистской машины империализма, его аппарата идеологического принуждения, западной индустрии суеверий.

Совсем нередко закрытые союзы играют роль своего рода посредствующего звена между чурющимися буржуазной политики людьми и различными секретными организациями террористического, фашистского толка. Вследствие этого было бы ошибкой видеть во многих орденах **лишь** сборища **чудаков**, изображать их только как механизм для выманивания денег у одуряченных (хотя именно такую цель часто и преследуют шарлатаны и авантюристы, подвизающиеся в роли основателей подобных союзов).

С помощью наукологии у легковверных не только очищают карманы, но и отнимают веру в реальные ценности общественного прогресса, превращают околпаченную жертву в покорное орудие заправил закрытого общества. Недаром главари такого рода организаций с редким единодушием требуют беспрекословного послушания, неукоснительного выполнения всех своих приказов. Не случайно тот же Хуббард писал, что, поскольку, мол, наукология «принесла тотальную свободу, она должна обладать также властью и авторитетом требовать тотальную дисциплину»⁸⁶. Пример наукологии показателен и в другом отношении. Она претендует (и занимает) на свое четко определенное место в ряду закрытых обществ. Ее задача — вербовать людей, каким-то образом приобщившихся к науке, но запутавшихся в лабиринтах современного научного прогресса, лишившихся ориентации в силу философской наивности, некритически усвоенных поверий и предрассудков, — людей, готовых приписать лженауке функции отвергнутой традиционной религии. «Церковь наукологии» назвала себя церковью, якобы основанной на научном познании, совсем не для того, чтобы избежать обвинений в жульничестве, выдвинутых против нее налоговыми и судебными властями. В самом названии мошенничества было не меньше, чем в «электрометре Хуббарда». Шарлатаны старались не только обвести вокруг пальца американскую Фемиду. Они «помогли» сойти с пути истинного сотням тысяч неопитов. Конечно, «электрометром Хуббарда» не измерить не поддающуюся измерению глупость, а также безмерные доходы наукологии. Но это вполне подходящее мерило для отношения главарей закрытых обществ к массе своих последователей.

Парламент на Сатурне

Фантазии оккультистов пришлись по вкусу сочинителям сказок о посещении Земли инопланетянами. Так, автор многих бестселлеров на эту тему У. Р. Дрейк пишет в книге «Боги и пришельцы из космоса на протяжении истории»: «Величайшее деяние графа Сен-Жермена — секрет дружбы со столь большим числом выдающихся личностей объясняется его тайным влиянием на окружающих. Он основал Братство наподобие франкмасонского. Посвященным он, возможно, открыл свое подлинное происхождение и свою цель на Земле». А вот происхождение графа и все рассказы о нем получают неожиданно новое освещение в результате одного поразительного открытия: «Граф Сен-Жермен был миссионером, возможно воплощением божества, прибывшим из космоса, с Венеры, источником долгожительства, духовных идеалов и жизненного благородства, периодически спускавшимся на Землю, дабы направлять эволюцию человека»⁸⁷.

В чем же тут дело? Еще в 30-х годах в США возник тайный

ангелом-покровителем которого был граф Сен-Жермен. В
помещении, где происходили собрания баллардистов, на одной
стене висели иконы с ликом Христа и портрет, изображающий
какого-то субъекта с пронзительным взглядом, с бакенбардами
облаченного в белую ночную рубашу и весьма мало напоминав-
шего эlegantного графа .

Дальше — больше. Это необыкновенное событие произошло
неожиданно-негаданно. Утром в одну из суббот в марте 1954 г.
35-летний Джордж Кинг, проживавший в Великобритании, был
в это время сууго прозаическим делом — мытьем посуды.
Вдруг неизвестно откуда ему прокричали: «Приготовься! Ты
станешь голосом межпланетарного парламента!» От неожидан-
ности он выронил тарелку. Хорошо еще, что Кинг до этого
интересовался мистицизмом, изучал йогу. Только это и спасло
его от полного умственного расстройтва. Действительно, было
от чего прийти в изумление! Через восемь дней к Кингу явился
некто в белом одеянии — в нем мистер Кинг без труда узнал
одного из святых — и поручил ему ради спасения человечества
подобрать достойных людей, которые могли бы стать верными
слугами «хозяев космоса». Затем незнакомец исчез, пройдя
через закрытую дверь. После этого Кинг обнаружил, что его
действия направляются с Венеры, а сам межпланетарный
парламент заседает на Сатурне.

Так было положено начало «Эфирному обществу», насчитывающему тысячи членов и филиалы во многих англоязычных странах. На собраниях общества восседавший в кресле Кинг надевал темные очки и ораторствовал от имени некоего «магистра эфира» или еще одного «голоса», именующего себя «Марс, сектор 6». Они информировали землян о многих событиях на других планетах, передвижениях флотов «летающих тарелок», предсказывали ураганы и землетрясения. «Эфирное общество» предрекало, что конец света наступит 4 февраля 1962 г. Однако кое-кто из секты просил бога об отсрочке, и их просьба, судя по всему, была услышана. Общество регулярно получает информацию с Венеры и распространяет ее среди жителей Земли. Оно стало издавать журнал «Эфир вещает Земле», переименованный вскоре в «Голос космоса». А поскольку этот голос высказался за прекращение ядерных испытаний, консервативные газеты вроде воскресной «Эмпайр Ньюс» объявили общество «орудием коммунистов».

Кинг нередко начинал вещать и от имени Иисуса Христа, живущего на Венере, — его «голос» был даже записан на пластинки. Появились и другие «хозяева космоса», например «Юпитер, сектор 92», апостол Петр и Будда. В посланиях, которые десятилетиями распространяет Кинг как в Англии, так и в США (в Лос-Анджелес была перенесена штаб-квартира «Эфирного общества»), фигурируют борьба между силами добра и зла в космосе, изыскание путей спасения Земли, путешествия с этой целью на горы, обладающие мистической силой, мобили-

зация «жизненной энергии» и т. д. В 70-х годах, например, общество сосредоточило свое внимание на проблеме «летающих тарелок». От имени «хозяев космоса» за следование их предписаниям оно даже награждает специальными «свидетельствами о заслугах»⁹⁰.

«Эфирное общество» вполне органично вплетается в систему, где потоком обрушиваются на читателя книги вроде бестселлера Рут Монтгомери «Незнакомцы среди нас. Просвещенные существа из потустороннего мира». Оказывается, духи сообщили Р. Монтгомери имена некоторых из пришельцев с того света, поскольку те не имеют ныне воплощения на Земле. Это Христос, библейский Иосиф, Авраам Линкольн, Бенжамин Франклин, Эмуноэль Сведенборг,⁹¹ Гарви Файерстон (изобретатель пневматической почты) и др.

Любопытна эволюция «Общества последователей спящего пророка», создателем которого является некий Эдгар Кейзи. Он родился в 1877 г. в семье фермера в Кентукки; с детства обнаружил способность к «ясновидению». На протяжении почти полувека, до самой смерти в 1945 г., Кейзи привлекал внимание предсказаниями, которые он делал, погружаясь собственным усилием воли в гипнотический транс. В 1931 г. он основал «Ассоциацию для исследований и просвещения». После смерти отца эстафету принял сын, Хью Кейзи, образовавший «Общество спящего пророка». В середине 70-х годов возглавляемое им общество насчитывало 13 тыс. человек, не считая многих тысяч членов из примыкающих к нему групп, которые также изучают «пророчества» Кейзи. С некоторыми из этих пророчеств разрешается знакомиться только членам общества. Поклонники Кейзи уверяют, будто он предсказал все главные экономические и политические кризисы первой мировой войны, хотя признают, что он слегка ошибся в отношении Гитлера, считая его в основном носителем добра... Адептов переплощения тянуло к фашизму не в одной только Германии.

Итак, налицо быстрое увеличение не только числа новых сект и секретных обществ, но и их влияния на внутреннюю жизнь США начиная с середины 60-х годов.

В числе других причин свою роль сыграл и тот «страх перед будущим», который нагнетался неустанной пропагандой маньяков гонки вооружений, предрекавших неизбежность всеиспепеляющей катастрофы в результате тотальной ядерной войны. В мистических учениях расплодившихся сект и тайных союзов искали забвения, бегства от окружающего страшного мира, надежду на спасение путем приобщения к высшей мудрости, к вечной жизни необъятной Вселенной.

Новые культы и секты заполняли и вакуум, который образовывался вследствие подрыва традиционного влияния церкви. По подсчетам профессора Чикагского университета Ирвинга Заретского, 20 млн. американцев, возможно даже более, в 60—70-х годах оказались вовлеченными в новые культы.

Пророки и проходимцы

...В пасхальное утро 1936 г. в гористой местности в Корее перед 16-летним корейцем Сан Мунгом Мунгом, глубоко погруженным в молитву, явился Иисус Христос и сообщил, что тот «призван осуществить важную миссию для выполнения планов божественного провидения». Согласно одной из версий повествования об этом примечательном событии, голос с неба изрек: «Ты завершишь спасение людей, являясь вторым пришествием Христа». Так появился еще один пророк. Мун был уроженцем Кореи. В данном ему при рождении имени Ионг Мунг Мун он сменил первую часть—Ионг (дракон)—на Сан (светящийся), что должно было намекать на его божественное происхождение. Впрочем, Мун, выходец из семьи, принявшей христианство, не сразу принял за свою миссию пророка. Он отправился в Японию, где изучал электротехнику. Позднее утверждал, что, хотя он и не закончил учебу в высшей школе, ему удалось совмещать это сугубо земное занятие с пребыванием в духовном мире в обществе Христа.

После окончания второй мировой войны Мун, проживавший в Пхеньяне, угодил в тюрьму, по его собственным разъяснениям, якобы по политическим мотивам, за антикоммунизм, а по уточнению его критиков—за двоеженство и прочие подобные художества. Осенью 1950 г., когда в Пхеньяне ненадолго ворвались войска американских агрессоров, Мун решил, что наступил его час. Он перебрался в Южную Корею и в 1954 г. основал «Церковь единения»—«Ассоциацию святого духа для объединения мирового христианства», а несколько позднее издал под своим именем написанное одним из его помощников прибавление к Священному писанию под названием «Божественный принцип» (смесь христианской догматики, восточных культов и терминов, заимствованных из электротехники). Одновременно с изданием дополнений к Библии Мун развелся с женой, которая, как он разъясняет, не могла понять его миссию. В этой связи печать отмечала, что Мун, вероятно, был женат четыре раза, а не дважды, как это утверждал новоявленный «сын божий». Во всяком случае он еще не менее двух раз попадал за решетку за злостные преступления против нравственности. Арао Араи, автор книги «Безумие в Японии», пишет, что, по учению Муна, «дабы очиститься от саганинской крови, унаследованной нами, и попасть на небо после смерти, необходимо вступать в интимную связь с теми, кого осеняет благословение господя. Это называется ритуалом дележа крови

или обмена святым духом»⁹⁴ 1 / 1

Надо сказать, что недоразумения Муна с властями Южной Кореи прекратились в 60-х годах. Всякие там «ритуалы обмена духом» и прочие частности были забыты, когда выявилась полезность новой «церкви» в борьбе против коммунизма. В 1974 г. Мун и его подручный в Японии Р. Сасагава основали

«Международную федерацию за победу над коммунизмом». В нее вошли филиалы секты Муна в ряде стран.

1 января 1972 г. господь бог снова посетил Муна и рекомендовал ему подготовить народ ко второму пришествию. В начале 1974 г. Мун самолично явился в США и начал поездку по стране, разъясняя, что бог рассчитывает на Америку и что он избрал Ричарда Никсона президентом США. В декабре 1973 г. президент принял в Белом доме 1300 южнокорейских последователей Муна, которые несли плакаты с надписями «Бог любит Никсона».

Несколько конгрессменов пригласили Муна выступить с речью на неофициальном приеме в палате представителей конгресса США. В печать проникли сведения, что Мун пытался орудовать в вашингтонских коридорах власти и другим путем. Газета «Нью-Йорк дейли ньюс» процитировала закрытую речь Муна, в которой он заявил: «Главе церкви нужно много привлекательных девушек. Мы прикомандируем по три девушки к каждому сенатору. Это означает, что нам нужно их 300. Пусть девушки установят с ними добрые отношения»⁹⁵.

Начиная с 1976 г. «Церковь единения» не раз попадала в скандальные истории. Так, выяснилось, откуда брались миллионы долларов, которые Мун тратил, в частности, на создание в одних США примерно 40 дочерних организаций с целью привлечения новых членов. Вербовка велась вполне открыто, но лишь до того времени, пока жертва не попадала в расставленные силки. Новичков — «детей» — подвергали последовательному «обучению» в течение 7, 21, 40 и 120 дней. «Детей» ни на минуту не оставляли одних, заставляя работать, слушать лекции, молиться и петь гимны по 14—16 часов в сутки. Молодежи, составляющей костяк организации, запрещаются контакты с родителями, представляющими, по разъяснению проповедников, сатанинскую, каинову сторону, если они не признают «Церкви» Муна. В конце 70-х годов только в США их было примерно 10 тыс. человек. Собственно членами закрытых обществ следует считать лишь часть сторонников «Церкви единения», прежде всего руководящий персонал многочисленных управлений и подсобных организаций, центров обучения и т. п. и, видимо, ту часть рядовой массы членов, которая проживает в казармах, принадлежащих «Церкви», и подчиняется царящим там суровым правилам поведения⁹⁶.

В начале 80-х годов «Церковь единения» имела различные промышленные предприятия на территории всех штатов США и во многих других странах. Ей принадлежат 150 корпораций и конгломератов, объединяющих предприятия в различных областях сферы производства и обслуживания. Их капиталы только в районе Нью-Йорка достигают 75 млн. долл. От членов «Церкви», трудящихся на этих предприятиях, требуют удовлетворяться крайне низкой заработной платой. Это требование обосновывается лицемерными ссылками на то, что высокая прибыльность

предприятий нужна для повышения престижа «Церкви» и морали верующих.

Сам же Мун представил ложную декларацию о размере своих доходов, за что суд признал его виновным в уклонении от уплаты налогов. Новому «воплощению» господа бога грозило попасть за тюремную решетку, на этот раз в США. Как выяснилось на процессе, Мун «забыл» упомянуть в налоговой декларации, что владеет в штате Нью-Йорк поместьем стоимостью 625 тыс. долл. Защита утверждала, что фактически это владение «Церкви», не подлежащее обложению налогом⁹⁷ (куда более вероятно, что церковное имущество является собственностью Муна). Кстати, это нисколько не поколебало верности сторонников Муна⁹⁸. В июле 1982 г. его приговорили к 18 месяцам тюрьмы и штрафу в 25 тыс. долл.⁹⁹ Мун обжаловал это решение в федеральном апелляционном суде, утверждая, что ему вынесен обвинительный приговор только из-за его национальной принадлежности и приверженности к религии¹⁰⁰. В конечном счете адвокаты сумели «доказать», что деньги Муна принадлежат его «Церкви», которая, как религиозная организация, по американским законам освобождена от уплаты налогов. Мун отсидел в тюрьме 1 год и был выпущен в марте 1985 г. досрочно за «образцовое поведение». Возможно, оно, это «поведение», выражалось в том, что Мун многократно призывал американскую администрацию уничтожить Советский Союз с помощью ядерного оружия. Мун финансирует столичную газету «Вашингтон таймс», несмотря на ее убыточность. Эту газету, хвастливо заявил в мае 1984 г. ее главный редактор Д. Уэллан, ежедневно прочитывает сам президент Р. Рейган.

Как утверждает Мун, в начале 80-х годов в рядах его «Церкви» состояло 40 тыс. членов в США и 3 млн. в других более чем 100 странах. Его противники уверяют, будто число его последователей в США составляет около 3 тыс. человек. Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» как-то послал репортеров в маленькие городки, куда переместился центр активности части сторонников Муна. На почве конкуренции отношения «муняшек» (уничжительная кличка сторонников корейского «пророка») с местным населением складывались там не совсем мирно. Так, в городе Глостер (штат Массачусетс) происходили серьезные столкновения, жители сожгли чучело Муна. Стало модным наклеивать на рубахи и на автомобили антимуновские надписи вроде: «Род людской чтоб не угас, врежь муняшке прямо в глаз»¹⁰¹. Вряд ли таким образом удастся спасти «род людской» от самого Муна!

В новейшем исследовании, содержащем анализ деятельности некоторых американских оккультных обществ, констатируется: «Существуют тысячи подобных обществ; одни из них более известны и более влиятельны... другие, потаенные и секретные, с несколькими сотнями или несколькими тысячами членов, закрыты для широкой публики... Миллионы людей принадлежат к тому,

что именуется «новыми религиями», множество ежедневно присоединяется к их числу»¹⁰². В США в настоящее время открыто орудуя проповедники более 200 верований и 3 тыс. сект. Немалое число их обладают крупными состояниями, безнаказанно увлекают в свои ряды подростков и детей¹⁰³.

Империалистические спецслужбы внедряют своих агентов на ключевые посты в сектах для того, чтобы использовать эти общества как средство для воздействия на различные общественные круги, на молодежь, для внесения раскола в прогрессивные, антивоенные, антиимпериалистические движения. Среди сект имеются самозванные наследники различных древних и средневековых культов вроде «Союза поклонников Кришны», существовавшего еще в XVI в. Основателем организации «поклонников Кришны» на Западе был индеец, бывший служащий одной купеческой конторы, Абхай Чаран Де (1896—1977), которого члены ее величают «Его божественная милость Абхай Чаран Бхактиведанта Свами Прабхупда». Он прибыл в 1965 г. в Нью-Йорк для пропаганды учения секты, существовавшей в Индии с конца XV в., и быстро нашел последователей. Вступающие в новое общество должны были бриться наголо, носить индийское платье — сари, стать вегетарианцами, следовать жестким моральным предписаниям в супружеской жизни. Женщины обязаны были признавать первенство мужчин. Сам же основатель этой мистической секты, несмотря на проповедуемые им заветы бедности и аскетизма, стал богатым человеком, не считавшим нужным следовать предписаниям, обязательным для его последователей.

В 1966 г. были созданы первые храмы Кришны в Нью-Йорке и Сан-Франциско, в 1967 г. — в Бостоне и канадском городе Монреале. В те же годы они возникают в европейских городах, в частности в Гамбурге. Последователей нового культа, одетых в восточные наряды, долгими часами поющих, танцующих, играющих на индийских музыкальных инструментах, можно встретить во многих больших городах США. Бритоголовые парни в халатах и молодые женщины в сари, с матерчатыми сумками, висящими на шее, под монотонные напевы, повторяя: «Хайр Кришна, Хайр Кришна, Кришна, Кришна», доводят себя до изнеможения. Они надеются таким путем избавить душу от влияния тела — источника зла — и познать бога.

«Союз Кришны» управляется советом, большинство в котором принадлежит американцам. Члены общества — американцы пытаются вмешиваться в политическую жизнь Индии, выступая союзниками крайних реакционеров. Эти акции являются составной частью психологической войны, которую ведет империализм против великой азиатской страны.

Центральное разведывательное управление США давно уже облюбовало эту секту как орудие для осуществления идеологических диверсий. Агент ЦРУ Роберт Кампаньола, один из 11 учеников — гуру, к которым после смерти Абхая Чаран Де

перешло руководство «Международной ассоциацией учения Кришны», и уполномоченный по Европе, неоднократно совершал поездки в Советский Союз. Этот «ученик», спекулируя на интересе к восточной экзотике и гимнастике йогов, сколотил кучку последователей учения секты. Главари этой группы подстрекали и принуждали других ее участников к исполнению изнурительных обрядов, к молитвам и голоданию, нанеся ущерб здоровью и психике нескольких молодых юношей и девушек¹⁰⁴.

18 ноября 1978 г. Америку и весь мир потрясла весть об убийстве и принудительном самоубийстве 911 членов американской религиозной секты «Народный храм». Она была создана проповедником Джимом Джонсом в штате Индиана. В 1965 г. деятельность секты была перенесена в Калифорнию. Обещания Джонса об установлении равенства и гармонии в «Народном храме» были наглой демагогией, обманом, ничем не отличавшимся от его шарлатанских уверений, будто он обладает способностью воскрешения мертвых. Джонс пытался играть на неприязни членами секты норм и ценностей «американского образа жизни», вызвавшем преследования. В результате сторонники «Народного храма» переселились в дикую, необжитую местность в далекой Гайане. Но и там их не оставила длинная рука американских спецслужб. Семьи погибших членов «Народного храма» возбудили иск против американского ЦРУ, собрав многочисленные доказательства его причастности к кровавым событиям в Гайане. В октябре 1983 г. Верховный суд США без каких-либо объяснений отклонил иск родственников жертв этой чудовищной акции.

Трагедия в Гайане несколько замедлила рост «новых культов», но очень ненадолго. Если некоторые общества теряли членов, другие за последнее время стали вновь быстро набирать силу. В середине 70-х годов влиятельный американский журнал писал о 1—3 млн. американцев, примкнувших к новым сектам¹⁰⁵, а в начале 80-х годов — о 2—3 млн.¹⁰⁶ Как пишет профессор-психиатр Стенли Кэт, для начала 80-х годов характерно, что культы в США уходят в подполье, создают четкую организационную структуру, переселяются из крупных городов в небольшие городки и селения, где можно более эффективно поддерживать связь между членами¹⁰⁷.

Множество секретных сект существует и в других капиталистических странах. В Париже в конце 60-х годов, по данным видного оккультиста и автора известной истории оккультных союзов, насчитывалось 2 тыс. мистических сект; их численность после войны возросла по меньшей мере в 10 раз¹⁰⁸. Так, в одном «Обществе атлантов» состояло 5 тыс. человек. А в начале 80-х годов во Франции было около 250 официально зарегистрированных «церквей», являвшихся по существу религиозными сектами различного толка¹⁰⁹. Французская ветвь наукологии имеет 10 тыс. приверженцев, в большинстве молодежи. Одни из сект носят характер тайных, другие — закрытых обществ, третьи открыто зазывают в свои ряды. Суть их от этого мало меняется.

Каких только причудливых сект не обнаружили в Париже исследователи мистических обществ! Например, «Омфалопсики», или «Поклонники пупка», надеющиеся длительным его созерцанием вернуть себе утраченную чистоту. Каждую субботу они собираются и, низко склонившись, занимаются лицемерием собственного живота¹¹⁰. Или «Ангелы Цикламена». Согласно верованиям секты, ее руководитель Роберт Штерн послан богом для спасения мира путем нежной любви. Он уверяет, что прибыл с невидимой и неизвестной людям планеты Цикламен, одолев за 5 минут 38 секунд ровно 110 999 889 км. Для осуществления своей миссии он основал «абсолютизм». Это религия, цель которой — помогать людям находить родственные души, соединяться в совершенные пары и становиться после смерти очень красивой бабочкой. Собираясь по субботам, «абсолютисты» со страстью готовятся к тому, чтобы в течение вечности порхать с одного цветка на другой¹¹¹.

Орден Мельхиседека (возможный перевод «король праведности») назван так по имени библейского царя Салимского (Бытие, XIV, 18) — иносказательное наименование мудрого, властного и справедливого владыки. Орден ставит целью всеобщее умиротворение с помощью обучения у инопланетян.

В 1980 г., как сообщают французские исследователи, глава Ордена Мельхиседека находился в психиатрической лечебнице Сен-Мориса в Шарантоне¹¹².

Им нет числа, сектам, именующим себя «огнепоклонниками», «рыцарями белого креста» (символизирующего уничтожение влияния денег), «неомедиевистами», «поклонниками лука», «свидетелями Артемиды, или лунопоклонниками», «крестоносцами Майнингена, или иконоборцами» и т. п. Создается впечатление, что уже не осталось известных в истории древности и средневековья сект и секретных обществ, которые не были бы возрождены под тем же названием и вдобавок с претензией на прямую, не прерывавшуюся в веках связь. Типичным примером является существующее в Лондоне «Братство эссенов», заимствовавшее название от тайной секты в древней Палестине в III в. до н. э. — I в. н. э.

Ведовские и оккультные союзы ныне никак нельзя отнести только к числу курьезов или к уродливому образу жизни капиталистического Запада. Нелепо было бы не видеть различия в типе и непосредственных целях между «Церковью сатаны» и минитменами, между «Белыми колдунами» и рыцарями ку-клукс-клана в белых балахонах, между розенкрейцерами и «антикоммунистическим крестовым походом». Тем не менее все они возвращены на одной и той же почве, одними и теми же общественными настроениями и в конечном счете, хотя и по-разному, обслуживают одни и те же социальные интересы.

Среди тайных обществ современного капиталистического мира свое место занимают и синдикаты преступников, но это особая тема.

Заключение

Западные исследователи предлагали различные классификации секретных орденов в зависимости от того, какую цель преследовали эти организации, какое место занимали они в общественной жизни.

Французский историк и поборник оккультизма Л. Повель предлагает такое деление закрытых обществ:

1. Общества, не сообщающие сведений о своей деятельности, — широкой публике не известно об их существовании, об их идеологической доктрине и формах активности (например, масонский орден).

2. Тайные общества или «общества-посредники», вербующие своих членов из состава обществ первого типа.

3. Высшие оккультные общества. Их существование остается неизвестным для членов обществ первого типа, и оно является запретной темой, не подлежащей обсуждению членами обществ второго типа. Высшие общества эти крайне немногочисленны, состоят нередко всего из нескольких человек.

4. Общества, группирующиеся вокруг одного «наставника» или вожака¹.

Критерии, на которых основывалась подобная классификация, оказывались весьма сомнительными; границы между различного типа союзами на практике были размыты. Так, например, политические общества создавали сложную систему иерархии и обрядов, подобную союзам для посвящения в тайны². Тайные ремесленные союзы, нередко становившиеся основой для ранних профсоюзов, внешне имели признаки обществ для посвященных, хотя преследовали сугубо временные материальные, «земные» цели. Такая классификация не позволяла отделять общества для посвященных от многочисленных тайных религиозных сект, явно имеющих свою специфику. Она не разграничивала и того, что общества, созданные для достижения временных целей, могли по мере их достижения или, напротив, выявления их недостижимости в силу разных причин выдвигать новые задачи и тем самым создавать предлог для увековечения своего существования и т. п.

Ряд западных авторов полагают, что в отличие от политических тайных союзов главные характерные черты закрытых (скрытых) обществ — это система посвящения, ритуал, обряды в широком смысле слова, безусловное следование и полное, закрепленное клятвенными обязательствами подчинение членов союза определенным, идеологически обоснованным нормам поведения.

Закрытые общества обычно создаются с неполитической целью, что, конечно, не исключает их прямого или косвенного невмешательства в политическую жизнь. Между прочим, в политических обществах, как правило, ритуальная сторона или отсутствует, или занимает сугубо подчиненное место.

Следует, видимо, различать секретные ордены, которые сами осуществляют те или иные действия и которые, напротив, были призваны добиваться своих целей под эгидой государственных учреждений, политических партий и других организаций. Конечно, границы между этими двумя видами орденов часто оказываются очень нечеткими. Лишь часть секретных союзов была подпольными обществами, другие же действовали вполне легально. Что именно в деятельности секретных обществ держалось в секрете, зависело от многих обстоятельств, в том числе и от условий места и времени.

Три переходные эпохи, во время которых происходила смена одной социально-экономической формации другой во всемирном масштабе,— первые столетия нашей эры, XVIII век и, наконец, современная эпоха—отмечены небывалым ростом числа закрытых обществ, будь то религиозные секты, масонские ложи или лабиринт секретных союзов наших дней. Перечень современных тайных обществ, упоминавшихся в этой книге, не содержит и сотой доли их числа. Да и число это никому не известно. О многих секретных обществах не просачивается никаких сведений в печать.

Хорошо известно, что на современном Западе параллельно с наукой существует обширная псевдонаука, спекулирующая на прогрессе научного знания и маскирующая под него свои мнимые «открытия». Если наукой занимаются научные организации, то псевдонаука плодит тайные и закрытые союзы.

Буржуазное «общество потребления» предоставляет возможность удовлетворения некоторых потребностей, выросших на почве оппозиции к нему. В «открытое общество», как с легкой руки реакционного социолога К. Поппера любят именовать современный капитализм его апологеты, вкраплен бесконечный ряд закрытых обществ. Пресловутый западный плюрализм включает заимствование восточных культов, а научно-техническая революция в условиях буржуазного мира—возрождение псевдонауки былых веков.

Конечно, лабиринт закрытых обществ только в некоторых своих звеньях переплетается с империалистическими спецслужбами. Но нетрудно догадаться, что известно лишь о малой части этих «узлов» и «стыков», тем более что дело идет о секретных союзах в более узком смысле слова. Да и переплетения бывают разными. В одних случаях секретные общества—это лишь филиалы секретных служб, в других—«крыша», прикрывающая действия разведок, в третьих—закрытые общества становятся вольно или невольно обществами по подготовке кадров для шпионских ведомств, в четвертых—создают удобную питатель-

ную среду для действий ЦРУ и других аналогичных ведомств. Рыцари святого Иоанна и других святых не раз представляли «рыцарями плаща и кинжала», различные ордены тамплиеров или «друиды» разных толков оказываются на поверку слабо отличимыми от союзов бывших эсэсовцев или неонацистских «викингов». Еще более важна идеологическая и политическая роль, которую объективно играет большинство закрытых обществ, даже оставаясь пока в резерве реакции или подвизаясь на поприще, казалось бы, далеко от политической злобы дня. Американские исследователи, например, отмечают, что масса новых закрытых обществ в США представляет собой удобную для правящих кругов форму «поглощения» социального протеста, особенно молодежи, и даже использования его в собственных интересах³.

«Закрытое общество». Что скрывается за этим? Религиозная секта (точнее, группа ее наиболее влиятельных членов, заправляющих всеми делами и являющихся «сектой в секте»)? Привилегированный клуб? Может быть, общество, которое организует сборища мистиков и спиритов, изображающих из себя вестников инопланетян? Может быть, прикрытие для банды финансовых аферистов? Организация для вытягивания денег у доверчивых простаков? Тайный политический союз неофашистского или левацкого толка? Группа террористов или готовящая кадры для террористов? И так далее. Вдобавок многие закрытые общества совмещают отдельные черты разноплановых союзов, меняют тип организации. Мистический союз со средневековой вывеской становится перевалочным пунктом для поставки оружия террористическим организациям в другой стране вроде итальянских «красных бригад», а за спиной каждого из таких обществ может маячить тень одной или нескольких империалистических спецслужб.

Было бы, однако, большим и дезориентирующим упрощением видеть во всем этом проявление какого-то одного зловещего заговора, спланированного из единого центра. Международная империалистическая реакция, единая в своей ненависти к социализму, многолика, раздираема множеством основных и производных от них противоречий, столкновением различных политических сил. Формирование и функционирование тайных обществ—это порождение объективных исторических условий и социальной психологии современного капиталистического мира в его многообразных классовых, национальных, региональных и локальных разновидностях и проявлениях.

В книге кратко излагается история тайных союзов и сплетенных вокруг них легенд. И читателю судить—после того, как будет перевернута последняя страница—помогло ли это исследование хотя бы немного прояснить скрытый смысл секретных обществ, их истинное назначение.

Примечания

От автора

- 1 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 17. С. 652.
- 2 Mariel P. La franc-maçonnerie en France. P., 1969. P. 24—25.
- 3 Pichon J.-C. Histoire universelle des sectes et des sociétés secrètes. P., 1969. Vol. II. P. 7.
- 4 Actes du 89e congrès national des sociétés savantes. Lyon, 1964.
- 5 Taillefer M. La franc-maçonnerie toulousaine sous l'Ancien régime et la Révolution. P., 1984. P. 7.

Древние мистерии

- 1 Daraul A. A History of Secret Societies. N. Y., 1962. P. 22—23.
- 2 The Cambridge History of Iran. Vol. 5. The Saljuq and Mongol Periods. Ed. by J. A. Boyle. Cambridge, 1968, P. 423.
- 3 См.: Строева Л. В. Государство исмаилитов в Иране. М., 1978. С. 124—127.
- 4 The Cambridge History of Iran. Vol. 5. P. 453—454.
- 5 Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XV веках (курс лекций). Л., 1966. С. 298.
- 6 Corbin H. Histoire de la philosophie islamique. P., 1964. P. 137.
- 7 Fornairon E. Le mystère cathare. P., 1964. P. 14.
- 8 Crow W. B. A History of Magic, Witchcraft and Occultism. L., 1969. P. 171—172.
- 9 Melville M. La vie des Templiers. 2 éd. P., 1974. P. 325.
- 10 Borne G. Der Gral in Europa. Wurzeln und Wirkungen. Stuttgart, 1976.
- 11 Crow W. B. Op. cit. P. 216—217.
- 12 Wittemans F. Histoire de Rose-Croix. P., 1925. P. 17—18.
- 13 Butler E. M. The Myth of the Magus. Cambridge, 1948. P. 183 a.o.
- 14 Encyclopaedia Britannica. 14th ed. Vol. 19. P. 559—560.
- 15 Kiesewetter K. Geschichte des neueren Occultismus. Geheimwissenschaftliche Systeme von Agrippa von Nettesheym bis Carl du Prel. Leipzig, 1891—1895; Idem. Histoire de Rose-Croix // Initiation. Juillet 1898. P. 12.
- 16 Sedir P. Histoire et doctrine des Rose-Croix. Rouen, 1932.
- 17 Arnold P. La Rose-Croix et ses rapports avec la franc-maçonnerie. Essai de synthèse historique. P., 1970. P. 166—167.
- 18 Swinburn Clymer R. The Book of Rosicruciae. 1946—1948. 3 Vol.
- 19 Nauert Ch. G. Agrippa and the Crisis of Renaissance Thought. Urbana (Ill.), 1965. P. 222—291.
- 20 Encyclopaedia Britannica. 14th Ed. Vol. 19. P. 560.
- 21 Arnold P. Op. cit. P. 167—168, 194—195.
- 22 Der Rosenkreuzer in seiner Blösse etc. von Magister Pianco. Amsterdam, 1781. S. 82.
- 23 Chrysosphiron. Die Pflichten der Gold, und Rosen-Kreuzer alten Systems. S. 1., 1782; Albrecht H. C. Geheime Geschichte eines Rosenkreuzers. Hamburg, 1792.

- 24 Arnold P. Op. cit.
- 25 Evans R.J.W. Rudolf II and His World. A Study in Intellectual History 1576—1612. Oxford, 1973. P. 202.
- 26 Meadows D. Elizabethan Quintet. L., 1956. P. 201.
- 27 Erlanger Ph. Rodolphe II de Habsbourg (1552—1612). P., 1969. P. 104—105.
- 28 Deacon R. A History of the British Secret Service. N. Y., 1969. P. 35.
- 29 Evans R. J. Op. cit. P. 219.
- 30 Arnold P. Op. cit. P. 191.
- 31 См., например: История Чехословакии. М., 1956. Т. 1. С. 208 и др.; Гуса В. История Чехословакии. Прага, 1963. С. 81—82.
- 32 Лорджитанидзе Д. Ян Амос Коменский. М., 1970. С. 50.
- 33 Wittemans F. Op. cit. P. 36, 40, 45—47; Peuckert W. E. Das Rosenkreuz. 2 Aufl. Berlin, 1973.
- 34 Barrucand P. Les sociétés secrètes. Entretiens avec Robert Amadou. P., 1978. P. 114—115.
- 35 Lutzeler F.F.E. Hinter den Kuisen der Weltgeschichte. Biologische Beiträge zur Geschichte der Geheimbünde aller Zeiten und Völker. Leipzig (193...), S. 865.
- 36 Marx A. Die Gold- und Rosenkreuzer. Ein Mysterienbund des ausgehenden 18. Jahrhunderts in Deutschland. Leipzig, 1929. S. 10—11.
- 37 Crow W. B. Op. cit. P. 223.
- 38 Vaughan T. The Works. N. Y., 1968.
- 39 Crow W. B. Op. cit. P. 221.
- 40 De Montfancon de Vellars N.P.H. Le comte de Gabalis ou Entretiens sur les sciences secrètes. Nouv. éd. Londres, 1742. Vol. 1—2.
- 41 (Villars) Graf von Gabalis oder Gespräche über die verborgene Wissenschaften, Berlin, 1782. S. 1.
- 42 Франс А. Поли. собр. соч. М.; Л., 1937. Т. V. С. 203.
- 43 Честерфилд. Письма к сыну. Максими. Характеры. Л., 1971. С. 79.
- 44 Pott[C. M.], Francis Bacon and His Secret Society. 2 ed. L., 1911. P. 38, 187.
- 45 Ibid. P. 42, 209, 315.
- 46 Spedding J. Bacon's Letters and Life. 7 vls. L., 1861—1874; Wernham R. B. After the Armada. Elizabethan England and Struggle for Western Europe 1588—1595. Oxford, 1984. P. 420, 496.
- 47 Gibson H. N. The Shakespeare Claimants. N. Y., 1962. P. 164—171.
- 48 Driver O. W. The Bacon-Shakespearean Mystery. Northampton (Mass.), 1960.
- 49 Ibid. P. 53 f.
- 50 Ibid. P. 101 f.
- 51 Ibid. P. 709. Это письмо опубликовано: Spedding J. Bacon's Letters and Life. Vol. 4. P. 139.
- 52 Driver O. W. Op. cit. P. 241.
- 53 Daphne du Maurier P. The Winding Star. Francis Bacon. His Rise and Fall. N. Y., 1977. P. 182—183.
- 54 Georges-Berthier A. Descartes et les Rose-Croix // Revue de Synthèse. Vol. XVIII. 1939. P. 9—30; Hutin S. Les sociétés secrètes. P., 1952. P. 61.
- 55 Arnold P. Op. cit. P. 149—151.
- 56 Commentaires du Sr de Chavigny Beauinois sur les centuries et prognostications de feu Michel de Nostradamus etc. P., 1596. P. 3.
- 57 Le Vert L. E. (Ed.). M. Nostradamus. The Prophecies and Enigmas. Glen Rock (N. J.), P. 11.
- 58 Commentaires du Sr de Chavigny... P. 4.

- ⁵⁹ *Leoni E.* Nostradamus. Life and Literature. N. Y., 1961. P. 43; *Le Vert L. E.* (Ed.). Op. cit. P. 251.
- ⁶⁰ Les Propheties de M. Michel Nostradamus. Dont il en y a trois cents qui n'ont encores iames esté imprimées. A Lyon Chez Antoine du Rosne. 1557. Относительно современная орфография отдельных слов может вызвать подозрение, но, как подчеркивает американский историк Э. Леони, автор фундаментальной биографии Нострадамуса, нельзя считать одно слово доказательством неподлинности издания 1557 г. (*Leoni E.* Op. cit. P. 44, 77).
- ⁶¹ Имеется, правда, немало подделок этих первых изданий: *E. Cheetham* (Ed.). Prophecies of Nostradamus. L., 1979. P. 13.
- ⁶² *Cheetham E.* Op. cit. P. 105—108.
- ⁶³ *Sutherland N. M.* The French Secretaries of State in the Age of Catherine de Medici. L., 1962.
- ⁶⁴ *Dumas F. R.* Hitler et la sorcellerie. P., 1975. P. 42.
- ⁶⁵ *Cheetham E.* (Ed.). Prophecies of Nostradamus. L., 1979. P. 14; *Sladek J.* The New Apocryphs. A Guide to Strange Sciences and Occult Beliefs. L., 1974. P. 317.
- ⁶⁶ *Robb S.* Prophecies of World Events by Nostradamus. N. Y., 1961.
- ⁶⁷ *Robb S.* Nostradamus on Napoleon etc. N. Y., 1942; *Mac Cann L.* Nostradamus. The Man Who Saw through Times. N. Y., 1942; *Ruir E.* Nostradamus, ses prophéties. 1948—2023. P., 1948; *Ligeoix de la Combe.* La Troisième guerre mondiale d'après les prédictions de Nostradamus. Bordeaux, 1961; *Monterey J.* Nostradamus, prophète du XX-e siècle. P., 1963, etc.
- ⁶⁸ *De Fontbrune Dr.* Ce que Nostradamus a vraiment dit. P., 1976. P. 23, a.o.
- ⁶⁹ Paris Match. 17.VII. 1981. P. 7; 21. VIII. 1981. P. 29.
- ⁷⁰ *Dumas F. R.* Op. cit. P. 42.

Вольные каменщики

- ¹ *Hutin S.* Les francs-maçons. P., (1962). P. 50, 52—53.
- ² *Mariel P.* La franc-maçonnerie en France. P. 12.
- ³ *Mariel P.* Dictionnaire des sociétés secrètes en Occident. P., 1971. P. 251—253.
- ⁴ *Геккертон Ч. У.* Тайные общества всех веков и стран. СПб., 1876. Ч. 1. С. 218—219.
- ⁵ Там же. С. 190.
- ⁶ Цит. по: *Mellor A.* Introduction // *Le Forestier R.* La franc-maçonnerie templière et occultiste aux XVIII-e et XIX-e siècles. P., 1970. P. 16.
- ⁷ *Hutin S.* Les francs-maçons. P. 39.
- ⁸ *Naudon P.* Histoire générale de la franc-maçonnerie. P., 1981. P. 10.
- ⁹ *Labande J. J.* Abrégé de l'histoire de la franc-maçonnerie... etc. Londres, 1779. P. 12—13.
- ¹⁰ *Hnlevy R.* Les loges maçonniques dans la France d'ancien régime aux origines de la sociabilité démocratique. P., 1984. P. 11—12.
- ¹¹ *Патюс.* Генезис и развитие масонских символов. СПб., 1911. С. 114.
- ¹² *Chevalier P.* Histoire de la franc-maçonnerie française. P., 1974. Vol. 1. P. 11.
- ¹³ *Le Forestier R.* Op. cit. P. 38—39.
- ¹⁴ *Roberts J. M.* The Mythology of the Secret Societies. St. Albans, 1974. P. 36—37, 39, 42.

- ¹⁵ *Pick F. L., Knight G. N.* The Pocket History of Freemasonry. L., 1977 ed. P. 203.
- ¹⁶ *Beha E. A.* A Comprehensive Dictionary of Freemasonry. L., 1962. P. 108.
- ¹⁷ *Mariel P.* La franc-maçonnerie en France. P. 240—243.
- ¹⁸ *Le Forestier R.* Op. cit. P. 27—28.
- ¹⁹ *Chevalier P.* Op. cit. Vol. 1. T. 1. P. 5—11.
- ²⁰ О раннем французском масонстве см.: *Chevalier P.* Les ducs sous l'acacia ou les premiers pas de la franc-maçonnerie française. 1725—1743, P., 1964; *Idem.* La première profanation du temple maçonnique. P., 1968; *Idem.* Histoire de la franc-maçonnerie française. P., 1974. T. 1; *Le Bihan A.* Francs-maçons parisiens du Grand Orient de France. P., 1966; *Idem.* Loges et chapitres de la Grande Loge et du Grand Orient de France. P., 1967.
- ²¹ Масонство в его прошлом и настоящем/Подред. С. П. Мельгунова и Н. П. Сидорова. М., 1914. Т. 1. С. 40.
- ²² *Roberts J. M.* Op. cit. P. 49.
- ²³ *Lefebvre G.* Les papiers de Lenoir // *Annales historiques de la Révolution française.* Mai—juin 1927, N 21. P. 301; *De Sars M.* Le Noir, lieutenant de police. 1732—1807. P., 1948. P. 147—149.
- ²⁴ *Chevalier P.* Op. cit. Vol. 1. P. 39—44.
- ²⁵ *Le Forestier R.* La franc-maçonnerie... P. 49—50.
- ²⁶ Масонство... Т. 1. С. 127.
- ²⁷ *Mariel P.* La franc-maçonnerie en France. P. 24, 28—29.
- ²⁸ См.: *Соколовская Т.* Масонские системы//Масонство... Т. 2. С. 54—57.
- ²⁹ *Геккертон Ч. У.* Указ. соч. С. 212—215. О масонской обрядности см.: *Соколовская Т.* Обрядность вольных каменщиков//Масонство... Т. 2. С. 80—117.
- ³⁰ *Некрасов С. М.* Масонские предметы в собрании Музея истории религии и атеизма // Атеизм, религия, современность. Л., 1973. С. 208—209.
- ³¹ L'ordre des francs-maçons trahi etc. Amsterdam, 1745. P. 1—2.
- ³² Les francs-maçons écrasés, suite du livre intitulé. L'Ordre des francs-maçons trahi, traduit du latin. Amsterdam, 1747. P. 5—6, 444 e. a.
- ³³ Apologie des Ordens der Freymaurer [Berlin, 1789]. S. 63 f; Defense de franc-maçons contre les calomnies... etc. S. 1., 1779.
- ³⁴ Vie de Joseph Balsamo connu sous le nom de comte Cagliostro. Extraite de la procédure instruite contre lui à Rome, en 1790. P., 1791. P. V—VI.
- ³⁵ *Palantin J.* Kronik der Maurerey. Philadelphia, 1785.
- ³⁶ Der Mensch ein Moralisches Gedichte in fünf Abschnitten verfasst und in der Loge**** regelmäßig vorgetragen von Derselben Mitglied. Rudolstadt, 1763.
- ³⁷ Considérations filosofiques sur la franc-maçonnerie. Hamburg, [1776]. P. 105.
- ³⁸ Histoire de francs-maçons contenant un recueil de pieces apoletiques pour le Très-Vénéral ordre de la maçonnerie etc. S. 1., 1745. T. 2. P. 10f, 15f, 21f, 35f, 43f u. a.
- ³⁹ *Roberts J. M.* Op. cit. P. 50—54.
- ⁴⁰ *Chevalier P.* Op. cit. Vol. 1. P. 19—20, 23.
- ⁴¹ *Halevy R.* Les loges maçonniques... P. 94.
- ⁴² Масонство... Т. 1. С. 29.
- ⁴³ *Chevalier P.* Op. cit. P. 88—89.
- ⁴⁴ *Лессинг Г. Э.* Избр. произв. М., 1953. С. 314.
- ⁴⁵ *Геккертон Ч. У.* Указ. соч. Ч. 1. С. 238.
- ⁴⁶ *Le Couteux de Canteleu j. H. E.* Les sectes et sociétés secrètes. P., 1863.

P. 102—103. Автор ссылался при этом на находившиеся в его распоряжении рукописные материалы (в том числе на коллекцию Моранды, известного памфлетиста второй половины XVIII в., нередко занимавшегося просто шантажом). См. там же. С. 101.

⁴⁷ *Le Forestier R.* Op. cit. P. 942—944.

⁴⁸ Saint Nicaise oder eine Sammlung merkwürdiger maurerischer Briefe für Freimaurer und die es nicht sind. S. I., 1786. S. 51.

⁴⁹ *Шустер Г.* Тайные общества, союзы и ордена. СПб., 1907. Т. 2. С. 32.

⁵⁰ *Немалое И. Н., Рожнова М. А., Рожнов В. Е.* Когда духи показывают когти... М., 1969. С. 67—84.

⁵¹ *Le Forestier R.* Op. cit. P. 295; *Faivre A.* L'ésotérisme aux XVIII-e siècle en France et en Allemagne. P., 1973. P. 145—186.

⁵² Abhandlung über die allegemeine Zusammenkunft der Freymaurer deym dem Gesundbrunnen in Wilhelmsbad. Ohnweit Hanau, 1784. S. 253.

⁵³ Der flammende Stern. Oder die Gesellschaft der Freymaurer von aller Zeiten betrachtet. S. I., 1779. S. 170—171.

⁵⁴ *Dacius.* Die Hebraischen Mysterien oder die älteste religiöse Freymaurerey. Leipzig, 1788. S. 4.

⁵⁵ Ganz neue Entdeckungen von der Freymaurerey und deren Geheimnisse... etc. Stockholm, 1782; Briefe die Freimaurerei betreffend. Erste Sammlung über die Tempelherren. Nürnberg, 1783.

⁵⁶ Allerneueste Entdeckung der verborgensten Geheimnissen der hohen Stufen der Freimaurerei oder der wahre Rosenkreuzer. Jerusalem, 1768. S. 4.

⁵⁷ *Nicolai F.* Versuch über die Beschuldigen welche dem Tempelherrenorden gemacht werden, und über dessen Geheimniß... etc. Berlin und Stettin, 1782. S. 150.

⁵⁸ Fragmente. Für und wider die Freimaurerei. Berlin, 1782. S. 51.

⁵⁹ Ibid. S. 22.

⁶⁰ Allerneueste Geheimnisse der Freimaurer. S. I., 1772. Т. 2. S. 6, 16 f.

⁶¹ Gründliche Nachricht von den Frey-Mauern... etc. Frankfurt a. M., 1740. 2. Ausg.; Fragmente... S. 52 f.

⁶² Magazin für Freimaurer. Leipzig, 1805 a. f.

⁶³ Die Brüder St. Johannis des Evangelisten aus Asien in Europa oder die einzige wahre und ächte Freimaurerei. Berlin, 1803.

⁶⁴ *Nicolai F.* Einige Bemerkungen über den Ursprung und die Geschichte der Rosenkreuzer und Freymaurer... etc. Berlin und Stettin, 1806. S. 22—23.

⁶⁵ *Faivre A.* Op. cit. P. 178.

⁶⁶ Dreyzehn geheime Briefe von dem groBen Geheimniße... der Goldenen und Rosenkreuzer (Leipzig, 1788).

⁶⁷ *Möller H.* Die Gold- und Rosenkreuzer. Struktur, Zielsetzung und Wirkung einer anti-auflärlichen Geheimgesellschaft // Ludz C. (Hrsg.). Geheime Gesellschaften. Heidelberg, 1979. S. 154—156.

⁶⁸ *Tème.* Собр. соч.: В 13 т. Т. 7. М., 1935. С. 495.

⁶⁹ Там же. Т. 8. С. 143.

⁷⁰ Der Rosenkreuzer in seiner Blöße etc. von Magister Pianco. S. 14, 222 u. a.

⁷¹ *Dülmen R. van.* Der Geheimbund der Illuminaten. Darstellung. Analyse. Dokumentation. Stuttgart, 1975. S. 108—112, 133—139 u. a.

⁷² Ibid. S. 19.

⁷³ Список членов ордена см.: *Dülmen R. van.* Op. cit. S. 439—453.

⁷⁴ Ibid. S. 43 f., 53—67.

⁷⁵ *Rosberg A.* Freimaurerei und Politik im Zeitalter der Französischen Revolution. Berlin, 1942. S. 61.

⁷⁶ *Schell H.* Süddeutsche Jakobiner. Klassenkämpfe und republikanische Bestrebungen im deutschen Süden Ende des 18. Jahrhunderts. Berlin, 1962. S. 13; *Dülmen R. van.* Op. cit. S. 73.

⁷⁷ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 4. С. 281.

⁷⁸ Там же. Т. 7. С. 274.

⁷⁹ *Dülmen R. van.* Op. cit. S. 97.

⁸⁰ Ibid. S. 126 f.

⁸¹ Ibid. S. 58—59, 71 u. a.

⁸² Ibid. S. 86.

⁸³ *Lenhoff E.* Politische Geheimbünde. München, 1966. S. 69.

⁸⁴ *Droz J.* La légende du complot illuministe et les origines du romantisme politique en Allemagne // Revue historique. 1961. X-XII. Vol. CCXXVI. P. 325.

⁸⁵ *Dülmen R. van.* Op. cit. S. 93.

⁸⁶ Ibid. S. 98.

⁸⁷ *Engel L.* Geschichte des Illuminaten-Ordens. Ein Beitrag zur Geschichte Bayerns. Berlin, 1906. S. 418—419.

⁸⁸ *Deschamps N.* Les sociétés secrètes et la société. 2 ed. P., 1880. Vol. 2. P. 119.

⁸⁹ *Le Forestier R.* Op. cit. P. 720—721.

⁹⁰ *Bonneville N.* Les jesuites chassés de la maçonnerie et leur poignard brisé par les maçons. Londres. Pt. 1. P. 134.

⁹¹ Ibid. Pt. 2. P. 1, 17—20 f.

⁹² Beytrag zur neuesten Geschichte des Freymaurerordens. L., 1786. S. 54; Ausschluss des Jesuitismus und wahren Geheimniß der Freymaurerei. Rom [Leipzig], 1787.

⁹³ *Chevalier P.* Op. cit. Vol. 1. P. 319.

⁹⁴ *Luchet J. P.* Essai sur la secte des illuminés. P., 1789. P. 37—38.

⁹⁵ Ibid. P. 80 f., 108 f.

⁹⁶ *Le Couteux de Canteleu J. H. E.* Op. cit. P. 170.

⁹⁷ *Butler E. M.* Op. cit. P. 183—184.

⁹⁸ *Crow W. B.* Op. cit. P. 280—281.

⁹⁹ *Butler E. M.* Op. cit. P. 201—202.

¹⁰⁰ Ibid. P. 206—207.

¹⁰¹ *Drake W. R.* Gods and Spacemen throughout History. L., 1975. P. 231.

¹⁰² *Le Forestier R.* La franc-maçonnerie templière. P. 767.

¹⁰³ Vie de Joseph Balsamo connu sous le nom de comte Cagliostro. Extrait de la procédure instruite contre lui à Rome, en 1790. P. 107.

¹⁰⁴ *Butler M.* Op. cit. P. 215—222 a. f.

¹⁰⁵ *Le Forestier R.* Op. cit. P. 773—774.

¹⁰⁶ *Le Couteux de Canteleu J. H. E.* Op. cit. P. 173—188; *Deschamps N.* Op. cit. P. 125.

¹⁰⁷ Réponse pour la comtesse de Valois — la Motte au mémoire du comte de Cagliostro. Hambourg, 1786. P. 52.

¹⁰⁸ *Chevalier P.* Op. cit. Vol. 1. P. 259—260.

¹⁰⁹ *Crow W. B.* Op. cit. P. 283.

¹¹⁰ *Luchet J. P. L.* Mémoires authentiques pour servir à l'histoire du comte de Cagliostro. S. I., 1785. P. 45, 47 f.

¹¹¹ *Butler E. M.* Op. cit. P. 236.

¹¹² Procès de Joseph Balsamo surnommé le comte Cagliostro. Liège, 1791. P. 27.

¹¹³ *Clavel F. T. R.* Histoire pittoresque de la franc-maçonnerie et des sociétés secrètes. 3-e éd. P., 1844. P. 175 et suiv.

- 114 *Deschamps N.* Op. cit. P. 127.
 115 *Butler E. M.* Op. cit. P. 231.
 116 *Williamson H. R.* Historical Enigmas. L., 1974. P. 323.
 117 *Gème H. B.* Собр. соч. в 13-ти т. М., 1933. Т. III. С. 473.
 118 *Goncourt E. et J. de.* Madame de Pompadour. P., 1881. P. 152—153.
 119 *Deacon R.* Op. cit. P. 85.
 120 *Pick F. L., Knight G. N.* Op. cit. P. 103.
 121 *Frank A. D'Eon.* Chevalier et Chevalière. Sa confession inédite. P., 1953. P. 201; *Homborg D., Jousselin F.* D'Eon de Beaumont. His Life and Times. L., 1911.

Настигнутые бурей

- 1 *Shackleton R.* The Encyclopedic and Freemasonry // Barber W. a. oth. (Ed.). Age of Enlightenment. Studies presented to Theodor Besterman. Edinburgh, 1967.
 2 *Chevalier P.* Op. cit. Vol. 1. P. 268—271.
 3 *Jacob M. C.* The Radical Enlightenment: Pantheists, Freemasons and Republicans. Boston, 1981.
 4 *Ligue G. H.* La franc-maçonnerie et l'état en France aux XVIII siècle. P., 1963; *he Bihan A.* Loges et chapitres de la Grande Loge etc. P., 1967; *Le Bihan A.* Francs-maçons et les ateliers parisiens de la Grande Loge de France au XVIII-e siècle (1760—1795). P., 1973. Эти и другие аналогичные работы и сборники документов по истории масонства издаются Комиссией по экономической и социальной истории французской революции при Высшей практической школе в Париже.
 5 *Roberts J. M.* Op. cit. P. 68—69.
 6 *Hutin S.* Les francs-maçons. P. 81.
 7 *Luchet J. P. L./* Essai sur la secte des illuminés. P. VIII—IX.
 8 *Ibid.* P. 2—3.
 9 *Le Forestier R.* Op. cit. P. 820 f.
 10 *Cochin A.* La révolution et la libre pensée. P., 1923; *Fay B.* La franc-maçonnerie et la révolution intellectuelle du XVIII-e siècle. P., 1935. Во французской историографии существовала и попытка доказать, что различные дискуссионные общества (включая, конечно, и масонские ложи) создали тот настрой мысли, воплощением которого стала идеология якобинцев, «диктатура клубов», присвоивших себе имя народа (*Cochin A.* Les sociétés de pensée et la Révolution en Bretagne (1788—1789), Vol. 1—2. P., 1925; *Furet F.* Augustin Cochin: la théorie du jacobinisme // *Furet F.* Penser la Révolution française. P., 1978. P. 212—259).
 11 *Annales historiques de la Révolution française.* Juillet—Septembre 1969, N 197.
 12 *Rossignol P.* Vichy et les francs-maçons. La liquidation des sociétés secrètes. 1940—1949. P., 1981. P. 64.
 13 *Martin G.* La franc-maçonnerie française et le préparation de la Révolution. P., 1926 (2 éd.).
 14 *Roberts J. M.* Op. cit. P. 171.
 15 *Le Forestier R.* Op. cit. P. 825.
 16 *Taillefer M.* La franc-maçonnerie toulousaine sous l'Ancien régime et la Révolution. P., 1984. P. 255.
 17 *Augustin und Numa und die Ritter des besseren Zeitalters...* etc. S. 21, 43 u. a.
 18 *Rath R. J.* The Provisional Austrian Regime in Lombardy-Venetia, 1814—1815. Austin, 1969. P. 190.

- 19 *Chevalier P.* Op. cit. Vol. 2. P. 12.
 20 *Mariel P.* La franc-maçonnerie... P. 34.
 21 *Chevalier P.* Op. cit. Vol. 2. P. 17.
 22 *Ibid.* P. 22.
 23 *Ibid.* P. 75, 82—83.
 24 О заговоре Мале см.: *Melchior-Bonnet B.* La conspiration du général Malet. P., 1963; *Artom G.* Napoleon is Dead in Russia. L., 1970.
 25 *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 7. С. 501.
 26 *Сорель А.* Европа и французская революция. СПб., 1908. С. 79.
 27 *Savant J.* Talleyrand. P., 1960, P. 201.
 28 *Бальзак О.* Собр. соч.: В15 т. М., 1954. Т. 11. С. 549—550.
 29 Alliance des jacobins de France avec le Ministère Anglais, les premiers représentés par le c^{en} Méhée, et le Ministère Anglais par Hamond, Yorke, et les lords Pelham et Hawkesbury. Suivi des stratagèmes de Fr... Drake. P., germinal, an XII (1804). P. 9.
 30 *Ibid.* P. 6, 7.
 31 *Ibid.* P. 47.
 32 *Ibid.* P. 224.
 33 *Ibid.* P. 240—243.
 34 *Ibid.* P. 232.
 35 Меэ выудил у Дрейка более 150 тыс. ф. ст.! (*Cole H. Fouché.* The Unprincipled Patriot. N. Y., 1971. P. 161 f)
 36 *Villefosse L., Bouissounousse J.* L'opposition a' Napoleon. P., 1969. P. 234.
 37 Alliance... P. 145.
 38 *Ibid.* P. 146.
 39 *Ibid.* P. 147.
 40 Histoire des sociétés secrètes de l'armée et de conspiration militaires qui ont eu pour objet la destruction du gouvernement de Bonaparte. P., 1815. P. 254.
 41 *Desmarest P. M.* Témoignages historiques ou Quinze ans de haute police sous Napoleon. P., 1833. P. 329—330. Такой же точки зрения придерживался С. Дюпле, крупный чиновник полиции. Сам Фуше, если верить «мемуарам», лишь частично ему принадлежавшим, не отрицал существования «филадельфов». Ср.: *Тузан-Барановский Д. М.* Указ. соч. С. 100—101.
 42 *Chevallier P.* Op. cit. Vol. 2. P. 40—41.
 43 *Ibidem.*
 44 *Andryane A. P.* Memoires d'un prisonnier d'état. P., 1839. Vol. 2. P. 207; *Roberts J. M.* The Mythology of the Secret Societies. St. Albans, 1972. P. 342, 461; *Faucher J.-A., Recker A.* Histoire de la franc-maçonnerie en France. P., 1967. P. 244—245.
 45 *Roberts J. M.* Op. cit. P. 278—279.
 46 *Ibid.* P. 280—281; *Долли В. М.* Люди и идеи. М., 1970. С. 97.
 47 *Lehning A.* Buonarroti and His International Secret Societies // International Review of Social History. Vol. 1. Pt. 1 (1956). P. 121; *Rath R. J.* The Provisional Austrian Regime in Lombardy-Venetia. Austin, 1969. P. 203—204.
 48 Histoire... P. 90.
 49 *Ibid.* P. 11—12.
 50 *Besson A. Malet.* L'homme qui fit trembler Napoleon. P., 1982. 25 f.
 51 Histoire... P. 42—44.
 52 *Ibid.* P. 40—41, 45—46, 87, 188—189.
 53 *Ibid.* P. 41.

- 54 Ibid. P. 27 e. a.
 55 Ibid. P. 54—55, 57 f.
 56 Ibid. P. 164—165.
 57 Ibid. P. 248.
 58 Ibid. P. 244—245.
 59 Ibid. P. 78—79.
 60 Ibid. P. 166—171.
 61 Ibid. P. 69—70, 89, 93 e. a.
 62 Ibid. P. 140 f., 148—151.
 63 Ibid. P. 154—156 f.
 64 Ibid. P. 117, 142—143.
 65 Alliance... P. 276.
 66 Histoire... P. 309, 315 N.
 67 Ibid. P. 142—143, 145.
 68 Ibid. P. 149.
 69 Ibid. P. 316 N.
 70 *Godechot J.* La contre-révolution. Doctrine et action 1789—1804. P., 1961, P. 392.
 71 *Besson A.* Op. cit. P. 46.
 72 *Villefosse L., Bouissoune J.* Op. cit. P. 310.
 73 *Maufped A.* 3. Наполеон Бонапарт. 2-е изд. М., 1973. С. 612;
Arum G. Op. cit. P. 166 f.
 74 Histoire... P. 217—220.
 75 Ibid. P. 221 f.
 76 Ibid. P. 236—237.
 77 Ibid. P. 162, 324—325.
 78 См.: *Русанов Н.* Из истории сицилийской мафии. М., 1969.
 79 *Spitzer A.* Old Hatred and Young Hopes. The French Carbonari against the Bourbon Restoration. Cambridge (Mass.), 1971. P. 191, 224. Аналогичным было положение и в Италии. Ср.: *Ковальская М. И.* Итальянские карбонарии. М., 1977. С. 36.
 80 *Шустер Г.* Указ. соч. Т. 2. С. 102—103 и др.
 81 В британских колониях в Северной Америке в XVIII в. существовали и ложи розенкрейцеров (Ch. Crow L. (Ed.). The Occult in America. Urbana, 1983. P. 151).
 82 *Pick F. L., Knight G. N.* Op. cit. P. 277—278 a. o.; *Vaughan W. P.* The Anti-masonic Party in the United States. 1826—1843. Lexington (Ky), 1983.
 83 *Milton G. F.* Abraham Lincoln and the Fifth Column. N. Y., 1942. P. 193, a. o.; *Klement F. L.* The Limits of Dissent. L. Clement. Vallendigham and the Civil War. Lexington, 1970. P. 242.
 84 *Trelease A. W.* The White Terror. The **Ku Klux Klan** Conspiracy and Southern Reconstruction. N. Y., 1971; *Иванов Р. Ф., Лисневский Э. Б.* Ку-клукс-клан. М., 1981, и др.
 85 *Graebner T.* The Secret Empire. A Handbook of Lodges. St. Louis, 1927. P. 77 a. o.
 86 *Grow W. B.* A History of Magic... P. 224—225, 285—290.
 87 *Butler E. M.* Op. cit. P. 247.
 88 См. предисловие А. Бэзент к кн.: *Cooper-Oakley I.* The Comte de St. Germain. L., 1927. P. XII f.; *Butler E. M.* Op. cit. P. 211—212.
 89 *Bulwer Lytton E.* Zanoni (1853). P. 110—111, 192 a. o.
 90 *Butler E. M.* The Myth of the Magus. P. 245 f.; *Lilijegren S. B.* Bulwer-Lytton's Novels and Isis Unveiled by M-me Blavatski. Uppsala, 1957.
 91 *Соловьев В.* Современная жрица Изиды. Мое знакомство с Е. П. Блаватской и теософическим обществом. СПб., 1893; *Шахно-*

вич М. И. Современная мистика в свете науки. М., 1965. С. 116—119.
 92 *Crow W. B.* A History of Magic... P. 313.

Фантасмагории

- 1 *Dumas F. R.* Cagliostro. P., 1966. P. 229.
 2 *Baldensperger F.* Le mouvement des idées dans l'émigration française (1789—1815). P., 1924. T. 2. P. 13.
 3 *Lefranc F.* Le secret des révolutions révélé à l'aide de la franc-maçonnerie et la conjuration contre la religion catholique. 1782.
 4 *Lefranc F.* Le voile levé pour courieux ou les secrets de la Révolution révélés à l'aide de la franc-maçonnerie. 1791; *De Fourmeaux M.* Complot maçonnique et le complot jésuitique // Annales historiques de la Révolution Française. N 180. Avril—juin 1965. P. 175.
 5 *Cobb R.* Reactions to the French Revolution. L., 1972. P. 28.
 6 *Cadet de Gassicourt Ch. L.* Le tombeau de Jacques Molai. 2 éd. P., 1797. P. 19—22 {}, 83—85, 100, 114, 124—125 e. a.
 7 *Gérard de Nerval.* Oeuvres complètes. Vol. 4. Les illuminés. P., 1868. P. 196; *Trinzius K.* Jacque Cazotte. P., 1944.
 8 Die neuesten Arbeiten des Spartacus und Philo in dem Illuminaten-Orden jetzt zum erstenmal gedrückt etc. S. 1., 1793. P. VIII—IX.
 9 Illuminatus Dirigens oder Schottischer Ritter. Ein Pendant zu der nicht unwichtigen Schrift. Die neuesten Arbeiten des Spartacus und Philo in den Illuminaten Orden jetzt zum erstenmal gedrückt etc. München, 1784. S. V u. a.
 10 *Barruel A.* Memoires pour servir à l'histoire du jacobinisme. Hambourg, 1800. Vol. 2. P. 293.
 11 *Parès L.* Les diamants de la couronne de France et les dépouilles des victimes de 2 et 3 septembre, rançon de la République. P., 1878; *Deschainps N.* Op. cit. Vol. 2. P. 164—167.
 12 *Deschamps N.* Op. cit. Vol. 2. P. 166 f.
 13 *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 7. С. 496.
 14 *Allgemeine Deutsche Biographie.* Leipzig, 1877. Bd 6. S. 682. Между прочим, дополнительную путаницу в антимасонскую литературу внесла цитированная выше книга Ж. Люше «О секте иллюминатов», выдержавшая ряд изданий (1789, 1790, 1792), в которой иллюминаты объединены с их антиподами—берлинскими розенкрейцерами в какой-то мифический зловещий союз, ставивший целью подчинение всего мира, ниспровержение всех общественных порядков и уничтожение самого человеческого разума.
 15 *Deschamps N.* Op. cit. P. 175.
 16 *Minnigerode M.* Marie Antoinette's. Henchman. The Career of Jean Baron de Batz in the French Revolution. N. Y., 1936. P. 46.
 17 См., например: Eleusinien des neunzehnten Jahrhunderts. Berlin, 1802. S. 129—132 f.
 18 *Robinson J.* Proofs of a Conspiracy against all the Religion and Governments of Europe etc. 4 ed. Edinburgh, 1798. P. 538—540.
 19 *Mounier J. J.* De l'influence attribuée aux philosophes, aux francs-maçons et aux illuminés sur la Révolution de France (1801).
 20 *Deschainps N.* Op. cit. Vol. 1. P. 123.
 21 *Wellington A.* Despatches, Correspondence and Memoranda. L., 1867. Vol. 1. P. 187.
 22 Архив внешней политики России, ф. Канцелярия, д. 6856, л. 342.

²³ Hansard's Parliamentary Debates. 2nd. Ser. Vol. V. Col. 1257 (21. VI. 1821).

²⁴⁻²⁵ *Lehning A.* Bounarroti and His International Secret Society // International Review of Social History. 1956. Vol. 1.

²⁶ *Metternich (K.)*. Memoires, documents et écrits divers. P., 1880—1884. Vol. V. P. 44.

²⁷ Текст перепечатан в: *Deschamps N.* Op. cit. Vol. 2. P. 132—134.

²⁸ *Dülmen R. van.* Op. cit. S. 95.

²⁹ *Deschamps N.* Op. cit. Vol. 1. P. 284—311.

³⁰ *Baron A. (L. Dasté)*. Les sociétés secrètes. P., 1906. P. 227—235, 242—243.

³¹ Ibid. P. 249—251.

³² *Jannet C.* Les précurseurs de la franc-maçonnerie au XVI-e et au XVII-e siècles. P., 1887. P. 27—28; *Barm A. (Dasté L.)*. Op. cit. P. 252.

³³ *Baron A. (Dasté L.)*. Op. cit. P. 255.

³⁴ *Couteulx de Canteleu J.H.E.* Les sectes et sociétés secrètes. P., 1863. P. 105—106.

³⁵ *Deschamps N.* Op. cit. P. 327.

³⁶ *Le Couteulx de Canteleu J.H.E.* Op. cit. P. 126.

³⁷ *Baron A. (Dasté L.)*. Op. cit. P. 375.

³⁸ *De Batz.* Les conspirations et la fin de Jean, baron de Batz. 1793—1822. P., 1911. P. 366—370.

³⁹ *Copin-Albancelli P.* Le drame maçonnique. Le pouvoir occulte contre la France. P., 1910. P. 367—391.

⁴⁰ *Андроников И. Л.* Направление поиска // *Лермонтов М. Ю.* Исследования и материалы. М., 1979. С. 153—187.

⁴¹ Сю 9. Агасфер. М., 1933. Т. IV. С. 713.

⁴² *Санд Ж.* Собр. соч.: В 9 т. М.; Л., 1973. Т. 6. С. 434.

⁴³ Там же. С. 456.

⁴⁴ *Lacroix P.* Mystifications et mystifiés. Histoires connu. P., 1875; *Thierry A.* Les grands mystifications littéraires. P., 1911; *Wiegler P.* Schicksale und Verbrechen. Die grossen Prozesse der letzten hundert Jahre. Berlin, 1935.

⁴⁵ *Wiegler P.* Op. cit. S. 132.

⁴⁶ Франк-масонство как орудие английской внешней политики. СПб., 1905. С. 17—19. Первоначально эта версия была выдвинута в книге немецкого историка Р. Вальдена (*Walden R.* Die Freimaurerei und die neue Atlantis Bacon // Beiträge zur Vorgeschichte der Freimaurerei).

⁴⁷ *Бостунич.* Масонство в своей сущности и проявлениях. Белград, 1928. С. 68.

⁴⁸ *Vacon F.* Works. N.Y., 1968. Vol. 3. P. 164—165. Ср.: *Бэкон Ф.* Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические. М., 1962. 2-е изд.

⁴⁹ *Карев В. М.* «Новая Атлантида» и «Утопия»: Из истории утопической мысли в Англии XVI—XVII вв. // Томас Мор. 1478—1978. Коммунистические идеалы и история культуры. М., 1981. С. 153.

⁵⁰ *Gerber G.* Der giftige Kern oder die wahren Bestrebungen der Freimaurer. Berlin, 1899. S. 130.

⁵¹ *Шмаков А. С.* Международное тайное правительство. М., 1912. С. 203.

⁵² *Бутми Н. А.* Каббала, ереси и тайные общества. СПб., 1914. С. 198—199.

⁵³ См.: *Ленин В. И.* Поли. собр. соч. Т. 23. С. 40.

⁵⁴ *Wertmuth und Stieber.* Kommunisten-Verschwörungen des neunzehnten Jahrhunderts, I—II. Berlin, 1853—1854.

⁵⁵ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 21. С. 214.

⁵⁶ *Deschamps N.* Op. cit. Vol. 2. P. 535, 548 e.s.

⁵⁷ *Франс А.* Поли. собр. соч.: В 25 т. М., 1937. Т. XIV. С. 336—337.

⁵⁸ *Renaut C. L'Istraelite* Edouard Drumont et les sociétés secrètes actuellement. P., 1895.

⁵⁹ *Mariel P.* La franc-maçonnerie... P. 124—125.

⁶⁰ *Crow W. B.* Op. cit. P. 277—278.

⁶¹ *Gerber H., Gruber P. H.* Betrug als Ende eines Betrugers oder die Kundgebung Leo Taxil von 19. April 1897... Berlin, 1897. S. 24.

⁶² *Margiotta D.* Le palladisme. Grénoble, 1894.

⁶³ *Taxil L., Verdin P.* Les assassins maçonniques. P., 1883; *Taxil L.* Les soeurs maçonniques. P., S. d.; *idem.* Le culte du grand architecte. P., 1886; *idem.* Y a-t-il des femmes dans la franc-maçonnerie? P., 1891; *idem.* La corruption, fin de siècle. P., 1894, etc.

⁶⁴ *Taxil L., Verdin P.* Les assassinats maçonniques. P. 400.

⁶⁵ *Gerber H., Gruber P. H.* Op. cit. S. 25—27.

⁶⁶ *Чудакова М. О.* Архив М. А. Булгакова. Материалы для творческой биографии писателя. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина // Записки отдела рукописей. Вып. 37. М., 1976. С. 73—74.

⁶⁷ *Орлов М. А.* История сношений человека с дьяволом. СПб., 1904. С. 15, 18, 30 и др.

⁶⁸ Там же. С. 327.

⁶⁹ *D-r Bataille.* Le Diable au XIX siècle ou Les mystères du spiritisme ou la franc-maçonnerie luciférienne. P., 1892. Vol. 1. P. 719.

⁷⁰ *Barrucand P.* Op. cit. P. 145.

⁷¹ *Faucher J.-A., Ricker A.* Histoire de la franc-maçonnerie en France. P., 1967. P. 379.

⁷² *Copin-Albancelli [P.]*. Op. cit. P. 14—15.

⁷³ Informations catholiques internationales. N 490. 15.X.1975. P. 18.

⁷⁴ *Шмаков А. С.* Указ. соч. С. 206.

⁷⁵ *Margiotta D.* Andrieno Lemmi, chef suprême des francs-maçons. P., 1894; *Шмаков А. С.* Указ. соч. С. 106—107, 183, 571, и др.

⁷⁶ *Deschamps N.* Op. cit. Vol. 2, P. 211, 215 e.a.

⁷⁷ Цит. по: *Buisson H.* Qui était Fouché, duc d'Otrante? P., 1968. P. 548—549.

⁷⁸ *Цвейг С.* Роковые мгновения. Пять исторических миниатюр // Собр. соч. 3-е изд. Л., 1929. Т. V. С. 109, 117, 123—124.

⁷⁹ *Boisson J.* Napoléon était-il franc-maçon? P., 1967; *Buisson H.* Qui était Fouché... P. 549.

⁸⁰ *Baron A. (Dasté L.)* Op. cit. P. 351—352; *Copin-Albancelli [P.]*. Op. cit. P. 367 e.a.; *Mennevée R.* L'organisation anti-maçonnique en France (de 1900 à 1928). P., 1928.

⁸¹ *Heise K.* Entente-Freimaurerei und Weltkrieg. Ein Beitrag zur Historie des Weltkrieges und zum Verständnis der wahren Freimaurerei. Basel, 1919. S. 20 f.

⁸² *Lenhoff E., Posner O.* Internationales Freimaurerlexicon. Zürich, 1938. P. 103—105; *Webb J.* The Occult Establishment. La Selle (III), 1976. P. 221.

⁸³ *Schwarz-Bostunisch G.* Die Freimaurerei. Ihr Ursprung, ihre Geheimnisse, ihr Wirken. 2. Aufl. Weimar, 1935. S. 267.

⁸⁴ *Арнольдов Л.* Жизнь и революция. Шанхай, 1935. С. 262; Цит. по: *Иоффе Г. З. Колчаковская* авантюра и ее крах. М., 1983. С. 230.

⁸⁵ *Бостунич Г.* Масонство в своей сущности... С. 115.

⁸⁶ *Шварц Г. В.* Из вражеского плена. Очерки спасшегося. История мытарств русского журналиста в Германии. Пг., 1915. С. 239.

- ⁸⁷ *Бостунич Г.* Спор небожителей. Пг., 1915. С. 9 и др.
⁸⁸ *Бостунич Г.* У отставного царя. Веселые похождения коммивояжера в Царском Селе. М., 1917.
⁸⁹ *Бостунич Г.* Массонство в своей сущности... С. 134, 138.
⁹⁰ Там же. С. 140—141.
⁹¹ *Schwarz-Bostunisch G.* Op. cit. S. 293.
⁹² *Бостунич Г.* Массонство в своей сущности... С. 105.
⁹³ *Count Cherep-Spiridovich.* The Secret Wolrd Government of "the Hidden Hand" etc. N.Y., 1926. P. 70—71, 93, 119, 122, 188 a.o.
⁹⁴ The Yorkshire Observer. 25.IV.1919.
⁹⁵ *Webster N.* Secret Societies and Subversive Movements. L., 1936. 5 ed. P. 405.
⁹⁶ Ibid. P. 382.
⁹⁷ Ibid. P. 336.
⁹⁸ *Ludendorff E.* Vernichtung der Freimaurerei durch Enthüllung ihrer Geheimnisse. München, 1927. S. 7,9, 10, 25 u.a.; *Hasselbacher E.* Volksverrat der Feldlogen im Weltkrieg. 6. Aufg. Berlin, 1939.
⁹⁹ *Rosenberg A.* Freimaurerische Weltpolitik im Lichte der kritischen Forschung. München, 1931. S. 71.
¹⁰⁰ *Webb J.* Op. cit. P. 320.
¹⁰¹ *Douglas C. H.* The Big Idea. Liverpool, 1945; *Idem.* The Policy of a Philosophy. Liverpool, 1937, 1945.
¹⁰² *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 25. Ч. I. С. 217.
¹⁰³ *Jacq C.* La franc-maçonnerie... P. 209.

Под тенью фашизма

- ¹ *Chevalier P.* Op. cit. T. 3. P. 210 f.
² Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ 1919—1932 гг. М., 1933. С. 347—348.
³ Information catholique internationale. N 490. 15.X. 1975. P. 22.
⁴ *Mariel P.* La franc-maçonnerie en France. P. 196.
⁵ *Chevalier P.* Op. cit. P. 3, 284.
⁶ *Schwarz D.* Die Freimaurerei. Weltanschauung. Organisation und Politik. Berlin, 1942. 2. Aufl. S. 3.
⁷ Schulungsbrief. Zentrales Wochenblatt der NSDAP und DAF. 6. Jg. (1939). 7. F. S. 269; Aus Politik und Zeitgeschichte. 25.VI.1977. S. 46.
⁸ *Kersten F.* The Memoirs. 1940—1945. N.Y., 1957. P. 27.
⁹ Ibid. P. 25.
¹⁰ *Schwarzburg E.* Freimaurerei als politische Geheimwaffe des jüdisch-englischen Imperialismus. Frankfurt a. M., 1944. S. 28 u.a.
¹¹ *Fay (B.).* La franc-maçonnerie et la révolution intellectuelle du XVII-e siècle. P., 1935.
¹² *Mariel P.* La franc-maçonnerie. P. 206—211.
¹³ Journal Officiel de la République Française. 10. VII. 1943.
¹⁴ *Saint-Pastour.* La franc-maçonnerie au parlement. P., 1970. P. 12.
¹⁵ Цит. по: *Dumas F. R.* Hitler et la sorcellerie. P. 41.
¹⁶ *Sklar D.* Gods and Beasts. The Nazis and the Occult. N.Y., 1977. P. 22.
¹⁷ *Deim W.* Der Mann, der Hitler Ideen gab. München, 1958; *Webb J.* Op. cit. P. 280—282.
¹⁸ *Webb J.* Op. cit. P. 280.
¹⁹ Journal of Modern History. 1963. IX. Vol. XXXV. N 3. P. 252—254.

- ²⁰ *Alleau R.* Hitler et les sociétés secrètes. P., 1969. P. 139, 156—157, 164 e.a.
²¹ *Phelps R. H.* "Before Hitler Came". Thule Society and Germanen Order // Journal of Modern History. 1963. IX. Vol. XXXV. N 3. P. 245, 261.
²² *Sklar D.* Gods and Beasts. P. 4.
²³ *Webb J.* Op. cit. P. 303.
²⁴ *Schweyer F.* Politische Geheimverbände. Blicke in die Vergangenheit und Gegenwart des Geheimbundeswesens. Freiburg in Breisgau, 1925. S. 107.
²⁵ *Webb J.* Op. cit. P. 311, 313, 319.
²⁶ *Himmler H.* Der Schutzstaffel als antibolschewistische Kampforganisation. München, 1936.
²⁷ *Schellenberg W.* The Schellenberg Memoirs. L., 1956. P. 200.
²⁸ *Langer W. C.* The Mind of Adolf Hitler. The Secret Wartime Report. N.Y., 1972. P. 31—32.
²⁹ *Sklar D.* Gods and Beasts. P. 128.
³⁰ *Leretourdes astrologues.* Diagnostic sociologique. P., 1971. P. 48—49.
³¹ *Rauschnig H.* The Voice of Destruction (Hitler Speaks). N.Y., 1940. P. 237; *Webb J.* Op. cit. P. 320.
³² *Schellenberg W.* Op. cit. P. 32.
³³ *Petitfrère R.* La mystique de la Croix gammée. P., 1962. P. 283; *Alleau R.* Op. cit. P. 170; *Angebert J.-M.* Hitler et la tradition cathare. P., 1971. P. 64—65.
³⁴ *Dumas F. R.* Hitler et la sorcellerie. P. 234.
³⁵ *Angebert J.-M.* Op. cit. P. 34—35, 63—64, 66 e.a.
³⁶ Ibid. P. 316.
³⁷ *Mader J.* Der Banditenschatz. Berlin, 1973.
³⁸ *Angebert J.-M.* Op. cit. P. 132—137 e.a.

Незримая паутина

- ¹ *Gonzales-Mata L. M.* Les vrais maitres du monde. P., 1979. P. 22.
² *Lang J.* Der Secretar Martin Borman. Der Mann, der Hitler beherrschte. Stuttgart, 1977.
³ Ibid. P. 349 u.a. Утверждения И. Ланга ранее были широко опубликованы.
⁴ *Farago L.* Aftermath. Martin Borman and the Fourth Reich. N.Y., 1974. P. 353—354.
⁵ Ibid. P. 167—170.
⁶ См.: *Никитин В. А.* США. Правый экстремизм—угроза демократии. М., 1971. С. 215—257; *Александрович Г. С.* Ястребы и саламандры. Л., 1971.
⁷ *Myers M.* Liberty Without Anarchy. A History of the Society of Cincinnati. Charlottenville, 1983. P. 256.
⁸ The New Encyclopaedia Britannica. Micropaedia, 1973—1974. Vol. IV. P. 302.
⁹ Informations catholiques internationales. 1975. 15.X. N 490. P. 21.
¹⁰ *Ludz P. C* (Hrsg.). Geheime Gesellschaften. Heidelberg, 1979. S. 12, 43, 44.
¹¹ *Beha E.* Op. cit. P. 131.
¹² *Pick F. L., Knight G. N.* Op. cit. P. 281—282.
¹³ См.: *Генри Э.* Массоны: незримая власть // Журналист. 1981. № 10. С. 68—71.
¹⁴ *Mitterrand J.* La politique de franc-maçons. P., 1973. P. 60.
¹⁵ *Pick F. L., Knight G. N.* Op. cit. P. 292.

- 16 Ibid. P. 234—235.
 17 Ibid. P. 242 f.
 18 *Saunier J.* Les francs-maçons. P., 1972. P. 27. О современном ритуале
 см. там же. С. 133—180, 260—268.
 19 См. также: *Рубинский Ю. И.* Масоны во Франции (вчера и сегодня) // Вопросы истории. 1976. № 9.
 20 *Marie! P.* La franc-maçonnerie... P. 223—224.
 21 См.: *Черкасов П. П.* Агония империи. М., 1979. С. 125.
 22 *Saint-Pastour.* Op. cit. P. 7.
 23 Le Monde. 1970. 12. IX; *Saint-Pastour.* Op. cit. P. 9.
 24 *Mitterrand J.* Op. cit. P. 61.
 25 Ibid. P. 79, 81—82, 87—88, 141—147, 150, 199 e.a.
 26 *Saint-Pastour.* Op. cit. P. 12.
 27 Ibidem.
 28 Ibid. P. 15—19.
 29 Le Figaro. 1981. 15. IX.
 30 Le Monde **Dimanche**. 1981. 13.IX.
 31 *Jacq C.* Op. cit. P. 229—230.
 32 Ibid. P. 229.
 33 Le Monde **Dimanche**. 1981. 13.IX.
 34 Ibidem.
 35 Ibidem.
 36 *Manigne J.-P.* Le difficile dialogue. L'église et la franc-maçonnerie // Informations catholiques internationales. 1975. 15. X. N 490. P. 18—20.
 37 *Naudon P.* Op. cit. P. 61.
 38 *Mitterrand J.* Op. cit. P. 34.
 39 *Jacq C.* Op. cit. P. 118.
 40 Ibid. P. 129—130 e. f.
 41 *Rasky M. M.* La Révolution française: une affaire de famille. P., 1977.
 P. 43.
 42 *Saunier J.* Les francs-maçons. P. 227.
 43 *Roberts J. M.* The Mythology of the secret societies. St. Albans, 1974.
 P. 22 a.o.
 44 Seventeen Eighty Nine. Un Unfinished Manuscript which Explores the Early History of the Communist Conspiracy. Belmont (Mass.), 1968.
 45 См., например: *Нукунин В. В.* Указ. соч. С. 210—215.
 46 См., например: *Sutton A. C.* National Suicide. Military Aid to the Soviet Union. New Rochelle (N.Y.), 1974. P. 238.
 47 *Sutton A. C.* Wall Street and the Bolshevik Revolution. New Rochelle (N.Y.), 1974. P. 189 a.
 48 *Lipset S. M., Raab E.* The Politics of Unreason. Right-Wing Extremism in America. 1790—1977. Chicago, 1978. P. 279.
 49 *Robinson J.* Proofs of a Cons-piracy etc. Boston, 1967.
 50 *Welch R.* The New Americanism and Other Speeches. Belmont (Mass.), 1966. P. 125—137.
 51 *Lipset S. M., Raab E.* Op. cit. P. 14.
 52 Ibid. P. 14, 281.
 53 Ibid. P. 14.
 54 Цит. по: Известия. 1983. 8 мая.
 55 Цит. по: Правда. 1983. 7 сентября.
 56 *Bordiot J.* Le pouvoir occulte, fourrier du communisme. Vague rouge sur l'Europe. **Chiré-en-Montreuil**, 1976. P. 15, 28, 89, 92—93, 102—103, 194—195, 233—239 et suiv.
 57 Le Monde, 1981. 21.V; Neue Zürcher Zeitung. 1981. 3. VII.

- 58 См.: Известия. 1981. 2 июня.
 59 См.: Литературная газета. 1981. 15 июня.
 60 The New York Times. 1981. 10.VII.
 61 *Engel C. E.* Le grand siège. Malta, 1565. P., 1965.
 62 *Engel C. E.* Les chevaliers de Malte. P., 1972.
 63 *Jardin P.* Les chevaliers de Malte. Une perpétuelle croisade. P., 1974. P. 341; Ср.: *Заборов М. А.* Иоанниты // Вопросы истории. 1984. № 9.
 64 *Mitchel D.* The Jesuits. A History. L., 1980. P. 278.
 65 *Graber G. S.* History of the SS. New York, 1978. P. 223.
 66 См., например: *Генри Э.* Новые заметки по истории современности. М., 1976. С. 263—279.
 67 International Herald Tribune. 1982. 18.II.
 68 *Guichard A.* Les jesuites. P., 1974. P. 231 e.a.
 69 *Aveling J.C. H.* The Jesuits N.Y., 1981. P. 370—371.
 70 International Herald Tribune. 1982. 18.II.
 71 *Mitchel D.* Op. cit. P. 299.
 72 International Herald Tribune. 1982. 18. II.
 73 Le Monde. 1983. 14. IX.
 74 См.: *Пономарева Л. В.* «Опус деи» в Испании 50—60-х годов // Проблемы испанской истории. М., 1975. С. 34.
 75 Morning Star. 1983. 28. V.
 76 Wall Street Journal. 1982. 30. XII.
 77 International Herald Tribune. 1982. 18. II.
 78 См.: *Яковлев Н. Н.* Силуэты Вашингтона. М., 1983. С. 409—410.
 79 *Plume C., Pasquini X.* Op. cit. P. 337—338.

Нечистая сила

- 1 Подробнее см.: *Черняк Е. Б.* Судьи и заговорщики. М., 1984.
 2 См. *Сперанский Н.* Ведьмы и ведовство. Очерки по истории церкви и школы в Западной Европе. М., 1906; *Григулеаич И. Р.* История инквизиции (XIII—XX вв.). М., 1970. С. 156—179; *Baschwitz K.* Hexen und Hexenprozesse. München, 1962; *Mandrou R.* Magistrats et Sorciers en France au XVIIe siècle. Une analyse de psychologie historique. P., 1968; *Monter W. E.* Inflation and Witchcraft, the Case of Jean Bodin // Ragb K., Siegel J. E. (Eds.). Action and Conviction in Early Modern Europe. Princeton, 1969; *Hanson Ch.* Witchcraft at Salem. N.Y., 1969; *Russel J. B.* Witchcraft in the Middle Ages. Ithaca; L., 1972; *Midelfort H.C.E.* Witch-Hunting in South Eastern Germany. 1562—1684. Sanford, 1972.
 3 *Канторович Я.* Средневековые процессы о ведьмах. СПб., 1899. С. 37.
 4 *Tartarotti-Serbatì G.* Del Congresso Notturmo delle Lamie. 1749.
 5 *Jarcke K. E.* Ein Hexenprozess // Annalen der deutschen und ausländischen Criminal-Rechts-Pflege (Berlin). 1828. Vol. 1. P. 450 u.a.; *Mone F. J.* Über das Hexenwesen // Anzeiger für Kunde der deutschen Vorzeit. Jg. 8. Karlsruhe, 1839. S. 271—275; *Cohn N.* Europe's Inner Demons. An Enquiry Inspired by the Great Witch-Hunt. Sussex University Press, 1975. P. 103—105.
 6 *Michelet J.* Histoire de France. XVIe siècle // La renaissance. Vol. 7. P. 86—88, 125—126 e.a.
 7 *Мишле Ж.* Ведьма. М., 1929. С. 89—92.
 8 *Le Roy Ladurie E.* Les paysans de Languedoc. P., 1966. Vol. 1. P. 407.
 9 Ibid. P. 407—414.

- ¹⁰ Достаточно сослаться для сравнения на роль язычества на Руси (см.: Рыбаков Б. А. Языческое мировоззрение русского средневековья // Вопросы истории, 1974, № 1.
- ¹¹ Murray M. The Witch-Cult in Western Europe. 2 ed. Oxford, 1962. P. 11 a.o.
- ¹² Sommers M. Witchcraft and Black Magic. L., 1946. P. 116.
- ¹³ Daraul A. A History... P. 165.
- ¹⁴ Ibid. P. 166—167.
- ¹⁵ Macfarlane B. Witchcraft in Tudor and Stuart England. N.Y., 1970. P. 10—11.
- ¹⁶ Witchcraft. Ed. by B. Rosen. L., 1970; Witchcraft. Confessions...; Witchcraft and Sorcery. Ed. by M. Marwick. Harmondsworth, 1970; Thomas K. Religion and the Decline of Magic. Studies in Popular Beliefs in Sixteenth and Seventeenth Century England. L., 1971, a.o.
- ¹⁷ Rose E. A Razor for a Goat. Toronto, 1962. P. 14—15; Cohn N. Europe's Inner Demons. P. 107—108.
- ¹⁸ Gardner G. Witchcraft Today. L., 1954.
- ¹⁹ Wilson C. Mysteries. N.Y., 1978. P. 92.
- ²⁰ Encyclopedia of Occultism and Parapsychology. Detroit, 1979. Vol. 1. P. 365—366.
- ²¹ Barrucand P. Les sociétés secrètes. Entretiens avec Robert Amadou. P., 1978. P. 101.
- ²² Encyclopaedia Britannica, 15th ed. Vol. 19. P. 899.
- ²³ Encyclopedia of Occultism and Parapsychology. Vol. 11. P. 625.
- ²⁴ Maple E. Witchcraft. The Story of Man's Quest for Supernatural Power. L., 1973. P. 125.
- ²⁵ Paulsen K. The Complete Book of Magic and Witchcraft. Rev. Ed. N.Y., 1980. P. 8.
- ²⁶ См.: Шахнович М. И. Указ. соч. С. 92—93.
- ²⁷ См.: Литературная газета. 1971. 11 авг.
- ²⁸ См.: Литературная газета. 1970. 16 сент.
- ²⁹ Landsburg A. In Search of Magic and Witchcraft. N.Y., 1977. P. 43.
- ³⁰ Time. 1972. 19.VI. P. 46.
- ³¹ Paulsen K. Op. cit. P. IX.
- ³² Lansbwich A. Op. cit. P. 56.
- ³³ Petersen W. J. Those Curious New Cults. New Canaan (Conn.), 1975. P. 79.
- ³⁴ Gunther M. Wall Street and Witchcraft. N.Y., 1971. P. 24 f.
- ³⁵ Petersen W. J. Op. cit. P. 94—95.
- ³⁶ Литературная газета. 1974. 27 февр.
- ³⁷ Helfley J. C. The Youthnappers. Whcaton (Illinois), 1977. P. 94.
- ³⁸ Time. 1972. 19.VI. P. 45—46.
- ³⁹ Lyons A. The Second Coming. Satanism in America. N.Y., 1970; Lindsey H., Carlson C. Satan Is Alive and Well on the Planet Earth. Toronto, 1979. P. XI, 7.
- ⁴⁰ Цит. по: Яковлев Н. Н. Указ. соч. С. 387.
- ⁴¹ См.: Известия. 1974. 10 сент.
- ⁴² Time. 1972. 19.VI. P. 48.
- ⁴³ Plume C., Pasquini X. Op. cit. P. 250.
- ⁴⁴ Landsburg A. Op. cit. P. 45 f.
- ⁴⁵ Plume C., Pasquini X. Op. cit. P. 324.
- ⁴⁶ Henchman F. Witchcraft USA. 1971. P. 149—156; Cohn N. Europe's Inner Demons... P. 108.
- ⁴⁷ Earth H.-M., Flügel H., Riess R. Der emanzipierte Teufel. Literari-

- sches, psychologisches, theologisches zur Deutung des Bösen. München, 1974. S. 9.
- ⁴⁸ Morning Star. 1982. 28.VIII.
- ⁴⁹ The Councilor. 1965. 15.IX, Lipset S. M., Raab E. Op. cit. P. 281.
- ⁵⁰ Withnow R. Experimentation in American Religion. The New Mysticism and Its Implication for the Churches. Berkeley, 1978. P. 44.
- ⁵¹ См.: Известия. 1984, 13 янв.
- ⁵² Time. 1972. 19.VI. P. 38.
- ⁵³ Plume Ch., Pasquini X. Encyclopedia... P. 23—28.
- ⁵⁴ The Rosicrucians (AMORC) // Official Magazine of the World-Wide Rosicrucian Order. Vol. XLIV. 1966. XI.
- ⁵⁵ Psychology Today. 1981. I. P. 80.
- ⁵⁶ Pick R. L., Knight G. N. Op. cit. P. 237.
- ⁵⁷ Crowley A. Astrologie. Archetypes of l'univers astral selon la mythologie et les traditions occidentales. St. Jean de Braye (France), 1974. P. 14; Torrens R. G. The Secret Ritual of Golden Dawn. L., 1972.
- ⁵⁸ Plume Ch., Pasquini X. Encyclopedia... P. 239.
- ⁵⁹ Antebi E. Ave Lucifer. P., 1970. P. 140.
- ⁶⁰ Ibid. P. 143.
- ⁶¹ Wilson C. The Occult... P. 219, 220.
- ⁶² Sklar D. Gods and Beasts. P. 70.
- ⁶³ Antebi E. Op. cit. P. 144.
- ⁶⁴ The New York Times. 1982. 12.XII.
- ⁶⁵ Hubbard L. R. Dianetics Today. Los Angeles, 1975. P. 38.
- ⁶⁶ Hubbard L. R. Dianetics. The Modern Science of Mental Health. 21 Printing. N.Y., 1971. P. IX.
- ⁶⁷ Ibidem.
- ⁶⁸ Wallis R. The Road to Total Freedom. A Sociological Analysis of Scientology. L.; 1976. P. 171.
- ⁶⁹ См., например: Heack F. W. Jugendreligionen. Ursachen, Trends, Reaktion. München, 1979. S. 147—168.
- ⁷⁰ Например: Hubbard L. R. Dianetics Today. Los Angeles, 1975.
- ⁷¹ Reader's Digest. 1980. V. P. 88—89.
- ⁷² Evans C. Cults of Unreason. N.Y., 1974. P. 28.
- ⁷³ All About Radiation. By a Nuclear Scientist and a Medical Doctor. Los Angeles, 1979, p. 127 (перв. изд.—1957).
- ⁷⁴ Evans C. Cults of Unreason. P. 28, 78, 79.
- ⁷⁵ Reader's Digest. 1980. V. P. 90.
- ⁷⁶ The New York Times. 1981. 10. III.
- ⁷⁷ Methwin E. H. Scientology: Anatomy of a Frightening Cult // Reader's Digest. May 1980; Idem. Scientology. The Sicknes Spreads // Reader's Digest. 1981. IX.
- ⁷⁸ Helfley J. G. The Youthnappers. P. 118.
- ⁷⁹ The New York Times. 1981. 14.IX.
- ⁸⁰ The New York Times, 1981. 10.III.
- ⁸¹ The New York Times. 1982. 12. XII.
- ⁸² Reader's Digest. 1980. V. P. 86; 1981. IX. P. 70.
- ⁸³ Правда. 1981, 13 июля.
- ⁸⁴ The New York Times, 1982. 12. XII.
- ⁸⁵ Der Spiegel. 1986. 3.II. S. 203.
- ⁸⁶ Балагушкин Е. Г. Критика современных нетрадиционных религий. Истоки, сущность, влияние на молодежь Запада. М., 1984. С. 128.
- ⁸⁷ Drake W. R. Gods and Spacemen Throughout History. L., 1975. P. 231, 232.

- 88 *Butler E. M.* The Fortunes of Faust. Cambridge, 1952. P. IX—X.
 89 *Plume C, Pasquini X.* Encyclopedia... P. 15.
 90 *Evans C.* Cults of Unreason. P. 150—164.
 91 *Montgomery R.* Strangers among Us. Enlightened Beings from a World to Come. N.Y., 1970. P. 21.
 92 *Petersen W. J.* Op. cit. P. 49.
 93 *Sklar D.* Gods and Beasts... P. 11—16.
 94 Цит. по: *Petersen W. J.* Op. cit. P. 250.
 95 *Hefley J. C.* Op. cit. P. 17, 19, 31.
 96 *Sontag F.* Sun Myung Moon and Unification Church. Abington, 1977.
 97 The New York Times, 1981. 8.IV.
 98 The New York Times, 1981. 20.V.
 99 The New York Times. 1981. 17.VII.
 100 The New York Times. 1982. 5.XII.
 101 United States News and World Report. 1982. 5.V.
 102 *Sklar D.* Gods and Beasts. P. 165.
 103 Newsweek. 1978. 4.XII. P. 40—41.
 104 См.: *Кассис В., Колосов Л.* Прикрываясь цветущим лотосом // Неделя. 1983. 30 мая—5 июня. С. 10.
 105 United States News and World Report. 1976. 14.VI.
 106 United States News and World Report. 1982. 5.VII.
 107 Ibidem.
 108 *Richon J.-C.* Histoire universelle des sectes et sociétés secrètes. P., 1969. Vol. I. P. 419.
 109 См.: Комсомольская правда. 1982. 15 янв.
 110 *Breton G.* Les nuits secrètes de Paris. P., 1963. P. 27; Alleau R. (Éd.). Guide de la France mystétieuse. P., 1964.
 111 *Breton G.* Op. cit. P. 41—42.
 112 *Plume C, Pasquini X.* Op. cit. P. 326.

Заключение

- ¹ *Pauwels L.* Préface. Mariel P. (Ed.). Dictionnaire des sociétés secrètes en Occident. P., 1971. P. 14.
² См., например: *Lantoin A.* Les sociétés secrètes actuelles en Europe et en Amérique. P., 1940. P. IX—X.
³ *Gross B.* Friendly Fascism. The New Face of Power in America. N.Y., 1980.

Содержание

От автора	«Золотые» розенкрейцеры
5	71
Древние мистерии	Иллюминаты
	74
Маги и магистры	Чудеса «египетского обряда»
7	79
Загадочный мир розенкрейцеров	
10	Настигнутые бурей
Пророчества Нострадамуса	Накануне революции
26	90
Вольные каменщики	Масоны и якобинцы
	94
Реальная предыстория и легендарная родословная	В годы наполеоновской империи
37	98
Масонский орден и век Просвещения	Невыдуманные «филадельфы»
42	100
Английские уставы	Перекраска в цвета времени
45	122
Ложи на континенте	Утро теософов
49	123
Символы и ритуалы	Фантасмагории
53	Снова граф Калиостро и месть тамплиеров
Папские буллы	127
56	Подлоги и проклятия
Фантазии «шотландского» масонства	140
58	Холодец из копыта дьявола
Причуды «строгого послушания»	147
64	Метаморфозы антимасонского мифа
	154
Воссоединение с миром духов	
67	Под тенью фашизма

Свастика и пентаграмма 163	Нечистая сила
До пришествия Гитлера 165	Бесовское наваждение
В вальпургиевой ночи «третьего рейха» 173	«Библия сатаны» 211
Незримая паутина	Оккультный ренессанс 225
Боссы и «ультра» 178	«Сторожевое управление „тетанов“» 229
Расплодившиеся «дети вдовы» 181	Парламент на Сатурне 240
Гальванизация вымыслов 192	Пророки и проходимцы 243
Скандал в Риме 196	Заключение 249
Старые маски 198	Примечания 252
Новое воскрешение тамплиеров 204	

Ефим Борисович Черняк

НЕВИДИМЫЕ ИМПЕРИИ:

тайные общества старого и нового времени на Западе

Заведующий редакцией
А. Л. Ларионов
Редактор
А. И. Гарасова
Младший редактор
А. П. Овсяня
Оформление художника
Е. С. Пермякова
Художественный редактор
Н. В. Илларионова
Технический редактор
Л. В. Барышева
Корректор
Т. М. Шпиленко

ИБ № 3180

Сдано в набор 19.06.86.
Подписано в печать 27.03.87.
A11159. Формат 84×108^{1/32}.
Бумага типогр. № 1.
Гарнитура «Баскервиль».
Высокая печать. Усл.-печатных ли-
стов 15,12. Усл. кр.-отт. 16,49. Учетно-
издательских листов 29,31. Тираж
50 000 экз. Заказ № 2864. Цена 1 р. 90 к

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография» имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 113054, Москва. Валовая, 28.